

ТРЕМПЕР ЛОНГМАН III

ЧИТАЯ
БИБЛИЮ
СЕРДЦЕМ
И
РАЗУМОМ

Тремпер Лонгман III

Читая Библию сердцем и разумом

Перевод с английского Д. Н. Федотенко

Санкт-Петербург
Издательство «Мирр»
2007

Tremper Longman III

Reading the Bible with Heart and Mind

This edition issued by contractual arrangement with NavPress,
a division of The Navigators, U.S.A.

Originally published by NavPress in English as
Reading the Bible with Heart and Mind

All rights reserved

Лонгман, Тремпер III

Л76 Читая Библию сердцем и разумом: Пер. с англ. / Тремпер Лонгман III. — СПб.: Мирт, 2007. — 292 с.
ISBN 978-5-88869-224-0.

Из названия этой книги ясно, что в чтении Слова Божьего должно участвовать все наше существо. Когда сердце и разум на все сто процентов задействованы в чтении, общение со Словом вызывает у нас благоговейный трепет, потому что происходит личная встреча с живым Господом.

Главное, чтобы, отправившись в это путешествие, вы не только приобрели знания, но и преобразились. Именно это и должно происходить, когда Писание овладевает нашим сердцем и разумом. И разве есть на свете времяпрепровождение более полезное, чем плодотворное знакомство с Писанием?

ББК 86.37

Copyright © 1997 by Tremper Longman III

© Издание на русском языке, переведено
на русский язык, оформление.
МРОЕХ «ХЦ «Мирт», 2007

ISBN 978-5-88869-224-0 (рус.)
ISBN 0-89109-984-0 (англ.)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Благодарности	5
Предисловие	7
Часть I. Преобразующая сила Библии	
Глава 1. Слово — это семя	15
Глава 2. Зеркало нашей души	27
Глава 3. Удивительная встреча	38
Часть II. Сердце должно быть восприимчивым	
Глава 4. Проблема субъективного восприятия	55
Глава 5. Духовная страсть	69
Часть III. Разум должен стремиться к познанию	
Глава 6. Можно ли Библии доверять?	83
Глава 7. В чем же здесь смысл?	99
Часть IV. Разнообразие литературных жанров	
Глава 8. Читайте по-новому	117
Глава 9. Уроки прошлого, которые нужно выучить	128
Глава 10. Повинуйтесь Богу, Который нас спас	139

Глава 11. Храните верность нашему Божественному Царю	149
Глава 12. Смотрите новыми глазами	160
Глава 13. Язык сердца	170
Глава 14. Высшая цель	178
Глава 15. Ищите ее... <i>Где?</i>	186
Глава 16. На страже Божьего Завета	198
Глава 17. Их голос сегодня	211
Глава 18. Руководство по ученичеству	220
Глава 19. Следуя за нашим Учителем-Воином	232
Глава 20. Порожденные верой	241
Глава 21. Проливая свет на наше прошлое, настоящее, будущее	249
Глава 22. Образы конца	260
Глава 23. Апокалипсис. Наша надежда на будущее	270
Заключительное слово	278
Примечания	281
Условные сокращения	288
Об авторе	292

БЛАГОДАРНОСТИ

Получив возможность написать эту книгу, я приблизился к исполнению своей мечты. И хотя до завершения обсуждения условий контракта издатель в это посвящен не был, книгу я, пожалуй, мог бы написать и бесплатно. Цель книги — предложить читателю размышлять о том, что есть Слово Божье, и научить его читать Библию правильно — не только ради получения знаний, но и ради духовного преображения. И только начав ее писать, я понял, как мало подхожу для этого дела. Благодарю Господа за сведущих и духовно зрелых людей, которых Он посыпал мне для помощи и совета.

Сначала хотел бы поблагодарить Стива Уэбба и Кэтти Янни за то, что предложили мне об этом написать. Кэтти уже работала со мной и Джоном Аллендером над книгой «*Soul of the City*», поэтому я знал: если Кэтти рекомендует написать что-либо, проект будет стоящий. Во-вторых, хочу поблагодарить Дэвида Хэзарда и Гэри Уайлда, моих редакторов. Их вклад в создание книги значителен; пока я ее писал, они внимательно следили за моим стилем. Окончательный результат получился таким, каким он никогда бы не был без их бесценной помощи. Я очень благодарен им за их чуткость и доброжелательность.

В-третьих, хочу поблагодарить моего давнего друга и компаньона Дэна Аллендера, несмотря на то что его вклад в написание книги и был косвенным. Он не был моим соавтором, как в других случаях, однако благодаря ему я узнал очень много — и не только о духовных вещах, влияющих на нашу повседневную жизнь, но и о том, как нужно читать Библию.

И последнее, но, конечно же, не менее важное: выражаю благодарность своей любимой жене Элис, которой эта книга посвящена. Она не просто мой самый любимый человек, она — пример того благочестия и духовности, к которым я стремлюсь.

Тремпер Лонгман III

ПРЕДИСЛОВИЕ

Начиная писать эту книгу, я часто думал о Кармен. Девушка услышала Благую Весть на христианском собрании в студенческом общежитии, и эта Весть была исполнена для нее большого смысла. Кармен была одинока, а христиане были замечательными людьми.

Девушка стала посещать библейские занятия, которые проходили три раза в неделю, и в конце концов уверовала во Христа как в своего Спасителя. Она начала читать Библию каждый день. Ей нравились отрывки, где говорилось о Божьей любви, но постепенно Кармен поняла, что ее не особенно вдохновляют «старомодные представления» о грехе. Затем соседки по комнате начали упрекать ее за то, что она проводит слишком много времени с этими «чокнутыми христианами». И через несколько месяцев она нашла уважительные причины, чтобы не посещать библейские занятия. Пыл Кармен угас, и Библию она читала все меньше и меньше. Все это как-то перестало быть привлекательным для нее. Библия на полке стала покрываться пылью.

Наш дух должен воспламениться

В этой истории нет ничего удивительного; христианский пыл может быстро угаснуть. И такое случается не только с новообращенными. Даже у духовно зрелых христиан наступают периоды, когда Библия кажется совсем непривлекательной. Да и сам я это не раз на себе испытывал. Тем не менее я не впадаю в уныние, ибо знаю, что у большинства образцовых христиан прошлого были периоды потери интереса к Слову Божьему. Вот что, например, говорит по этому поводу Джон Беньян:

Иногда даже в одной строчке Библии мне виделось столько смысла, что мое сознание с трудом его вмешало, но временами Библия целиком казалась мне безжизненной, как засохшее дерево¹.

Цель этой книги — зажечь это засохшее дерево, ибо Писание подобно огню; если от Писания не отступать и позволять ему согревать наше сердце, оно воспламенит в нас образ Христа. Однажды ощущив в своей душе такое пламя, мы будем нести его в себе еще долго.

И если хотите, чтобы к вам вернулась любовь к Его Слову, продолжайте читать!

Главы книги разделены мной на четыре части.

Часть I. Преобразующая сила Библии. Кто-то однажды сказал: «Другие книги даны нам для информации, Библия же дана для трансформации». Мы начинаем разговор о преобразующей силе Библии с помощью двух аналогий: Библия есть семя, из которого в нас вырастет образ Христа, и она также есть зеркало, отражающее то, что уже в нас, то, что нужно преобразить. Обе метафоры, конечно, говорят об истинной встрече с Богом.

Часть II. Сердце должно быть восприимчивым. Библия, будучи Словом Божиим, обладает особой силой, но сила эта не принудительная. Иными словами, Библия воздействует не механически. Нельзя преобразиться лишь потому, что ее читаешь. Разум, конечно, должен участвовать в чтении, но и в сердце у нас должно что-то происходит. В притче о сеяtele (Мф. 13:18–23) превращение семени в цветущее растение происходит не чудесным образом и не само по себе. Состояние почвы влияет на то, как семя пускает корень. Сердце должно воспринимать Слово Божье так, как это делает благодатная почва, позволяя семени пускать корни и цвети. Как сказал некогда Оливер Уэнделл Холмз, «то, что вы извлекаете из Библии, зависит в некоторой степени от того, с чем вы к ней подходите».

Эту часть книги мы начинаем с рассуждения о линзах. Какое отношение имеют линзы к восприимчивому сердцу? Хотя на первый взгляд это и не кажется очевидным, данный образ служит очень убедительной иллюстрацией нашей восприимчивости к Слову Божьему, так как, каждый раз открывая Библию, мы будто подносим к ней увеличительное стекло, позволяющее лучше видеть. Если стекло это искривлено или запачкано, объект нашего восприятия — «видимое» и

понимаемое нашим разумом — едва ли запечатлеется в нашем сердце. Таким образом, две эти метафоры хорошо друг друга дополняют.

Часть III. Разум должен стремиться к познанию. Какие черты характеризуют внимающее сердце? Во-первых, внимающий читатель должен быть сосредоточен на главной теме Слова — Иисусе Христе. Кроме того, он должен доверять Библию, поскольку это в сущности доверие Самому Богу. Поэтому в третьей части мы поднимаем проблему достоверности Библии и говорим о том, как служить подтверждением ее авторитета и подлинности. Чтобы действовать преобразующей силе Библии внутри нас, мы должны быть твердо уверены в том, что это истинное Слово Божье.

Наша любовь к Господу имеет непосредственное отношение к нашему желанию познавать Его Слово и понимать это Слово правильно. Точно так же, как мы стремимся проводить время и общаться с близким нам человеком, мы жаждем услышать голос Того, Кто хорошо нас знает и обращается непосредственно к нашему сердцу. Мы хотим все лучше и лучше понимать Слово Божье. И чем лучше мы будем понимать его природу, тем яснее будем слышать Бога. Поэтому мы рассматриваем семь базовых принципов толкования Библии.

Часть IV. Разнообразие литературных жанров. Наконец, основная часть этой книги посвящена обзору того удивительного разнообразия литературных жанров, которые представлены в Библии. Словно рог изобилия, полный сочных овощей и фруктов, Библия одаривает нас своими плодами: историческими повествованиями, законами, поэзией, пророчествами и другими видами литературы. Чтобы понимать, в каком ключе авторы этих текстов с нами говорят, нужно научиться отличать характерные особенности каждого жанра. Яблоко отличается от помидора, а у апельсина не такой вкус, как у груши.

Как чудесно осознавать, что Бог, гениальный Творец вселенной, даровал нам в Своем Слове такое богатство и разнообразие! Он сделал так, что характерные черты авторов библейских текстов отразились в их произведениях. Вместо того чтобы просто вручить нам бездушный «учебник по религии», Он дал нам возможность наслаждаться сугубо индивидуальным творчеством, характерной мелодией, присущей каждому автору. Когда вы будете знакомиться с этими роскошными литературными дарами, пусть Господь ответит вам на молитву о пробуждении внутреннего человека:

Господь, шевели почву,
 Вгоняй плуг в нее глубже,
 Вспахивай борозду за бороздой,
 Взрыхляй землю, что тверда и суха,
 Не жалей ни сил, ни труда,
 Даже когда, противясь Тебе, я плачу.
 В эту свежевспаханную землю
 Брось же новое семя.
 И да не помешает сорная трава
 Произрасти прекрасному цветку².

Сердцем и разумом

Из названия этой книги ясно, что в чтении Слова Божьего должно участвовать все наше существо. Когда сердце и разум на все сто процентов задействованы в чтении, общение со Словом вызывает у нас благоговейный трепет, потому что происходит личная встреча с живым Господом.

Молю Бога о том, чтобы, отправившись в это путешествие, вы не только набрались знаний, но и преобразились. Именно это и должно происходить, когда Писание овладевает нашим сердцем и разумом. И разве есть на свете времяпрепровождение более полезное, чем плодотворное знакомство с Писанием?

В подтверждение своих слов напомню, как красноречиво и лаконично воздал хвалу библейскому чтению Кальвин:

Почитайте Демосфена или Цицерона, почитайте Платона или Аристотеля или любого другого подобного им автора; я уверен, что они вас увлекут, очаруют, тронут, приведут в восторг; но если после этого вы приметесь за чтение Священного Писания (будь то с охотой или без нее), его слова взволнуют вас так сильно, западут вам в сердце так глубоко, запечатлеются в вашем уме таким дивным образом, что в сравнении с их потрясающим воздействием весь блеск ораторов и философов почти всецело померкнет, и вы легко ощутите в Священном Писании нечто божественное, нечто превосходящее любые плоды человеческих усилий³.

**Читая Библию
сердцем и разумом**

Посвящается Элис

Часть I

Преобра́жающая сила Библии

Глава 1

Слово — это семя

Молодой человек впервые ощутил тепло Слова Божьего, когда еще ребенком сидел на коленях у матери. К сожалению, в то же самое время он ощущал и безразличие своего отца ко всему духовному. Семья его принадлежала к среднему классу. Мать была истинно верующей христианкой. Отец же не тратил времени на всю эту «возвышенную чепуху». Это было началом борьбы за душу мальчика. Мать часто говорила с ним словами Писания, в то время как отец любил рассуждать о карьере и финансовом успехе.

Молодой человек, упрямый и весьма смывленый, пошел своим путем. С ватагой дружков он начал терроризировать свой городок. Однажды они проникли в соседский грушевый сад, похитили там корзины с фруктами, затем, просто ради забавы, разбросали их в местном свинарнике. Мать напомнила ему о заповеди «Не кради», но это не возымело большого действия.

Удивительно, но молодой человек вырос и стал известным философом. Он преподавал в престижных университетах, где учились дети богатых и влиятельных людей. Что касается его необузданного нрава, то тут ситуация еще более усугубилась. В постели у него уже перебывало множество женщин. Алкоголь лился рекой. В свободное от работы время он

развлекался в увеселительных заведениях на океанском побережье. По иронии судьбы он увлекся именно той философией, где ставилось под сомнение все то, чему в детстве учила его мать, и на протяжении многих лет он делал все то, что было противно ее вере. Когда же мать сказала, что если он не вернется к истинному Богу, то погибнет, слова ее пали на каменное сердце.

Чего не хватало этому молодому человеку? Что могло изменить его жизнь?

Слово: преобирающая сила

Эти вопросы относятся к каждому из нас, потому что все мы стремимся что-то в себе изменить и вести более правильный образ жизни. Исходная идея данной книги в том, что Слово Божье — это наиболее мощное средство преображения жизни, будь то жизнь молодого человека, жившего несколько столетий назад, или же жизнь современного человека, такого, как я или вы. Читая и изучая Библию, мы преображаемся и становимся поистине красивыми, потому что Библия воспламеняет в нас образ Христа.

Сам Иисус в притче о сеяtele и семени говорил о преобирающей силе Библии (Мк. 4:1–20). Перенесемся мысленно в те дни и послушаем, как Он вновь произносит эти слова. Иисус стоит на северном берегу Галилейского моря, а толпа напирает так, что Ему приходится войти в лодку и отплыть немного от берега. Народ теснится у воды и внимает каждому Его слову.

Кто были те люди и почему они там собирались? Что надеялись услышать молодые матери, люди преклонного возраста и непоседливые подростки? Пошли бы и вы туда, в надежде услышать слова, исполненные небесной истины и земной мудрости?

Итак, Иисус, как обычно, говорил с помощью притчи, взяв за основу пример из повседневной жизни: сеятель, бро-

сающий семя в землю. В те времена люди сеяли зерно вручную, разбрасывая его на своих небольших земельных уделах. Поскольку галилейская почва была плодородной, но чрезвычайно каменистой, участь семян, в зависимости от места падения, была разной:

И, когда сеял, случилось, что иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то; иное упало на каменистое место, где немного было земли, и скоро взошло, потому что земля была неглубока; когда же взошло солнце, увяло и, как не имело корня, засохло; иное упало в терние, и терние выросло и заглушило семя, и оно не дало плода: и иное упало на добрую землю и дало плод, который взошел и вырос, и принесло иное тридцать, иное шестьдесят, и иное сто (Мк. 4:4–8).

Иисус закончил Свою притчу и оставил народ размышлять о ее смысле. Вернувшись же к небольшой группе своих учеников, Он истолковал им смысл Своей речи. Семя — это «слово», а разная участь семян указывает на то, что люди воспринимают его по-разному.

Сеятель слово сеет. *Посеянное* при дороге означает тех, в которых сеется слово, но к которым, когда услышат, тотчас приходит сатана и похищает слово, посеянное в сердцах их. Подобным образом и посеянное на каменистом месте означает тех, которые, когда услышат слово, тотчас с радостью принимают его, но не имеют в себе корня и непостоянны; потом, когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняются. Посеянное в тернии означает слышащих слово, но в которых заботы века сего, обольщение богатством и другие пожелания, входя в них, заглушают слово, и оно бывает без плода. А посеванное на добруй земле означает тех, которые слушают слово и принимают, и приносят плод, один

в тридцать, другой в шестьдесят, иной во сто крат (Мк 4:14–20).

Самое важное для нас здесь — ст. 14: «Сеятель слово сеет». Здесь Иисус отождествляет семя со словом благовестия. Слово Божье — живое семя, которое прорастает в нашей душе и пускает глубокие корни, преобразуя все наше естество. Обратите внимание на два важных свойства Слова:

Во-первых, Слово, как и семя, — начало жизни. Некоторые считают Библию всего лишь книгой, которая готовит нас к смерти. Однако Библия — это то место, где происходит встреча и общение с Иисусом, Который предлагает нам «жизнь с избытком». В жизни без Христа бывают короткие периоды радости и успеха, но в глубине души мы осознаем, что в жизни радости столько же, сколько боли и так или иначе смерть положит всему этому конец.

Во Христе, согласно Библии, мы обретаем истинный смысл и отраду. Радости и успехи этой жизни — лишь отблески того, что мы получим на небесах. Христиане страдают и будут страдать, порой даже гораздо больше, чем неверующие. Но, даже страдая, христиане могут хранить абсолютное спокойствие, так как знают, что боль их неслучайна. Кроме того, они утешаются великой надеждой, так как знают: в иной жизни, пребывая рядом с Господом, они познают вечное блаженство.

Во-вторых, семя Слова ускоряет духовный рост. Слово — это то, к чему мы прибегаем, когда хотим достичь зрелости и раскрыть заложенный в нас потенциал. Если мы читаем Библию всерьез, полностью открывшись ее Божественному Автору, она будет менять наше умонастроение, будет укреплять наш дух, будет каждый день направлять нас. Ничто другое не меняет нас так радикально.

Семя: источник жизни

Как же Слово повлияло на нашего молодого философа? Однажды на исходе летнего дня он сидел на скамейке в саду своего богатого друга. Солнечные лучи, гревшие ему спину, не проникали в его ледяное, омертвленное нутро. Уже несколько месяцев он ощущал себя опустошенным. Иногда единственным его чувством была боль от сознания этой пустоты: несмотря на свою превосходную способность мыслить логически, он так никогда и не вкусила долговечного счастья. И вдруг философ вспомнил слова Христа, которые слышал в детстве от матери, и перед ним забрезжил чудный Божий свет, который мог бы озарить все его внутреннее существо. Но тут же он вспомнил и всепоглощающую похоть, которой был бессилен противостоять. И гордость философа поднялась огромной, темной стеной, чтобы оградить его душу от чувства вины, которое только что пронзило его словно лезвие ножа.

Он начал сознавать, как мало верил в философию эгоцентризма, которой учили других. Он увидел лица своих учеников, которых все это время уводил от поиска истины. Ему вспомнились те многие девушки, которыми он, изображая любовь, пользовался, а потом забывал. Ему все это время казалось, что он свободен. Теперь стало ясно, что он оказался настоящим пленником своих похотей и страстей¹.

Я исследовал тайные глубины своей души и извлек из нее горестные тайны. И когда все они представили перед моим внутренним взором, в душе у меня разыгралась великая буря. Я упал под смоковницу и не стал сдерживать текущими ручьями слез, потому что все еще ощущал себя пленником своих грехов. В отчаянии я продолжал плакать: «До каких пор я буду говорить себе „Завтра, завтра“? Почему не сейчас? Почему не положить конец моим отвратительным грехам прямо сейчас?»

Он хотел было поддаться этому порыву, но упрямство и гордость удерживали его. Сердце философа жаждало новой жизни и подлинной свободы духа, но внутреннее сопротивление только усиливалось. И вдруг он услышал зов Божий, который донесся до него самым земным — и в то же время чудесным — образом:

Я задавал себе эти вопросы, непрестанно плача от жгучей боли в сердце, как вдруг услышал пение ребенка в соседском доме. Был ли это голос мальчика или девочки, сказать не могу, но снова и снова он повторял припев: «Возьми и прочитай, возьми и прочитай». Я поднял глаза, усиленно пытаясь вспомнить какую-нибудь детскую игру, где бы использовались подобные слова, но не так и не вспомнил.

Я вытер слезы и поднялся, говоря себе, что это, должно быть, Божественное повеление открыть Писание и читать...

Он повернулся к открытой Библии, что лежала на скамье рядом с ним. Его взгляд упал на стих 13:14 из Послания к Римлянам: «Но облекитесь в Господа (нашего) Иисуса Христа, и попечения о плоти не превращайте в похоти».

В тот самый миг, когда я дошел до конца предложения, в мое сердце хлынул свет уверенности и тьма сомнения рассеялась... Ты, (Господи), обратил меня к Себе, чтобы я больше не возлагал надежд на этот мир и твердо стоял в своей вере.

Слово, будто живое семя, которое много лет находилось в покое, пустило в его душе росток жизни. Он упал ниц и вручил себя Христу. Жизнь его изменилась. Изменилась также и церковь, и вся история западного мира. Этим человеком был Блаженный Августин, выдающийся епископ из североафриканского города Гиппон. Со временем его жизни (354—430 гг. н. э.) до наших дней мало кому удавалось влиять на целые народы,

культуры, жизни миллионов людей, как ему, — стоило только Слову Божьему направить его недюжинный ум и чувства на служение Христу.

Однако подобные случаи преображения через Слово случались не только в прошлом. Они и сегодня происходят сплошь и рядом. Вспоминаю одного незаурядного христианина-палестинца, знакомого мне лично. Когда он был ребенком, израильские солдаты у него на глазах убили его отца. Мальчик видел, как отца вывели на задний двор и выстрелили ему в голову. Мальчик вырос, но на всю жизнь запомнил картину: кровь отца сочится в песок, на котором еще утром он играл со своими друзьями. В сердце у него стала накапливаться боль, переродившаяся впоследствии в страшную ненависть ко всем израильтянам.

Затем мальчик встретился с Христом. И когда, благодаря Писанию, общение с Господом стало более интимным, он обнаружил, что, как личность, преобразился. Его отношение к себе, к своему народу и даже к своим врагам коренным образом изменилось. Сейчас он служит делу примирения палестинцев и израильтян.

Подобное радикальное перерождение не может быть результатом человеческих усилий. Оно происходит лишь благодаря Богу. Только Он может изменить и нас тоже — начиная с момента нашего обращения к Христу.

Путешествие: первый шаг

Помните, когда вы впервые пришли к Христу? Возможно, это было какое-то переломное событие вашей жизни, которое четко запечатлелось в вашей памяти. Или же это происходило постепенно, после многомесячных или многолетних поисков, когда вы наконец-то сказали себе: «Да, я *все-таки верю!*»

Как бы это ни происходило, наше обращение к Христу — только первый шаг в нашем путешествии с Богом,

которое займет всю жизнь. Это не финал, а прелюдия того, что уготовано нам Богом. Ибо семя, падающее в благодатную почву, дает не просто всходы, а обильный урожай, который многократно преумножает то, что было вначале. Этот образ хорошо иллюстрирует то, что происходит с восприимчивой душой, когда та встречается со Словом Божиим. Библия не просто периодически производит в нас некие изменения; она обладает силой, которая все наше существование преобразует в постоянно цветущий сад новой жизни. Христианская жизнь, иными словами, — не просто состояние души; обращение дает начало духовному росту, который будет продолжаться всю жизнь.

Но что в действительности значит расти как христианин? Это значит постепенно становиться таким, каким изначально задумал нас Господь. Он сотворил нас носителями Его образа, чтобы мы отражали Его славу (см.: Быт. 1:26–27), но грех запятнал этот образ и умалил славу. Это будет звучать довольно абстрактно, пока мы не поймем, что Господь дал нам образец для подражания из плоти и крови. Расти как христианин — значит все больше и больше уподобляться Иисусу.

Ибо, кого Он предузнал, тем и предопределил (быть) подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братиями (Рим. 8:29).

Для того чтобы мы поняли, что значит уподобляться Христу, Господь влечет нас к страницам Библии. В конце концов, кто как не Сам Отец должен рассказать Своим детям, как следует жить, чтобы быть духовно свободными и, перестав угождать себе, угождать Ему? Библия, следовательно, есть фундамент духовного роста, Божественный источник, данный нам для изменения нашей жизни к лучшему.

Несомненно, что книги обладают силой преображать тех, кто их читает. Какой-нибудь захватывающий роман может предложить читателю новые жизненные цели и приоритеты, может открыть перед ним новые перспективы, Би-

лия — тоже книга и, следовательно, тоже может преобразовать. Однако предлагает она богатства гораздо более драгоценные, чем какая-либо иная литература. Поскольку она «выдохнута» Живым Богом, богодохновенные ее слова затрагивают главный нерв нашего бытия. Блаженный Августин выразил это следующим образом: «У Платона и Цицерона я находил очень мудрые и красивые мысли; но никто из них не писал: „Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные“»².

Готовность откликнуться

В определенном смысле, все мы сегодня «труждающиеся и обремененные». Если бы вам прямо сейчас пришлось заглянуть в собственное сердце, какие обременяющие его проблемы вы бы могли увидеть? Какие заботы вас гнетут? Я имею в виду те ежедневные заботы, что воспринимаются как наказание. Христианский автор Пол Литтл как-то уподобил подобного рода тяготы «неприятному, как холодное картофельное пюре, ощущению, которое возникает при пробуждении, когда вдруг начинаешь вспоминать все свои проблемы»³.

Многие из нас просыпаются и видят перед собой это «холодное пюре». Однако есть обращенный ко всем нам призыв Иисуса: «Придите ко Мне...» И, к счастью, мы можем откликнуться на него благодаря Книге, в которой Его призыв звучит с такой силой и надеждой. И я тоже могу свидетельствовать о том, что происходит, если откликаешься на этот призыв, поскольку на себе ощутил воздействие Слова. Среди множества моих недостатков есть такая черта, как стремление избегать конфликтов, когда задеваются чьи-то чувства и кому-то нужно говорить что-то неприятное. Если ко мне в кабинет заходит студент и заявляет: «Не понимаю, почему вы поставили мне тройку с минусом. Это несправедливо!», я, предчувствуя вероятное препирательство, внутренне съеживаюсь. И, конечно, мне понятно, что из-за моего

самоустраниния конфликт только усугубляется. И эта слабость моего характера была причиной проблем в отношениях с друзьями, с женой и детьми.

Я избегаю конфликтов, потому что на каком-то глубинном уровне усвоил представление о том, что конфликтовать — плохо. Как следствие, конфликтуя, я начинаю ощущать себя виноватым и испытываю беспокойство. Однако из Библии мне известно, что конфликт не является грехом. Вспомните хотя бы, как Иисус с плетью в руке прогонял менял из Храма. Он-то никогда не уклонялся от конфликтов! Благодаря Библии, хотя и не сразу, я научился такой добродетели, как смелость, которая предполагает одновременно и любовь к другим, поскольку мне приходится честно разбираться с тем, что беспокоит их и меня.

Нет, Библия не похожа ни на какую другую книгу, она срывает с нашей жизни покров и обнажает ее суть. В своем Послании к Евреям апостол Павел сравнивает способность Библии преображать жизнь с мечом:

Ибо слово Божие живо и действенно и острее всяко-го меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные (Евр. 4:12).

Сравнение с мечом говорит о способности Библии проникать в глубины нашего существа. Бог использует Библию, чтобы «пронзать» нас, вызывая положительные изменения. Что значит это для вас? Когда вы беретесь исследовать потаенные уголки своей жизни, где те старые нарывы, что вскрываются лишь священным клином?

И какие силы внутри вас могут сопротивляться такой милосердной — хоть и болезненной — хирургии?

Будучи детьми, мы зачастую не любили пищу, которая была необходима нам для хорошего развития и здоровья. Также и с пищей духовной. Одна часть нас желает изменений, другая страшится преображения, которое может про-

изойти в результате чтения Библии. Наша задача — раскрыть эти страхи перед Книгой и ее Автором. Будто робкие олени, подходящие к тихой заводи, с широко раскрытыми глазами и чуткими ушами, мы можем войти в воду жизни. «Придите и впитайте в души Мою добродетель», — говорит Иисус, ибо здесь, в Слове, мы принимаем подобие Христа, здесь происходит переход от смерти к жизни, от бессмысленности к настоящему и вечному смыслу, от печали к радости.

Волнение, возникающее у нас при чтении Библии, богослов Карл Барт описал так: мы как будто смотрим в окно и видим людей на улице, которые прикладывают ладони к лбу, чтобы солнце не слепило глаза. Они вглядываются в небо и указывают на нечто, что они пока видеть не могут, поскольку выступ крыши мешает обзору, но они и впрямь взъярены. Что-то происходит, или должно произойти, и, наблюдая за ними, мы тоже заражаемся их волнением. Тайна этого волнения захватывает нас, и наше любопытство заставляет нас прижаться лицами к окну. Нет сомнения: вот-вот произойдет нечто невероятно важное...⁴

Познание Библии увлекает. И если мы сможем разглядеть то, что происходит каждый день в нашей жизни, мы поймем, что это на самом деле любовь Божья, которая нас ищет. «Это любовь, которая вопрошаает, — говорит Блаженный Августин, — любовь, которая ищет, стучится в дверь, находит и хранит верность тому, что находит»⁵. И эта любовь ясно отражена в милостивом решении Бога дать нам Свое Слово, сообщить нам, как Он нас любит и что собирается из нас сделать.

Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть (1 Ин. 3:2).

Однако, чтобы все больше уподобляться Ему, нужно иметь желание узнать, что мы собой представляем в данный момент. Нужно заглянуть в себя и увидеть, что там есть

хорошего, и это хорошее пестовать. Мы обнаружим также и деструктивное начало, которое уводит нас от Бога и Его любви. Как мы выясним дальше, Библия — не только семя, дающее обильные всходы, но и чистое зеркало нашей души.

Глава 2

Зеркало нашей души

Сеунг Хьюн проснулся с болью в желудке. Большую часть ночи он веселился с соседями по комнате, но эта боль была чем-то большим, чем просто напоминанием о последней попойке. Это была боль от пустоты. Роясь в куче одежды, лежащей на туалетном столике, он вдруг увидел в зеркале свое изможденное лицо. Эти вечеринки уже порядком поднадоели, подумал он. Когда-то они доставляли удовольствие, но теперь явно теряют свою привлекательность.

Ему становилось все труднее заставлять себя учиться. Да у него же через пять минут занятие! Он натянул на себя помятую футболку и задумчиво посмотрел на пятно от кетчупа, которое красовалось на левом рукаве. *Для чего я учусь, в конце концов? Найти работу очень трудно, и даже если я ее найду, чего же я хочу добиться в жизни?*

Он сгреб учебники и выскочил на улицу, где солнечный свет сильно ударил ему в глаза. *Скоро — очень скоро — мне придется разобраться в том, кто я такой и что же мне нужно в этой жизни делать...*

Перед Святым Зеркалом

Романист Джеймс Миченер однажды сказал: «Если человеку удалось найти себя, у него есть дом, где он сможет достойно обитать всю свою жизнь». Путешествуя по жизни, мы все находимся в процессе «поиска себя». Временами этот поиск приобретает первостепенное значение. Когда же он был особенно важным лично для вас? Во время учебы в вузе? Когда вы начали создавать собственную семью? Когда вошли в средний возраст? Иногда мы занимаемся этим поиском с особенным усердием. А иногда — отодвигаем важные вопросы на задний план, а на передний план выходят сиюминутные заботы. Тем не менее всякий раз, принимая серьезные решения, мы задаем себе вопрос: «Кто я? Что я здесь делаю?»

Что же помогает нам понять, кто мы такие? Где можно увидеть свое истинное отражение? Всякий, кто читает газеты и смотрит телевизионные новости, знает, что у нашего общества нет единого мировоззрения, которое его скрепляло бы. В плюрализме есть здравое начало, и он может быть полезен, но, если места для Бога в общественном сознании не находится, плюрализм может приводить к всеобщему отчуждению и раздробленности. И поскольку наше общество потеряло связь с Богом, мы потеряли понимание, что мы — Божьи создания. Современные люди заняты решением дилеммы: «Кто мы? Боги вселенной или просто земная грязь?»

В этом обществе даже христианам с твердой верой в Бога приходится выдерживать натиск чуждой им морали и агрессивных мировоззрений. Сейчас, когда мы приближаемся к третьему тысячелетию, общество становится все более плюралистичным и раздробленным, что выражается в недостаточной связи с нашим истинным Первоисточником.

Нам предлагаются двигаться в бесконечном количестве направлений. У нас такой большой выбор работы, учебы, отношений, способов провести досуг, что мы уже с трудом при-

нимаем какие-либо решения и почти не успеваем обращать внимание на то, что нам предлагаю.

Нам будет нелегко выжить в этом так называемом «мире постмодерна», если наше общество не найдет философских принципов, которые будут связывать нашу жизнь воедино и делать ее осмысленной. Никому не уйти от необходимости делать выбор, но на что мы должны при этом опираться? Никому не избежать боли, которую причиняет нам жизнь, но как справиться с этой болью?

Каждое утро, проснувшись, я чищу зубы. К сожалению, над умывальником висит зеркало, и я вынужден посмотреть на себя после ночного сна. Подобно зеркалу, отражающему наш внешний облик, Библия есть зеркало нашей души. Говоря о Псалтири, Жан Кальвин писал:

Трудно найти слова, чтобы описать те разнообразные и ослепительные богатства, что содержатся в этой сокровищнице... Я, с полным на то основанием, имею обыкновение называть эту книгу анатомией души; ибо трудно помыслить какое-либо чувство, которое не отражалось бы в ней как в зеркале¹.

В другом месте образ зеркала используется Кальвином не только в отношении Псалтири, но и всей Библии. Что он имел в виду? Он совершенно справедливо полагал, что при чтении Библии происходит некое «отражение», подобное тому, что происходит каждое утро, когда мы становимся перед зеркалом. Однако в данном случае взгляд наш направлен не на тело, а на внутренний мир. Полагаясь на самих себя, мы не имеем ориентиров и ищем наше «подлинное „я“» там, где его в принципе нет. Библия же формулирует, что происходит у нас внутри, то есть раскрывает историю нашей жизни, а также помогает разобраться с нашими потребностями, чувством вины, отчуждением.

Из Божественной истории, изложенной в Библии, можно узнать многое и об истории нашей собственной жизни.

И правда, оглянувшись на наше прошлое, мы видим, что наш жизненный путь, как книга, имеет свой сюжет. Читая Библию, мы видим, как Божественная история освещает наш собственный сюжет в свете Божьей воли.

В качестве примера возьмем случай Сэма и Мэри. Эта пара оказалась в непростых жизненных обстоятельствах. У них не было никакого имущества. Сэм не мог найти работу, а Мэри работала посудомойкой в местном кафе, хозяином которого был безжалостный человек, постоянно эксплуатирующий своих работников. Родители Мэри позволили им поселиться у них дома в свободной спальне, но это привело к еще большему напряжению в обеих семьях.

Сэм и Мэри были христианами, жившими по Божиим заповедям, но часто им казалось, что Бог про них попросту забыл. Они хотели завести детей, но боялись, что не смогут покрыть расходы, которые возникнут с их появлением. Их средств хватало на пропитание, и только. Они уже стали задумываться: а какой прок от их веры? И будет ли хуже, если они вообще махнут на Бога рукой?

Но однажды, во время ежедневной молитвы, они натолкнулись на 72-й псалом:

А я — едва не пошатнулись ноги мои, едва не поскольку изнулись стопы мои, — я позавидовал безумным, видя благоденствие нечестивых. Ибо им нет страданий до смерти их, и крепки силы их. На работе человеческой нет их, и с прочими людьми не подвергаются ударам (Пс. 72:2—5).

Вот о чем они все время думали! Псалмопевец абсолютно точно выразили их сомнения. Ему тоже казалось, что нечестивые процветают, а чтящие Бога влачат жалкое существование. Псалмопевец стал выражителем их страха и гнева. Но поскольку история псалмопевца стала их собственной, им было вновь указано на Бога. После некоторого размышления псалмопевец осознал:

Так! на скользких путях поставил Ты их, и низвергаешь их в пропасти <...> Но я всегда с Тобою; Ты держишь меня за правую руку (ст. 18, 23).

Словом, этот «псалом-зеркало» отразил переживания Сэма и Мэри и, дав им надежду, помог без страха принять их текущие обстоятельства. Псалом стал также своего рода семенем, которое дало разнообразные всходы. Самое главное, они перестали паниковать и почувствовали, что всем по-прежнему управляет Бог. Они начали понимать, что трудности их не были результатом победы зла над добром, а они — не беспомощные наблюдатели. Божьи дары — нечто большее, чем просто материальные вещи, а самый главный дар — Он Сам. Благодаря такому пониманию, они вновь ощутили в себе спокойствие и уверенность. Они больше не считали себя несчастными и стали смело принимать все, что нес им новый день.

Произошло это не по какому-то волшебству; именно таким образом Слово Отца оказывает воздействие на жизнь Его детей. Как сказал Алан Джоунз:

Для сообщества верующих Библия важна не как оракул или магический рецепт, а как документ, свидетельствующий об основополагающем опыте, без которого члены этого сообщества не смогут понять себя и окружающий мир. У каждого из нас есть свой такой документ или антология. Это наш собственный набор литературы, переживаний и событий, состыкованных друг с другом с помощью ножниц и клея. Иными словами, каждый живет согласно какому-нибудь «тексту» или «сценарию». Библия же есть главный текст христиан. Она придает нашим мыслям законченный, структурированный вид².

Библия помогает нам понять себя в тот момент, когда мы сбиты с толку, она придает нашему мышлению строгость и законченность, она помогает нам тем, что поворачивает нас

лицом к Богу. Мы читаем Библию и видим себя изнутри. Вот почему мы утверждаем, что Библия есть зеркало души.

Обращение ко всему человеку

Но что подразумевается под «душой» и как о ней говорит-ся в Библии? Слово «душа», наряду с «ангелами», сегодня снова входит в употребление. Наше общество испытывает голод: люди сейчас открыты для духовной реальности так, как не были открыты уже многие годы. Обратите внимание: некоторые из бестселлеров последних лет, даже на нерелигиозном рынке, имеют в своих названиях слово «душа», например: «Куриный суп для души» («The Chicken Soup for the Soul»).

Но что в точности есть душа? В нынешней дискуссии на данную тему мало определенности, акцент делается главным образом на огромном желании современных людей найти смысл в чем-то большем, чем материальное благосостояние. О душе часто думают как о неком отличном от тела предмете или как о положительной, религиозной стороне нашей личности, которая каким-то образом выделяется среди ее менее привлекательных сторон.

Библия, как зеркало души, обращается ко всему нашему существу; она минует то, что лежит на поверхности, и касается самой сути наших мыслей, чувств, желаний и решений. Очень важно понимать эту ее особенность, иначе, открыв Библию, мы будем думать, что главная ее цель — питать наш ум, разъяснять нам, Кто такой Бог и каковы должны быть наши с Ним отношения. Не следует заблуждаться: хотя Библия и питает ум, предназначена она для гораздо, гораздо большего. Она трогает наши чувства, будит наше воображение и взывает к нашей воле. Библия обращается к нам, как к цельным существам. Поэтому, дабы почувствовать ее, подходить к ней следует с открытой душой и сердцем.

Тайну и реальность этой блаженной жизни в Боге не постичь без того, чтобы ее принять, ощутить, жить ею. Если мы попытаемся постичь ее только умом, наши попытки будут бесполезны. Ученого в руке была птица. Он видел, что в ней была жизнь, и, желая узнать, в какой части тела эта жизнь обитала, начал препарировать птицу. В результате, жизнь, которую он искал, не-постижимым образом улетучилась. Тех, кто пытается понять внутреннюю жизнь только разумом, постигнет та же неудача. Жизнь, которую они ищут, будет исчезать в процессе анализа³.

Библия влечет нас к истинной жизни и полному раскрытию своей личности. Поэтому подлинная духовность приводит нас не к вялой жизненной позиции, когда мы отрешаемся от всего земного, а к радости обладания благими Божьими дарами здесь на земле — как залог вечной радости на небесах.

Посмотрим, например, как в Библии рассматривается проблема сексуальности. Человек с искаженным представлением о духовности, вероятно, будет гнушаться секса, как чего-то грешного, привязывающего нас к материи (или «плоти», которая в таком случае считается чем-то дурным). Но истинная духовность, сообщаемая нам Словом Божиим, ведет к подобающему удовлетворению сексуальных потребностей. Ибо мы были созданы с сильными желаниями. Разве это не заметно? Желания эти разнообразны, и сексуальное желание является одной из сторон нашей природы, творцом которой является Сам Бог. Писание подводит нас к пониманию того факта, что все наши желания в своей основе есть жажда Бога и в конце концов приведут нас к Нему, если мы им это позволим. Даже удовольствие от сексуальных отношений может служить этой цели, если используется соответственно Божественному замыслу.

Поскольку Бог пожелал обращаться ко всей нашей личности, Он избрал Себе средство питать наш ум, будить

воображение и чувства, исправлять наше поведение. А что касается сексуальности, то Богом нам была дана ярчайшая любовная и эротическая поэма Песни Песней.

Библия захватывает воображение

Как в точности Библия обращается ко всему нашему существу? Как она проникает в душу? Библия говорит с нами колоритным, интимным языком рассказов и поэзии.

Обратите внимание, в какой форме Бог решил преподнести нам Свое Слово. Библия — это и не философский трактат, и не учебник систематического богословия. Бог, конечно, мог бы избрать эти формы и рассказать нам о Себе именно так, и если бы цель Библии была исключительно или даже главным образом в передаче информации нашему уму, она бы прекрасно с этим справилась. Но Библия — это не сборник философских или богословских трудов. Конечно, нет ничего плохого в философии или богословии. Несомненно, в нужный момент они исключительно полезны. Но они также бывают слишком отвлеченными, слишком безличными.

Кроме того, стоит обратить внимание, что Библия — это не символ веры. Многие христианские деноминации имеют свои символы веры и катехизисы, в которых они выражают свое понимание библейского учения. Это прекрасный способ изложить кратко содержание Библии, сделать акцент на важнейших истинах и дать определение, кто такой настоящий христианин. Опять-таки, Бог мог бы рассказать нам о себе посредством катехизисов и символических книг, но Он, по Своей мудрости, решил поступить иначе.

Наша вера основана на исторических событиях, которые произошли в пространстве и времени (см.: 1 Кор. 15:14). Следовательно, Бог мог бы написать книгу по истории, где бы рассказал о Своем плане спасения. Но, опять-таки, он этого не сделал. Бог, будучи мудрым и сострадательным, решил явить Себя Своему народу в рассказах и поэмах.

Вместо систематического богословия и абстрактной философии мы имеем Псалмы и послания Павла. Вместо объективного, научно выверенного учебника по истории мы имеем рассказы о Давиде и Голиафе, Самсоне и Далайе.

Тот факт, что Библия дана нам в виде рассказов и поэм, не означает, что библейские события являются собой мифы и исторически неверны. Нет, эти рассказы точно излагают то, что на самом деле произошло. Но излагают они это в захватывающем, живом стиле, который заставляет нас полностью увлечься чтением. Причем сама манера изложения служит прославлению Бога и Его путей в этом мире.

Как таковая Библия говорит всему человеку. Ее рассказы захватывают наше воображение. Ее поэзия трогает струны нашего сердца. Ее события и образы не просто сообщают нам что-то; они вовлекают нас в «историю» нашего Бога, вводят нас в Его жизнь. Все это будет нас волновать, пока мы полностью не изменимся.

Наши истории в свете Его истории

Бог намерен изменить нас через Свое Слово. Поэтому Он говорит с нами так, что сердца наши пленяются и тянутся к Его сердцу.

У каждого из нас есть переживания, которые мы не в состоянии объяснить: вдруг накатившее чувство одиночества или внезапное изумление необъятностью вселенной. Или же мы на мгновение озарены непонятным светом, словно от какого-то другого солнца, в результате чего мы получаем быстротечное подтверждение нашей принадлежности другому миру, нашего происхождения от Божественного источника... Мы вынуждены были отбросить благоприобретенные сомнения, тучи на мгновение рассеялись, и мы начали все видеть и понимать⁴.

А какие схожие случаи из вашей жизни указывали на присутствие Божественной реальности? В такие моменты именно рассказы Библии помогают «рассеять тучи», и тогда происходит мгновенная связь между сверхприродным миром Бога и нашей жизнью. В этом смысле Его и наша история встречаются. Ибо, как уже было сказано, наша жизнь есть своего рода история. Когда мы встречаемся с новыми людьми и те просят нас рассказать о себе, мы рассказываем историю своей жизни. А Библия предлагает сопоставить нашу историю с ее историей. Она побуждает нас посмотреть на свою собственную жизнь в свете великой истории Божьих дел в этом мире.

Итак, какова же ваша история? Представьте, что кому-нибудь ее рассказываете. Возможно, ребенку. Каким будет начало, основной сюжет, предположительное завершение? Кто действующие лица и каковы основные мотивации их действий? Если время позволяет вам сейчас немножко размышлять об этих вещах, попробуйте проговорить вашу историю вслух. Можно также кратко, в виде тезисов, обрисовать основные события и темы, когда будете размышлять об этих вопросах в последующие дни:

■ Каким образом Библия пролила свет на мою историю? Какие ее прозаические и поэтические отрывки наиболее точно отражают ситуацию моей жизни?

■ Как я реагировал на мои неудачи? на мои удачи? Какие внезапные озарения о том, кто я есть и куда иду, посетили меня, когда я переживал трудные времена? счастливые времена?

■ Каким я вижу направление и цель своей жизни, если оглянуться назад и заглянуть вперед? Что в моей жизни было делом рук Божьих? Когда Бог казался наиболее реальным и близким? Когда казалось, что Он отсутствует или слишком загадочен?

■ Были в моей жизни до сих пор хотя бы какой-то смысл? Какие стороны моей жизни на сегодняшний день представляются наиболее неясными? Как в Библии отражено то, что со мной происходит?

■ Какие «важные вопросы» задавал я себе в течение своей жизни? В какой мере на них были получены ответы? Как бы я оценил процесс и качество принятия своих решений? В какой мере на принятие решений повлияли библейские принципы?

■ Чего мне больше всего хотелось? Каким образом были реализованы мои желания? Какие из них остались нереализованными? Какую роль в этом играл Бог и Его Слово?

Кто-то однажды сказал: «Прежде чем нас спасет Бог, мы должны перестать заблуждаться». Добиться этого непросто, но, пытаясь ответить на эти вопросы в свете Писания, мы совершаляем в себе удивительные открытия. Мы можем перестать заблуждаться. Мы снова и снова проходим этот путь, когда обращаемся к Библии с ищущим сердцем. Мы позволяем Духу Божьему работать в нас и поэтому становимся чуть менее фальшивыми, чуть более искренними. Будучи открытыми, мы будем медленно, но верно становиться тем, кем мы в Нем действительно являемся.

Глава 3

Удивительная встреча

«Разве не видишь, я не фальшивка, вовсе нет». Кто-то из видевших фильм «Призрак», вышедший в 1990 г., вероятно, помнит эту фразу. Вупи Голдберг в качестве медиума-шарлатана понадобилось довольно много времени, чтобы убедить потерявшую жениха женщину, что бывший ее суженый пытается общаться с ней из могилы.

Почему это оказалось не таким простым делом? Вообще-то, в реальной жизни происходит то же самое. Несмотря на то что нас может интриговать мысль о существовании бесплотных духов, большинство из нас не очень верят в истории о призраках. Это просто милые голливудские фантазии.

Лицом к лицу с реальностью

Тем не менее люди ищут помощи во всевозможных «духовных источниках». Однако лишь Библия может быть семенем, преображающим нашу жизнь и формирующим в нас образ Христа. Библия — зеркало, показывающее нашу глубинную сущность. Но почему именно Библия обладает этим необыкновенным свойством?

Потому что она ставит нас лицом к лицу со всемогущим Богом.

Помните притчу о богатом человеке и Лазаре в Лк. 16:19–31? Этой занимательной историей Иисус говорит нам, что благодаря Библии у сбитых с толку и страждущих людей возникают отношения с Самим Богом:

Некоторый человек был богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пирщовал блистательно. Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях и желал напитаться крошками, падающими со стола богача; и псы, приходя, лизали струпья его.

Лазарь и неназванный богач олицетворяют собой классическое противопоставление тех, кто имеет много, и тех, кто не имеет ничего. Но смерть приходит и к богатым, и к бедным, поэтому она пришла и к Лазарю, и к богачу.

После смерти они поменялись местами. Лазарь был вознесен ангелами «на лоно Авраамово», в то время как богачу достались муки. Интересно отметить, что, несмотря на то что богатый человек был хорошо известен при жизни, именно Лазаря мы знаем по имени, имя же богача предано забвению. Мучимый жаром адского пламени, богач захотел пить и попросил Авраама, чтобы Лазарь «омочил конец перста своего в воде и прохладил язык его». Но Авраам не позволил этого сделать.

Затем богач обратился к Аврааму со второй просьбой. Видя, что его ситуацию уже не исправить, он пожелал предупредить своих братьев, чтобы те изменили свой образ жизни и избежали его участи. Он попросил позволить Лазарю восстать из мертвых и предупредить братьев. Следующий диалог служит великолепной иллюстрацией той роли, которую в нашей жизни играет Библия:

Авраам сказал ему: у них есть Моисей и пророки; пусть слушают их. Он же сказал: нет, отче Аврааме! но если кто из мертвых придет к ним, покаятся. Тогда Авраам сказал ему: если Моисея и пророков не слушают,

то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят (ст. 29–31).

Как часто мы рассуждаем подобно этому богачу! В сущности, Иисус говорит ему, что текст Писания, который есть дома у его братьев, гораздо более убедителен и интересен, чем дух покойного брата¹. В конце концов, такое явление в дальнейшем могло быть истолковано как сон, ночной кошмар или подтасовка фактов. Писание же всегда у нас под рукой. Его можно читать, проверять, над ним можно размышлять. Иными словами, реальность того, что доносит до нас Библия, действует на нас гораздо сильнее любого призрака, будь то из иного мира или из голливудского фильма.

Небесное вмешательство

Бог говорит с нами через Библию. Бог встречается нам на ее страницах. Безусловно, Он говорит с нами и другими способами, но не так ясно и непосредственно, как в Писании. Сейчас, наблюдая из моего окна этот прекрасный весенний день в Филадельфии, я вижу, как Божья забота о Его народе явлена в сиянии солнца и свежести воздуха. Когда же приходит опустошительный ураган, я вижу Его силу. Кроме того, поскольку люди, которые нас окружают, сотворены по образу Божию, я замечаю в них очень бледный и искаженный образ Бога. Такой же замутненный образ я вижу и в себе. И в силу нашего греха, результатом которого стало падение всей твари, у нас едва ли возник бы хоть какой-нибудь Божественный порыв, если бы Бог не говорил с нами через Библию. Это напоминало бы попытки киношного «призрака» войти в контакт с живыми людьми, но без реального и полного явления себя самого.

Бог же решил явить себя в Библии; это Божья характеристика Самого Себя. Это не внутренний голос, который может быть результатом исполнения нашего желания; это голос Б-

жий, обращающийся к нам извне. Я, молясь Богу, говорю с Ним, а Он яснейшим образом отвечает мне, когда я читаю Библию. Если мы будем много молиться, но не будем изучать Библию, разговор с Богом будет односторонним. Мы слышим себя, но не Бога.

Библия не просто одна из книг; это голос извне и свыше, проникающий в нашу жизнь, чтобы мы могли лучше понимать наши ежедневные проблемы. Поскольку наше понимание ограниченно, мы не можем с определенностью сказать, каким будет наше будущее. Мы не можем сказать с определенностью, что сохраним работу, друзей, супругов, благоразумие, даже собственную жизнь. Как говорит автор Книги Екклесиаста (часто называемый просто «Проповедник») в 9:11, если смотреть на жизнь с сугубо человеческой точки зрения, то человеческой судьбой управляют «время и случай».

Но Библия дает нам мудрость свыше. Сейчас она, конечно, не дает нам никаких пустых обещаний. Да, она предупреждает, что жизнь Божьего народа будет сопровождаться болью и потерями, но она также говорит, что в минуту боли Бог будет с нами. Она говорит нам, что «любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу» (Рим. 8:28) и что смерть — это не конец всего, а начало вечного блаженства.

Нам абсолютно необходимо это знать. Поэтому Библия — не бесстрастное повествование для равнодушных читателей. Она идет дальше сдержанного свидетельствования сомневающемуся миру, что Бог существует и что Он благ. Библия полна страсти; в этом смысле она скорее напоминает проповедь. Миру, изголодавшемуся по духовности, она настойчиво провозглашает Божественную весть о спасении. Она не вступает в спор о существовании Бога; она утверждает это как данность и повествует о том, что было сделано Богом для спасения сбившегося с пути народа.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно ре-
зюмировать, что Библия есть предназначеннное нам Слово
Божье. Со страниц этой древней книги Бог непосредствен-
но и ясно говорит нам сегодня. С ней ничто не может срав-
ниться. Если мы хотим говорить с Богом, нужно обратиться
к Библии, ибо здесь мы Его и встречаем.

Бог отношений

Конечно, любой экземпляр Библии — это «просто кни-
га», печатная краска на бумаге. И, общаясь с книгой, мы не
меняемся. Мы меняемся, когда общаемся с личностью — Са-
мим Богом. Вот откуда у Библии это живительное свойство.
Когда мы, в поисках Бога, обращаемся к Библии, обнару-
живаемое нами поражает. Мы встречаемся с чем-то гораздо
более мощным, чем сухое богословие или философия. Мы
чувствуем, что нас за руку крепко берет чья-то теплая рука.

По каким-то причинам мы склонны говорить о Боге от-
влеченно, будь то с кафедры проповедника или в обычном
разговоре. Бог всемогущ, благ и мудр. Он бесконечен и ве-
чен. Он свят и справедлив. Библия, несомненно, использует
такой язык, и мы его также можем использовать. Но, читая
Библию, мы видим, что Бог предпочитает говорить о Себе
через конкретные образы. Он — пастырь, царь, воитель, ро-
дитель, мудрый наставник, супруг. Можно сказать, что *Бог преимущественно раскрывает Себя через зрительные образы, характеризующие отношения*. Бог хочет рассказать нам, Кто
Он, и делает Он это, сравнивая Себя с людьми и хорошо из-
вестными нам вещами.

Например, народ Израиля, для которого и был изначаль-
но написан Псалом 22, часто контактировал с пастухами;
многие из этого народа и сами были пастухами. Поэтому
псалмопевец и предложил израильтянам поразмыслить, что
общего между Богом и пастухом. Конечно, они быстро уяс-
няли, чем Бог отличается от известных им пастухов-людей:

не все из пастухов были людьми, заслуживающими доверия, а некоторые из них были, похоже, существами по-настоящему презренными.

Псалмопевец, однако, использовал этот образ, чтобы сказать: Бог оберегает и направляет Свой народ, который является Его «стадом». Израильтяне понимали, что пастухи берут на себя огромный риск, защищая вверенные им стада от диких животных и других опасностей. Этот образ не только улучшал их понимание, Кто есть Бог, но и вызывал у них теплый эмоциональный отклик, который не вызвать сухим прозаическим описанием.

Рассмотрим еще один пример: Господь — Царь (см.: Исх. 15:18; Втор. 33:5; Пс. 46, 92, 95, 97, 99). Израильтяне, для которых, опять-таки, изначально и предназначались данные отрывки, знали, кто такой царь. Царь был абсолютным владельцем, который повелевал всеми и имел власть даровать и отнимать жизнь у своих подданных. Никто не мог встать на пути у царя. Он чем-то напоминал Бога. Но Бог, в отличие от царя какого-нибудь народа, является Царем вселенной.

В Библии у Бога множество образов. В этой книге мы не смогли бы описать их даже кратко. Однако мы можем уделять минуту-другую, чтобы поразмышлять, почему Бог решил явить Себя таким образом. Во-первых, как мы уже видели, библейские образы конкретные и живые; они понятны каждому, не только интеллектуалам. Всякому человеку было что-то известно о царях, воинах, пастухах, родителях и мужьях. Поэтому, когда Бог говорил в такой манере о Себе, у Его слушателей обязательно возникали ассоциации.

Во-вторых, образы говорят душе, всему человеку, а не только уму. Образы не только сообщают нам, Кто есть Бог, они будят наше воображение, когда мы размышляем о сходстве Бога с Его земными подобиями и о Его отличии. Когда мы стоим в музее перед каким-нибудь шедевром живописи, мы приходим в трепет. Восхитительная игра красок на несколько мгновений увлекает нас в другой мир. Такова сила

образа, и все наше существо так же влечется к Богу. Вероятно, именно потому, что у души есть такое свойство, Библия так часто называет Бога Отцом. Независимо от того, какими были наши отношения с отцом по плоти, у всех нас есть искреннее желание познать отношения с абсолютно благим, добрым, любящим нас родителем.

Представление о Боге как о родителе может показаться инфантильным. Но нет ли у ребенка, который все еще тайно в вас живет, желания взобраться на колени к Богу, пригреться у Него на груди, отдохнуть под сенью Его крыла или опереться на Его сильную и нежную руку? Если вы можете представить себе эту картину, разве не возникает у вас желания всплакнуть на плече у Господа и услышать из Его уст, что вы прекрасны и достойны внимания? И разве живущий в вас ребенок не обрадуется, увидев, что вызвал на лице Господа улыбку?²

А вы в последнее время не взбирались на колени к Господу, чтобы услышать, что Библия скажет вашей душе?

Третья причина, по которой в Библии для характеристики Бога используется язык образов: словесная картина позволяет сохранять Божественную тайну. Мы уже видели, что через образ сопоставляются две вещи, которые, несмотря на некоторые отличия, имеют одно принципиальное сходство. Но смысл сравнения до конца не разъясняется, и выводы уже делаем мы сами.

Когда в поисках сходства мы заходим слишком далеко? Когда, напротив, не проявляем достаточно дерзновения? Эти вопросы беспокоят наш приземленный ум, так как нам никогда не удается провести здесь четкие границы.

Будучи всего лишь человеческими существами, мы мечемся между необходимостью и идолопоклонством. Нам требуются слова и образы, когда необходимо го-

ворить о Боге. Но говоря о Боге, будем же продвигаться осторожно, медленными шагами, дабы не сотворить себе бога, который вовсе не Бог³.

Неопределенность библейских образов позволяет сохранить непроницаемость тайны, которая окутывает Бога. Он познаем, потому что являет Себя нам. Но в конечном итоге Он непостижим. Это означает, что Бога мы можем познать в достаточной, но не в полной мере. Он находится за гранью познавательных способностей нашего ограниченного ума. Таким образом, в библейских метафорах Бог одновременно открывает нам Себя и скрывает Себя от нас.

Прежде чем перейти к другой теме, подчеркну еще раз: наиболее запоминающиеся образы Библии — те, что характеризуют отношения. (Конечно, не все: взять, например, сравнения Бога со скалой, крепостью, светом.) Эти образы используются наиболее широко и встречаются по всей Библии. Поэтому, думая о Боге, как о Пастыре, мы помним, что мы Его стадо. Мы солдаты Его армии. Мы дети Отца. Мы подданные Царя.

На минутку задумайтесь о вашем собственном «портрете» Бога. Если можно на какое-то время отрешиться от дел, попробуйте представить себя стоящим перед Богом. Какие образы у вас возникают? Какие чувства? Кто, в вашем понимании, есть Бог? Надеюсь, что многие приходящие на ум образы помогут вам сильнее ощутить любовь, благость и милость Господа; ведь в Писании Бог говорит с нами на языке, который стучится в дверь нашего сердца и зовет нас к общению.

Однако пока что мы не подошли к главному образу, который Бог использует для побуждения нас к общению. Ведь наилучший из образов — живое человеческое существо из плоти и крови.

Христос — средоточие Писания

Библейское благовестие адресовано народу, сбившемуся с истинного пути. Господь сотворил мужчину и женщину, но те пошли против Него и разорвали связь с Ним. Господь имел все основания отказаться от своих созданий, но Он этого не сделал. Он неотступно следует за своими чадами. Библия — это история о том, как Бог спасает грешников.

Иисус Христос — кульминация этой истории, и ее смысл наиболее просто и ясно выражен в первой главе Евангелия от Иоанна, где апостол провозглашает, что «Слово стало плотию, и обитало с нами» (Ин. 1:14), дабы все уверовавшие в Него стали «чадами Божими» (ст. 12).

Отсюда понятно, почему христиане, читая Библию, склонны уделять больше времени Новому Завету. Согласно Посланию к Евреям (1:1–2), на смену пророкам пришел Иисус:

Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, через Которого и веки сотворил.

«Зачем утруждать себя чтением Ветхого Завета?» Немногие христиане говорят это открыто. Просто за свою позицию они «голосуют временем», то есть очень редко читают Ветхий Завет. Но, согласно Иисусу, вся Библия, включая Ветхий Завет, говорит о Нем. Помните Его разговор с двумя учениками по дороге в Эммаус? Это было после Его воскресения, но до явления остальным ученикам. Те двое рассуждают между собой о том, почему Иисусу пришлось умереть. Иисус смотрит на них в изумлении и говорит:

О, несмыслинные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?

И начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании (Лк. 24:25–27).

И вскоре после этого разговора Иисус является остальным ученикам и говорит:

Вот то, о чем Я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах (24:44).

Здесь Иисус упоминает о Библии сначала как о «Моисее и пророках», затем как о «законе Моисеевом, пророках и псалмах». Так как *Нового Завета* еще не существовало, Иисус не мог говорить и о *Ветхом Завете*. Вместо этого Он использует язык, который был понятен еврейским слушателям первой половины I в. н. э. Первые пять книг, от Бытия до Второзакона, назывались «Законом» или «Моисеем». Остальные книги Ветхого Завета либо обобщенно назывались «Пророками», либо делились на две части, которые именовались «Пророками» и «Писаниями». Здесь Иисус упоминает Писания как «псалмы», которые и составляли первую книгу этой третьей части.

Иисус говорит, что вся Библия была предсказанием о Его грядущих страданиях и прославлении, поэтому Его последователям не стоит удивляться тому, что произошло на Голгофе и после нее. Слова Его ясно указывают на то, как следует воспринимать Библию. Мы уже знаем, что Евангелия и послания говорят об Иисусе, но сейчас мы начинаем понимать, что история, поэзия, закон и пророки Ветхого Завета также говорят о Нем.

Слова Иисуса о Ветхом Завете устраниют возможные заблуждения относительно Писания. Многие могут думать так: «Конечно же, я знаю, что в Ветхом Завете говорится о Христе. Я читал Книгу Пророка Исаии (главы 9, 11 и 53). Я читал мессианские псалмы (2, 15, 21, 68, 109). Я обнаружил множество поразительных предсказаний о Христе». Но ведь здесь Иисус говорит, что *все Писание* говорит о Нем.

Не отдельные отрывки Ветхого Завета, а буквально каждая буква его священных книг. Читая Ветхий Завет и уча о нем, мы всегда должны спрашивать себя, каким образом здесь предвосхищается Христос.

Св. Августин признавал эту истину и придумал формулу, которая и сегодня нравится многим христианам. Этот Отец Церкви, живший в IV в., сказал, что «если Новый Завет содержался уже в Ветхом, то ныне, через Новый, Ветхий раскрывает свое значение». Как мы увидим, из этого не следует, что мы должны взять на вооружение метод толкования, где во главу угла ставится раскрытие в каждом стихе «зашифрованного» пророчества. Некоторые христиане, помня о христоцентричном характере Библии, пытались приписывать тексту такой смысл, которого там в принципе быть не может. Тем не менее, имея более полную картину, мы увидим, сколь естественно Ветхий Завет являет нам Христа.

Ибо весь смысл во Христе. Независимо от того, насколько мы любим читать Писание, не следует забывать, что на нашу любовь притязает именно провозглашенный Писанием Христос. Иначе Библия сама по себе может превратиться в предмет почитания.

Христиане-протестанты не должны делать из Библии идола. Мы поклоняемся не Библии, а Христу Библии.

Вот юноша, у которого есть девушка, завоевавшая его сердце. Поэтому в своем бумажнике он носит фотографию любимой, так как она напоминает ему о девушке, когда девушки нет рядом. Иногда, когда никто его не видит, он может даже достать эту фотографию и украдкой ее поцеловать. Но поцелуй фотографии едва ли заменит ему живого человека. Также и с Библией. Мы любим ее только из-за Того, о Кому она говорит⁴.

Пока что в первой части этой книги, говоря о преобразующей силе Библии, мы закладывали основу для ее правиль-

ного чтения. Мы знаем, почему Библия возжигает в нас образ Христа: она есть семя, дающее в нас свой плод, и она же есть зеркало, которое демонстрирует нам нашу душу. Кроме того, она есть слово, благодаря которому мы встречаемся с нашим воскресшим Господом.

Как происходит *ваша* встреча с Христом?

«С книгами, которые мы читаем, нужно быть осторожными так же, как мы осторожны со знакомыми, которых заводим, — писал Тайрон Эдвардз. — Мертвые иногда имеют больше власти над нами, чем живые».

Все когда-либо написанные книги были сочинены людьми, которые уже умерли или умрут. Но Иисус — средоточие Писания — живет в нас. Нам остается только открыться Ему и помнить о Его присутствии каждое мгновение нашей жизни.

Как в этом помогает нам Библия? Она предоставляет нам возможность встречаться с Ним благодаря словам и событиям, вписанным в ее святые страницы. Почему бы прямо сейчас не уделить пять минут, чтобы посмотреть, как это может происходить в вашем случае? Выберите любой отрывок из Писания, желательно тот, который вызывает у вас ощущение присутствия в определенном месте. Затем попытайтесь представить себя участником конкретного эпизода. Например, прочтите Ин. 21:4–13, представляя, что находитесь на берегу с Иисусом.

Раннее утро. Иисус стоит на берегу, но ученики не понимают, что это Он.

Иисус обращается к ним: «Друзья, есть ли у вас рыба?» — «Нет», — отвечают они. Он говорит: «Бросьте вашу сеть по правую сторону от лодки и у вас будет рыба». Сделав это, они были не в состоянии вытащить сеть обратно — столь много в ней было рыбы. Затем

ученик, которого Иисус особенно любил, обратился к Петру: «Это Господь!» Как только Симон Петр услышал это, он снял с себя верхнюю одежду и прыгнул в воду. Другие в лодке тоже поспешили к берегу; за собой они тащили сеть, полную рыбы. От берега они были недалеко, на расстоянии не более ста метров. Выйдя из лодки, они увидели костер из горящих угольев с рыбой на них. Рядом лежал хлеб.

Иисус сказал им: «Принесите немного рыбы, что вы поймали». Симон Петр забрался в лодку и выволок сеть на берег. В ней было полно необычайно крупной рыбы, но сеть не порвалась. Иисус сказал им: «Садитесь и позавтракайте». Никто из учеников не осмелился Его спросить: «Кто Ты?» Они знали, что это был Господь. Иисус взял хлеб и раздал его ученикам. То же самое он сделал и с рыбой.

Сосредоточьтесь и задумайтесь: на кого похож тот Человек, который стоит на фоне встающего солнца? Видите ли вы отблески света у Него на волосах и бороде? Что в Его глазах? Они устремлены на вас! Почувствуйте, как Его любовь исходит к вам, Его ученику. Сейчас, когда Он зовет вас, как звучит Его голос? Прислушайтесь на минутку (прислушайтесь сердцем), как Он зовет вас: «друг». Насладитесь благостным ощущением, что вы возлюбленный друг Господа.

Послушайте, как плещется вода о борт лодки. Почувствуйте душок гниющих сетей, резкий запах рыбы и снастей. Представьте, что Царь готов погрузиться в мирскую сферу вашей профессии. Как Он выглядит у вашего рабочего места? Как Он заботится о вас и как помогает в ваших ежедневных достижениях? Да благословит Он вас прямо сейчас в вашем деле.

Вас клонит ко сну? А что если вдруг придет ясное осознание: это и есть Господь! Что значит ощущать Его присутствие прямо сейчас, сидя в своем кресле? Он здесь. Да, Господь ждет вас.

После того как лодка врезалась в берег, вы ступили на песок, чтобы идти Ему навстречу. Почувствуйте, как маленькие камушки врезаются вам в ступни, когда вы медленно к Нему приближаетесь. Ведь перед вами любовь вашей жизни. И Он готовит для вас завтрак! Ощутите запах горящих углей и позвольте ему вас угостить. Когда Он передает вам кусок рыбы, что вы Ему говорите? Что говорит тишина, прямо сейчас, когда вы ждете, сидя рядом с Ним — Тем, Кто любит вас, служит вам и призывает вас завоевывать других и служить им?

Он умер, и Он вернулся, — но не как призрак. Он живой друг, с которым мы будем дружить всегда. Наслаждайтесь этим общением в эти драгоценные моменты чтения Слова.

Часть II

Сердце должно быть восприимчивым

Глава 4

Проблема субъективного восприятия

Это человек стоит там у стены... или дерево?

И о чем говорит этот дорожный знак: «Сверните налево... впереди тупик»?

С вами такое иногда случалось? Возможно, вас Господь благословил отличным зрением, а я замечаю, как мое зрение с годами ухудшается. Старые очки уже не помогают. Друзья начинают сливаться с окружающим пейзажем, а обычная автомобильная поездка по городу превращается в приключение, от которого у меня начинает бешено колотиться сердце.

Поэтому я иду к врачу за новой парой линз. И мой распывающийся мир начинает проясняться. Выйдя утром на улицу, я уже могу отличить свой автомобиль от мусороуборочной машины!

Линзы, сквозь которые мы читаем

Да, конечно, я преувеличиваю — с целью подчеркнуть, что я имею в виду. Один из первых уроков, которые следует выучить молодым христианам: будьте осторожны, чтобы не привносить в Библию свой собственный смысл. Ясно, что совет этот вполне уместен; приступая к тексту, мы должны помнить о сложившихся у нас стереотипах. Однако

подобный совет может завести нас слишком далеко, и мы, во избежание неверного толкования Библии, можем начать стремиться к абсолютной объективности, избавляясь от собственных желаний, интересов, привычек. Согласно такому пониманию, эти субъективные стороны нашего «я» будут проявлять себя как пара плохих очков — с линзами, которые не только не проясняют смутную картину, а, скорее, еще больше ееискажают.

Однако разве можно подойти к Библии с абсолютной объективностью? У каждого из нас есть «встроенные линзы», с помощью которых мы интерпретируем окружающий мир, и Слово Божье не исключение. Невозможно подойти к Библии без личной вовлеченности, потому что, читая Библию, мы не можем отбросить свои личностные особенности, культуру, образование. В конце концов, Библия — не лягушка, которую препарируют и изучают в стерильной лаборатории; это Слово Божье, обращающееся к каждомуциальному сердцу и сознанию, единственному и неповторимому. Поскольку Слово есть то место, где человек встречается и общается с Господом, читаемое нами в Библии преломляется в нашем опыте — правомерных «толковательных линзах».

На Библию мы смотрим сквозь «линзы», потому что мы существа ограниченные. Чтобы быть *поистине* объективным, нам понадобилось бы стать всезнающими, такими, как Бог. Мы ограничены своей культурой, образованием, воспитанием, конфессиональными привязанностями, неполным учением о Библии, социальным положением и т. п. *Все, что формирует нас как неповторимых человеческих существ, влияет на наше восприятие Библии.* Как бы мы не старались воспринимать Библию абсолютно объективно, мы уже никогда не станем чистым листом бумаги. Наши «встроенные линзы» всегда будут с нами.

В Вестминстерской духовной семинарии, где я преподаю Ветхий Завет, мне каждый день приходится наблюдать этот принцип в действии. Несмотря на то что большинство

тех, кто приходит в семинарию, придерживается принципов пресвитерианского богословия, часть студентов приходит из баптистской, епископальной, харизматических и иных церквей. В настоящий момент у нас обучаются студенты из тридцати пяти стран. Среди шестиста человек есть мужчины и женщины, богатые и бедные, талантливые и не очень, твердые в своих убеждениях и колеблющиеся, семейные и несемейные. Некоторые только что вышли из колледжей, другим уже перевалило за тридцать.

Все эти факторы, а также жизненный опыт студентов, как и мой собственный, влияют на то, как каждый из нас читает Библию. Наше прошлое и текущая ситуация не определяют *содержания* Библии, но они в значительной мере определяют то, как мы ее читаем. Так, христианин из Латинской Америки, где правительство угнетает бедняков, увидит в 112-м псалме совсем не тот подтекст, что видится белому американцу, представителю среднего класса, более-менее довольному своим уровнем жизни.

Некоторые люди, признав существование «линз», влияющих на их толкование Библии, испытывают некоторый дискомфорт, и это естественно. Ведь может оказаться, что «линзы» вовсе не помогают понять Библию, а скорее даже искажают ее понимание. Мы хотим знать, что говорит нам Слово Божье, но не хотим подходить к Библии со своими заранее известными мерками.

Эта опасность, как всем известно, вполне реальна. Как часто нам приходится наблюдать и слышать тех, кто приспосабливает Библию под свои собственные нужды! Бедный латиноамериканец, полагаясь на свое тенденциозное толкование Библии, может толкать церковь на борьбу с правительством. Богатый американец, видя, как растет его богатство, может посчитать, что библейское учение о Божьих благословениях оправдывает угнетение человека человеком. Тот, кто безжалостно избивает своего ребенка, может оправдывать свое поведение ссылками на Прит. 13:24. А безумному

предводителю какой-нибудь секты в библейском пророчестве может видеться призыв к массовому самосожжению.

Линзы, которые искажают

Нужно помнить о существовании «линз», чтобы знать, помогают они нам или мешают, когда мы слышим голос Бога в Библии. Идеальных «линз» не существует. Каждый может улучшить свое понимание Библии. Но печальная правда заключается в том, что некоторые «линзы» действительно больше мешают, чем помогают, искажая при этом смысл Библии до недопустимой степени.

Разберем некоторые типичные примеры «линз», которые не следует использовать, поскольку они заставляют нас видеть в Библии:

Кладезь золотых истин. Будильник прозвонил в 6 утра, и Каниша вскочила с постели. Раннее утро было ее любимым временем суток. Она просто не понимала людей, которым по утрам приходится тащить себя за волосы из постели. Почистив зубы и приняв душ, она взяла Библию и уселась в уютное кресло, которое она называла «молельным». Она закрыла глаза и, попросив Господа указать ей место в Библии, ткнула в книгу пальцем и начала читать:

Крепко держал я правду мою, и не опущу ее; не укорит меня сердце мое во все дни мои (Иов. 27:6).

Вот это да! — подумала она. — Господь действительно обращается к моему сердцу. Как Он узнал, что я чувствую себя виноватой перед матерью из-за вчерашней перебранки по телефону? Что ж, по мнению Бога, меня это не должно больше беспокоить. Теперь все позади. Она закрыла Библию и стала надевать плащ, радуясь, что этим утром ей удалось заняться Библией.

Некоторые люди, подобно Канише, воспринимают Библию как беспорядочный набор духоподъемных фраз, золотых крупиц мудрости, падающих с неба. Эти древнейшие изречения заряжают нас энергией по утрам, помогая прожить трудный день. Но Библия, конечно, — нечто большее, чем просто собрание девизов, которые, поместив в рамки, можно держать в кладовых нашей памяти. Библия — это история о Божественном спасении, и наряду с воодушевляющими стихами в ней встречаются также и весьма нелицеприятные суждения о человеке и его существовании в падшем мире. Библия — это шедевр повествовательной литературы, история, состоящая из множества рассказов. И чтобы понять какую-либо ее часть, мы должны иметь представление о ней в целом.

Возможно, случай Каниши для вас не характерен, но разве вы никогда не выхватывали из Библии отдельные отрывки, будто золотые самородки среди других драгоценных крупиц мудрости? А это и есть не что иное, как игнорирование широкого контекста. Из отрывка, который читала Каниша, отнюдь не ясно: такой ли Иов праведный, каковым себя считает? Может быть, совесть как раз должна укорять его! В любом случае, со своей ситуацией Каниша этот стих соотнесла неверно, тем более что она не потрудилась поразмышлять об общем смысле Книги Иова.

Источник обетований и утешений. Уже многие годы Гертруда занималась ручной вышивкой и ей доставляло большое удовольствие видеть перед собой слова Божьих обетований, которые она сначала искусно вышила на полотнах, а затем развесила по всему дому. Вот почему ей было так уютно в своем теплом доме и не хотелось выходить на улицу, в мир, который представлялся ей довольно пугающим.

Согласно еще одному подходу, в чем-то сходному с предыдущим, в Библии следует искать только утешающие нас Божьи обетования. Надев подобные «линзы», мы видим

только то, что вызывает в нас положительные эмоции, в то время как зачастую Слово Божье заставляет нас чувствовать себя некомфортно. Да, в Библии много восхитительных обетований. Но опять-таки, вырывать обетования из их контекста означает пренебречь общим смыслом Библии.

Собрание загадок и тайн. В Библии рассказывается о тайнах, абсолютно непостижимых явлениях, о дивном Боге и чуде Его творения. И это живое Слово не должно все досконально разъяснить. И тем не менее Библия — это не книга головоломок, которые нужно разгадать, подобрав для них особый ключ.

Примеров такого подхода можно привести массу. Несколько лет назад я вел дискуссию с одним популярным радиопроповедником, который посчитал, что нашел ключ к пониманию истинного смысла Библии. Его статья, посвященная этой теме, была излишне сложной и не стоит того, чтобы ее подробно здесь разбирать; суть ее, однако, в том, что, по мнению автора, значительная часть Библии указывает на пришествие Иисуса в сентябре 1994 г. К такому мнению его привели математические расчеты. С помощью крайне замысловатой аргументации он, как ему казалось, доказал, что Бог сотворил мир в 11 006 г. до н. э.; поэтому конец света должен наступить в 1994 г. Свои доводы он подкреплял многочисленными отрывками из Библии, ключевую роль в интерпретации которых играло число тринадцать. Он был убежден в правильности подобного толкования настолько, что когда 1994 год закончился, он заявил, что следует опираться на еврейский календарь, согласно которому 1994-й должен был закончиться в марте 1995 г. Этим он только отсрочил неизбежный конфуз еще на три месяца.

Библия — не книга загадок, которые мы должны разгадать. И хотя на ее страницах попадаются трудные места, основной ее смысл абсолютно ясен.

Талисман, обладающий магической силой. Некоторые люди считают Библию магическим амулетом, который следует держать при себе во времена испытаний или когда нам что-то угрожает. «Это священная книга, — сказал Джон, — книга, которая берегает меня и дает мне силы и мужество встречать каждый день. Я всегда ношу с собой карманную Библию. Слышал, что один человек носил Библию в нагрудном кармане — и однажды она остановила пулю. Несомненно, Библия может спасти жизнь!»

Люди с подобными представлениями читают Библию только из страха. Библия *может* уберечь нас от опасностей и даже от смерти; однако прежде всего это книга жизни. Она направляет и ободряет нас перед лицом страданий, но только если мы читаем ее, размышляем над ней и применяем ее учение на практике. Это не вопрос магии; это вопрос ученичества.

Это только некоторые способы, которыми мы пытаемся низвести Библию до своего масштаба, и в этом нам помогают «линзы», в которых она выглядит гораздо меньшей, чем на самом деле. Среди других точек зрения следует отметить подход к Библии как к своду законов, а также подход противоположный, когда в ней видят книгу, освобождающую нас абсолютно от всех правил, поскольку живем мы-де в период благодати, когда закон в нашей жизни уже не играет никакой роли. Некоторые же читают Библию как политический трактат, содержащий аргументы, например, в пользу правых, марксистов или феминисток.

Сталкиваясь с таким близоруким и искаженным пониманием, не следует делать вывод, что в субъективном восприятии нет ничего хорошего. Даже такие подходы проливают свет на некоторые важные библейские истины. Но они мешают видеть в Библии органичное целое. Кроме того, таким образом отсекаются те аспекты Божьей природы и откровения, которых мы не хотим замечать.

Некоторые богоугодные воззрения на Библию

Читать Библию сквозь искажающие «линзы» — значит не видеть все полноту того, что хочет сообщить нам Бог. Люди, носящие такие «линзы», не обязательно злонамеренны, но поход их к Писанию незрелый. Они хватаются за часть правды о Слове Божьем и используют ее затем как самое важное (или даже единственное) библейское учение. Бог же призывает нас подходить к чтению Его Слова с абсолютным доверием, подобным тому, что демонстрировал по отношению к Слову Отца Иисус. Существуют богоугодные воззрения на Библию, которые позволяют читать эту книгу в соответствии с замыслом ее Божественного Автора. Рассмотрим эти воззрения:

Библия как Слово Божье. Является ли Библия Словом Божиим? Или это всего лишь человеческая литература, которая может нас вдохновлять? Ваш ответ на этот принципиальный вопрос предопределяет то, как вы будете читать Библию (и как она будет «читать» вас). Сам Христос подтвердил Божественное происхождение Писания¹. Принимать Библию как Слово Божье — значит разделять убеждения Христа.

Вместе с этим основополагающим вопросом относительно природы Библии встает другой естественный вопрос: принимаем ли мы библейский взгляд на мироздание, подразумевающий, что помимо физического существования, воспринимаемого нашими чувствами, есть что-то еще? Имеет ли бытие сверхъестественное измерение, как об этом говорится в Библии?

От нашего понимания природы Библии и ее мира в огромной степени зависит то, как мы ее читаем. Апостол Павел утверждал:

Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша. Притом мы оказались бы

и лжесвидетелями о Боге, потому что свидетельствовали бы о Боге, что Он воскресил Христа, Которого Он не воскрешал, если, *то есть*, мертвые не воскресают; ибо, если мертвые не воскресают, то и Христос не воскрес. А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших; поэтому и умершие во Христе погибли. И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков (1 Кор. 15:13–19).

Не говоря буквально о нашей проблематике, Павел тем не менее связывает здесь три принципа: веру (во что мы верим), слово (проповедь) и сверхъестественное измерение мира (воскресение Христа). Три этих принципа тесно переплетаются и друг от друга зависят.

«Линзы», предлагаемые самой Библией, позволяют нам разглядеть в ней Слово Божье. Она побуждает приступать к чтению ее страниц с верой в то мироустройство, которое она описывает, даже если наши чувства не дают прямого подтверждения того, что в ней говорится. В противном случае мы будем относиться к Библии скептически, будем подвергать библейское мировоззрение критическому анализу, вместо того чтобы позволить ей самой подвергать анализу всякую теорию бытия. Мы можем превратиться в критиков Библии, вместо того чтобы позволить Библии критиковать нас. Отойдя от этого неверного пути, мы сможем покориться авторитету Библии. Позволим же Господу приближать нас к Нему, и будем молить Его, как молила одна благочестивая аристократка несколько веков назад:

Господи! Когда я читаю,
Позволь мне услышать Твое пение...
Когда я читаю Твои слова,
Позволь мне услышать Твой голос.
Когда я размышляю над каждой страницей,
Позволь мне увидеть Твой образ.

Когда я стремлюсь исполнить Твои заповеди,
Наполни мое сердце радостью².

Библия как руководство к жизни. Мы открываем Библию с определенными ожиданиями относительно ее содержания. Признавая Библию Словом Божиим, мы должны выяснить, на какие темы Господь собирается с нами говорить. Во Втором послании к Тимофею (3:16–17) апостол Павел сообщает нам, что в Своем Слове Господь касается всех аспектов нашей жизни:

Все Писание богоухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому добруму делу приготовлен.

Павел призывал своего молодого ученика Тимофея искать в Писании ответы на все сложные вопросы жизни. Библия — дарованное Богом руководство к жизни. Так же считал и Иисус, руководствуясь Словом Отца вплоть до крестной смерти.

Читая Писание, мы восхищаемся тем, как оно говорит о нашей жизни, обо всем, что с нами может произойти. Из Писания мы узнаем не только о Боге и нашем с Ним общении, но и о том, как переносить страдания в этом мире. Живя в ежедневном хаосе, мы черпаем в нем надежду. Кроме того, Писание направляет нас в брачных отношениях, воспитании детей, работе, досуге, молитве. Библия показывает нам, как сделать нашу жизнь во всех ее сферах угодной Господу.

Конечно же, некоторые этому отрывку из Послания к Тимофею дают более радикальную трактовку. Они утверждают, что здесь говорится о том, что Библия есть *единственный* источник познания мира и жизни. Поэтому ответы на все вопросы, будь то вопросы религии, психологии, финансов, политики, науки или нравственности, следует искать прежде всего в Библии. Другим кажется, что Библия освещает только вопросы веры. То есть Библию мы читаем, чтобы узнать о на-

ших отношениях с Богом, а не о способе сотворения мира или каких-то специфических явлениях жизни древнего мира.

Как и во многих спорных вопросах, истина находится где-то посередине. Ясно, что Библия говорит нам в основном о вере и спасении. Но спасение свершилось на земле, в реальной истории. Поэтому, когда Библия касается вопросов науки или истории, она говорит *истинно и точно*. Но зачастую она не говорит *исчерпывающе*. Например, из Библии мы не сможем узнать о самой лучшей компьютерной программе для изучения Библии. Но это вовсе не означает, что компьютеры не существуют или им не должно быть места в нашей жизни.

Толкование Библии предполагает христианское смиление. Вышесказанное подводит нас к пониманию того, что Библию нужно толковать с большим смилением. Конечно же, некоторые основополагающие библейские доктрины просто не подлежат сомнению. В Библии ясно и неоднократно говорится, что мы грешники, нуждающиеся в спасителе. В ней также ясно говорится, что наш Спаситель — Иисус Христос. И многие другие фундаментальные доктрины изложены в Библии с предельной ясностью. Однако в отношении некоторых доктрин такой ясности нет, включая те, над которыми мы так любим размышлять.

Сотворил ли Бог вселенную в буквальном смысле за шесть дней? А как быть с эволюцией? Вернется Христос до или после восхищения Церкви? Будет ли на земле тысячелетнее царствие Христа? Эти и многие другие вопросы, связанные с толкованием писания, на протяжении многих столетий вызывают грандиозные споры и расколы. По поводу этих вопросов у меня есть определенное мнение, и первое время, став христианином, я был готов идти за него на баррикады. Но сейчас я понимаю, что Христос не хочет, чтобы мы ломали копья из-за толкований, которые не имеют принципиального значения для веры и в отношении которых не может быть

абсолютной определенности. Сердце наше жаждет чего-то большего, чем просто ощущения своей правоты.

Даруй нам сердце чистое,
 Чтобы видеть Тебя,
 Сердце смиренное,
 Чтобы слышать Тебя,
 Сердце любящее,
 Чтобы служить Тебе,
 Ты, Кого не знаю,
 Но кому принадлежу³.

Как говорит в этой молитве Даг Хаммершельд, бывший генеральный секретарь ООН, Бога в этой жизни мы никогда полностью не знаем. Все наше богословие конечно; лишь Бог бесконечен. Поэтому, стремясь получить как можно более полное представление о Его неописуемой природе, мы в процессе нашего ученичества должны стать более смиренными. Иными словами, не стоит упорно держаться наших «толковательных очков» и стоит прислушиваться к мнению наших друзей-христиан, когда их толкования отличаются от наших.

Как уберечься от искажения смысла и остаться увлеченным

Как последовательные ученики Христа, мы должны осознать, что наши «линзы» могут как помогать нам, так и мешать. Носить их нужно, помня, что мы подходим к чтению текста со сложившимися у нас представлениями. Цепляться за них, однако, не стоит и нужно быть готовым к тому, чтобы корректировать и менять наши взгляды в свете самой Библии. Тем не менее Библию нужно читать увлеченно, ибо Господь желает, чтобы сердце наше искало Его, когда мы читаем Слово. Мы не можем оставаться равнодушными, безучастными и объективными, читая Слово Божье.

Как уберечься от искажения смысла Библии и в то же время сохранить увлеченность? Во-первых, нужно читать всю Библию, а не сосредотачиваться лишь на наших любимых местах. Библия свои истины напоминает многократно. Бог снова и снова возвращается к наиболее важным Своим доктринаам. По мере углубления нашего понимания Библии, наши толкования станут более сбалансированными. Так, мы увидим, что библейские отрывки, где верующему обещано благоденствие, уравновешиваются другими отрывками, где говорится о страданиях в падшем мире и материальном процветании нечестивых людей (см.: Пс. 72).

Во-вторых, занимаясь толкованием, мы должны мысленно переноситься в древность, чтобы понять ситуацию, в которой писались библейские книги. Эти книги писались *непосредственно для современников их авторов, и только во вторую очередь для последующих поколений*. Помня о том, что нужно перенестись в библейскую древность, мы создаем надлежащую дистанцию между собой и текстом. (Далее об этом мы будем говорить более обстоятельно.)

В-третьих, толкование Библии должно происходить в общине верующих. Это не значит, что следует отказаться от самостоятельного чтения Библии, например в своем рабочем кабинете или спальне. Это значит, что нужно обсуждать свое толкование с другими людьми и выслушивать их мнения. Полезно также читать работы крупных ученых-бibleистов, представляющих различные конфессии, чтобы получить представление об их понимании текста. Ведь они могут видеть в тексте то, чего не видим мы. А дальнейшие размышления могут убедить нас в том, что они правы.

И это существенный момент. Все мы смотрим на Библию сквозь «линзы», но нам иногда нужно их менять. Читая Библию, я могу обратить внимание на отрывки, которые не согласуются с моим прежним пониманием текста. Возможно, ранее я полагал, что Библия учит о том, что женщины в чем-то уступают мужчинам. Я читал ветхозаветные законы,

которые, как казалось мне, указывали на то, что мужчины должны цениться больше, чем женщины (Лев. 27:1–10). Но, занимая такую позицию, я вынужден решить проблему Быт. 1:26–28, где говорится, что женщины, как и мужчины, сотворены по образу Божию. Я также могу вспомнить о Гал. 3:28, где говорится, что во Христе нет ни «мужского пола, ни женского». Мое понимание библейского учения об отношении полов может существенно трансформироваться, что повлияет не только на мой образ мышления, но и на мое поведение.

Мораль всего вышесказанного, следовательно, заключается в том, что мы не обречены на исключительно искаженное восприятие Библии; зрение можно постоянно исправлять. И большая часть данной книги посвящена тому, как подобрать оптимальные «линзы» для чтения Писания.

Конечно, некоторые люди пытаются делать вид, будто вовсе не носят «очки». Такой подход опасен, поскольку мешает человеку критично относиться к представлениям, с которыми он изначально подходит к чтению. Другие люди постоянно носят видавшие виды «очки», вроде тех допотопных очков в роговой оправе, что скреплены изоляционной лентой в местах излома. Их «очки» не промывались уже многие годы, а их хозяин стал считать, что сливающиеся перед глазами объекты — норма. В таком случае огромная часть Божественной истины для таких людей остается скрытой.

Мы должны помнить, что носим «очки» и что время от времени они требуют перенастройки. Словом, нужно помнить о своей субъективности.

Глава 5

Духовная страсть

В школе Ральфа научили читать Библию критически. Он узнал, что Библия ничем не отличается от любой другой книги. В ней много ошибок, которые свойственны любому автору-человеку. Поэтому, вместо того чтобы покориться власти Библии, он поставил себя над Библией. Вместо того чтобы руководствоваться в повседневной жизни тем, что говорит Библия, он критиковал ее, полагаясь на свое понимание того, что правильно и что неправильно.

И у Ральфа действительно было ощущение, что он всегда знает, что правильно и что неправильно. Некоторые друзья-христиане на примерах Библии пытались доказать ему, что его поведение деструктивно. Но ему было лучше знать. Конечно, он потерял каких-то друзей и порой в браке у него возникали трудности. Но он не выносил, когда кто-то поступал против его воли. И поскольку Библия для него была всего лишь книгой, рассказывающей в лучшем случае о религиозных идеалах, большой пользы она ему не принесла. В мире Ральфа, где нужно было постоянно сводить счеты, не могло быть и речи о том, чтобы подставить другую щеку.

Поощрять поиск

Если бы вы были другом Ральфа, как бы вы поступили, чтобы помочь ему познать преобразующую силу Библии?

Вы могли бы начать с возбуждения в нем духовной страсти. Мы уже видели: чтобы увлечься чтением Библии, нужно читать всем своим существом — разумом, чувствами, воображением и волей. Это прямо противоположно свойственному Ральфу стремлению быть абсолютно объективным и читать без «линз».

Чтобы при чтении Библии произошла встреча с Иисусом, нашим Господом, нужно полностью включиться в чтение, покориться Библии. «Слово Христово да вселяется в вас обильно», — сказал Павел в Послании к Колоссянам (3:16). Поэтому прежде всего мы должны стремиться возлюбить «Господа Бога... всем сердцем..., и всею душою..., и всем разумением..., и всею крепостию» (Мк. 12:30). Проявлять в отношении текста равнодушие и скептицизм — значит не проявлять никакого интереса к Иисусу.

И все-таки взяться за Библию мы можем только такими, какие мы есть: со своими заблуждениями, радостями, печальми, сомнениями. Когда Библия входит в соприкосновение со всей нашей жизнью, в нас просыпается духовный пыл, о чем ярко написал Павел:

Дух все проницает, и глубины Божии. Ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия. Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога, что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святаго, соображая духовное с духовным. Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем *надобно* судить духовно. Но духовный судит о всем, а о нем

судить никто не может. Ибо кто познал ум Господень, чтобы *мог* судить его? А мы имеем ум Христов (1 Кор. 2:10–16).

Павел утверждает, что говорит словами, которым научил его Дух. Люди, не знающие Духа, не поймут смысла сказанного Павлом, те же, в ком живет Дух, смогут распознать, что через него говорит Бог. Этот отрывок может служить отправной точкой для чтения всей Библии; здесь нам открывается, что Библию надо читать со страстью, возжигаемой Духом. Почему? Потому что именно через Святого Духа возникает связь с Библией. Когда мы становимся христианами, в нас вселяется Дух, который помогает нам понимать Его слова в Его Слове. Мы начинаем говорить на том же языке, что и Библия.

Тогда наше отношение к Слову будет напоминать то, о чем говорит мудрый наставник в Прит. 2:1–6¹:

Сын мой! если ты примешь слова мои и сохранишь при себе заповеди мои, так что ухо твое сделаешь внимательным к мудрости и наклонишь сердце твое к размышлению; если будешь призывать знание и взывать к разуму; если будешь искать его, как серебра, и отыскивать его, как сокровище: то уразумеешь страх Господень и найдешь познание о Боге. Ибо Господь дает мудрость; из уст Его — знание и разум.

В этом отрывке говорится не о бесстрастном, научном исследовании текста, а о всепоглощающем и страстном желании познать учение Отца. Для нас объектом познания является не вещь, не просто книга или какой-либо иной безличный объект, а Сам Бог.

Эта жажда присуща не только тем, кто создавал Библию. Она должна быть у всех нас, поскольку все мы желаем, чтобы Бог вмешался в нашу жизнь, даже если Он подвергнет нас новым испытаниям. Ибо глубокое личное познание Бога — это то, к чему стоит стремиться всю жизнь. Бесценные

отношения с Богом стоят самых сильных чувств. Послушайте, как поэт Джон Донн говорит о своем желании Бога:

Разбей же мне сердце, триединый Господь;
Пока Ты только стучишься, шепчешь, сияешь
и пытаешься исправить;
Чтобы я мог подняться и стоять, брось меня
на земль,
Приложи Свою силу, чтобы сломать, смести
с лица земли, сжечь и возродить меня...
Освободи меня, развязжи или разруби вновь
этот узел,
Возьми меня к себе, плени меня,
Ибо не быть мне свободным вовек, не будучи
тобой порабощенным,
Не быть мне целомудренным, коль не станешь
мной обладать².

Желали ли вы когда-нибудь Божественной реальности с такой же силой? Он ждет вас — в Слове. Но каким вы Его там увидите?

Шлифовка «духовных линз»

Говоря о том, как мы читаем Библию, мы использовали образ линз. Воспользуемся еще раз этой аналогией, чтобы продемонстрировать, что значит читать Библию с духовной страстью. Брюс Вольтке цитирует именно Мартина Лютера, когда призывает заниматься той практикой, благодаря которой будут «шлифоваться наши духовные линзы» для лучшего понимания Слова³. Эта практика предполагает молитву, размышление и обогащение личного опыта.

Молитва как диалог. Молитва есть начало диалога с Богом, Которого мы встречаем на страницах Писания. Она настраивает нас на особый лад. Благодаря молитве мы чувст-

вuem, что вступаем на священную почву. Читая, мы оказываемся в присутствии Бога.

Молясь, мы идем к небесному Отцу с нашими заботами и проблемами и просим Его укрепить, воодушевить нас в момент страданий. Борясь с чувством вины, мы ищем подтверждения нашего прощения. Мы читаем Библию в поисках указаний, как вести себя в мире, который хочет оторвать нас от Бога.

Молитва — это что-то гораздо большее, чем несколько слов, которые мы произносим перед чтением Библии и после. Молитва — это готовность быть открытым и покорным Господу нашему Иисусу Христу, в присутствии Которого мы оказываемся, когда читаем Библию. Мы открываем Ему наши сердца, даже если у нас совсем не находится для этого слов. Как сказал однажды Томас Брукс: «Бог слышит не более того, что говорит наше сердце; и если сердце будет немо, Бог, несомненно, будет глух».

Конечно, можно закрыться от Бога, сокрыв то, что мы считаем тайной сферой нашей жизни, то, что доставляет нам наибольшие страдания. Но Он уже проник в эту сферу и ожидает нашего разрешения применить Его исцеляющую, преображающую силу. Таким образом, в молитве мы даем согласие подвергнуться критике самого Слова, а не наоборот.

Спокойное размышление. У современной жизни суматошный темп. Вы заметили? Мало кому удается укрыться от бурления жизни, которое мы наблюдаем сейчас, когда одно тысячелетие приходит на смену другому. Достижения науки и техники в XX в., казалось бы, обещали нам больше свободного времени, однако вместо этого они лишь ускорили темп нашей жизни. Так, например, автомобиль сократил время, затрачиваемое нами на переезд от одного места к другому, но тот же самый автомобиль вынуждает нас теперь посещать гораздо большее количество мест. Совсем недавно появление персональных компьютеров позволило сократить

время, затрачиваемое на создание текстовых документов. Но вместо того чтобы освободить нас для умственной работы, компьютер подбрасывает нам все больше и больше документов, которые требуют обработки. А Интернет невероятно облегчил связь между любыми уголками земного шара. Но сейчас, вместо того чтобы ежедневно получать пару писем, посланных обычной почтой, я каждый вечер обнаруживаю у себя десятки электронных писем.

Мы все мчимся куда-то и занимаемся *столь многими* вещами, что не хватает времени, чтобы думать или даже просто быть. Выяснилось, что мы стали менее внимательными. Технологии усилили одни наши способности, но ослабили другие. С появлением книгопечатания стало возможным производить книги массовыми тиражами, но сила памяти ослабла. Еще не известно, как повлияют на наши способности кибер-технологии, но они наверняка будут иметь негативные последствия. Несомненно, что возникшие за последние годы научно-технические разработки лишь ускорят бешеный темп нашей жизни, и времени для размышлений станет еще меньше.

Конечно же, речь не идет о том, чтобы отказаться от всех этих достижений, выбросить все компьютеры, продать телевизоры и пересесть на велосипеды. Будет лучше, если мы предпримем какие-то шаги, чтобы, несмотря на безумные скорости современного мира, у нас появилась бы возможность уделять время духовным размышлениям.

Мой обычный дневной распорядок свидетельствует об этом сумасшедшем темпе и моей неспособности уделять время раздумьям, которые позволили бы ощутить присутствие Бога. В первой половине дня я мечусь между преподаванием и работой над очередной книгой. Затем я прыгаю в машину, чтобы побывать на футбольном матче моего сына. Затем спешу домой на ужин. Часто в тот же день, вечером, у меня проходит какое-нибудь собрание, и я, запыхавшись, возвращаюсь домой, чтобы пожелать жене и трем моим сыновьям

спокойной ночи. По выходным я либо занимаюсь работой по дому, либо выступаю в церкви или в школе. Участвуя в такой гонке, чего я лишаюсь?

Вы когда-нибудь задавались этим вопросом? Мне же стало ясно, что, несмотря на всю загруженность, я остро чувствую свое одиночество. Несомненно, это благословенный призыв Господа замедлить ход, остановиться и увидеть, что Он — Бог (см.: Пс. 45:11). Генри Нувен в своей книге «The Wounded Healer» выразил это так:

Христианский образ жизни не устраниет нашего одиночества, которое охраняется и пестуется как драгоценный дар. Порой кажется, будто мы делаем все возможное, чтобы избежать болезненного столкновения с фактом изначального одиночества человека, и покупаемся на посулы лжебогов о немедленном избавлении от одиночества. Наше одиночество является нам внутреннюю пустоту, которая для того, кто не понимает ее смысла, может быть разрушительной, для того же, кто может переносить ее сладкую боль, может быть источником великой надежды⁴.

Я призываю вас уделять время этой сладкой боли, когда беретесь за чтение Слова Божьего. Когда? Что касается лично меня, то лучшее время для размышлений — это время, проводимое мной в самолетах! А что лучше для вас? Когда вы можете сосредоточиться на том, что происходит у вас внутри, и в состоянии внутреннего покоя предстать с этим перед Богом?

Имея такой внутренний покой в сердце и уме, можно надеяться на то, что чтение Слова будет полезным. Библия — книга одновременно простая и сложная. На определенном уровне понять ее довольно легко, но, с другой стороны, нужна целая жизнь, чтобы усвоить хоть крохотную долю ее богатств.

Библия — книга, которой нужно наслаждаться и над которой нужно думать. Кроме того, это большая книга, поэтому какие-то большие куски из нее, вероятно, нужно читать в довольно быстром темпе — чтобы получить общее представление. Но это также книга особой глубины, требующая спокойного молитвенного размышления. Учитывая все это, почему бы не пойти двумя путями? Читайте ежедневно по три-четыре главы, чтобы пройти всю Библию за год. Помимо этого, выберите одну книгу или часть ее для более детального разбора и читайте зараз по нескольку стихов. Затем в течение минут десяти размышляйте о том, что из этого отрывка вам становится известно о Христе и как этот отрывок может быть применим в вашей жизни. Подобное размышление вкупе с молитвой ведет к открытию нашего сердца Богу.

Обогащение личного опыта. Библия должна проникать в нашу жизнь. Так же, как нам следует непрестанно молиться (см.: Фес. 5:17), нам следует и непрестанно читать Библию. Но как это делается? Нужно ли стремиться к уединенной жизни и избегать мирских дел, как это делали в древности монахи-отшельники?

Когда Павел увещевал христиан постоянно молиться, он не имел в виду, что нужно все время *осознанно* говорить с Богом. Он скорее желал, чтобы христиане развили в себе способность слышать Бога, независимо от того, чем они в данный момент занимаются. Также и Библия должна стать частью нашей жизни, обогащая наш личный опыт так, чтобы темы и смысл Библии всегда были в нашем уме и сердце, даже если с собой Библии у нас нет.

Томас Карлайл, шотландский историк, живший в XIX в., сказал: «Самое главное — не пытаться рассмотреть то, что смутно маячит вдалеке, а заниматься тем, что явно находится поблизости». Если мы позволим словам Писания обогащать нашу жизнь, наше толкование Библии будет иметь практическое значение, и мы разовьем в себе любовь к совершению

добрых дел в рамках нашей повседневной деятельности. Мы уйдем от сухой, академической работы с текстом Писания. Слово, подобно семени, будет произрастать в благодатной почве наших сердец, становясь частью нас самих, помогая нам духовно расти, побуждая нас и дальше уподобляться Христу.

Подражание Господу

Цель нашего существования — становиться такими, как Иисус, а непреложным фактом является то, что Иисус изучал Библию. Он знал Библию. Ссылаясь на нее, Он часто улаживал споры со своими религиозными оппонентами (см.: Мф. 22:29). Жизнь Его была предопределена Библией (Ин. 13:18). Он поведал ученикам о великом учении Библии о Нем Самом (Лк. 24:32). Он ожидал, что весь народ Божий будет прилежно изучать Библию, и поэтому, когда кто-нибудь выказывал недостаточное понимание Библии, Он строго выговаривал им: «Неужели вы не читали сего в Писании?» (Мк. 12:10).

Мы призваны подражать Христу, и Его поступки побуждают нас быть Его последователями. Если мы желаем быть такими, как Он, мы будем прилежно изучать Библию. Скажем больше: если мы желаем быть такими, как Христос, и уже идем по этому пути, мы должны иметь с Ним ежедневное личное общение. Однако, когда характеризуют мудрого читателя Библии, обычно проводят аналогию с ученым. И Библия тогда рассматривается как объект исследования, и к исследованию мы приступаем, будучи как бы «чистым листом бумаги», дабы не привносить в нее собственные идеи и не видеть только то, что нам самим хочется видеть. Таким образом, «наука» толкования превращается в нечто трафаретное, в набор правил, позволяющих читать Библию как единое целое.

Многие важные аспекты этого подхода следует взять на вооружение (чем мы будем отчасти заниматься в данной

книге), но в целом такой подход неверен. Во-первых, он вынуждает нас признавать себя объективными, когда по сути мы таковыми не являемся, поскольку, читая Библию, мы никогда не сможем отрешиться от того, кто мы есть. Во-вторых, наши отношения с Библией, согласно такому подходу, представляют собой отношения между человеком и вещью. Да, книга как физический объект — типографская краска на переплетенных листах бумаги — есть вещь, но *отношения* происходят между одной личностью и другой. Так или иначе, Бог говорит с нами голосами тех многих людей, что создавали Библию.

Хотите поразмышлять о ваших отношениях с Библией как об одной из сторон общения с Личностью? Вспомните, как вы общаетесь с друзьями, и спросите себя, как долго бы это продлилось, если бы вы, вместо того чтобы любить друзей, стали бы их изучать. Придерживаясь этой аналогии, представьте, что происходит, когда вы «выключаетесь» из разговора с другом. Вы все еще разговариваете, но уже не слышите, что хочет рассказать вам друг. Несомненно, ваши отношения могут испортиться, если подобное невнимание станет правилом. Однако, если благодаря любви и подлинному интересу мы внимательно слушаем своего друга, мы узнаем его все лучше и лучше. И поскольку вся Библия учит нас глубоко личным отношениям, мы всякий раз будем благоговейно внимать тому, что говорит самая важная для нас Личность. Пытаться исследовать Бога — путь в никуда; Бога нужно любить.

Можно ли тогда для характеристики мудрого читателя Библии найти аналогию лучшую, чем аналогия с ученым?

А что если взять артиста? Артисты люди увлеченные, пыльные. Мир они познают не разумом, а всем своим существом. Размышляя, они полагаются больше на интуицию, чем на строгую логику. Они не ограничены жесткими рамками какого-либо способа познания, а полагаются на свои инстинкты и опыт. Большая часть этой книги будет посвящена мето-

дам изучения Библии; будут описаны верные пути и сделаны предостережения относительно неверных. Тем не менее методы эти следует рассматривать как принципы, а не абсолютные правила. Их нужно воспринимать скорее как искусство, а не науку. Библия, как шедевр, созданный руками Создателя, будет вдохновлять нас все больше и больше. А что, как ни это, сделает нашу любовь к Нему еще более пылкой?

Мне вспоминается маленькая история, которая разъясняет смысл духовной страсти — то, что стоило бы усвоить нашему другу Ральфу из начала главы. Однажды, когда один пастор заскучал, он сказал другому пастору: «Надоело это однообразное существование. Давай сделаем что-нибудь необычное, изумительное, будоражащее воображение; то, что заставит мозг кипуче работать, а сердце — бешено колотиться». — «Давай», — ответил другой.

И многозначительно помолчав секунду-другую, они вернулись в свои кабинеты, чтобы читать Слово.

Часть III

**Разум
должен стремиться
к познанию**

Глава 6

Можно ли Библии доверять?

«А я думал, что нет ничего нового под солнцем!»

Фраза прозвучала в раздевалке, где я отдыхал после ежедневного тридцатиминутного упражнения на тренажере «лестница». Джон, парень, которого я часто видел рядом с фитнес-центром, разглядывал странный предмет на столе, назначение которого никто не мог определить.

«Екклесиаст, — сказал я. — Вы только что процитировали Книгу Екклесиаста».

Мы познакомились, и, узнав, что я преподаватель Ветхого Завета, Джон громогласно заявил: «Лучше бы этого не говорили. У меня сложное отношение к Библии. Но, может быть, мне стоит об этом рассказать?» — «Пожалуйста», — сказал я.

«Ладно. Пусть Библия и богодохновенна, но то, что мы имеем сейчас, есть продукт человеческой мысли. Ведь мы не обладаем оригинальными текстами; мы обладаем более поздними их копиями. Более того, мы не читаем Библию на древнееврейском и греческом; мы читаем переводы. А переводы сделаны людьми, которые могут ошибаться, и поэтому нам достались тексты, которые содержат ошибки. Как можно доверять жизнь каким-то литературным памятникам, даже если источник их и Божественный?»

Несколько хороших вопросов

Нужно признать: Джон поднял несколько отличных вопросов. Вы когда-нибудь над ними задумывались? Действительно ли то, что у нас имеется, есть Божье Слово для Его народа? Или это странная, трудная для постижения литература, которую непоправимо исказили человеческие ошибки?

Для ответа Джону у меня было всего пять минут, так как нужно было спешить в аэропорт. Что удивительно: к концу этих пяти минут все, кто был в фитнес-центре, собрались вокруг нас, чтобы послушать, о чем идет речь. И хотя они не были людьми религиозными, им было очень интересно узнать о происхождении Библии и о том, как она в своей настоящей форме отражает или искажает свой, предположительно Божественный, оригинал.

Библия, которую мы держим в руках, прошла долгий путь, поэтому нам естественно задавать вопросы относительно ее достоверности. Библейские книги создавались в седой древности, когда пророки и апостолы, по их собственным утверждениям, несли своим современникам Божественную весть. Действительно ли все так и было? Если да, можно предположить, что весть предназначалась не только для тех, кто ее тогда слушал, и ее передача последующим поколениям была предопределена Богом. Посмотрим, однако, чем подкрепляется такое предположение, и разберем, как в сущности Библия появилась. Мы рассмотрим пять важнейших аспектов формирования Библии — темы, которые я бы затронул в беседе с Джоном, если бы у меня было время: авторство, каноничность, точность передачи оригинального текста, переводы и инкарнационный характер Библии.

Авторство: кто ее написал?

Кто были авторы Библии? Когда и как она была написана? Знали ли авторы, что они ведомы Богом, Который их ру-

ками создает Священное Писание? Это правомерные вопросы, которые время от времени возникают у любознательного читателя.

Размышляя над известными на сегодняшний день ответами, мы вынуждены признать их довольно неожиданными. Для того чтобы появилось Его Слово, Бог использовал множество людей из различных социальных слоев. Цари, пророки, крестьяне, священники, чудаки, предположительно один врач, ученые — все они были призваны Богом, чтобы донести человечеству Его Слово.

Первый текст Библии появился во времена Моисея и датируется XV в. до н. э.¹ Последним было написано, по-видимому, Откровение Иоанна Богослова, которое, по мнению многих, относится к концу I в. н. э. Остальная часть Библии была написана в период между двумя этими временными пределами². Интересно отметить, однако, что процесс создания Писания совершенно очевидно делится на четыре эпохи: времена Моисея, период правления Давида и Соломона, эпоху, охватывающую вавилонское пленение, и времена, последовавшие сразу же за смертью и воскресением Иисуса. Единственным поистине «молчаливым» периодом является так называемый «межзапетный период», начавшийся примерно в 400 г. до н. э. и закончившийся с появлением новозаветных посланий в I в. н. э.

Осознавали ли те, кто создавал Библию, что их вдохновение — от Бога? Конечно же, многие пророки чувствовали направляющую руку Господа, когда говорили от Его имени, и они, не сомневаясь, отождествляли свои слова со словами Господа. Однако сейчас уже нельзя с уверенностью утверждать, что все они понимали колossalную важность своего труда. Но что не подлежит сомнению, так это то, что Бог никогда не подавлял их индивидуальность, о чем свидетельствует стилистическое многообразие этой литературы. Так, например, греческий язык, на котором пишет апостол Лука, — это язык образованного человека той эпохи.

В сравнении с ним язык рыбака Иоанна гораздо проще — и стилистически, и лексически.

Мы склонны думать, что, создавая Писание, пророк или апостол садился и писал свой текст от начала до конца, отключившись от других дел. То есть поступал так, как поступаем мы, когда пишем письмо или доклад. На самом деле история показывает, что библейские книги создавались разными способами. Иногда пророк действительно садился и за один присест записывал свое пророчество. В других случаях библейская книга (например, Книга Пророка Иеремии) была продуктом длительной работы и создавалась поэтапно. Некоторые авторы делали заимствования из доступных им литературных источников (например, царских архивов), а иногда библейские книги, написанные одними пророками, дополнялись впоследствии другими боговдохновенными пророками, пока длилась эпоха пророчеств. Подробности о том, как конкретный автор подходил к работе над своим текстом, можно почерпнуть из хорошего предисловия или комментария, который можно найти в некоторых изданиях Библии.

Канон: почему именно эти книги?

Термин «канон» означает «норма» или «правило». Что касается Библии, то каноном в данном случае называют собрание священных текстов, которые служат для народа Божьего вероучительной и этической нормой. Это тексты, по которым верующие сверяют свою жизнь. Но почему именно эти тексты, а не другие? Что в них такого особенного?

Как христиане, живущие на стыке второго и третьего тысячелетий, мы обычно не задумываемся о том, почему Библия канонична; для нас это факт. Наша Библия дана нам уже в завершенном виде и как единое целое. Мы выросли с представлением, что шестьдесят шесть книг Библии — нечто раз и навсегда установленное, и не ведем бурных дискуссий по

поводу включения в канон или исключения из него каких-либо книг. Мы просто соглашаемся с тем, что уже есть, хотя мы можем любопытствовать, почему все-таки Бог пожелал включить в Свое Слово такую книгу, как, например, Песни Песней Соломона.

Но, возможно, у нас есть друг-католик. Взяв у него Библию, мы можем обнаружить в ней странные названия: Книга Премудрости Соломона, Книга Товита, Книга Пророка Варуха и Песнь Трех Святых Отроков. Откуда появились эти книги, называемые обычно апокрифами? И почему католики читают эти книги, а протестанты в свои Библии их не включили? Подобные вопросы подводят нас к более общему вопросу: почему мы вообще считаем *какие-либо* книги богочадными? Что делает книгу канонической?

Самое важное, что следует уяснить в отношении канона, это то, что не люди наделяют эти книги авторитетом; эти книги обладают авторитетом в силу своего происхождения. Они не становятся каноническими из-за того, что мы их таковыми признаем; они канонические в силу того факта, что их изначальным автором является Бог. Они говорят голосом Бога, и мы должны их таковыми принимать. Иными словами, не Церковь определяет канон, а канон определяет Церковь.

Тем не менее на заре христианства собирались церковные соборы для исследования текстов, которые использовались христианами за богослужением и в молитвенной практике. Соборы просто *признавали* эти тексты в качестве доказавших свой богочадный авторитет. К 400 г. н. э. канон — книги Писания, которые есть у нас сегодня, — был по большому счету уже сформирован. В течение последующих веков христиане в целом соглашались с составом Писания, хотя католики и протестанты придерживаются разных точек зрения относительно авторитета апокрифических текстов. (Протестанты рассматривают апокрифы как полезное душеспасительное

чтение, то есть как любую книгу, которую можно купить сегодня в магазине христианской литературы.)

Возможно, нам так трудно доверять Библии из-за того, что ее книги не обладают характерной чертой, которая бы явно выделяла их из всех других древних писаний. Да, в некоторых из них о богоизбранности говорится вполне ясно. Ветхозаветные пророки постоянно восклицают: «Так говорит Господь» и утверждают, что говорят от имени Бога. Но в большинстве книг прямо об этом не говорится, и, кроме того, нам известны некоторые тексты того же периода, в которых прямо указывается на их богоизбранность, но в нашей Библии их нет.

Удивительно, но даже Божественное откровение не может служить единственным критерием каноничности. Ибо Бог открыл нам больше, чем то, что впоследствии стало каноном. Еще Моисей писал, что народ Божий знал и говорил с Богом, однако открытое ему не стало частью нашей Библии. Павел написал и другие послания, но они до нас не дошли (в Кол. 4:16 упоминается послание, предназначеннное лаодикийцам), и даже если они обнаружатся, они не станут частью нашей Библии. Следовательно, Библия — не просто Божественное откровение. Это часть откровения, которая на все века *предназначена служить для народа Божьего вероучительной и этической нормой*.

Христиане считают, что достоверность Библии была самоочевидна с самого начала. Но не звучит ли это так, будто мы излишне дерзновенны в нашей вере? Если да, тогда вспомним, что подобная «дерзновенность» есть необходимое условие почти всякого исследования. Как сказал однажды апологет христианства К. С. Льюис: «Если нет ничего самоочевидного, ничего нельзя доказать». И это действительно так, не правда ли? Все наши основополагающие принципы, особенно философские и религиозные, берут начало в недоказуемых предположениях относительно природы реальности, и эти предположения либо принимаются всеми, либо

дальнейшая дискуссия становится невозможной. Одно такое предположение звучит так: «Размышляя, я поступаю разумно». Подобное утверждение невозможно доказать, опираясь на какой-либо внешний источник. Но все принимают его на веру как самоочевидное. Без него разговор не будет иметь смысла.

Следует добавить, что если бы вера в Бога и Библию основывалась исключительно на законах логики и умозаключениях, то лишь самые умные становились бы христианами. Но Павел сообщает нам, что наша убежденность основана не на уме, а на вере, которая есть дар Божий. Отрывок из 1 Кор. 2, цитируемый мною в предыдущий главе, будет здесь также уместен: «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно». Далее Павел утверждает, что духовный человек (т. е. тот, в ком обитает Дух Божий) может рассуждать подобным образом потому, что «мы имеем ум Христов» (ст. 16). В конце концов, именно Святой Дух убеждает нас в этих важных истинах (см.: 1 Фес. 1:5).

И тем не менее, несмотря на то что наша убежденность в каноничности Библии — вопрос веры, весомые свидетельства в пользу того, что признаваемая нами Библия истинна, могут служить нам некоторой опорой. Сейчас мы не будем говорить о всех свидетельствах, поскольку их очень много. Стоит лишь указать на тот факт, что мы признаем ту же Библию, что и Господь наш Иисус Христос. Роджер Беквит в своем великолепном труде, посвященном литературе учителей-равви, показал, что нет никаких сомнений в том, что фарисеи I в. н. э. пользовались Библией, полностью соответствующей Ветхому Завету, который мы сегодня читаем³. И когда Иисус вступал в споры с этими религиозными лидерами, Он, дабы опровергнуть их, ссылался на Писание (см., например: Мк. 12:28–40). Вопросов о норме, или правиле, которое должно было

урегулировать их спор, не возникало; обе стороны ссылались на один и тот же авторитет. Иными словами, несмотря на существование серьезных разногласий, Иисус и фарисеи были едины в своем понимании того, из чего состоит Слово Божье. Таким образом, признавая Ветхий Завет без апокрифов, христиане следуют примеру Господа и Спасителя Иисуса Христа.

А как обстоят дела с Новым Заветом? Весь Новый Завет был написан только после смерти и воскресения Иисуса. Новый Завет не был одобрен Иисусом, так откуда известно, что книги эти богодохновенны? Начать отвечать на этот вопрос можно с признания необходимости существования письменных свидетельств и толкований великих дел, совершенных Иисусом во время Его земного служения. Когда очевидцы этих событий ушли из жизни, нужно было сделать так, чтобы последующие поколения знали о том, что произошло, и поняли важность тех великих спасительных дел. А кто мог сделать это лучше, чем апостолы? Отрывки, подобные Еф. 2:19–20, показывают, сколь важную роль в основании Церкви играли апостолы.

Итак вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и своим Богу, бывши утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем.

Пророки, предсказавшие служение Христа, дали нам Ветхий Завет. Затем Иисус, через Свою смерть и воскресение, создал Церковь. Апостолы Церкви были очевидцами кульминационного момента Божественного плана искупления и оставили об этом письменные свидетельства будущим поколениям. Откровения пророков, Иисуса и апостолов составляют единое целое. Обратите внимание, как Петр указывает на равенство слов пророков и апостолов в своем втором послании: «Чтобы вы помнили слова, прежде реченные святыми пророками, и заповедь Господа

и Спасителя, преданную Апостолами вашими» (2 Пет. 3:2). Далее он еще укажет на равенство посланий Павла и Писания (см.: 3:14–16). Опять-таки прибегнем к недоказуемому доводу и скажем, что Новый Завет сам свидетельствует в пользу своего авторитета и что подтверждается это поступательным развитием откровения, а также верой и практикой Церкви в прошедшие столетия.

В конечном итоге вера в авторитет обоих Заветов зависит от нашего отношения к воскресению Христа. Главный вопрос, на который приходится отвечать каждому, кто услышал благовестие, звучит так: воистину ли воскрес Христос из мертвых? Если, ознакомившись со всеми свидетельствами, мы говорим «да», тогда мы имеем дело с самой необычной Личностью в человеческой истории. Ведь это Человек, Который утверждал, что Он — Бог, а затем доказал это, оставив за собой пустой гроб — и бесчисленное количество последователей, которые были готовы за Него умереть! Действительно, если Он — воскресший Господь, тогда можно быть уверенными: все, когда-либо Им сказанное, было истиной. Это также относится к Его словам о Писании.

О Ветхом Завете: «Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все» (Мф. 5:18).

О Новом Завете: «Когда же приидет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам» (Ин. 16:13).

Передача оригинального текста: насколько она точна?

Некоторых совершенно напрасно настораживает тот факт, что у нас нет ни одной оригинальной рукописи

бibleйского текста. Евреи и греки писали преимущественно на пергаменте и папирусе, материалах не очень долговечных, которые до нас дошли в очень незначительном количестве. (Хорошо известный пример — так называемые «свитки Мертвого моря», обнаруженные в пещерах с чрезвычайно сухим воздухом недалеко от Мертвого моря.) Поскольку оригинальные тексты от современных нам переводов отделяют сотни, даже тысячи лет, многим кажется, что сегодняшний текст изобилует ошибками, возникшими в результате небрежности переписчиков.

Поскольку мы не обладаем оригинальными пергаментами и папирусами, задача библеистов заключается в том, чтобы сравнить сохранившиеся копии и затем составить из них единый бibleйский текст. Надеюсь, смысл понятен? Это как если бы вы написали письмо матери, а она сделала фотокопии письма, чтобы разослать всем вашим родственникам. Но, предположим, ваша мать затем потеряла оригинал письма. Ничего страшного! Ведь существуют десятки копий, из которых всякий сможет узнать, о чем вы писали. Конечно, если копии — рукописные, некоторые из них могут друг от друга слегка отличаться. В одном может быть пропущена запятая, в другом — добавлено лишнее слово. Тем не менее, сравнивая все копии, можно с большой долей уверенности восстановить текст оригинала.

Именно это проделывают ученые с многочисленными копиями оригинальных рукописей, занимаясь наукой под названием «текстология». Они сравнивают возникшие в разное время копии и на основе их воссоздают полный текст на древнееврейском и греческом языках, текст, который должен соответствовать оригиналу и в котором отсутствуют позднейшие ошибки. Кроме того, они пишут комментарии ко всевозможным текстовым «вариациям» (незначительным расхождениям в написании и словоупотреблении, подобным тем, что появились бы в письмах родственникам, написанных от руки вашей мамой).

Учитывая небольшие разнотечения в копиях, следует признать, что ни одна из сохранившихся древних рукописей, будь то на древнееврейском или греческом, не является идеальным, не содержащим погрешностей текстом. Мы обладаем большим количеством рукописей и вариантов библейского текста, возраст которых измеряется многими сотнями лет, и все они содержат разнотечения. Но что действительно поражает, так это их сходство и незначительность содержащихся в них отличий. Учитывая вышесказанное, стоит привести два наблюдения, которые, возможно, помогут вам согласиться с тем, что читаете вы Слово Божье, а не продукт человеческих ошибок⁴.

Во-первых, не стоит забывать, что современные переводы сделаны на основе исключительно надежной текстовой базы. Одна из причин, по которой нам это известно, — удивительное открытие, произошедшее в сороковых годах двадцатого века: «свитки Мертвого моря». Поясню, что я имею в виду. Самый старый полный текст Ветхого Завета, с которым работают ученые-гебраисты, — это текст, называемый Codex Leningradensis, и датируется он 1006 г. н. э. Иными словами, он появился более чем через тысячу лет после того, как была написана последняя книга Ветхого Завета. Тем не менее если сравнить его с фрагментами более древних рукописей, особенно со «свитками Мертвого моря» (тексты которых относятся к периоду с 150 г. до н. э. до 100 г. н. э.) и Септуагинтой (греческий переводом, отдельные части которого на сто лет древнее начальной даты вышеуказанного периода), то обнаруживается удивительное сходство. В течение примерно тысячи лет текст точно и аккуратно переписывался от руки. Подобные сопоставления убедительно это доказывают.

Фрагменты рукописей Нового Завета на самом деле содержат гораздо больше вариаций, чем рукописи Ветхого Завета. Но происходит это отчасти потому, что обладаем мы гораздо большим количеством копий оригинальных текстов, причем более древних. Древние папирусы, унциалы (рукописи,

написанные заглавными буквами), минискулы (рукописи, написанные исключительно строчными буквами), книги-апостолы, а также цитаты из ранних отцов Церкви содержат многочисленные свидетельства того, каким был оригинальный текст. И не забывайте, что подавляющее большинство вариаций — просто различия в написании и грамматике, никаким образом не влияющие на смысл текста.

Первый вывод из нашего наблюдения таков: имеющиеся у нас данные убедительнейшим образом говорят в пользу того, что дошедшая до нас Библия поразительно точно передает содержание изначального литературного материала. Имеющиеся у нас древнееврейские и греческие тексты исключительно близки к оригинальным писаниям пророков и апостолов. Благодаря текстологии мы теперь знаем, что обладаем исключительно надежной Библией.

Это наблюдение подводит нас к другому важному выводу: процесс передачи изначального текста никоим образом не мешает нам постигать какое-либо важное библейское учение. Несомненно, есть некоторые текстовые проблемы, по поводу которых хотелось бы иметь абсолютную ясность, но подобные неопределенности не затрагивают ни одну из фундаментальных доктрин. Подвергать сомнению христианство только потому, что у нас нет оригинальных рукописей, значит поднимать несуществующую проблему, и при этом игнорировать утверждения Самого Христа.

Переводы: почему так много?

Немногие христиане читают по-древнееврейски и по-гречески, на двух основных языках Библии. И еще меньше могут читать по-арамейски, на котором частично написана Книга Ездры и Книга Пророка Даниила. Поэтому в нашем знакомстве со Словом Божиим переводы играют ключевую роль.

У англоязычных христиан имеется необычайно большой выбор переводов Библии. И вместо того чтобы при появлении

нии нового перевода недовольно бубнить: «Ну вот, еще один перевод», мы должны благодарить Господа за такой дар этой части Церкви. Нужно также прилагать большие усилий, чтобы Слово Божье переводилось и на другие языки.

Большое количество переводов служит двум важным целям. Во-первых, удовлетворяются потребности разных категорий людей. Дети и те, для которых английский язык — не родной, извлекут огромную пользу из переводов с простой лексикой и структурой предложений (например, из «Библии нового столетия» (*The New Century Version*), называемой также «Библией для повседневного чтения» (*The Everyday Bible*)). Читатели, искушенные в чтении сложной литературы, могут предпочесть «Библию короля Якова» (*The King James Version*) или «Новую исправленную стандартную версию» (*The New Revised Standard Version*). Те, кому нужен одновременно простой и буквальный перевод, предпочтут «Новую международную версию» (*The New International Version*). Другим, кому нравится сочетание экзегетической точности и интересного, живого стиля, понравится «Новый живой перевод» (*The New Living Translation*). «Новая американская стандартная Библия» (*The New American Standard Bible*) по праву считается самым буквальным переводом. Это замечательная учебная версия Библии, но многие считают, что она не вызывает благоговейного чувства. Многие люди, в зависимости от основной цели чтения, пользуются несколькими переводами: буквальными переводами — чтобы изучать лексику и синтаксис, и более свободными переложениями — чтобы сосредоточиться на основных библейских идеях, выраженных современным языком.

Вторая цель, которой служат многочисленные переводы, — получение более четкого представления о языке оригинала, поскольку ни один язык не поддается абсолютно адекватному переводу на другой язык. Язык подвижен и полон нюансов; слова имеют не просто смысл, а еще и оттенки смысла. Конечно, все упомянутые версии переводов точны

и надежны. Но вы получите более ясное представление об оригинальном тексте, если прочтете больше, чем один перевод. Я бы предложил начать с перевода, основное назначение которого — донести до современных читателей, как мы с вами, смысл оригинального текста. С моей точки зрения, лучше всего для этого подходит «Новый живой перевод» (The New Living Translation). «Новая международная версия» (The New International Version) — второй по значению перевод из этой категории, но он чуть более нескладен и труден для восприятия современным читателем. Затем возьмите еще две Библии: перевод более буквальный и перевод более свободный или даже пересказ. Первый перевод до некоторой степени позволит вам составить представление об оригинальном тексте, хотя, возможно, и затруднит его понимание. Если ваша цель — вникнуть в смысл, я рекомендую «Новую международную версию», «Новую американскую стандартную версию» (The New American Standard Bible) и «Новую исправленную стандартную версию» (The New Revised Standard Version). Наиболее интересное переложение Библии готовится сейчас Юджином Петерсоном. Его Новый Завет, «Весть» (The Message), уже есть в продаже, и в настоящее время автор работает над переводом Ветхого Завета, отдельные части которого уже опубликованы.

Воплощение: как преодолеть расстояние?

Библия есть Слово воплотившегося Бога. Из нашего рассказа о пути, которым пришла к нам Библия, видно, что она не просто упала с небес. Аналогией нам, конечно, служит Иисус. Иисус был абсолютным Богом и абсолютным человеком. Однако же Он не спустился прямо с небес, а пришел в мир через такие физиологические процессы, как беременность и рождение. И хотя зачатие было в высшей степени необыкновенным, рождение произошло самым что ни на есть обычным способом. Он был одним из людей, муж-

чиной-евреем, жившим в I в. н. э. Он был человеком, но не имел греха.

Поскольку Библия есть Слово воплотившегося Бога, первый источник Библии тоже Божественен; способ же ее передачи — человеческий. Она появилась в процессе «рождения», который присущ любому литературному творчеству. Люди взяли пишущие средства и начертали знаки на папирусе или пергаменте. Книги Библии представляют собой литературу, которая была написана на определенных языках, с использованием жанровых особенностей и соблюдением традиций светской литературы соответствующих эпох. В результате мы получили собрание текстов, создававшихся на протяжении шестидесяти поколений большим количеством людей с трех континентов. Тексты касаются сотен сложнейших тем, которые друг с другом согласуются и, от Бытия до Откровения, образуют единую линию. Это поразительное единство позволяет утверждать, что Слово Божье поистине чудесным образом воплотилось в книге.

Бог воплотил Свое Слово в книге для того, чтобы народ Его понимал. Он использовал древнееврейский, а не какой-то новый Божественный язык. Как станет известно дальше из нашей книги, Бог использовал литературные жанры, которые были типичны для Ближнего Востока в древности: историческое повествование, законы, книги мудрости, пророчества; а также такие палестино-эллинистические жанры, как послания. Этот простой факт означает, что *между нами и первыми читателями существует некоторое расстояние*, которое, для обретения подлинного понимания, необходимо преодолеть. Да, мы в известном смысле отделены от Библии — из-за языка, культуры и литературных традиций ее первых читателей.

Как преодолеть это расстояние? Остальная часть книги посвящена способам построения надежного «моста», который вернет нас к тексту, ибо наша главнейшая цель — читать Библию так, чтобы она, подобно зеркалу, читала нас, подобно

семени, преображала нас, и являла нам здесь и сейчас Иисуса Христа как нашего близкого друга.

В конце концов, самое важное — это личный опыт. И если кто-то имеет основания сомневаться в боговдохновенности Библии, можно прибегнуть к очевидному и простому испытанию: поддаться ее силе, попытаться искренне исполнять ее заповеди, поступать по ее совету. В результате, в сознании, которое таким путем ищет доказательств, будет неодолимо расти убежденность в том, что ее притязание на боговдохновенность не подлежит сомнению, что ее боговдохновенность следует с благоговением признать обоснованной и неоспоримой⁵.

Иными словами: берите Библию и читайте ее с полностью включенным сердцем и разумом!

Глава 7

В чем же здесь смысл?

В одной недавно вышедшей на экран комедии главный герой подходит к женщине своей мечты и спрашивает: «Мэри, каковы шансы такого парня, как я, быть вместе с такой девушкой, как ты?» — «Джон, я бы сказала, один из миллиона».

Лицо Джона расплывается в улыбке. Вздохнув с облегчением, он восклицает: «Так ты говоришь, у меня есть шанс!»

Правильное понимание

Джон истолковал слова Мэри по-своему — и абсолютно упустил их истинный смысл. С вами такого никогда не случалось?

Не будет преувеличением сказать, что мы постоянно что-то истолковываем. Лишь начался день, и мы уже толкуем наши настроения, разговоры, утренние газеты, дорожные знаки, выражение лица нашего начальника. Порой такая толковательная работа становится столь привычной, что мы уже о ней совсем не задумываемся. Когда я утром еду на работу и вижу на перекрестке красный свет, я просто останавливаю машину, не взвешивая никаких «за» и «против».

В других случаях толкование требует времени и усилий. В беседе мы часто просим собеседника что-то уточнить и дополнить, чтобы можно было понять, что нам пытаются сообщить. Мы хотим в точности знать, что собеседник намеревается нам сказать (если только не хотим, как Джон, слышать то, что хочется слышать).

Толковать книги и другие тексты еще трудней. Мы вступаем в диалог с автором, но когда нам нужно что-то прояснить, автора рядом нет. У нас нет возможности спросить Шекспира, что он хотел сказать в какой-нибудь особенно туманной части «Гамлета».

Так же и Библия требует, чтобы мы задействовали все свои толковательные способности, если хотим понять, о чем же в ней идет речь. Все-таки благодаря Библии мы ведем особый разговор. Во-первых, она заставляет нас вести диалог с самыми разнообразными авторами: от Моисея, жившего примерно в 1500 г. до н. э., до Иоанна, автора Откровения, жившего в конце I в. н. э. Самое главное: благодаря Библии мы ведем разговор с Богом. Поэтому наше толкование Писания должно быть точным, то есть должно соответствовать Божьему замыслу.

Здесь, однако, возникает проблема. Библию не всегда легко понять. Возьмем, например, эпизод, описываемый в Исх. 4:24–26. В таком переводе Библии, как «Новая международная версия» (The New International Version), для большей ясности введены имена, которые отсутствуют в оригинальном древнееврейском тексте. Но даже у самых сведущих ученых-гебраистов нет уверенности относительно того, что делает Сепфора и чью крайнюю плоть она бросает к чьим-то ногам.

И даже при правильном понимании отрывка можно не увидеть, какое место он занимает в общем контексте Библии. Например, можно прочитать слова трех друзей Иова и совершенно неверно воспринять их как нормативное библейское учение. Когда Софар заявляет в Иов. 20:5, что «веселье без-

законных кратковременно, и радость лицемера мгновенна», мы можем начать понапрасну волноваться, почему наш нечестивый сосед такой обеспеченный и живет припеваючи все то время, что мы его знаем.

Все мы хотим относиться к Слову Божьему с должным уважением, и мы, несомненно, не хотим приписывать ему то, чего в нем нет. Поэтому, читая Библию, мы должны применять основные принципы герменевтики — науки о толковании текста. К этим принципам не следует относиться, как к установленным раз и навсегда законам, и их нельзя применять автоматически, как некий шаблон. Тем не менее, используя их умело и с долей осторожности, любой из нас сможет облегчить себе поиск исконного смысла Писания. Принципы эти суть следующие:

Принцип 1: Ищите смысл, вложенный в текст автором. Любой фрагмент библейского текста имеет объективный смысл, вложенный в него автором. Задача толкователя — отыскать этот смысл. Хотя принцип этот представляется довольно ясным, нужно разобраться с двумя вопросами, которые в связи с ним возникают.

Во-первых, кто автор и каковы его намерения? Даже когда нам известно имя автора (Моисей, Павел, Давид), доступа к нему мы не имеем. Мы не можем спросить у Павла, обращался ли он к христианам или нехристианам, когда в Рим. 7:21–25 описывал человека, который не делает того, что хочет Бог. Ответить на эти вопросы можно, только если мы перенесемся во время жизни автора и спросим его лично, что он намеревался сообщить.

Второй вопрос имеет отношение к уникальной природе Библии как Слова Божьего. В 2 Пет. 1:21 утверждается: «Никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии люди, будучи движимы Духом Святым». Бог — первыйший автор Библии, и от

отношения к этой важной истине зависит, как мы будем ее понимать. Посмотрим на пример из Ос. 11:1:

Когда Израиль был юн, Я любил его и из Египта вы-
звал сына Моего.

Кто автор этого отрывка? Согласно первому стиху Книги Пророка Осии, это пророк с тем же именем. Но как узнать, что он этим собирался нам сказать? Во-первых, нам приблизительно известно, когда Осия жил. Мы также знаем общий контекст всей книги, который может дать более полное представление о том, что в данном стихе намеревался сказать Осия. Рассматривая этот отрывок в контексте всей книги, мы обнаруживаем, что Осия ведет речь об Исходе, описываемом в книге с тем же названием.

Затем, читая вторую главу Евангелия от Матфея, мы можем попасть на ст. 15. Здесь автор цитирует Ос. 11:1, уподобляя Иисуса юноше, возвращающемуся из Египта в Иудею. Такая цитата, казалось бы, не соответствует намерению Осии. Здесь, однако, нужно вспомнить, где в конечном итоге следует искать смысл текста — в замысле Бога, первейшего его автора. Читая этот отрывок в контексте всей Библии, мы понимаем, что Бог проводит здесь аналогию: Он пророчески соотносит Израиль (детей Божих, освобожденных от рабства в Египте) с Иисусом (Сыном Божиим, который должен прийти из Египта). Этот образ сквозной нитью проходит через все Евангелие от Матфея.

Обратите внимание, что, согласно данному принципу, у текста *действительно* есть определенный смысл. В наш век релятивизма такой подход очень важен. Некоторые ученые, толкователи Библии, главным образом университетские профессора, утверждают, что в Библии нет заданного смысла и в ней можно увидеть все, что заблагорассудится. Все обстоит как раз наоборот: когда мы толкуем Библию, мы ищем исконный смысл автора, а не привносим туда наш собствен-

ный смысл. Если толкование читателя противоречит намерению автора, такое толкование неверно.

Принцип 2: Читайте отрывок в его контексте. При чтении Библии, как и при чтении всякой хорошей литературы, для правильной оценки и понимания отдельных частей нужно уметь охватить целое. Ни одна из библейских книг не является собранием разрозненных фрагментов. Это связанные друг с другом рассказы, поэмы, послания. Смысл отдельного стиха может открыться только по прочтении всего отрывка.

Этот принцип вовсе не предполагает, что нельзя заглядывать в середину книги и читать какую-либо ее часть. Но делать это нужно только тогда, когда мы имеем общее понятие о том, как данный отрывок соотносится со смыслом всей книги. Иными словами, читая отдельные фрагменты Писания, нужно быть исключительно осторожным. Иначе можно исказить вложенный в них Богом смысл.

Один новообращенный христианин, мой знакомый по колледжу, желая во всем повиноваться воле Божьей, стал искать в Писании четкого указания относительно вступления в брак. Взгляд его упал на 1 Кор. 7:27: «Остался ли без жены? не ищи жены». Поначалу это его смущило, но поскольку он вырос в той церковной традиции, где высоко ценилось безбрачие духовенства, такой принцип не показался ему таким уж странным. Но по мере того как он вчитывался в общий контекст книги, он с облегчением осознал, что Павел не запрещает христианам жениться.

Контекст есть нечто большее, чем просто предыдущие и последующие стихи или главы. Это общая картина событий и совокупность тем, которые могут постоянно расширяться. Возьмем, например, Быт. 50:20, где Иосиф говорит: «Вот, вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро, чтобы... сохранить жизнь великому числу людей». Если мы посмотрим на непосредственный контекст стиха, то увидим, что Иосиф обращается здесь к своим братьям, сразу же

после смерти их отца. Чтобы понять, что здесь имеется в виду, нужно прочитать всю историю Иосифа в Быт. 37:1–50:26. Тогда станет ясно, что братья Иосифа продали его мидиамским купцам, которые привели его затем в Египет. Мы также увидим, как Бог использовал их позорные деяния, чтобы дать Иосифу преимущество и власть, что в конечном счете позволило ему спасти свою семью.

Но стоит взять и более широкий контекст. Если прочитать Быт. 50:20 в свете всей Книги Бытия, мы вспомним про данное Богом Аврааму обетование многочисленных потомков и собственной земли. Несомненно, что Иосиф помнит о прошлом, и его заявление показывает, что он понимает: Бог воспрепятствовал греховным замыслам его братьев, дабы род его сохранился и исполнилось данное Аврааму Божье обетование.

Однако это еще не все. Главный контекст всякого отрывка — Библия в целом. Читая Библию, мы видим множество параллелей со словами Иосифа, но ни одна из них не сравняется по яркости со словами Петра, когда тот описывает смерть Иисуса. В Деян. 2:22–24 Петр говорит, что Иисус принял смерть от людей, имевших греховные замыслы, но Бог самые эти замыслы использовал для спасения многих от греха.

Мы научимся видеть контекст, если будем читать библейские книги целиком, а не маленькими кусочками. Если у вас есть возможность сидеть по два-три часа и читать какой-нибудь роман, попробуйте проделать то же самое с Книгой Пророка Исаии и Деяниями, но не забудьте, что читать нужно современный перевод. Всякий раз, читая короткий отрывок, держите в уме сюжет всей книги или заглядывайте в комментарий.

Характер контекста, в зависимости от книги, может меняться. Контекст исторических книг задается течением событий в конкретном повествовании. В посланиях одна идея насыщается на другую. В Книге Притчей Соломоновых

главы 10–31 не имеют связного контекста. В этих главах за одной лаконичной притчей — о лености, например, — следуют две о языке и затем еще одна о лености. Тем не менее читая часть любой библейской книги, мы должны ощущать дух всей книги. Не забывайте спрашивать себя: как этот отрывок согласуется со смыслом всей книги и даже всей Библии?

Принцип 3: Определите жанр отрывка. Существуют разные виды текста. Литературный жанр — это совокупность текстов, объединенных по сходству содержания, стиля и структуры. Представление о жанрах легко получить, если зайти в библиотеку или книжный магазин. Книги можно разделить на художественные и все прочие. Художественные можно разделить на любовные романы, детективы, научную фантастику и т. д. Изначальное впечатление от книги возникает, когда начинаешь понимать, к какому жанру она относится, а сам жанр влияет на то, как мы ее читаем.

Однажды вечером я сидел с книгой и меня «затянуло» первое же предложение: «Проснувшись однажды утром после беспокойного сна, Грегор Замза обнаружил, что он у себя в постели превратился в страшное насекомое». Предложение звучало эффектно, но меня оно не шокировало. Книгой этой было «Превращение» Франца Кафки, новелла, где происходит превращение людей в насекомых. Я мог на время отбросить недоверие, потому что знал: я погружаюсь в фантастический мир.

Библия представляет собой рог изобилия, который дарит нам разные литературные жанры. Она напоминает мне праздничный стол, который моя мама устраивала на День Благодарения. В этот день, когда мы празднуем богоданное материальное благодеяние, мама ставила в центр стола плетеную корзину, которая должна была изображать рог изобилия, и заполняла ее початками кукурузы и маленькими декоративными тыквами разных сортов. Открывая страницы Библии, мы сталкиваемся с духовным изобилием, духовной пищей,

данной нам Богом в разнообразной литературе, которая вызывает у нас интерес, будит наше воображение и затрагивает все стороны нашей жизни.

Читая всю Библию — от Бытия до Откровения, — мы проходим через исторические рассказы, законы, поэмы, книги мудрости, пророчества, благовестия, послания, апокалиптическую литературу. Зная, к какому жанру относится читаемый нами текст, мы можем лучше его понять. Исторический текст мы читаем иначе, чем поэзию. Разные жанры подразумевают разные ожидания и разные методы толкования.

Жанр — столь важное понятие для правильного чтения Писания, что остальную часть этой книги мы посвятим разбору основных видов библейской литературы. Мы будем учиться толкованию исторических повествований, законов, книг мудрости, поэзии, прореческой и апокалиптической литературы, благовестий, притчей и посланий. Каждый из этих жанров по-своему ведет ко встрече с Иисусом Христом.

Принцип 4: Узнайте об исторических и культурных традициях, в которых создавалась Библия. Библия писалась во времена, весьма отличные от наших. Поэтому, выявляя авторский смысл, нужно научиться читать ее так, будто мы — современники автора.

Как это сделать? Большинство из нас обращается к комментариям и другим видам справочной литературы. Подобная литература дает представление о культурных и исторических условиях возникновения библейских текстов. Например, Господь в Библии часто изображается восседающим на облаке (см.: Пс. 17:7–15, 103:3; Наум. 1:3). Из комментария мы узнаем, что соседи израильтян обычно изображали своего бога Ваала стоящим на боевой колеснице. Рассматривая библейский образ в свете традиций Ближнего Востока, мы начинаем понимать, что Божье облако есть на самом деле колесница, на которой Бог вступает в бой. Обратившись же к Новому Завету и увидев, что Иисус тоже приходит на облаке (Мф. 23:30,

Откр. 1:7), мы понимаем, что речь идет не о пушистом белом облачке, а о грозовой туче, на которой Он приходит на суд. Из этого следует, что ветхозаветный образ призывал поклонявшихся Ваалу израильтян вернуться к поклонению истинному «вознице колесницы-тучи» — Яхве (настоящее имя Бога в Ветхом Завете, обычно переводимое как «Господь»).

А как быть с отрывками, подобными Пс. 23:1? Можно ли понять образ пастыря, то есть пастуха, без экскурса в историю древнего мира? Разве мы не знаем, чем занимается пастух? Он заботится об овцах, защищает и направляет их.

Ответ здесь будет «да»... и «нет». Пастухи в библейские времена действовали совершенно так же, как современные пастухи. Тем не менее, если мы не знаем, что означал образ пастуха на Ближнем Востоке, от нас в данном псалме ускользнет важный момент. Восточные цари часто величали себя «пастырями» своего народа. Читая Псалом 23 в свете древней традиции, мы обнаруживаем важную идею: Господь есть *царственный пастырь*.

Принцип 5: Обратите внимание на грамматику и структуру отрывка. Отрывок нужно читать внимательно, учитывая все грамматические нюансы. Нужно видеть, как развивается авторская мысль. Нужно следить за его аргументацией, жить в мире его повествования, впитывать его поэзию. Для этого мы обращаем внимание на такие детали, как соединительные слова (например, союзы «но» и «поэтому»), определения и грамматические времена, что помогает раскрыть логические связи между идеями.

Посмотрим на союзы, времена, наречия и другие грамматические категории, выражющие отношения в нескольких предложениях в Псалме 130. Наш пример представляет собой стихотворение со специфической структурной чертой — параллелизмом; здесь одно предложение вторит другому. В первом предложении делается некое утверждение, которое затем развивается следующими предложениями. Читая любой

поэтический фрагмент Библии, пытайтесь понять, какой дополнительный смысл привносится параллелизмом. В данном отрывке параллельная структура (как смысловая, так и грамматическая) связывает три первых предложения стиха 1:

Господи! не надмевалось сердце мое, и не возносились очи мои, и я не входил в великое и для меня недосягаемое.

Анализируя структурные отношения между тремя предложениями, можно сделать вывод, что Давид настаивает на отсутствии у него гордости, что выражается в трех планах: во внутренней сфере (сердце), во внешней сфере (глаза) и в действиях.

Союз «но»*, с которого начинается следующий стих, противопоставляет гордость, упоминаемую в первом стихе, состоянию Давида, описываемому во втором.

Не смирял ли я и не успокоивал ли души моей, как дитяти, отнятого от груди матери? Душа моя была во мне, как дитя, отнятое от груди.

Настоящее совершенное время в английском переводе первого предложения указывает на то, что уверенность Давида была связана с прошлым и присуща ему в настоящем. Затем, начиная со слова «как», он иллюстрирует свое нынешнее настроение. Обратите внимание: Давид не говорит просто «дитя»; он говорит «дитя, оторванное от груди матери». Размысливая, почему было выбрано это выражение, мы понимаем, что оторванный от груди ребенок не нуждается больше в молоке матери и мирно сидит у нее на коленях, поскольку уже не имеет жизненной потребности в таком питании.

В последнем стихе псалма используется повелительное наклонение, которое призвано подчеркнуть вывод, вытекающий из смысла первых двух стихов:

* Автор ссылается на англ. перевод Библии. — Примеч. пер.

Да уповаает Израиль на Господа отныне и вовек.

Всякий серьезный грамматический и синтаксический (структурный) анализ основан на языке оригинала. Большинство читателей Библии не могут читать Ветхий Завет на древнееврейском, а Новый Завет — на греческом. По этой причине было бы полезно использовать более буквальный перевод, такой как «Новая американская стандартная Библия» (The New American Standard Bible). Но повторюсь: лучший способ получить представление о тексте оригинала — сопоставить несколько переводов. Кроме того, если мы ставим перед собой цель выявить грамматические и структурные взаимосвязи, бесценным подспорьем нам в этом будет хороший комментарий (опирающийся на древнееврейский и греческий тексты).

Принцип 6: Опыт толкуется в свете Писания, а не наоборот. Слишком часто смысл Библии искажается потому, что мы позволяем своему опыту определять наше понимание отрывка, а не идем от обратного. Многие читатели, для подкрепления своих идей, вырывают отрывки из контекста, игнорируют совокупное библейское учение и утверждают, что их «правда» есть то же самое, что и библейская правда.

Так например, стесняясь говорить о принципах своей веры, мы можем оправдывать свое нежелание заниматься евангелизацией ссылками на те отрывки Библии, где говорится о Божьей любви. Мы могли бы процитировать 1 Кор. 13 и массу других отрывков, которые показывают, что слова «Бог» и «любовь» — почти что синонимы. Затем мы можем рассудить так: «Если Бог есть любовь, разве может Он обрекать кого-то на вечное пребывание в ад?» Тем самым мы как бы снимаем с себя обязанность говорить другим об Иисусе, несмотря на очевидность библейского учения о грехе, суде Божьем и аде.

Другой случай, когда опыт мешает толкованию, — это неосознанное стремление смотреть на читаемые библейские тексты сквозь призму западных ценностей. Например, о капитализме как таковом в Библии не говорится ничего; то же самое относится к социализму. Однако крайнеправые христиане из США и латиноамериканские поборники теологии освобождения могут использовать Библию для пропаганды своих политических идей. Контраргументами против такого однобокого прочтения послужат те библейские отрывки, которые противоречат как принципам капитализма, так и принципам социализма.

Пожалуй, самые яростные споры в протестантских кругах ведутся сегодня по вопросу о том, продолжаются ли в наши дни такие дары Духа, как пророчество и говорение на языках. Аргументы, используемые обеими сторонами этой дискуссии, зачастую основаны в большей степени на личном опыте, а не на библейском учении. Говорящий на языках будет склонен считать, что Библия оправдывает его опыт: «Не могу же я отрицать того, что Бог сделал в моей жизни!» Если кто-то другой видит, что в определенных обстоятельствах такие дары привносят в богослужение хаос, он, скорее всего, будет выискивать доказательства, которые опровергают необходимость такой практики: «Не может же Бог быть причиной такого беспорядка!»

И хотя это непросто, мы должны постоянно стремиться истолковывать наш опыт в свете Писания, а не пытаться с помощью опыта заставить Библию говорить только то, что нам хочется слышать.

Принцип 7: Всегда ищите совокупный смысл Библии. Читая отдельные отрывки, мы не должны забывать о целостном учении Писания. Несмотря на то что в создании Библии участвовало множество людей, ее первейшим Автором был Бог. И хотя Библия представляет собой сборник, состоящий из множества книг, это также и одна книга. Библия расска-

зывает множество историй, но все они так или иначе сливаются в одну историю. Поэтому отдельный отрывок, главу или даже книгу нужно читать в контексте того учения, которое вытекает из всей истории Божественного откровения, как оно явлено в Слове.

Этот принцип подводит нас к двум важным заключениям. Во-первых, учение не должно строиться на основе какого-нибудь малопонятного отрывка. Самые важные идеи в Библии повторяются неоднократно. Когда текст учит о чем-то маловразумительном или двусмысленном, чему нет подтверждения в других отрывках, такому тексту не следует придавать слишком большого значения.

Во-вторых, если один отрывок, как кажется, учит о чем-то явно противоречащем другому, менее понятный отрывок нужно попытаться понять в свете более понятного. То есть смысл темного места можно прояснить, обращаясь к ясному учению Писания.

Помните радиопроповедника, с которым я спорил по поводу второго пришествия Христа? Этот спор не возник бы, если бы проповедник и его сторонники просто придерживались принципа поиска совокупного смысла Писания. Они произвели замысловатые математические расчеты, которые были основаны на темных местах Писания. Из этого они сделали вывод, что Христос вернется в 1994 г. Однако ясное учение Писания опровергает такой вывод. Возьмем, например, Мк. 13:32: «О дне же том или часе никто не знает». Уже одного этого стиха было бы достаточно, чтобы положить конец всяким манипуляциям с библейскими отрывками.

Чтобы охватить совокупный смысл Писания, нужно изучать темы и параллельные места, которые тянутся от Бытия до Откровения. Тогда, читая любой отдельный отрывок, можно будет представлять его место в разворачивающейся истории спасения. Этот принцип особенно важен при чтении Ветхого Завета. Иисус сказал, что весь Ветхий Завет, —

а не просто горстка пророков — предсказывал Его пришествие (см.: Лк. 24:25–27, 44).

В этой связи обратим свой взор на Мф. 4:1–11, где говорится об искушениях Иисуса в пустыне. Если, читая данный фрагмент, мы будем держать в уме все Писание, нам вспомнится сорокалетнее хождение израильтян по пустыне. Но дело здесь не только в числе сорок. Израильтяне в пустыне были искущаемы тем же, что и Иисус: голодом и жаждой, желанием испытать Бога и поклонением лжебогам. Иисус показывает Себя послушным Сыном Божиим, в то время как израильтяне выказали свое непослушание. Иисус, в ответ на искушения, процитировал Второзаконие, проповедь, произнесенную Моисеем израильтянам в конце их сорокалетних скитаний.

Чтение Писания в свете его совокупного смысла, в свете Божьей премудрости, не просто предотвращает неверное толкование; оно способствует более глубокому постижению Слова.

Увлекательное, но непростое занятие

В свете всего, чтобы было сказано о принципах герменевтики, надеюсь, вам уже не терпится с новой энергией, с сердцем, исполненным новых предчувствий, приступить к познанию Слова. Тем не менее, как мы уже поняли, толкование — не такое уж простое занятие. В каком-то смысле нам предстоит испытание, ибо книга, приглашающая вступить в исцеляющие воды духовной жизни, может одновременно стать причиной значительного беспокойства; у нас может появиться искушение остаться на берегу — из-за страха утонуть в водовороте толкования. Писатель Фредерик Бюкнер красноречиво характеризует этот парадокс, указывая как на обескураживающую сложность, так и на неодолимую привлекательность Библии:

[Можно, конечно, сказать, что]... это бесспорядочное собрание шестидесяти с лишним книг, которые зачастую скучны, несовременны, малопонятны, полны противоречий и нелогичностей. Что книга эта представляет собой какую-то пеструю смесь поэзии и пропаганды, закона и законничества, мифа и мракобесия, истории и истерии. Уже многие столетия она неизменно ассоциируется с напыщенным евангелизмом и унылым благочестием, отжившими предрассудками и пуританским морализмом, церковным авторитаризмом и удушливым буквализмом...

И все-таки...

И все-таки, именно потому, что это книга говорит о высоком и невыразимом, это также книга о жизни, как она есть. Это книга о людях, которые в одно и то же время могут быть верующими и неверующими, невинными и виновными, искренними и плутоватыми, полными надежд и отчаявающимися.

Иными словами, это книга о нас¹.

Так и есть. Несмотря на все разнообразие стилей и тем, Библия рассказывает нам одну историю — историю, которая посвящена только нам, только Божьей любви к нам. Бог нас сотворил, но мы согрешили и разорвали с Ним отношения. Он не оставил нас и спас, послав Своего Сына на крестную смерть вместо нас. И Он воскресил Его из мертвых, чтобы мы уверовали в Него и следовали за ним всю оставшуюся жизнь.

Слово можно сравнить с бриллиантом — один камень со многими гранями. Мы смотрим сквозь одну грань и видим тот же бриллиант, но только под несколько другим углом. Бог рассказывает нам одну великую историю, но через разные писания, которые отражают необъятность и богатство жизни.

Самое главное, что нужно помнить, когда вы собираетесь читать Библию: к ней нужно подходить с абсолютной открытостью, чтобы Бог мог обращаться непосредственно к вашему сердцу. Бог заботится о вас и Ему небезразличны ваши проблемы. Не позволяйте принципам и предписаниям убить особую атмосферу вашей встречи с Ним. Используйте их тем не менее как ориентиры, корректирующие ваше толкование.

В следующих главах мы будем говорить о жанрах, избранных Богом для обращения к нашему сердцу и разуму. Мы дадим характеристику каждому из них и укажем, где в Библии их можно найти. Мы научимся читать каждый жанр правильно, чтобы быть уверенными в том, что добрались до исконного смысла читаемого нами текста. Мы также поразмышляем, почему именно эти литературные формы были избраны Богом для возвещения нашего спасения и духовного преображения через Христа.

Часть IV

Разнообразие литературных жанров

Глава 8

Читайте по-новому

ИСТОРИЯ

Бытие

Исход

Левит

Числа

Второзаконие

Книга Иисуса Навина

Книга Судей Израилевых

Книга Руфь

1–4-я книги Царств

1-я и 2-я книги Паралипоменон

Книга Ездры

Книга Неемии

Книга Есфирь

«Да кто об этом узнает?» — бормотал про себя Майкл, мчась на большой скорости по автомагистрали. Конференция проходила далеко от дома, и он был там единственным представителем своей компании. Этот клиент не просто может принести ему доход; клиент оказался еще и очень привлекательной женщиной, которая проявила к нему явный интерес. Муж ее бросил, поэтому никто не пострадает.

Но почему же совесть моя так неспокойна? Он увидел лица друзей из своей церкви, и тут же ощутил острую боль в желудке. Конечно, все они женаты, и их, похоже, не беспокоило сексуальное напряжение, которое ощущал он.

И со многими из них на библейских занятиях он изучал жизнь Иосифа. *У того тоже был случай, когда им увлеклась женщина,* вспоминал Майкл. Но Иосиф воспротивился этому. Потому что боялся оскорбить Бога.

Но только подумать, чего стоила Иосифу преданность его господину — заточению в темнице! Но то было в древности. Тогда спать с кем попало было серьезным проступком; сейчас же все распутничают. Продолжая вести машину, Майкл полез в карман за еще одной таблеткой антацида...

Жить в истории

От неспокойной совести желудок заболит у кого угодно. Несомненно, что Библия, давая нам принципы благочестивой жизни, может возвести в нас нравственную твердыню, которую будет трудно сокрушить.

Какие части Библии помогают нам жить праведно? Все части! Хотя, на первый взгляд, жанр библейского исторического рассказа и не кажется таким уж подходящим для укрепления духа.

На самом деле, историческое повествование — самый популярный жанр Библии. Когда мы думаем о библейской истории, на память приходят такие книги, как Бытие, Исход, Левит... и так до Есфири. Или можно вспомнить Деяния Апостолов в Новом Завете. Даже те книги Библии, которые в строгом смысле историческими не являются, тесным образом с историей связаны. Пророки говорили в определенные моменты истории, и даже Книга Иова, книга мудрости, имеет исторический контекст. Учитывая все сказанное, понимаете ли вы, сколь важно научиться читать исторические книги Библии?

Мы — единственные существа, кого Бог наделил способностью осмысливать прошлое. Наша христианская вера вырастает из уверенности в событиях прошлого, особенно смерти и воскресении Иисуса. Тот факт, что эти события изменяют наше настоящее, дает нам надежду на будущее.

Псалмопевец знал о важности прошлого в своих отношениях с Богом. Послушаем, как он излагает это в поэтической форме:

Внимай, народ мой, закону моему, приклоните ухо
ваше к словам уст моих. Открою уста мои в притче, и
произнесу гадания из древности. Что слышали мы, и
узнали, и отцы наши рассказали нам, не скроем от де-
тей их, возвещая роду грядущему славу Господа, и силу
Его, и чудеса Его, которые Он сотворил. Он постановил

устав в Иакове и положил закон в Израиле, который заповедал отцам нашим возвещать детям их, чтобы знал грядущий род, дети, которые рождаются, и чтоб они в свое время возвещали своим детям, возлагать надежду свою на Бога, и не забывать дел Божиих, и хранить заповеди Его, и не быть подобными отцам их, роду упорному и мягкому, неустроенному сердцем и неверному Богу духом своим (Пс. 77:1–8).

За этим следуют еще шестьдесят пять стихов, где говорится об истории Израиля времен странствий по пустыне, о первых нерешительных шагах монархии при Сауле и, наконец, о восхождении Давида на царство. Мы же сосредоточим наше внимание на «прелюдии» этого псалма — Псалме 76, поскольку он прекрасно иллюстрирует практическую важность истории в Библии.

Основа нашей надежды сегодня

История связана и с прошлым, и с будущим. Псалмопевец вспоминает события прошлого и ради своих современников, и ради будущих поколений, представленных детьми тогдашней общины Израиля. Если дети хотят оставаться верными Господу, Который помог их праотцам в прошлом, им необходимо выучить уроки истории.

Эти уроки будут определять их поведение в настоящем. И самое главное: им придется «возложить свою надежду на Бога». Иными словами, история закладывает фундамент веры. Если Бог спас нас от страданий и бедствий в прошлом, Он, конечно же, сделает то же самое в настоящем.

Моему хорошему знакомому Джону пришлось выучить этот урок, когда у него возникли проблемы с его старшей дочерью-подростком, Самантой. Он любил дочь всем сердцем и всецело ей доверял. Но в пятнадцать лет ее поймали на мелкой краже в магазине. Джон не мог этого понять. О Саманте

дома заботились, она была смышленой, физически развитой девочкой, у нее было много друзей. А когда ее поймали и дали шесть месяцев условного заключения, мир Джона начал рушиться.

Несколько месяцев спустя Джону позвонили из школы. Саманту застали за распитием алкоголя в школьном дворе, и ей временно запретили посещать уроки. Первой реакцией Джона было усомниться в Божьей любви, в том, что Бог заботится о нем и его дочери.

Затем друг посоветовал Джону прочитать семьдесят шестой псалом. Когда он прочитал этот текст, ему показалось, будто псалмопевец «подслушал» его мысли. Псалом в подробностях отражал его обеспокоенность и подавленность, а также его переживания по поводу того, что в телерешней беде Бог его покинул (ст. 3–9).

Но автор не останавливается на ноте жуткого отчаяния. В середине псалма (ст. 10–12) он вспоминает, как Бог помогал тем, кто уже, казалось бы, находился на грани полного упадка духа. Он вспоминает те многочисленные случаи из прошлого, когда Бог спасал Свой народ, причем в тот момент, когда народ меньше всего этого ожидал. Вера и надежда псалмопевца возродились, когда взор его обратился в прошлое и ему вспомнился, в частности, Исход (ст. 16–20), эпизод, когда Бог спас Израиль от верной смерти в руках разгневанного фараона. Благодаря Божественному вмешательству, Красное море тогда расступилось.

Вера и надежда Джона еще более укрепились при воспоминании о том, как и он в моменты полного упадка сил ощущал прикосновение Бога. Библейская история — поистине источник непоколебимой надежды народа Божьего. Бог, в отличие от людей и животных, не имеет ни начала, ни конца. Однако первое, что нам дает понять Библия: Бог не парит где-то над миром, абсолютно недоступный; нет, Он предпочитает входить в наш падший мир, чтобы здесь с нами гово-

рить. Наиболее ярко нам это явлено в воплощении Иисуса Христа:

Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек (Флп. 2:6–7).

Бог вошел в наше конечное пространство и время, чтобы с нами взаимодействовать. Историческая литература Библии повествует о наших с Ним взаимоотношениях в нашей обычной жизни.

В реальном времени и пространстве

Древнеиудейская традиция делила Ветхий Завет на три части: Закон («наставительные книги», также называемые Торой), Пророков и Писания. Большинство книг, которые мы называем историческими, находятся в первой и второй частях. Пророки в свою очередь состоят из двух разделов: Ранних Пророков (Иисуса Навина, Судей, Книги Царств) и Поздних Пророков (Исаии, Иеремии, Иезекииля и Двенадцати Малых Пророков).

Замечая тесную связь между историческими книгами и пророками, например Исаией, мы получаем первый намек на то, что книги эти — не академическая история, а история пророческая или богословская. И хотя они основаны на событиях, происходивших в реальном времени и пространстве, их цель не в том, чтобы просто перечислять важнейшие события прошлого. Они представляют собой свидетельство о Божьих делах, совершенных в прошлом. Они сообщают, что было сделано Богом для того, чтобы мы стали к Нему ближе. Они придают нам мужества, чтобы встретить сегодняшние трудности и двинуться навстречу пока что неясному будущему.

Пророческая история, однако, не значит «вымыщенная» история. События Библии так же реальны, как реально то,

что происходит с вами сегодня. Поэтому первый важный принцип чтения исторических книг, и вообще любой библейской книги, которая учит нас истории, — понять, как во времени и пространстве обходился Бог со Своим народом в предыдущие эпохи.

Когда мы читаем, например, об Исходе из Египта, мы читаем о событии, которое реально происходило в далеком прошлом. Автор¹ желает рассказать, что происходило во время его жизни, чтобы другие могли извлечь из его рассказа пользу. Помните Майкла из начала этой главы? Находясь в командировке и борясь с сексуальным желанием и искущением вступить в связь, он вспомнил, как Иосиф отверг сексуальное заигрывание жены Потифара (Быт. 39). Событие это действительно имело место. Реально существовавший человек Иосиф получил определенного рода предложение от обладавшей властью женщины, которая, будучи отвергнутой, возвела на него ложные обвинения, в результате чего он очутился в темнице. Совесть Майкла была уязвлена чем-то, что случилось тысячи лет назад.

Поскольку исторические книги Библии рассказывают нам о реальных событиях прошлого, полезными могут оказаться современные внебиблейские литературные источники и археология. Уже более ста лет ученые занимаются археологическими раскопками в Израиле и других библейских местах (главным образом в Иордане, Сирии, Ливане, Ираке, Иране, Турции, Италии и Египте). Было обнаружено впечатляющее количество литературных и архитектурных памятников, а также других памятников материальной культуры.

Особенно полезны для понимания библейских текстов именно литературные памятники. Очень часто подобная литература дополняет то, что нам уже известно. Например, в Книге Пророка Наума предсказывается падение великого ассирийского города Ниневея. Читая о современных раскопках на месте древней Ниневии², мы получаем представление о могуществе и величии этого города. Из различных

летописей вавилонян, завоевавших Ниневею, мы получаем более полную картину эпохи Наума, а также узнаем о том, как исполнилось Божественное пророчество о городе. Ученый Д. Вайсман опубликовал несколько вавилонских текстов с упоминанием взятия Ниневии³. Большинство читателей смогут найти эти материалы в хорошем библейском комментарии, где они поданы в адаптированном для рядового читателя виде⁴.

Время от времени данные археологии и древняя ближневосточная литература подтверждают достоверность библейского текста, а также восполняют некоторые пробелы в нем. Довольно долго историческая достоверность Книги Пророка Даниила подвергалась сомнению на том основании, что, согласно ей, последним царем Вавилона был Валтасар. Согласно же внебиблейским источникам, последнего царя звали Набонид. Надежность библейского текста подтвердились с обнаружением древнейших ближневосточных текстов, из которых открылось, что Набодин поставил своего сына Валтасара на царство, когда ему понадобилось отправиться на долгую южную часть своего царства⁵.

Благодаря этому открытию не только стало понятно появление имени Валтасар, но и стал понятен смысл стиха Дан. 5:16. Там Валтасар обещал Даниилу, что в случае растолкования написанного на стене царь сделает его третьим по могуществу человеком в царстве. Почему третьим, а не вторым? Потому что Набодин и Валтасар были соправителями своего царства!

Почему в Библии так много обстоятельных описаний исторических событий? Одна из существенных причин кроется в том, что ради нашего спасения Бог действовал в истории. Поэтому наша вера коренится в событиях, происходивших в реальном времени и пространстве. Евангелие от Луки (исторический текст) свою цель ясно излагает в первых же стихах:

Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова, — то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе, достопочтенный Фебфил, чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен (Лк. 1:1–4).

Цель этой книги — дать подкрепленное фактами, точное изложение того, что случилось во время жизни Иисуса. Поскольку Лука, вероятно, имеет отношение и к написанию Деяний Апостолов, здесь можно усмотреть и другую цель — рассказать о том, что происходило в первые годы после смерти и воскресения Иисуса.

Но исторический жанр, как и другие жанры, имеет и более важную цель: учить нас о Боге и о наших отношениях с Ним.

История как богословие

Написать историю с абсолютно объективной точки зрения невозможно. Все-таки каждый человек — это мыслящий субъект и, следовательно, каждый в свою работу привносит какую-то долю субъективности. Любой историк будет писать с определенных позиций и с некоторым пристрастием. Просто сравните книгу об Американской революции, написанную в Америке, с той, что написана в Англии! Порой факты истории искажаются до уровня фальсификации. Возьмите, например, попытки неонацистов убедить мир в том, что Холокоста не было.

Поэтому важно помнить, что всякое изложение истории, древнее или современное, подразумевает некоторую точку зрения, с которой оценивается прошлое. Кроме того, человек, пишущий историю, не может сообщить нам обо всем.

Он может написать только о небольшом числе событий из огромного числа того, что в действительности произошло. Историки вынуждены принимать решения о том, что важно и что не важно, о том, что заслуживает остаться в нашей памяти и что заслуживает быть забытым.

Кроме того, историкам приходится принимать решение относительно причинной обусловленности. *Почему* что-то произошло? Почему царь или политический деятель повел себя так, как повел? Историки не просто выбирают писать об одних событиях и не писать о других, они еще и дают событиям свое толкование. Вот что сообщает нам автор Евангелия от Иоанна о жизни Иисуса:

Сей ученик и свидетельствует о сем и написал сие; и знаем, что истинно свидетельство его. Многое и другое сотворил Иисус: но если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг (Ин. 21:24–25).

Иоанн, вдохновляемый Духом, должен был выбирать из большого числа всевозможных тем и событий жизни Иисуса. Что же ему нужно было включить в свое повествование? Как мы вскоре увидим, один из самых эффективных подходов к изучению библейской истории — попытаться в первую очередь выяснить, какие проблемы и интересы определили выбор автора.

Те, кто писал исторические тексты Библии, не просто выбирали, они еще и толковали события. Цель Библии, как-никак, — провозглашение славы Божьей. Поэтому она рассказывает о событиях и показывает, как действует в мире Бог, чтобы мы, ее читатели, увлекшись ее рассказом, воздали хвалу Его имени.

Переворот в истории

Наша вера основывается на достоверных событиях, записанных в Слове Божьем. Особенно это касается двух ключевых событий: распятия и воскресения Христа. Как сказал Павел: «Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1 Кор. 15:14). Вера наша уходит корнями в прочное основание, в то, что реально происходило, а не в зыбкую почву мифа, мечты или легенды. И эта совокупность сведений о «том, что реально происходило», с необычайной бережностью передавалась из поколения в поколение, потому что рождение, жизнь и служение Иисуса были самым большим переворотом в человеческой истории. Неудивительно, что ученики Его сумели передать эти сведения дальше — ведь они были либо очевидцами событий, либо теми, кто получил сведения из первых рук.

[Ученики] нашли других, которые получили тот же опыт, что и они. Для христианина жить в сообществе людей, имеющих с ним одинаковый опыт, — блаженство. Говорят, что подлинная дружба начинается тогда, когда люди обладают общей памятью и могут сказать друг другу: «Ты помнишь?» Каждый из нас принадлежит великому сообществу людей, которые обладают общим опытом и общей памятью о Господе⁶.

Исторические книги открывают нам нечто большее, чем просто существование Бога; они — свидетельство терпеливой любви Бога к Своему народу, любви, которая протянулась через века. Бог встречается с нами, человеческими существами, в истории, чтобы нас изменить. Он вводит нас в сообщество тех, кто на своем опыте познал Его благодатное спасение. Наш опыт и память об истории, следовательно, являются наиболее крепкими узами, скрепляющими наше единство.

Но как исторические книги способствуют нашему духовному росту? В следующей главе мы увидим, что книги эти не просто сообщают нам некие сведения. Они служат своеобразными проповедями, иллюстрирующими, что такая благочестивая жизнь, и указывают нам на Иисуса Христа, Того, Кто стоит в центре всей истории.

Глава 9

Уроки прошлого, которые нужно выучить

ИСТОРИЯ

Бытие
Исход
Левит
Числа
Второзаконие
Книга Иисуса Навина
Книга Судей Израилевых
Книга Руфь
1–4-я книги Царств
1-я и 2-я книги Паралипоменон
Книга Ездры
Книга Неемии
Книга Есфирь

Каким образом библейская история влияет сегодня на наши мысли и поступки? Почему она — зеркало, отражающее душу, и семя, преображающее жизнь? В эпизоде, с которого начиналась предыдущая глава, Майкл испытывал искушение вступить во внебрачную связь. Однако, вспомнив Иосифа и жену Потифара (Быт. 39), он удержался и не пошел на поводу у желания. Этот пример из седой древности стал лучом света, озарившим его сердце, — будто кто-то узнал о его внутренней борьбе и прочитал ему яркую проповедь на тему его переживаний. В конце концов ему удалось преодолеть искушение.

История читает нам проповедь

Действительно, можно сказать, что библейские исторические книги представляют собой длинные проповеди в форме рассказа, построенного на материале реальных исторических событий. Авторы Библии описывают события, уча своих современников и последующие поколения о Боге и жизни. Каждый автор описывает то, что в действительности произошло. В некоторых случаях мы сами должны понять,

чем эти повествования значимы для нашей жизни; в других случаях такая значимость открывается нам автором.

В 1 Кор. 10:1–3 Павел говорит о ценности истории для нашего настоящего, вспоминая переход израильтян через Красное море и скитания по пустыне. Далее он говорит: «...Это были образы для нас, чтобы мы не были похотливы на злое, как они были похотливы» (ст. 6). Павел тем самым увещевает нас читать историю Библии, усваивая ее богословие и нравственное учение, а также уроки благочестивого поведения. Так, пример жизни Авраама из Бытия может служить уроком о возрастании и оскудении веры.

Бог велит Аврааму покинуть родину. Он обещает благословить его детей — «Я произведу от тебя великий народ» — и дать ему землю (Быт. 12:1–3). Авраам подчиняется и покидает Ур, отправляясь в неведомый Ханаан. Когда же он приходит в указанное Богом место, страна — Земля Обетованная — переживает голод. Поэтому Авраам должен отправиться в Египет. Верит ли он, что Бог защитит его, будет заботиться о нем и направлять его? Нет, он опасается за свою жизнь и просит свою жену Сару солгать об их отношениях, боясь, что фараон может его убить (12:10–20). Неужели такова его вера в Божьи обетования?!

В следующем эпизоде (13:1–18) мы видим, что Авраам все-таки полагается на Бога. Действительно, он столь уверен в Божьей способности дать ему землю, что не препирается с Лотом; он позволяет Лоту выбрать себе часть земли.

Бог рассказывает нам историю Авраама, чтобы мы знали прошлое и приобщились, совершая свое собственное духовное странствие. Благодаря этому мы начинаем понимать, что происходит в нашей собственной душе, и с большим рвением начинаем следовать за Богом. Раз уж мы вспомнили этот ветхозаветный рассказ, почему бы прямо сейчас не прочитать Евр. 11:8–12, 17–19? Подумайте, как это соотносится с вашей жизнью. Иными словами, если бы кто-то спросил вас, как история Авраама влияет на вас сегодня, что бы вы

ответили? Ощущаете ли вы в своей душе нечто похожее на опасения Авраама? Проявляли ли вы когда-нибудь такое же мужество, как Авраам, когда тот действовал от Божьего имени? Какие внезапные озарения о ваших отношениях с Богом посещают вас, когда вы размышляете об этой истории? О чём вам хочется молиться?

Обратите внимание, что в Библии также немало примеров нечестивого поведения. Взять хотя бы историю Ахава в З Цар. 21. Царь Ахав от земли, что находится рядом с дворцом, хочет отхватить себе лакомый кусочек для царского огорода. Но земля принадлежит Навуфею, который не желает ничего отдавать. Цари были могущественны, но Бог каждому израильтянину дал кусочек Обетованной Земли, и даже царю не было дозволено отбирать ее.

Царь Ахав был женат на Иезавели, принцессе иноземного происхождения, которая уговаривает Ахава обманом лишить Навуфея данной ему Богом земли. Им удается осуществить свой замысел. Но вскоре появляется пророк Божий и осуждает их действия, объясняя, сколь недостойно использовать собственную политическую власть для лишения человека того, что по праву ему принадлежит.

Из этих примеров становится ясно, какое отношение имеет библейская история к нашему духовному росту. В этот момент, вы, возможно, задумались: «Все ли читаемое мной в исторических книгах каким-то образом соотносится с моей жизнью?»

Очевидно, что, размышляя об актуальности ветхозаветных рассказов, мы должны проявлять известную долю осторожности. Неверно полагать, что все написанное дано нам для духовного роста. Нужно учитывать, что *случившееся в прошлом могло быть результатом особых обстоятельств и к нам отношения не имеет.*

Например, можно восхищаться историей о том, как Иисус Навин воевал с хананеями, и ошибочно отождествить вооруженные силы нашей страны с армией древнего Израиля.

Затем на основании такого отождествления можно сделать вывод, что в любой войне мы сражаемся на стороне Бога за святое дело. «Священная война» — это явление Ветхого Завета, когда народ Божий состоял из одной нации. Сейчас народ Божий разбросан по многим странам, а наша теперешняя священная война — конфликт духовный, а не материальный (см.: Еф. 6:10–20).

Лучший способ избежать неправильного толкования исторического материала — опереться на тот отрывок, где библейский принцип выражен с предельной ясностью. Быт. 39, история об Иосифе, противостоящем соблазнам жены Потифара, — бесспорный пример благочестия, потому что все Писание последовательно учит: прелюбодеяние есть грех. К тому же не нужно упускать из виду, что у библейских исторических повествований есть и более высокая цель. Они — больше, чем зеркало и семя. Посредством их Бог рассказывает историю спасения, раскрывает свой замысел о том, как будут приходить к Нему люди. Кульминационная точка этой истории — Иисус Христос.

История указывает на Иисуса

Как мы уже видели, сам Иисус подтвердил свидетельства Ветхого Завета о Его пришествии в таких отрывках, как Лк. 24:26–27, 44–49. Но где в Ветхом Завете мы находим предзнаменования Его пришествия?

Бог осуществил наше спасение в истории, и о том, что было Им сделано, Он рассказал нам в Библии. Бог не только первый автор Библии; Он также первый творец истории. Поэтому мы не должны чересчур удивляться, обнаруживая, что исторические события Ветхого Завета отдаются эхом в истории и ярчайшее свое отражение находят в жизни Христа. Чтобы лучше это уяснить, посмотрим на Исход из Египта.

Исход, то есть Божьи деяния по вызволению Его народа из рабства, — самое большое спасительное событие Ветхого Завета. После того, как народ Божий прошел сквозь Красное море, Бог продолжал наблюдать за израильтянами в течение тех сорока лет скитаний по пустыне. За это время Он сделал из них настоящую нацию и дал им Десять заповедей и остальной Закон. На исходе этих сорока лет Он вступил в войну на их стороне, изгнав хананеев из Палестины, и дал им родину.

События эти происходили во времени и пространстве; они описаны в библейских книгах (начиная с Исхода и заканчивая Книгой Иисуса Навина) и одновременно предупреждают и ободряют последующие поколения народа Божьего. Нетрудно догадаться, что Бог тем самым дал нам схему спасения, которая, словно незатихающее эхо, будет повторяться вплоть до ее окончательного воплощения в Иисусе Христе. Первый же намек на это эхо находим в: Ис. Нав. 3, 4.

Эхо Исхода в Ветхом Завете. За исключением Иисуса Навина и Халева, все поколение, бывшее свидетелем чудесного перехода через Красное море, отошло в мир иной. Новому поколению, которое стояло у реки Иордан, вскоре предстояло узнать, что Бог все еще с ними и сохраняет Свое могущество. Как только они вступили в Землю Обетованную, воды Иордана перестали течь. Словно повторяя то, что случилось на Красном море, весь народ вошел в Землю Обетованную по сухому руслу реки.

Тем не менее, с точки зрения духовного роста, пребывание израильтян на этой земле не было таким уж славным. Довольно часто они вели себя неподобающе. Они неоднократно предавали Господа. К VIII в. до н. э., спустя многие столетия после Исхода, такие пророки, как Исаия и Осия, стали предсказывать, что на народ вновь падет Божья кара. Многие погибнут, другие же проведут жизнь на чужбине. Из-

раильяне по сути во второй раз попадут в рабство — на этот раз в Вавилоне.

Но Бог также дал пророкам увидеть то, что случится после этого наказания. Они возвещали об остатке, который в будущем вернется на свою землю и возродит ее. Язык, используемый ими для описания этого возвращения, напоминает нам о временах Исхода и скитаний по пустыне:

Посему вот, и Я увлеку ее, приведу ее в пустыню и буду говорить к сердцу ее. И дам ей оттуда виноградники и долину Ахор¹, в преддверие надежды; и она будет петь там, как во дни юности своей и как в день выхода своего из земли Египетской (Ос. 2:14–15).

Утешайте, утешайте народ Мой, говорит Бог ваш. Говорите к сердцу Иерусалима и возвещайте ему, что исполнилось время борьбы его, что за неправды его сделано удовлетворение, ибо он от руки Господней принял вдвое за грехи свои. Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему; всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, кривизны выпрямятся, и неровные пути сделаются гладкими; и явится слава Господня, и узрит всякая плоть *спасение Божие*; ибо уста Господни изрекли это (Ис. 40:1–5).

Эти пророчества и другие, подобные им, найдут свое воплощение в том, что теперь называется вторым исходом, — в возвращении Израиля в Палестину из Вавилонского Пленения, начавшемся в 539 г. до н. э.

Эхо Исхода в жизни Иисуса. Эхо Исхода простирается и за 539 г., как уже поняли искушенные читатели Библии. Евангелие от Марка (1:2–3) начинается с цитаты из Исаии. Начало Евангелия по сути возвещает о существовании некоторой связи между историческим исходом и служением Иисуса.

Параллели начинаются с крещения Иисуса, которое стало Его «переходом через Красное море». Павел же назвал переход через Красное море крещением израильтян (1 Кор. 10:1–5). Это было началом их искупления, так же, как с крещения Иисуса началось Его служение.

Пройдя через Красное море, израильтяне сорок лет скитались в пустыне. Удивительно, но Иисус уходит на *сорок* дней и *сорок* ночей в пустынью, где Его искушает сатана (Мф. 4:1–11). Это нечто большее, чем простое совпадение чисел. Иисус сталкивается с теми же искушениями, что и израильяне во время их скитаний. Иисус искушаем едой; израильяне сетовали на нехватку и качество еды. Иисус сопротивляется искущению испытать Бога; израильяне постоянно испытывали Бога. Иисус не поддается на уговоры сатаны поклониться ложному богу; израильяне легко согласились поклониться золотому тельцу.

Отвечая на искушения сатаны, Иисус три раза цитирует Второзаконие, слова Моисея, сказанные израильтянам незадолго до его смерти и вступления их в Землю Обетованную. Моисей увещевал народ не поддаваться искущению, как это было в пустыне. Иисус, противостоя соблазнам, показывает Себя покорным Сыном Божиим как раз в тех сферах, где израильяне обманывали ожидания их небесного Отца.

И это только первый отзвук Исхода, обнаруживаемый нами в действиях Иисуса. Во время пребывания в пустыне Моисей взошел на Сионскую гору, чтобы получить Закон Божий. И то, что Иисус в Евангелии от Матфея (гл. 5–7) тоже восходит на гору, где произносит проповедь о законе, — не просто совпадение. Иисус являет Себя здесь Божественным Законодателем.

Таких связей гораздо больше, однако, завершая сейчас эту тему, посмотрим на самый конец земной жизни Иисуса. Иисус был распят во время Пасхи (Ин. 19:17–37); Он стал Пасхальным Агнцем. А что такое Пасха, как не праздник, посвященный Исходу (см.: Исх. 12)? Связь несомнен-

на. Евангелия настойчиво подчеркивают, что Иисуса нужно воспринимать как завершающую точку Исхода.

Эхо исхода в нашей сегодняшней жизни. Продолжая вчитываться в исторические книги Библии, мы начнем понимать, как древний Исход соотносится с нашей жизнью. Послание к Евреям сообщает нам, христианам, что мы скиталяемся в пустыне, в ожидании вступления в Землю Обетованную (Евр. 3:7–4:13). На этой земле мы — паломники, предчувствующие, что покой мы найдем в обетованной стране — очевидный намек на небеса.

И кто из нас, борясь со своими грехами и слабостями, не проходил по кругу, по которому проходили сыны Израиля в Ветхом Завете, — грех, покаяние, искупление и новое падение? Тем не менее мы можем быть твердо уверены в том, что, проходя по новому кругу, мы с каждым разом поднимаемся на более высокий виток спирали духовного роста. Мы, несомненно, учимся и становимся более зрелыми, «свергая с себя... запинающий нас грех» (см.: Евр. 12:1–6). Мы должны перейти через еще один Иордан: перейти из этой жизни в следующую. Благодаря историческим книгам мы начинаем воспринимать Иисуса как завершение Исхода, а собственную жизнь — как временное паломничество. В нашем путешествии по жизни мы должны упорно держаться пути, ведущего к вечному и чему-то гораздо более прекрасному.

История преображает нашу собственную историю

В своей недавно вышедшей статье ученый-бibleист Дон Хадсон побуждает нас «соотносить нашу историю» с Библией². У всех нас есть своя собственная история. Даже если мы не делаем дневниковых записей, в голове у нас хранятся иного рода записи, которые читаются как роман.

Когда вы смотрите на свое прошлое, какие персонажи населяют ландшафт вашей памяти? Родители, дети, супруг

играют, конечно, главные роли; некоторые друзья и знакомые выступают в роли статистов. Кто-то помогал вам на протяжении всего жизненного пути; кто-то грозился вас уничтожить. Вы помните ключевые моменты, когда жизнь ваша менялась к лучшему или к худшему, а также продолжительные периоды однообразного существования. Все детали нашей личной истории имеют отношение к Божественной истории. Несмотря на то что Библию мы порой читаем как сборник любопытных рассказов о седой древности, Хадсон справедливо напоминает нам, что библейские рассказы помогают разобраться в собственной жизни.

Царь Давид переспал с Вирсавией и затем, пытаясь скрыть свой грех, приказал убить ее мужа, Урию. Его действия, похоже, не беспокоили его до тех пор, пока он не столкнулся с пророком Нафаном (2 Цар. 11–12). Может быть, наш собственный грех и не столь вызывающ, но, читая историю Давида, мы узнаем предательство собственных сердец. Тем самым Бог подталкивает нас к тому, чтобы мы обращались к Нему за прощением и для преображения.

Таким образом, мы видим, что о прошлом Бог повествует нам ради сегодняшней цели. Он сообщает нам о спасении Своего народа в прошлом, чтобы мы, живя в настоящем, возложили на Него свои надежды. Бог знает, что настоящее зачастую выглядит довольно безрадостно. Мы смотрим вокруг и видим, что со всех сторон нас обложили проблемы. Мы не знаем, как разобраться в наших неурядицах. Но вот мы оглядываемся назад и видим, что Бог, снова и снова, спасает Свой народ в ситуациях, из которых, казалось бы, выхода не было. Для Бога непреодолимых препятствий не существует!

Что сейчас беспокоит вас больше всего? Уделите немного времени чтению одного или нескольких отрывков, где говорится о том, как Бог спасал Свой народ:

- Спасение Агари (Быт. 21:8–20)
- Борьба Иакова (Быт. 32:24–30)

- Спасение семьи Иосифа (Быт. 45–50:1)
- Желание Маноя иметь сына (Суд. 13:1–7)
- Избавление Давида (2 Цар. 22:1,29–36)
- Угроза жизни Даниила (Дан. 6)
- Милость к Елисавете (Лк. 1:57–68,80)
- Что-то из любимых ваших мест: _____

Спросите себя: *Что общего между мной и этими людьми? Испытываю ли я те же надежды и страхи, имею ли те же желания и мотивации? Что хочет сообщить мне этими историями Бог? Что теперь мне хочется изменить в своей жизненной позиции и поведении?*

Применяя Библию непосредственно к своей жизни, помните, что история — самый масштабный из всех библейских жанров. Читая ее, держите в уме четыре следующих принципа:

■ Цель исторических книг Библии — дать надежные сведения о событиях прошлого. Читайте их как свидетельство Божьих дел, происходивших в реальном времени и пространстве.

■ Историографы подают факты так, чтобы донести до читателя определенную мысль. Те, кто писал библейскую историю, делают то же самое, но они еще и вдохновляемы Богом: они подают факты так, чтобы особым образом прославлялся Бог. Ищите мотивы и задачи, движавшие автором книги, которую вы в данный момент изучаете.

■ Ищите в исторических текстах *пример* (1 Кор. 10:6). Есть ли там то, чему можно подражать? То, чего следует избегать? Размышляя над этими вопросами, помните, что после того как была написана последняя книга Ветхого Завета, прошло довольно много времени, прежде чем появился Новый Завет.

■ Всегда ищете связи с Христом. По библейскому учению, Он — центр истории. Все события Ветхого Завета предвосхищают великое дело Искупления, которое было совершено Христом на кресте. Библия есть нечто большее, чем просто собрание не связанных друг с другом историй с нравоучениями. Она рассказывает нам одну историю. Все истории — Авраама, Моисея, Давида, Неемии, Даниила, ранней Церкви — есть части единой истории спасения человека Богом, и история эта достигает своей кульминации в Иисусе Христе.

Глава 10

Повинуйтесь Богу, Который нас спас

ЗАКОН
Исход
Левит
Числа
Второзаконие

В конце первого года обучения в колледже я и двое моих ближайших друзей решили поселиться в одной комнате. Дэйв и я уже примерно год были христианами и в колледже числились «зрелыми» верующими. Дэн, мой друг еще со школьных времен, христианином стал только что. Мы подумали, что было бы здорово жить втроем и заниматься христианским свидетельствованием в нашем общежитии.

Но была одна проблема. В нашу комнату требовался еще один, четвертый человек. И вот девушка из нашей студенческой общины, тоже наш добрый друг, принесла хорошую новость: ее друг Родни переводился в наш колледж. Он был христианином и, казалось, был явным ответом на наши молитвы.

Но стоило семестру только начаться, как мы уже стали сомневаться: ответ ли Родни на наши молитвы или... кошмар? Родни частенько возвращался в комнату навеселе или даже мертвеецки пьяным. До нас стали доходить слухи о его сексуальных «подвигах». В то же время Родни поражал нас своими необыкновенными познаниями Писания. Никто из нас и близко не знал Библию так, как Родни.

Однажды вечером, вернувшись из библиотеки, мы застали Родни в постели с девушкой. Мы набросились на него:

«Как ты можешь называть себя христианином, если ведешь себя хуже большинства наших друзей-нехристиан?»

Его ответ не только все объяснил, но и был шокирующим: «Библия говорит, что я спасаем благодатью, не делами. Как вы можете сомневаться в моем христианстве? Оно не имеет абсолютно никакого отношения к моему поведению, а Бог меня все равно простит».

Как быть с Законом?

Точка зрения Родни на закон и благодать — не крайность, как может кому-то показаться. Многие христиане задумываются о том, что правильно и что предосудительно. Своим образом жизни они раздвигают рамки дозволенного, а еще большее их количество оправдывает греховное поведение, которое остается незамеченным. И хотя многие христиане признают, что Декалог (Десять заповедей) все еще приложим к нашей жизни, они тем не менее считают, что остальной Закон был актуален только в ветхозаветные времена. Все-таки, как сказал Родни, спасаемся мы верой, а не делами.

Итак, имеет ли Закон какое-нибудь отношение к нам сегодня? Вот что сказал об этом Иисус:

Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все. Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном. Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное (Мф. 5:17–20).

Эти слова ясно указывают на неубывающее значение Закона для христиан. Говоря о спасении верой, Павел подтверждает: «Итак мы уничтожаем закон верою? Никак; но закон утверждаем» (Рим. 3:31).

Если Закон применим к нашей жизни, должны ли мы питаться только кошерной пищей и одеваться как-то по-особенному? И, конечно же, мы не должны приносить жертвы, о которых говорится в книге Левит, не так ли? Прежде чем ответить на эти вопросы, определим, что в точности есть библейский закон и где он содержится.

Что охватывает Закон?

Библия содержит множество заповедей и требований, но не все они — Закон. Под Законом мы разумеем исключительно совокупность обязательств, наложенных Богом на Израиль во времена Моисея. Более шестисот таких законов, содержащихся в Пятикнижии (пяти первых книгах Ветхого Завета), служили для того, чтобы держать Израиль в повиновении Богу.

Не имея здесь возможности рассмотреть все законы по отдельности, мы дадим характеристику трем частям Закона. Сначала рассмотрим Декалог и так называемую «книгу завета» (т. е. Исх. 20:1–23:33; название появляется в 24:7). Затем разберем законы книг Левит и Числа. В следующей главе мы продолжим эту тему и посмотрим на законы из книги Второзаконие в контексте сегодняшних этических ценностей.

Декалог. Этот список этических предписаний занимает главенствующее место в «книге завета» и является, по всей вероятности, самым ранним сводом законов, которые были даны Израилю. Моисей взошел на гору Синай и получил заповеди, высеченные на камне. Все остальные законы «книги завета» вытекают из Декалога.

Прежде чем дать первую заповедь, Бог предваряет закон таким вступлением: «Я Господь, Бог твой, который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства» (Исх. 20:2). Обратите внимание, как это историческое вступление связывает Закон с историей, которую мы обсуждали в предыдущей главе. Бог — Тот, Кто сделал из Израиля народ; Он — Тот, Кто был творцом их истории и предначертал их будущее. Сейчас Он призывает Израиль внимать Его повелениям о том, как следует себя вести.

Данная Богом историческая ремарка должна напомнить израильтянам, и нам, что Закон Его был дан не для того, чтобы они, или мы, могли спастись. Бог уже спас нас! Следующие за этим вступлением законы суть требования к народу, который желает жить, угодая своему Спасителю. Когда мы будем комментировать благословения и проклятия, мы увидим, что непрекращающееся попечение об Израиле и помочь ему в большой мере зависели от его послушания. Но спасение от Бога никогда не зависело от того, как Его народ соблюдает Закон.

Заповеди, в сравнении с большинством других библейских законов (и почти всеми другими ближневосточными законами), имеют необычную форму. Большинство законов имеют форму «если — то». Это форма так называемого прецедентного права. Если кто-то совершает некоторое действие или ведет себя определенным образом, возникают особого рода последствия. В отличие от этого, заповеди устанавливают абсолютные принципы: «Почитай отца твоего и мать твою» (20:12), «Не убивай» (20:13) и т. д. Все они представляют собой самые основные требования, которые необходимо выполнять народу Божьему, если народ хочет иметь правильные отношения с Богом и друг с другом. Традиционно Заповеди делятся на две части: те, что регулируют наши отношения с Богом (ст. 3–11), и те, что касаются наших отношений с другими людьми (ст. 12–17).

Заповеди не охватывают всех сторон жизни и не всегда понятны, когда дело доходит до их практического применения. Например, как применять в конкретных ситуациях шестую заповедь: «Не убивай»? Означало ли это то, что израильтяне не должны были участвовать в войне? А что если чье-то животное убило человека? Подлежит ли его хозяин наказанию за убийство?

Согласно вытекавшему из Декалога прецедентному праву, заповеди применялись к конкретным ситуациям, возникшим в жизни общины. Возьмем, например, Исх. 21:28–29:

Если вол забодает мужчину или женщину до смерти, то вола побить камнями, и мяса его не есть; а хозяин вола не виноват. Но если вол бодлив был и вчера и третьего дня, и хозяин его, быв извещен о сем, не стерег его, а он убил мужчину или женщину, то вола побить камнями, и хозяина его предать смерти.

Здесь показано, как в конкретном случае применяется общий принцип, касающийся убийства. Очевидно, что не всякое лишение жизни считалось убийством, как видно из Исх. 22:2, закона, бравшего за основу восьмую заповедь: «Не украсти». Там говорится: «Если кто застанет вора подкапывающего, и ударит его, так что он умрет, то кровь не вменится ему».

Прецедентное право помогает применять универсальные законы Декалога. Но даже прецедентное право не способно ответить на все специфические вопросы, которое могли возникать в судебных разбирательствах древних израильтян. Что если человек, убитый волом, сначала раздранил животное? Что если убил не вол, а баран? Действительно, в ветхозаветные времена, не говоря уже о времени сегодняшнем, чтобы применить Закон на практике, нужно было хорошо подумать.

Обратите внимание, что прецедентное право могло предусматривать какие-то наказания. Рассматривая различные

законы в «книге завета», мы видим, что убийство (21:14), нападение на отца или мать (21:15), похищение людей (21:16), злословие на родителей (21:17), ворожба (22:19), скотоложество (22:19), поклонение лжебогам (22:20) и многие другие преступления предполагали смертную казнь. В случае кражи предполагалось возмещение убытка (22:7—9).

Применимы ли эти законы сегодня? Применимы ли предусматриваемые ими наказания? Мы ответим на эти вопросы после обзора других разделов Закона.

Законы книг Левит и Числа. В книгах Левит и Числа содержится ряд законов, которые дополняют те, что содержатся в книге Исход. В отличие от законов «книги завета», эти законы касаются конкретных вопросов. Законы книги Левит связаны с жертвоприношениями, культовой чистотой, пищей и священством.

Большинство содержащихся в этих книгах законов представляет собой предписания, предназначенные главным образом для ветхозаветных священников. Таковы законы, касающиеся жертвоприношений в Лев. 1—7. Вполне возможно, что их изначальной целью было информировать священников, или напоминать им, о том, как совершаются определенные обряды жертвоприношения (поскольку здесь почти не объясняется, что означает само жертвоприношение). Сами священники знали, что означает жертвоприношение, а мы сейчас можем судить о богословском смысле различных видов жертвоприношения по косвенным комментариям.

Некоторые законы Левита, те, что определяют чистоту или нечистоту человека, трудно стыкуются с сегодняшними представлениями. Для нас эти понятия связаны с гигиеной тела. Для ветхозаветных священников речь шла о религиозной чистоте. Быть чистым означало быть в том состоянии, которое позволяет приближаться к всесильному и святому Богу. Приблизиться к Богу в состоянии нечистоты значило навлечь на себя определенную кару.

Нечистота была заразной, в том смысле, что контакт с определенными предметами или людьми приводил к «инфицированию» этой нечистотой. Подобные предметы и люди не были обязательно греховными. Они могли быть в высшей степени святыми и защищенными разнообразными табу. К крови и семени, двум жидкостям, играющим ключевую роль в жертвоприношении и исполнении обетований потомкам, относились с особым благоговением (Лев. 15, 17:10–12). Контакт с ними делал человека нечистым не потому, что субстанции эти грязны или греховны, а в силу их исключительной важности.

Законы, разъясняющие, какая пища является кошерной (т. е. чистой), тоже входят в рассматриваемую категорию (см.: Лев. 11). Некоторые виды пищи были у израильтян запрещены, но не потому, что считалась вредными для здоровья. Скорее всего, животные, из которых они получались, не считались образцами чистого творения. Чистые животные обладали определенными чертами, которых не было у нечистых. Так, передвигающиеся по земле животные, чтобы быть годными к употреблению в пищу, должны были жевать жвачку и иметь раздвоенное копыто (Лев. 11:1–8). Верблюды, кролики и свиньи в эту категорию не попадали.

Деление животных на чистых и нечистых соответствовало такому же делению людей (израильтяне — чистые, язычники — нечистые). Оба этих определения были упразднены с приходом Христа.

Закон сегодня

У читателя-христианина, знакомящегося с законами Левита и Чисел, возникают особые вопросы. Почему эти законы действуют как преображающее нас семя и отражающее нашу душу зеркало? Ведь мы не совершаем жертвоприношений, а Послание к Евреям говорит, что Сам Христос стал единственной жертвой за все наши грехи (Евр. 10:1–18). Что

касается законов, регулирующих потребление пищи, Новый Завет определенно утверждает, что всякая пища чиста. Больше нет различия между евреями и язычниками, поэтому больше нет законов, разделяющих чистую пищу и нечистую (Деян. 10:9–23,15). Мы знаем, что законы эти имели значение в прошлом, но каков их смысл для сегодняшних христиан?

Несомненно, можно сделать вывод, что законы эти, в силу нашего места в истории Божественного плана спасения, больше не имеют к нам *непосредственного* отношения. Все довольно просто: мы живем в эпоху после прихода Христа, в то время как израильтяне ветхозаветной эпохи только предчувствовали это великое событие. В результате многие законы Ветхого Завета подобны приведенным примерам из Левита — они касаются религиозных обрядов, исполненных Иисусом Христом. Поскольку Иисус разрушил стену, разделявшую еврейский народ и язычников (Еф. 2:11–22), мы больше не соблюдаем гастрономические правила, которые поддерживали это разделение. Поскольку Христос принес жертву, которая приношениями животных лишь предвосхищалась, мы больше не исполняем кровавые ритуалы. (В следующей главе тем не менее мы увидим, как они свидетельствуют нам о Христе.)

Многие законы Левита и Чисел касаются поведения; они налагают ограничения на то, что народ Божий мог есть, во что мог одеваться и т. д. Пророк Иеремия говорит о том, что должен наступить день, когда Господь «вложит Закон Его во внутренность их и на сердцах их напишет его» (Иер. 31:33). Иисус сообщает Своим ученикам, что Его заботит не то, что входит в человека, а то, что исходит из него (Мк. 7:20). Иными словами, Иисус говорит о том, что в действительности Он хочет очистить наши сердца. Дело преображения, совершающееся на кресте Иисусом, помогает нам избавиться от желаний, которыедерживают нас в рабстве. Повинуясь Богу, мы уподобляемся Христу и не желаем больше оскорблять Бога. Из чувства благодарности мы внутренне повинуемся Ему.

Как-то я прочитал историю о работниках большого мотеля, располагавшегося на побережье Мексиканского залива во Флориде. Администрация мотеля установила правило о том, что все служащие, убирая комнаты и выполняя другую работу, должны носить обувь, даже когда это кажется излишним.

Некоторые служащие, из тех, что работали недавно, были очень недовольны этим правилом. Ведь во время перерыва им хотелось пробежаться по пляжу, посидеть на песке, побродить в воде прибоя. Они также считали, что ходить по мягкому, шерстистому ковровому настилу удобней именно босиком. Работать и отдыхать было бы гораздо приятней без этого «безумного правила».

А несколько служащих, из тех, что работали давно, отнеслись к правилу иначе. Они знали, что иногда послеочных вечеринок на берегу оставались бутылочные осколки и другие колющие предметы, скрытые под тонким слоем песка. Кроме того, кое-кто из них натыкался на булавки, торчащие из коврового настила или ранил пальцы ног об острые углы кроватей. Для них правило о ношении обуви было не столько прихотью начальства, сколько мерой предосторожности.

Встречая всякий раз библейское «не», мы, по-видимому, должны себя спросить: «Даны ли Божьи законы лишь для того, чтобы лишить нас удовольствия? Или же это еще один знак того, что у нас есть любящий небесный Отец, который проявляет о нас максимальную заботу и ведет нас по жизни самым безопасным путем?»

Можно сказать, что Божьи законы охраняют нашу жизнь. Закон продолжает учить нас, что такое хорошо, ибо наши бунтующие сердца способны нанести вред нам самим и причинить боль другим. И Бог очищает наши сердца от «ветхих» желаний, давая нам внутреннюю силу для послушания. В Рим. 7:21–25 Павел говорит, что внутренняя борьба никогда не прекратится, но ее характер будет меняться с нашим ростом во Христе. Наша «ветхая» природа становится новой природой (см.: 2 Кор. 4:16).

Но есть кое-что еще. Закон больше не диктует нам правила поведения, а служит напоминанием о нашем привилегированном положении: нам выпало жить во время, наступление которого так предвкушалось верующими ветхозаветной поры. Мы оглядываемся назад и видим, что Закон был исполнен через крестную смерть и воскресение Иисуса. Закон показывает нам, сколь огромна была жертва, принесенная Им за нас. Теперь и мы можем с радостью принести нашу «жертву хвалы» Господу (Евр. 13:15).

Глава 11

Храните верность нашему Божественному Царю

ЗАКОН
Исход
Левит
Числа
Второзаконие

Как мы уже видели, при чтении книг Исход, Левит и Числа у нас возникает ряд вопросов, касающихся Божественного Закона и значения его для современных христиан. Можно ли сейчас полностью отвергнуть Закон? Если нет, в чем сегодня заключается соблюдение Закона? Нельзя в полной мере ответить на эти вопросы, не обратившись прежде к другому важнейшему библейскому первоисточнику — Второзаконию.

Договор с Богом

Второзаконие является последней проповедью Моисея перед переселением израильтян в Землю Обетованную. Моисею, из-за совершенного ранее греха, не было позволено вступить в эту землю, поэтому главной целью проповеди было воодушевить народ и наказать ему не грешить, как он грешил в пустыне. Однако эти законы (главным образом из глав 5–26) даны уже в контексте благодати.

Мы утверждаем это, поскольку при знакомстве с жанром книги можно заметить, что она напоминает типичные ближневосточные договоры, которые в древности заключались в данном регионе. Подобные договоры заключались между двумя странами, желавшими установить друг с другом

отношения. Бог, благодаря такой форме обращения к Своему народу, входит в историю и являет Себя Царем Израиля. Он показывает народу, какие отношения с Ним соответствуют Его славе и величию. Говоря конкретнее, Второзаконие построено по типичной схеме договора между царем, возглавляющим могущественную державу, и царем, владения которого гораздо более скромные¹. Этот тип отношений называется вассальным договором (в отличие от договора равных, называемого паритетным) и состоит по крайней мере из шести разделов:

Представление. Вассальный договор начинается с представления двух участвующих в нем сторон. В 1-й главе Второзакония нет настоящего документа, свидетельствующего о факте договора, однако здесь имеется описание ритуала, который подтверждает такой факт. Понятно, кто здесь две стороны: Бог, Великий Царь, и народ Израиля, находившийся у Него в услужении (1:1–5).

Исторический обзор. Договор в древности начинался обычно с обзора истории отношений двух сторон. В светских договорах великий царь, как правило сгущая краски, рисовал картину, где сам он выступал благодетелем более слабого народа, в то время как царь–вассал представлялся человеком весьма неблагодарным. Исторический экскурс Второзакония имеет целью, конечно, нечто большее, чем навязывание определенного политического взгляда. И действительно, Бог был невероятно милостив к народу Израиля. Со времени перехода через Красное море и до того момента, когда сорок лет спустя они готовились вступить в Землю Обетованную, Бог заботился о Своем народе (1:9–3:27).

Собственно законы. После установления прочных добрых отношений между Богом и Израилем Бог дает им Закон. Это также соответствует принципу древнего ближневосточного

договора, где оговариваемые законом текущие обязательства берут начало в прошлых отношениях. Во Второзаконии, хотя и не во всех библейских договорах, Закон занимает львиную долю содержания (4:1–26:19). Вероятная причина тому — озабоченность Моисея непослушанием, которое в пустыне демонстрировали израильтяне.

Обратите внимание на тот факт, что *Бог дает Закон только после установления отношений с Израилем*. Закон — не причина отношений, а способ продолжить и обогатить их. Вот что мы подразумеваем, когда говорим, что законы даны в контексте благодати. В подтверждение данных Израилю приоритетов, Декалог начинается с напоминания: «Я Господь, Бог твой, который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства» (Втор. 5:6, Исх. 20:2). Бог, по Своей милости, проявил в отношении израильтян инициативу еще до того, как они могли заслужить Его благоволение.

Вознаграждения и последствия. Затем в Законе оговариваются последствия непослушания. В ближневосточных договорах великий царь сообщал вассалу, что за повиновение его законам последует великая награда, тогда как неповинующегося наверняка постигнет кара. То же относится к Израилю — условия договора предполагают два вида последствий: либо благословение, либо проклятие (27:1–28:28).

О реальности благословений и проклятий, обещанных Второзаконием, свидетельствует канон Ветхого Завета. В частности, согласно Книгам Царств, вавилонское пленинение — результат нарушения законов Второзакония, навлекшее на Израиль ужасные бедствия. Во Втор. 28:64 содержится страшное предсказание о том печальном периоде истории Израиля, когда, как обещает Бог, он будет рассеян среди всех народов.

Свидетели. Для договора, который в сущности есть юридический документ, требуются свидетели. При заключении

договоров на Ближнем Востоке в древности в этой роли выступали боги и богини договаривающихся народов. Для Израиля таким свидетелем было Божье творение: само небо и земля (30:19–20).

Чтение договора и преемство. Чтобы картина договора в ветхозаветную эпоху была полной, нужно упомянуть такие его аспекты, как порядок хранения и чтения документа, а также преемство царей, особенно в вассальной стране. Договоры должны были заглядывать в будущее, выходя за пределы настоящего. Писцы делали две копии договора и помещали их, как правило, в главные храмы двух вступивших в договор народов.

Такая мера для договора между Богом и человеком не требовалась, хотя делаются предположения, что две скрижали Закона, по сути, были двумя его копиями. Как бы то ни было, Закон был написан и помещен в священное место — ковчег завета. Каждые семь лет, в праздник кущей, происходивший в год отпущения, священники читали Закон, чтобы народ мог еще раз подтвердить свою верность ему (31:9–13).

Повеления Второзакония иллюстрируют то, что верно в отношении всего Закона Библии — Закон приходит *после* Божьей благодати. Народ Божий заслуживает Его любовь не повиновением; народ повинуется Ему, потому что любит Его. Таким образом, последняя речь Моисея — это фактически наказ его общине, народу Израиля, еще раз подтвердить характер их отношений с Господом. Отношения были скреплены заветом-договором на горе Синай, а в Левите и Числах израильтяне, еще раз обозревая договор, говорят: «Да, мы продолжим следовать за Господом, несмотря на то, что наш народ вступает в новый и опасный период истории».

Что сегодня значит для нас тот факт, что Закон Божий имеет форму договора? Нам необходимо помнить, что завет-договор с Богом мы сейчас имеем благодаря также Иисусу Христу. Иисус заключил с нами новый договор, в основе ко-

торого — Его смерть и воскресение (Мф. 26:28, Мк. 14:24, Лк. 22:20). Сердце Иисуса пребывало в покое в Боге, и наше сердце может тоже там обрести покой, потому что Бог пришел заключить договор с нами.

Возможно, вам это трудно осознать, по крайней мере на эмпирическом уровне. Возможно, вам кажется, что вы воюете с Богом. Только вчера вечером я услышал историю, рассказалую одним из моих студентов, который был в свое время членом банды, орудовавшей в центре Филадельфии. Он поведал о своих чувствах по отношению к человеку, который только что нанес ущерб его имуществу. Его первым желанием было обозлиться на Бога и вернуться к бандитским методам решения проблем. Ему показалось, что он находится в состоянии войны с Богом и другими людьми.

Многие живут так, будто не имеют договора об отношениях с Богом. Происходит это, вероятно, потому, что обетование, основанное на Божьей благодати мира, предполагает еще и ответственность. Что нам делать с этой ответственностью? Нужно ли нам выражать свою благодарность через соблюдение Закона, данного Моисею? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо прежде уяснить, что законы Ветхого Завета бывают трех разных видов.

Помните о различии

Как показывает история толкования Закона, существуют три типа законов. Во-первых, есть *законы ритуальные*, которые определяют, как народ Израиля должен поклоняться Богу. Примером могут служить законы, предписывающие и обрисовывающие ритуал принесения жертвы всесожжения (Лев. 1). Другие ритуальные законы были законами, регулировавшими жизнь священства, а также определявшими место проведения богослужения и праздников, посвященных великим деяниям Яхве в истории.

Во-вторых, есть законы гражданские. Эти законы регулировали жизнь Израиля как нации, избранной быть особым Божьим народом. Например, во Втор. 17:14–20 говорится о том, как народ должен избирать царя. Функции царя не определяются, поскольку предполагалось, что царь будет иметь те же полномочия, что и цари соседних народов. Однако власть царя имеет ограничения, потому что он представляет гораздо более могущественного Царя — Бога. Цари поэтому не должны злоупотреблять властью, беря себе нескольких жен или накапливая личное богатство. Чтобы быть вождем своего народа, царь должен прилежно изучать Слово Божье. Эти законы для Израиля имели исключительную важность. Весь народ был призван служить отражением Божьей силы и любви ко всем народам.

Сегодня не существует избранных народов в том смысле, в каком Израиль был некогда избранным народом Божьим, и, следовательно, ветхозаветные гражданские законы непосредственно к настоящему времени неприложимы. И хотя определенные принципы все еще могут быть для нас актуальны (например, желание видеть у политических лидеров моральную твердость), Закон как таковой, во всех своих частностях, к нам, конечно, неприложим. Так, тот факт, что у народа Божьего был царь, вовсе не означает, что современные христиане должны ратовать за замену президента царем. Также не нужно воздерживаться от голосования, если среди кандидатов нет христиан.

Третья категория законов, *этические законы*, устанавливают принципы правильных отношений с Богом и с другими людьми. Декалог представляет собой наиболее зримое и несомненное выражение Божьей воли в отношении Его народа. Поэтому, читая Новый Завет и размыслия о Библии в целом, мы понимаем, что заповеди все еще имеют силу. Иисус совокупный смысл заповедей выразил кратко так: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою тво-

ею, и всею крепостию твою, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя» (Лк. 10:27).

Большая часть гражданских законов, вытекавших из Декалога, была применима к народу Божьему лишь много веков назад, в обществе определенного типа. Закон о бодающемся воле, цитируемый нами выше, применяет принцип «Не убивай» к особой культуре. Закон о сооружении перил около кровли — это практическое воплощение той же заповеди (Втор. 22:8). В древнем Израиле кровля, то есть крыша, была жилой площадью. Отсутствие там перил могло привести к травме или смерти невнимательных родственников или друзей.

Здесь возникает интересный вопрос, касающийся нравственных законов в контексте прецедентного права. Нравственные законы все еще актуальны, но должны применяться сообразно нашему времени и культуре. И хотя кажется нелепым устанавливать на каждой крыше перила, прецедентное право все же позволяет нам применять шестую заповедь в иных случаях. Те, кто имеет у себя во дворе плавательный бассейн, получают таким образом рекомендацию (пожалуй, уместнее сказать приказание) оборудовать перила или другого рода ограду для предотвращения несчастных случаев.

Итак, этические законы не утратили силы до сегодняшнего дня, в отличие от гражданских и ритуальных законов. Закон выражает волю Бога, которая не может меняться (в том смысле, что нечто, бывшее когда-то плохим, стало хорошим). Но меняются времена, и христиане должны видеть отличие современного применения Закона. Разделение законов на три типа — гражданские, ритуальные и этические — несовершенно, но оно помогает лучше понять Закон.

Следует, однако, отметить, что древние иудеи не знали о существовании трех видов Закона. Этические, ритуальные и гражданские законы в сводах законов были перемешаны. Тем не менее, когда мы подходим к Закону с позиции Нового Завета и особенно когда мы задумываемся о действии Закона

в настоящем, деление его на три категории оказывается полезным, хотя и не отвечает на все наши вопросы.

Очевидно, что существуют законы, которые мы все еще соблюдаем. В первую очередь это Десять заповедей. Мы должны соблюдать их, даже если порой нам это не удается. Нарушить один из законов — значит нарушить их все и стать виновным во всем (Иак. 2:10). Каково отношение Иисуса к Закону, который нам не удается соблюсти? Он единственный, Кто смог соблюсти его полностью. Он единственный, Кто никогда не погрешил против Бога. Именно поэтому Закон побуждает нас обращаться за прощением к Иисусу Христу. Он единственный, Кто может отпустить грехи, совершаемые нами против Бога.

Получив прощение, мы теперь выражаем нашу благодарность Иисусу — соблюдаем Его закон. Закон дается не для того, чтобы начать отношения с Богом, а для того, чтобы показать нам, как сделать нашу жизнь богоугодной. Мы повинуемся Закону, чтобы отблагодарить Бога за то, что Он для нас сделал. Нам пока что не удается делать это идеально, но все-таки благодаря Еgo силе мы сейчас можем быть законопослушными. Таким образом мы подражаем Иисусу. Мы уподобляемся Ему в наших мыслях, побуждениях и делах. Живя по принципам заповедей, мы все более и более уподобляемся Тому, Кого мы любим — Иисусу Христу.

Формирование библейского мировоззрения

Мы должны думать, как думал Христос, и повиноваться Ему в своих действиях. Но, как уже было сказано, уподобление Христу не происходит в результате мгновенного волшебного преображения. Для этого должно произойти то, что напоминает процесс роста семени, которое созревает постепенно. И важнейшим моментом в этом процессе будет формирование мировоззрения, в котором отражена воля и характер Господа. И это нелегкий путь.

Вы заметили, что большинство современных людей не имеют ясного мировоззрения и ценностей? В нашем обществе нет господствующего мировоззрения и философии, не говоря уже о человечестве в целом. Глобализация приводит к столкновению различных точек зрения, и, не имея твердой опоры, наша западная цивилизация переживает сейчас мировоззренческий кризис. Отсутствие абсолютных принципов стало причиной воинствующего релятивизма, который в свою очередь ведет к утере смысла. Виктор Франкл, известный психотерапевт и бывший узник нацистского концлагеря, уловил дух и слабость нашего века в следующих словах: «Общечеловеческие ценности постепенно исчезают. Вот почему так много людей считает свое существование бесцельным и пустым»².

Даже в церкви, где Библия остается основой нашей общинной жизни, появляются признаки смятения. Мы ищем какого-то особого руководства, которое поможет нам принимать решения. Должна ли я выйти замуж за Ральфа? Должен ли я сменить работу? Идти ли мне сегодня на занятия или убрать квартиру?

С некоторым смущением вспоминаю, как, став на первом курсе колледжа христианином, я ежедневно искал Божественного руководства, просто открывая наобум Библию и тыкая пальцем в какой-нибудь стих. Пользы от этого было мало, как ни старался я извлечь тайный смысл из какого-нибудь темного места Книги Пророка Софония. Интуиция мне верно подсказывала, что Божья воля в отношении моей жизни должна быть открыта в Библии. Но я неверно использовал Божественный дар, обращаясь с ним, как с магическим талисманом, вместо того чтобы идти более трудным путем учебы и размышления, которые помогли бы мне сформировать правильное мировоззрение.

Конечно, не следует забывать, что христианство требует от нас послушания, а Библия дает нам образцы послушания и повелевает следовать этим образцам. Однако, чтобы

сформировать библейское мировоззрение, нужно идти дальше вопросов о том, что можно и что нельзя. Для этого нужно задаться Главными Вопросами бытия: Есть ли у жизни смысл? Или я существую лишь для того, чтобы пользоваться теми удовольствиями, которые делают нашу жизнь более-менее сносной? Имеет ли значение то, как я себя веду? Почему меня должно волновать то, что происходит с моим соседом, не говоря уже о каком-нибудь беженце из далекой страны, имени которого я не знаю?

Одно из предназначений Библии в том, чтобы помочь нам выработать «правильное» (в противоположность «неправильному») мировоззрение, такое мировоззрение, которое будет соответствовать реалиям Божественного мироустройства. Кроме того, согласно Библии, мы грешники, склонные искажать то, что нам становится известно. Книга Иова рисует, какое расстояние лежит между нами и Богом. В Иов. 28 дважды повторяется вопрос: «Откуда же исходит премудрость? и где место разума?» (12, 20). Через пророка Исаию Бог говорит:

Но, как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших (Ис. 55:9).

Ранее Исаия говорит: «Кто уразумел дух Господа, и был советником у Него и учил Его?» (Ис. 40:13). Павел знал, что только один человек уразумел дух Господа, потому что был Он Сыном Отца. Этим человеком был Иисус Христос. Цитируя сперва Ис. 40:13*, Павел затем объясняет своим читателям-христианам: «А мы имеем ум Христов» (1 Кор. 2:16). Контекст данного отрывка (2:6–16) говорит о вести Павла, которая есть «весть мудрости», открываемая Святым Духом и понимаемая теми, кто имеет Святого Духа. Ум Христов мы обретаем тогда, когда, молясь, с помощью Духа читаем Библию.

* Цитата в русском переводе на самом деле звучит так: «Кто уразумел ум Господень, чтобы мог судить его?» — Примеч. пер.

Итак, наше мировоззрение формируется Библией, но происходит это не автоматически. Мы боремся с конкурирующими мировоззрениями: «...пленяют всякое помышление в послушание Христу» (2 Кор. 10:5). И все-таки нам трудно мыслить как Христос, потому что живем мы в мире, который не признает Его значения.

Мы вырастаем в среде, которая признает только материальную сторону бытия и отрицает сверхприродный мир, которым мы, по словам Библии, окружены. Наше общество учит нас мыслить подобно слуге Елисея, который, будучи окруженным неприятельской армией, видел лишь опасность (4 Цар. 6:8–23). Елисей молил Бога о том, чтобы глаза слуги открылись. И когда Господь ответил на молитву пророка, слуга увидел, что ничтожные сирияне находятся в окружении армии, дух которой невероятно высок.

Молитва Елисея должна стать и нашей молитвой, если мы хотим видеть мир таким, каков он есть. В этом нам помогает история, богословие, этика. Но также и поэзия.

Глава 12

Смотрите новыми глазами

ПОЭЗИЯ
Псалтирь
Книга Плач Иеремии

«Велика сила рожденной небом поэзии», — сказал Шекспир.

Но, по правде говоря, я никогда особенно поэзию не любил. Мне казалось, что поэты намеренно сбивают всех с толку — вероятно, из-за своего интеллектуального снобизма. Почему они не могут прямо и недвусмысленно сказать то, что хотят сказать?

Помню, как, будучи вновь обращенным, я читал Библию. Летом между школой и колледжем я вручил свою жизнь Иисусу. К тому моменту у меня не было большого опыта чтения Библии, но сейчас я был просто обязан ее читать. Я обратил внимание на то, что многие ее страницы были похожи на стихи.

Наличие больших поэтических фрагментов в Библии заинтриговало меня. *Зачем Бог вдохновил поэтов донести нам Его слово? Зачем Бог заставляет нас знакомиться со сложным и туманным языком поэзии?*

Я не находил ответов на свои вопросы, но продолжал смиренно читать Библию, не всегда понимая, что читаю, но, во всяком случае, пытаясь понять. Думаю, многих любознательных людей волнуют те же главные вопросы, возникаю-

шие в связи с библейской поэзией: почему ее так много и как научиться читать ее с пользой для духовного роста?

Поэзии действительно много

Просто поразительно, сколь огромная часть Библии, особенно Ветхого Завета, дана нам в поэтической форме. Наверное, самое большое количество поэзии мы находим в самой большой книге Библии — Псалтири. В ней сто сорок девять отдельных стихотворных текстов, образующих книгу, которая в ветхозаветные времена служила народу Божьему сборником гимнов. И книги мудрости тоже в основном поэтические — Книги Притчей, Иова, Песни Песней и Екклесиаста¹. Почитайте любую из них и посмотрите, как хорошо поэтическая форма передает эмоциональное послание, предназначеннное непосредственно нашей душе.

Еще удивительней пророки. Большинство пророков обращалось к своим слушателям в поэтической форме. Бог посыпал пророков говорить народу о грехах. Их целью было вернуть народ Израиля на путь правильных отношений с Богом. Зачастую эти диссиденты, «нарушители спокойствия», вторгались в жизнь народа для того, чтобы возвестить суровый Божественный приговор. Почему для такой вести лучше всего подходила поэтическая форма? Прежде всего потому, что слова их должны были произвести сильное впечатление. «Богу пророки нужны для того, чтобы люди помнили и знали Его, а все пророки обязательно художники. То, что хочет сказать пророк, не выразить прозой»². Поэзия как ничто другое подходила для уникальной задачи этих «представителей» Бога, потому что трогала за живое с необычайной силой.

Поэзия есть даже в тех книгах Ветхого Завета, где излагается история и законы. Вспомните о благословениях и бедствиях Иакова (Быт. 49) и Моисея (Втор. 33). Кроме того, в этих книгах есть отрывки, где воспеваются военные деяния

(Исх. 15, Суд. 15). Будь эти отрывки написаны только прозой, едва ли бы они воздействовали на нас с такой же силой.

Несмотря на то что большая часть поэзии находится в Ветхом Завете, мы встречаем ее также в Новом Завете, причем в ключевых местах. Можно упомянуть такие отрывки, как вение Марии (Лк. 1:46–55), песнь Захария (Лк. 1:68–79) и размышления Павла о силе и немоющи Христа (Флп. 2:6–11). Безусловно, совокупный объем поэтических текстов Библии ошеломляет: он больше всего Нового Завета. Поэзия необходима потому, что обладает уникальным свойством проникать глубоко в душу, трогать нас и, минуя в значительной мере разум, обращаться непосредственно к нашему сердцу. Тем не менее, чтобы приложить эту важную часть Библии к нашей жизни, некоторые умственные усилия все-таки необходимы. Мы по крайней мере должны усвоить базовые принципы ее толкования.

Учитесь читать поэзию правильно

Суть в том, чтобы научиться читать поэзию так, чтобы помнить о ее изначальной цели — коснуться наших сердец, и не увлекаться чрезмерным анализом, который может лишить ее всей прелести. Есть, конечно, соблазн просто начать читать и отдаваться всецело чтению. Однако богоизбранные поэты Израиля следовали установленным образцам стихосложения, которые для нас несколько непривычны. Из этой литературы можно извлечь гораздо больше пользы, познакомившись с традициями древнееврейского стихосложения. Рассмотрим три ключевые черты этой традиции:

Краткость. Любое стихотворение отличается от обычной речи. Говоря друг с другом, мы зачастую повторяемся, чтобы собеседник лучше понял нашу мысль. Мы останавливаемся посреди предложения и начинаем сначала. Мы отходим от темы и снова к ней возвращаемся. И мы не очень задумыва-

емся о том, как мы говорим — обычно мы просто позволяем своим словам свободно изливаться.

Поэты, напротив, придают исключительное значение тому, как они говорят. Поэзия всегда гордилась лаконичностью своего языка. Поэты могут сказать много, употребив всего несколько слов. Они наполняют каждое слово и фразу большим смыслом. Просто прочтите первый стих знаменного поэтического произведения — 22-го Псалма:

Господь — Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться.

В своем оригинальном древнееврейском виде это двустишие состоит всего лишь из четырех слов! Чтобы стала понятна сила этих слов, попробуйте изложить в прозе, как вы понимаете их смысл. Вне сомнения, вам понадобится несколько предложений, но даже этими предложениями вы не исчерпаете весь смысл. В прозаическом пересказе вам понадобится описать, как образ пастыря воздействует на ваши чувства. Образ Бога-пастыря призван передать теплоту, исходящую от Бога, которую нехватить обычным прозаическим описанием.

Как поэты добиваются краткости? Во-первых, в библейской поэзии очень редко используются союзы. Союзы — слова, как правило, краткие («но», «и», «поэтому», «хотя»), однако благодаря им устанавливается связь между идеями предложений. Так как в древнееврейском тексте Пс. 22:1 союзов нет, нам придется их додумывать. Обычно связь нам видится таким образом: «(Поскольку) Господь — Пастырь мой; (поэтому) я ни в чем не буду нуждаться».

Вторая причина, почему язык поэзии лаконичен, заключается в обильном использовании образов. Образы захватывают наше внимание в силу несходства реально существующего предмета или явления и привязываемого к нему образа. Но именно благодаря такому лаконичному соотнесению образа и реальности поэзия помогает нам задумываться о сходстве двух этих вещей.

Поскольку библейской поэзии свойственен сжатый язык, ее нужно читать в ином темпе. Темп нужно замедлить и сосредоточиться на читаемом. Наши библейские занятия обычно проходят в спешке, так как мы полагаем, что Библию лучше читать помногу, чем помалу. Библейская же поэзия требует, чтобы мы «замедлили шаг» и позволили Богу неспешно учить нас. Как сказал однажды поэт Александр Поуп: «Некоторым так и не удается ничего узнать, поскольку они схватывают все слишком быстро».

Параллелизм. Ключ, открывающий глубину выразительности древнееврейского поэтического языка, — это понимание параллельной структуры библейских стихов. Возьмем такой пример:

Зачем мятутся народы,
и племена замышляют тщетное?
Восстают цари земли,
и князья совещаются вместе против Господа
и против Помазанника Его.

«Расторгнем узы их,
и свергнем с себя оковы их» (Пс. 2:1–3).

(В этой и следующей главе цитаты даны в стихотворной форме, чтобы подчеркнуть особую их структуру, о чем и идет в них речь. Цитаты в других главах, тоже изначально представлявшие собой поэзию, даны в привычном виде.)

Когда я впервые начинал читать псалмы, меня удивляли все эти повторы. Порой казалось, что поэт просто повторяется без явной на то причины. Для чего это постоянно звучащее эхо? Вскоре я стал прочитывать такие отрывки быстро, считая, что одного раза для них вполне достаточно. Как выяснилось впоследствии, я серьезно недооценивал важную

особенность древнееврейской поэзии, которая, будучи один раз понятой, делает чтение гораздо более полноценным.

Особенность эта имеет довольно сухое название «параллелизм» и является самой характерной чертой ветхозаветной поэзии. Этим объясняется большое количество повторов между и внутри строк. Ранее параллелизм воспринимался всего лишь как простой литературный прием, призванный чуть-чуть приукрасить язык автора. Ведь два повторяющихся стиха говорят одно и то же; поэт лишь использует разные наборы слов. И это действительно делает язык более художественным. Однако более тщательный анализ библейских поэтических текстов показал, что такой подход поверхностен. Вторая часть строки всегда в каком-то смысле развивает мысль первой:

Блажен муж,
который не ходит на совет нечестивых
и не стоит на пути грешных,
и не сидит в собрании развратителей.

В Пс. 1:1 мы имеем фактически тройной параллелизм. Разбирая этот стих, мы замечаем схожесть параллельных фраз, особенно схожесть темы (отношение мудрого человека к греху). Но заметьте также постепенное развитие и углубление основной мысли. Посмотрите на глаголы «ходит», «стоит» и «сидит». По мере развития метафоры праведного человека, связь его с грехом все больше и больше отрицается. Когда мы переходим от «ходит» к «сидит», наше представление о грехе перестает быть поверхностным и становится устойчивым.

Читая библейскую поэзию, всегда нужно думать о связи между стихами и между строками. Такая связь может принимать множество форм, а смысл в параллельных стихах и строках может варьировать от почти идентичного до полностью различающегося. И это опять-таки причина замедлить темп и задуматься.

Образность. Хотя образы присутствуют во всех видах литературы, именно в поэзии мы встречаемся с нескончаемыми их потоками. Как определить, что нечто есть образ, и как интерпретировать образ, который мы обнаружили?

Образ, как правило, порождается сравнением. Автор соотносит две разные вещи, с тем чтобы одна из них представала в новом свете. В нашей повседневной речи мы тоже используем образы. Когда кто-нибудь раз за разомроняет предметы на пол, в результате чего они бьются, мы говорим: «Он ведет себя, как слон в посудной лавке!» В этом довольно простом образе человек сравнивается с животным. Мы сравниваем две вещи, которые в корне своем отличны, но обладают существенными общими чертами.

Помните уроки родного языка? Мы изучали две основные категории образов, основанные на уподоблении: метафоры и сравнения. Сравнение — это уподобление, которое очевидно, поскольку здесь, как правило, используются слова «подобно» или «как». Образ, упомянутый в предыдущем абзаце — сравнение. Метафора же сопоставляет две принципиально разные вещи без слов «подобно» и «как»: «город представлял собой сверкающий бриллиант»; «его мускулы, витые стальные тросы, выпирали из-под рубашки». Будучи столь прямыми, метафоры часто более впечатляющи (или даже шокирующие), чем сравнения. «Джон благороден как лев» может быть в буквальном смысле истиной, тогда как «Джон — лев» истиной быть не может. Тем не менее метафора, в соответствующем контексте, являет нам такую же истину, как и сравнение.

Библия изобилует образами, создаваемыми сравнениями и метафорами. Посмотрите, например, как иногда характеризуется Бог: Он — скала, крепость, пастырь и т. д. Встречаются и другие образы: Ниневия — лев и развратница (Наум. 2:12—3:4); зло — зверь (Откр. 13).

Как отличить образ от буквального смысла? Сравнения легко узнать благодаря словам «подобно» и «как». Узнать же

метафору не всегда просто. Обычно применяется такое правило: с метафорой мы имеем дело всякий раз, когда буквальное толкование означает явную нелепость. Но такой подход не всегда приводит к полной ясности. То, что одному кажется нелепым, другому не покажется таким уж странным. Кроме того, некоторые метафоры могут быть очень сложными или попадать в категорию «мертвых», или «застывших метафор» (как происходит, например, с таким словосочетанием, как «ножка стола»)³.

Метафору, как правило, легко узнать в контексте — благодаря разительной несходости двух сравниваемых вещей.

Но, как бы от сна, воспрянул Господь,
как бы исполин, побежденный вином (Пс. 77:65).

Уподобление Господа Бога вселенной пробуждающемуся от хмельного сна исполину поражает, даже шокирует. Любой безошибочно увидит здесь сравнение. В самом деле, образы обращают на себя внимание как раз такими неожиданными уподоблениями. Конечно, целью приведенной выше метафоры не было изобразить Бога пьяным. После того как нашим вниманием завладели, и мы задумались, возникает понимание: образ означает, что Бог после длительного периода молчания и явного отсутствия снова дает о Себе знать.

Как толкуется образ? Опять-таки мы должны замедлить темп и задуматься. Сосредоточив внимание на образе, нужно спросить себя, в чем сходство и отличие двух этих вещей. В Пс. 130:2 Бог представлен в образе матери, а наша душа — в образе отнятого от груди ребенка:

Не смирял ли я и не успокоивал ли души моей,
как дитяти, отнятого от груди матери?

Душа моя была во мне, как дитя, отнятое от груди.

В этом образе есть двойное сравнение. Во-первых, Бог уподобляется матери. Обнаруживая подобное уподобление, мы должны спросить, в чем тут смысл. Бог похож на мать

потому, что демонстрирует сострадание к Своему народу. Образы матери обнаруживаются и в других местах Библии, где авторы говорят о Божьей милости (см.: Ис. 66:13). Стоит отметить, что по-древнееврейски «сострадание» звучит так же, как «утроба».

Посмотрите, однако, на вторую часть сравнения. Душа наша похожа на отнятого от груди ребенка. Спросим себя, почему псалмопевец употребил выражение «отнятый от груди», — ведь оно кажется ненужным, если основная мысль заключается в том, что Богу свойственно сострадание. Представляя себе этот образ, мы понимаем, что не отнятый от груди ребенок не будет спокойным и умиротворенным. Он будет кричать, желая получить молока! Отнятый же от груди ребенок будет вести себя мирно, находясь в оберегающих объятиях матери.

Краткость, параллелизм и образность — три самые характерные черты библейской поэзии, но в арсенале поэтов были и другие специфические приемы. Поэтические тексты могли иногда выстраиваться в виде акrostиха. Даже в английском переводе 118-го псалма отражена эта черта, хотя в оригинале она обнаруживается и в других псалмах, что английскими переводами уже не передается.

В этой книге мы не будем разбирать детали акrostихов и характеризовать другие литературные приемы, которые можно найти в Библии⁴. Помните, однако, что внимательный читатель должен замечать повторяющиеся приемы в поэтических текстах Ветхого и Нового Завета, поскольку эти приемы акцентируют смысл.

Ощутите свою причастность

Смысл, извлекаемый нами из библейской поэзии, является результатом нашего желания быть причастными ее миру. Призываю вас воспринимать красоту поэзии как чудный Божий дар. Если сердце ваше открылось, вы воспримете ее

как чудесную возможность заглянуть в Божественную реальность. В каком-то смысле можно утверждать, что, используя в качестве своего материала слово, поэзия является первоосновой творчества, ибо само творение порождено словом: «И сказал Бог...»

И было так!

Удивительно, но Бог призывает нас быть причастными Его несравненному словесному творчеству. В заключение хочу привести слова Юджина Петерсена, автора книги «*Living the message*», который считает, что к такому величественному языку ни в коем случае нельзя подходить поверхностно:

Поэзия исключительно важна... поскольку это первоначальный язык. Слово обладает творческой силой: оно творит то, чего не было раньше, — понимание, отношение, убеждение. Из молчащей пустоты возникает звук: люди слышат то, что не слышали раньше, и движутся, благодаря звуку, от одиночества к любви. Из безликой пустоты, посредством метафоры, возникает образ: люди видят то, чего не видели раньше, и, благодаря образу, движутся от обезличенности к любви. Слова творят. Божье слово творит; наши собственные слова могут участвовать в творении⁵.

Глава 13

Язык сердца

ПОЭЗИЯ
Псалтирь
Книга Плач Иеремии

Будучи молодым христианином, я думал, что единственная цель Библии — дать информацию моему уму о Боге. Я думал, что обращение в христианство представляет собой прежде всего умственный процесс — анализ многочисленных философских и религиозных систем, приводящий к выбору христианства как единственно верного мировоззрения. Цель Библии, следовательно, в том, чтобы представить нашему уму рациональные доводы в пользу христианства.

Но оказалось, что у меня было не только наивное восприятие Библии, но наивное представление о том, кто я такой в глазах Бога. Я есть нечто большее, чем интеллект, которым хочет завладеть Бог. Ему нужно все мое существо: тело, разум, чувства, воображение и воля. И эта целостность отличает нас как духовных людей; Богу нужно все наше существо, чтобы мы могли Его познавать и любить.

Рассказать о необычном

Бог предназначил поэзию именно для этой цели. Конечно же, она дает информацию для ума; как никак, поэты сообщают нам, Кто есть Бог и кто есть мы. Но псалмы, сверх того, задевают наши чувства, будят воображение и вызывают

к нашей воле, давая нам чудные иллюстрации природы Бога. Бог — царь, скала, пастырь и воитель. Песнь Песней обращена к нам, как к Божиим созданиям, которым следует осознать, какое чудо представляет собой наша сексуальность. Все это делается посредством языка, который выходит за пределы умственной сферы, чтобы сообщить нам о необычном.

На это наверняка могут возразить, что прозаические тексты Библии тоже написаны так, что это уже не просто информация. Поэзия, однако, в большей степени обращена именно к той части нашего существа, над которой ум не имеет полной власти.

Проведите простой эксперимент. Прежде чем продолжить чтение книги, сделайте паузу и прочтите Исх. 14. В этой главе описывается переход израильтян через Красное море. Здесь мы находим нечто большее, чем просто сведения. Мы можем ощутить злость египтян и страх израильтян. И мы благоговеем перед мощью произведенного Богом природного катаклизма. А сейчас прочтите Исх. 15...

Пою Господу, ибо Он высоко превознесся;
коня и всадника его ввергнул в море.

Господь крепость моя и слава моя, Он был мне спасением. Он Бог мой, и прославлю Его; Бог отца моего, и превознесу Его.

Господь муж брани, Иегова имя Ему.

Колесницы фараона и войско его ввергнул Он в море, и избранные военачальники его потонули в Черном море.

Пучины покрыли их; они пошли в глубину, как камень (Исх. 15:1–5).

Мы тотчас переносимся в то время и узнаем, что творит на Красном море Бог. Ощутите дух момента! Образ Бога-воителя и сегодня побуждает нас искать у Него защиты и заботы, ибо мы тоже Его народ. И нам тоже хочется петь хвалебную песнь.

И все-таки большая часть нашей жизни состоит из будней. Мы просыпаемся утром, чистим зубы, одеваемся, целуем супругу или супруга, едем на работу. После работы приходим домой, ужинаем, делаем что-то по дому, можем почитать книгу или посмотреть телевизор и отправляемся спать, чтобы завтра начать новый день. Наши домашние дела кажутся нескончаемыми. Моя жена, когда занимается стиркой для семьи из пяти человек, заставляет меня вспомнить миф о Сизифе. Сизиф был приговорен каждое утро катить большой округлый камень к вершине горы — лишь для того, чтобы тот снова скатился вниз, и Сизиф следующим утром снова начинал свой рутинный труд.

Но порой мы поднимаемся над мирской суетой и получаем возможность мельком увидеть нечто большее. Я могу, например, отвлечься от своей ежедневной бумажной работы, еще одного вида Сизифова труда, подойти к жене, поцеловать ее — и мы тут же оказываемся в другом мире. Любовь вдохновляет нас и поднимает наш дух над повседневным и сиюминутным. *А поэзия — язык любви.* Это способ сообщить о том, что выходит за рамки обычного. Поэзия имеет ритм и полна чувств. Она вырывает нас из рутины бытия и переносит из мирского туда, где обитает Бог.

Посмотрите, например, на поэзию из Книги Пророка Осии. Здесь Бог обращается к Своему прелюбодейному народу, и мы почти видим в Его глазах слезы, когда Он, как Поэт, говорит им о Своем долготерпении:

Как поступлю с тобою, Ефрем?
 Как предам тебя, Израиль?
 Поступлю ли с тобою, как с Адамою,
 сделаю ли тебе, чтó Севоиму?
 Повернулось во Мне сердце Мое,
 возгорелась вся жалость Моя!
 Не сделаю по ярости гнева Моего,
 не истреблю Ефрема, ибо Я — Бог,

а не человек; среди тебя — Святый;
Я не войду в город (Ос. 11:8—9).

Библейская поэзия — это язык Божьей любви к нам. И это также язык нашей любви к Нему — язык восхваления.

Хвалите Бога всем вашим существом

Мы всем обязаны Богу — самим воздухом, которым дышим, добрыми отношениями, радостью, достижениями, материальным достатком. Все это данные нам Богом дары. Мы не заслуживаем ни один из них. Но самое главное: мы должны быть признательны Ему за наши с Ним отношения. Мы весьма погрешили против Бога, но Он не только вступил с нами в отношения, но и послал Своего Сына умереть на кресте за наши грехи.

Осознавая эти великие и чудные истины, мы чувствуем неизъяснимую благодарность. Мы не знаем, что сказать, поскольку слова кажутся недостаточными. Поэзия поднимает нас над мирским и помогает увидеть, что Бог находится рядом; она дает нам слова, которые подходят для выражения переполняющих нас чувств. Это верно даже тогда, когда мы чувствуем потребность воздавать Ему хвалу несмотря на то, что нас терзают глубинные вопросы.

Иногда Бог отвечает нам вопросами — вопросами, которые смиряют нас, заставляют благоговеть, лишают дара речи, делают немощными и... уверенными — уверенными не потому, что мы нашли ответ, а потому, что увидели Бога. Не важно, что вопросов у нас сейчас больше, чем вначале. Важно, что мы видим Бога и, видя Его, сознаем, что самый верный ответ на все наши вопросы — воздать Ему хвалу¹.

Библейская поэзия помогает нам воздавать хвалу на каком-то глубинном уровне внутри нас, даже когда наш ум не успевает за нашим духом. Так наша любовь к Богу

остается живой и трепетной, несмотря на сомнения ума и эмоциональную опустошенность. Как часто об этом говорится в Псалтири! Неудивительно, что самая важная библейская книга восхваления, Псалтирь, имеет поэтическую форму. Псалтирь демонстрирует тесную связь между поэзией и песней. Псалтирь — это библейский сборник гимнов; она дает нам слова, которыми мы можем обращаться к всесильному и милостивому Существу.

Господи, Боже наш!
как величественно имя Твое по всей земле!
(Пс. 8:2).

Псалмы указывают нам на Бога, когда приходят невзгоды (см.: Пс. 69), даже тогда, когда они в конечном счете приходят от Него Самого. Именно в такой ситуации псалмопевец являет искренность, которая может быть плодом лишь близких отношений.

Неужели Бог забыл миловать?
Неужели во гневе затворил щедроты Свои?
(Пс. 76:10).

Поэзия — язык восхваления, интимного и эмоционально насыщенного общения с Богом. Это тот язык, который может поднять нас над мирским до высот, где обитает Бог. Как она влияет на вас лично? Один светский писатель воздействие поэзии объяснил так:

Опыт научил следить за своими мыслями, когда я бреюсь по утрам, потому что если на память приходит строчка из стихотворения, кожа на лице становится такой напряженной, что бритва отказывается брить. Очаг этого переживания находится где-то в глубине желудка².

Когда Библия касалась вас — вашей кожи, вашего желудка — таким же образом? Если сила человеческих слов ока-

зывает такое поразительное воздействие, то что же может делать с нами сила богодохновенной библейской поэзии? В конце концов, Господь — Поэт всех поэтов.

Пойте с Поэтом Иисусом

Псалмы — это поэзия, посредством которой мы обращаемся к нашему Создателю и Спасителю. Эти стихотворения и песни можно назвать также молитвами, потому что благодаря им происходит интимный диалог между нами и Богом. Поистине каким-то загадочным образом Бог использует обращенные некогда к Нему человеческие голоса, чтобы говорить сейчас с нами.

Продолжая читать Библию, мы видим другие места, где Бог с нами общается как Поэт. Например, в поэтической форме нам рассказана история Иова и его друзей. Благодаря поэзии отдельное историческое событие в этой книге поднимается до уровня универсального принципа. Поэтический язык Иова побуждает нас посмотреть на собственную жизнь в свете попыток этого человека понять, в чем смысл несправедливого страдания. Читая Книгу Иова, уже невозможно автоматически хвататься за объяснение, что страдаем мы из-за собственного греха. Бог, по Своей мудрости, зачастую скрывает от нас конечную цель наших страданий. Как и в случае с Иовом, Он требует от нас не понимания, а смирения.

Поэзия пророков представляет собой эмоциональные речи Бога о любви, но также отражает Его разочарование, гнев, осуждение. Эти бескомпромиссные поэтические речи обращены ко всему нашему существу.

Бог-Поэт, благодаря своей искусной манере говорить с нами, учит нас чему-то о Своем характере. Мы узнаем, что у Бога есть интерес к нашим эмоциям и к красоте, а также к наши мыслям и уму. Поскольку Бог желает, чтобы мы Его «знали», можно было бы предположить, что эмоции и красота могут нас отвлекать. Красота, полагаем мы, обманчива.

Она скрывает то, что важно и истинно. Но Бог знает лучше. Перед нами не стоит выбор: истина или красота; и то и другое отражает Его славное присутствие. Понимание этого факта должно вдохновить нас не только на поиски того, что правильно, но и на поиски красоты в жизни.

Бог неравнодушен к красоте и поет Своему народу песни. Так стоит ли удивляться, что, обратившись к Новому Завету, мы обнаруживаем, что Его Сын тоже поэт? Иисус неоднократно говорит как поэт, чтобы выразить Свои чувства. Выступая против тех, кто отвергал призыв Иоанна Крестителя к покаянию и Его собственный призыв к прощению и ликованию, Он произносит грозные слова:

мы играли вам на свирели,
и вы не плясали;
мы пели вам печальные песни,
и вы не рыдали (Мф. 11:17).

Иисус учил с помощью притчей, кратких иносказательных рассказов, полных образов из реальной жизни. Но чтобы услышать самые горькие из всех Его слов, нужно обратиться к тому событию, благодаря которому мы обретаем спасение, к тому моменту, когда Он висит на кресте. Как в этот ключевой момент Он выражает свое страдание? Из Его уст вырывается строчка из песни, сочиненная древним поэтом: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты оставил меня?» (Мф. 27:46, цитата из Пс. 21:2).

Автор Послания к Евреям говорит, что Иисус не поет в одиночку; Он поет с нами. Иисус — наш брат, который говорит:

Возвещу имя Твое братиям Моим,
посреди церкви воспою Тебя (Евр. 2:12).

Чтение поэзии и духовный рост

Читая поэзию в Библии, помните о нескольких ключевых принципах: во-первых, не забывайте, что поэт говорит много, употребляя мало слов. Своему произведению он придал своеобразную форму, поэтому сделайте паузу и поищите связи между строками, двустишиями и даже строфами. Особое внимание уделите связи между образующими параллель строками. Как последующая строка развивает мысль предыдущей?

Теперь найдите образы и раскройте их смысл. Что в них сравнивается? Чему с помощью данных образов намеревался научить нас поэт?

Затем посмотрите, не используются ли здесь и другие поэтические приемы. Некоторые из них, такие как акrostих, будет несложно выявить. Другие, такие как игра звучаний древнееврейских слов, будут ускользать от читателей английского и других переводов. Обратитесь к самым лучшим комментариям, чтобы понять, что представляет собой язык оригинала. Затем поразмышляйте о том, что вы узнаете из этого поэтического текста, какие чувства он у вас вызывает, как он воздействует на ваше воображение и волю.

И наконец, подумайте о Боге как о Поэте, Авторе стихотворного произведения. Подумайте об Иисусе, поющем с вами песню. Какие догадки относительно черт Бога в ходе таких размышлений у вас возникают?

Глава 14

Высшая цель

МУДРОСТЬ

Книга Иова

Книга Пritchей Соломоновых

Книга Екклесиаста

Книга Песни Песней Соломона

Билл бесшумно вошел в кухню и взглянул на часы — почти полночь, но дело того стоило. Весь день он проработал в офисе, а затем был ужин с представителями компании ICB. Их заинтриговал составленный им недавно доклад, а он знал, что обладает верными цифрами, чтобы завершить сделку.

После ужина они приступили к переговорам, которые продлились до 22:30, а затем он еще целый час ехал домой. Он знал, что Сьюзен не обрадовалась тому, что он пропустил еще один софтбольный матч их дочери Хизер, но он наверстаивает упущенное и сделает это скоро. Сьюзен должна понять: если она хочет иметь новый «БМВ» и сохранить членство в клубе, ему, чтобы быть в состоянии за это платить, придется много работать. А Хизер еще и большая любительница делать покупки по каталогам.

Не допустит Господь терпеть голод душе праведного, стяжение же нечестивых истогнет (Прит. 10:3).

Уже десять часов! Аманда тихо выругалась, затем, повернувшись к Анджеле, своей соседке по комнате, сказала:

— Я снова пропустила девятичасовое занятие. Ну почему занятия начинаются так рано?

— Если бы ты не прогуляла полночи, проснулась бы в положенное время, — сказала Анджела, которая уже вернулась после восьмичасового занятия и теперь что-то читала за своим письменным столом.

— Все это хорошо, а что если я провалю экзамен по литературоведению!

— Не провалишь; преподаватель тебя любит. Он поставит тебе хорошую оценку, даже если не напишешь реферат.

Аманда еще раз выругалась.

— Реферат... Когда его сдавать?

— В конце недели, балда. Может, тебе просто поехать домой и попросить отца, чтобы он дал тебе денег в счет своего будущего наследства. Тебе в твоей жизни все равно не придется проработать и дня.

— Знаю, но по какой-то непонятной причине родители хотят, чтобы я учились в этом несчастном колледже.

— Некоторым все же удается его закончить, — пробормотала Анджела, откладывая учебник по экономике.

Не люби спать, чтобы тебе не обеднеть; держи открытыми глаза твои, и будешь досыта есть хлеб (Прит. 20:13).

«Бог благ», — прошептал Роберт в ухо жене, когда они обнимались. Они стояли посреди гостиной в окружении друзей и родственников, которые пришли их поздравить.

Поводом для поздравлений было повышение его в должности в фирме, где он работает. Он прошел нелегкий путь, отправным пунктом которого был Детройт. У него не было отца, который мог бы его направлять и заботиться о нем, а школа была для него ежедневным кошмаром. Но он все равно туда ходил — чтобы быть подальше от других напастей и соблазнов, несмотря на угрозы, которые периодически звучали в его адрес от одноклассников.

В старших классах он учился достаточно хорошо, чтобы получить стипендию в довольно приличном университете,

и именно там он впервые проявил серьезное усердие. Университет он закончил с отличием и поступил в престижную юридическую школу, где также много и старательно занимался.

Затем его взяли на работу в фирму. Там были рады иметь в своем штате представителя нацименьшинства, хотя руководству это нужно было лишь для показухи. Чтобы достичь нынешнего положения, ему пришлось работать усердней других. Расположение коллег он завоеваленным ему от Бога талантом и постоянным упорным трудом.

Его жена Карен оказывала ему неоценимую поддержку. Чтобы семья могла держаться на плаву, ей тоже пришлось пойти на работу, а сейчас у нее самой начинается многообещающая карьера. Работает она тоже много, да еще немало времени уделяет двум их чудным дочуркам. Бог и вправду благ, думал про себя Роберт, радуясь празднику, который стал венцом их многолетних усилий.

Благословение Господне — оно обогащает, и печали с собою не приносит (Прит. 10:22).

Знаком ли вам кто-нибудь из этих персонажей? Каждый из них живет так, как умеет. Некоторые умнее других. Некоторые в своей жизни уповают на Христа, другие едва ли вообще думают о религии. Некоторые жили в трудных семьях, у некоторых есть надежные друзья, у некоторых есть сила воли, другие по большей части чувствуют себя беспомощными.

Может быть, вы видите в них себя — по крайне мере кто-то из персонажей может быть вам чем-то близок. Но как бы ни была схожа или несхожа их ситуация с вашей, у вас с ними есть нечто общее: всем нам нужна мудрость. Без жизненной мудрости никто из нас не может жить достойно. Она нужна нам как воздух.

Что значит быть мудрым?

Сегодня мы редко кого-нибудь называем «мудрым». Сообразительным, находчивым, умным, даже проницательным, но не мудрым. Представляя мудрого человека, мы мысленно рисуем себе портрет старика, одетого в подобие восточного халата, сидящего безмятежно в позе лотоса и произносящего невероятно глубокомысленные речи. Сегодня ум и способность действовать ценятся выше мудрости.

Однако недавние исследования ставят под вопрос ценность ума самого по себе¹. Утверждение, что люди с высоким коэффициентом умственного развития живут лучше, более успешны и счастливы, чем те, кто «не так умен», просто не соответствует действительности. Аттестат с одними пятерками не обязательно предполагает великолепную карьеру и, конечно же, не гарантирует удачного брака и хороших взаимоотношений.

Библия не принижает умственные способности, но она никогда не ставит накопление знаний выше всего остального. О мудрости она говорит как о наивысшей цели.

Главное — мудрость: приобретай мудрость, и всем именiem твоим приобретай разум (Прит. 4:7).

Потому что мудрость лучше жемчуга, и ничто из желаемого не сравнится с нею (Прит. 8:11).

Не ум, а мудрость, как считает Библия, есть то, к чему нужно стремиться в жизни. Что же такое мудрость, раз она имеет такую невероятную ценность? Мудрость, согласно Библии, есть «умение жить». Христианская мудрость позволяет взглянуть на наш жизненный опыт под иным углом. Она позволяет смотреть на вещи не с приземленной, а с Божественной точки зрения. Даже автор Екклесиаста, самый большой скептик из всех учителей мудрости, подтверждает это, когда говорит:

И увидел я, что преимущество мудрости перед глупостью такое же, как преимущество света перед тьмою. У мудрого глаза его — в голове его, а глупый ходит во тьме. Но узнал я, что одна участь постигает их всех (Екк. 2:13–14).

Библия утверждает, что мудрый умеет говорить и поступать так, что это обогащает нашу жизнь. Тем не менее простым заучиванием правил и инструкций, применимых ко всяkim жизненным обстоятельствам, мудрости не обретешь. Мудрость Библии дает нам *принципы* благочестивой жизни и поддерживает такую жизненную позицию, которая эти принципы позволяет применять. Чтобы научиться их применять, человеку нужна мудрость. Мудрецы древнего Израиля ощущали огромное удовлетворение, когда в нужный момент произносили нужное слово:

Радость человеку в ответе уст его, и как хорошо слово во время! (Прит. 15:23).

Книга Притчей Соломоновых допускает, что ее мудрые афоризмы могут употребляться абсолютно не так, как должно. Когда притча употребляется не мудрецом, а глупцом, результат будет нулевым, а может быть, даже губительным.

Неровно поднимаются ноги у хромого, — и притча в устах глупцов...

Что колючий терн в руке пьяного, тó притча в устах глупцов (Прит. 26:7,9).

Тем самым делается акцент на одной важной особенности, на которую необходимо обратить внимание при чтении книг мудрости. То, что мы обнаруживаем, не есть законы или обетования; это общие принципы благочестивой жизни.

Жить по принципам

Среди представленных в начале этой главы литературных портретов мы видели Роберта, который упорно трудился и был вознагражден за это карьерными успехами. Тем самым подтверждается принцип, сформулированный в Книге Притчей. Исходя из нашего собственного опыта можно сказать, что так устроен мир: без труда не выловишь и рыбки из пруда. Чтобы добиться успеха, мы много и усердно трудимся.

Однако так происходит не всегда. Да, притчи говорят, что леность ведет к бедности. Но иногда обстоятельства могут нам благоприятствовать. У некоторых есть богатые родители, которые их обеспечивают, как в случае Аманды.

И еще есть Билл. Он много работает и уже добился успеха. В оправдание своего образа жизни он мог бы процитировать Книгу Притчей. Однако его трудоголизм разрушителен для семьи. И хотя он следует предложенной в этой книге формуле, можно ли его, выражаясь словами Притчей, назвать праведником?

Когда в День Благодарения моя мама с тетей предлагали бабушке помочь в приготовлении индейки, та шикала на них: «У семи нянек дитя без глаза!» Мы, дети, были этому только рады, так как бабушка готовила лучше всех. Но после обеда, когда всем хотелось повалиться на пол перед телевизором, она подходила к нам с полотенцем в руке и говорила: «Чем больше рук, тем меньше дела».

Все притчи, будь то библейские или иные, указывают нам, что значит поступать правильно. Отчасти именно это делает притчу притчей. Однако библейские притчи не предназначены для того, чтобы их употребляли бездумно, автоматически. К сожалению, с древности и по сегодняшний день они порой употребляются именно таким образом.

Вспомните трех друзей Иова — Елифаза, Вилдада и Софара. Они все пели одну и ту же песню: Иов страдает из-за

своего греха. Нечестивые страдают, праведные благословлены успехом. Раз Иов страдает, он должен быть грешником!

Тем не менее Книга Иова не оставляет сомнений: друзья были не правы. Мы так и не узнаем, почему Иов страдал, но мы знаем, что грех его не имеет к этому никакого отношения. Притязание трех друзей на мудрость оказалось тщетным, поскольку они абсолютно неверно истолковали ситуацию.

Притчи довольно ясно дают понять, что их учение не представляет собой законы или неизменные правила. Это принципы, которые соответствуют настоящему моменту и которые можно применить к различным жизненным обстоятельствам. Это, в частности, подтверждается тем фактом, что некоторые притчи учат как раз тому, что другими притчами опровергается. В одном случае такие явно противоречащие друг другу поучения даже объединены в одном предложении:

Не отвечай глупому по глупости его, чтобы и тебе не сделаться подобным ему; но отвечай глупому по глупости его, чтобы он не стал мудрецом в глазах своих (Прит. 26:4–5).

Мудрому человеку здесь дается совет (вовсе не непреложный закон!) об отношении к глупцу. Вступая в разговор с тем, кто ведет себя глупо, он должен принять решение: либо ответить, либо проигнорировать слова глупца. Иными словами, мудрый человек должен решить, с каким глупцом он имеет дело. Тот ли это, кто возгордится и станет более самоуверенным, оставшись без ответа, или это тот, кто втянет его в бесконечный и бесполезный спор? Ответ на данный вопрос определяет действия мудрого в отношении глупца.

Напомним еще раз: то, что говорится в Книге Притчей, верно, но содержащиеся в этой книге принципы применять нужно правильно. Только представьте, сколько боли принесли своим благочестивым родителям те, кто, сбившись с истинного пути, «долбил» их следующей притчей:

Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состареет (Прит. 22:6).

Тот, кто ссылками на эту притчу попрекает опечаленных родителей за неумение воспитать сына или дочь, уподобляются друзьям Иова. Им же уподобляется и муж, который укоряет жену за то, что она ответственна за проблемы детей, поскольку она-де угождала их прихотям, когда те были маленькими.

Нет, мудрость проистекает не из законов, а из стремления придерживаться принципов, которые актуальны в настоящий момент. Это, однако, не умаляет значения мудрости, когда мы пытаемся идти своим путем в этом непростом мире. Цель библейской мудрости — дать принципы и сформировать у нас такое миропонимание, которое позволит эти принципы мудро применять.

Всем этим мы хотели подчеркнуть необходимость постоянного стремления к мудрости. Это стремление может выражаться в ежедневной молитве, с которой мы каждым новым утром обращаемся к Господу. Если вы желаете, чтобы в вашей жизни было больше мудрости, почему бы прямо с завтрашнего дня не начать ежеутренне повторять одну классическую молитву? А затем, чтобы духовно приободриться, загляните в Книгу Притчей Соломоновых.

О, Господь, ты великий истинный Свет,
от которого исходит и свет нашего дня!
О, Свет, освещающий всякого человека,
приходящего в этот мир!
О, Мудрость вечного Отца,
освяти же мой разум, чтобы видеть
лишь то, что приятно тебе,
и быть слепым ко всему остальному.
Позволь мне идти твоими путями,
и пусть ничто иное
не будет столь же светло и приятно. Аминь.

Джон Бредфорд, 1510–1555.

Глава 15

Ищите ее... Где?

МУДРОСТЬ

Книга Иова

Книга Примечаний Соломоновых

Книга Екклесиаста

Книга Песни Песней Соломона

Он сидит на пепелище и стенаст. После того как он лишился семьи и средств к существованию, у него не осталось ничего, кроме неослабевающей боли.

Приходят трое друзей, чтобы его «укорять». Они, похоже, знают причину его затруднений и понимают, как ее можно разрешить. Автоматически зачислив его в категорию грешников, они дают ответ на его проблему: покайся!

Но человек этот знает, что ему не присуще непослушание, поэтому, как ему представляется, страдать он не должен. И он хочет вызвать Бога на ковер, сказать Ему, что с ним Он обходится несправедливо. В моментальном озарении, когда он ставит важнейший вопрос: «Где искать мудрость?», ему удается увидеть истину.

В поисках Божьей мудрости

Когда страдающий Иов задает ключевой вопрос¹, ему становится ясно, что до мудрости добраться еще труднее, чем до драгоценных металлов и сокровищ, которые человек с огромными усилиями извлекает из недр земли. В конце концов он признает, что мудрость можно найти только в одном месте.

Откуда же исходит премудрость? и где место разума? Сокрыта она от очей всего живущего и от птиц небесных утаена. Аавадон и смерть говорят: «ушами нашими слышали мы слух о ней». Бог знает путь ее, и Он ведает место ее. Ибо Он прозирает до концов земли и видит под всем небом (Иов. 28:20—24).

Мудрость у Бога.

Бог делится с нами своей мудростью в Писании. Поиск мудрости — важная тема, проходящая сквозь всю Библию, но только в трех книгах — Иова, Екклесиаста и Притчей Соломоновых — ей уделяется основное внимание.

Самое очевидное собрание мудрых изречений — это Книга Притчей Соломоновых. Некоторые из этих сен-тенций довольно пространны (см.: Прит. 1—9,31), другие же — кратки и по традиции уже воспринимаются как по-ловицы (см.: гл. 10—30). Поучения эти возникли в разное время, но большинство из них было написано или собрано Соломоном, самым известным мудрецом в истории Израиля (1 Цар. 4:29—34).

Книги Иова и Екклесиаста — тоже книги мудрости. По форме и тону они отличаются от Книги Притчей, хотя тоже посвящены теме мудрости. Можно отметить, что Книга Иова в каком-то смысле предохраняет нас от поверхностного восприятия оптимистических принципов Книги Притчей. Хорошие люди действительно страдают, а плохие действительно процветают — по крайней мере какое-то время.

Книга Екклесиаста — также книга мудрости, которая не позволяет нам подходить к жизни слишком упрощенно. От многих читателей ускользает тот факт, что в книге звучат два голоса. Основной разговор ведет *Когелет* (древнееврейское название того, кого часто называют Проповедником или Учителем) (1:12—12:7). Голос его в ходе всего повествования звучит весьма уныло. Всякий, кто читал книгу, знает ее рефрен: все — суета и томление духа. Учитель постоянно

задает вопрос: «Что пользы?», предполагая при этом, что ответа не существует.

Когелет ищет смысл в разных сферах — в мудрости, в глупости, в удовольствии, в труде, в отношениях. Но как только он обнаруживает нечто важное, он вспоминает, что умрет. Поскольку ничто в этом мире не избегнет смерти, ему кажется, что смерть обесценивает и обессмысливает любое общественное положение и достижение человека.

Но в Книге Екклесиаста есть и второй голос, который звучит в заключение книги (12:8–14). Миропонимание Когелета не выходило за рамки того, что «под солнцем», то есть жизнь он рассматривал в отрыве от Божественной реальности и откровения. Описываемый им мир — это мир, который переживает последствия Грехопадения (см.: Рим. 8:18–27). Голос, звучащий в заключение книги, предупреждает об опасности размышлений о жизни в отрыве от Бога, и затем, через это предупреждение, возвращает нас непосредственно к Богу. Книга заканчивается так:

Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека; ибо всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно, или худо (Екк. 12:13–14).

Все три книги по-своему доказывают ценность истинной мудрости. Она не передается от других и не накапливается исключительно из наблюдений за миром. Ведь именно наблюдая за миром, Когелет пришел к выводу, что все — «суeta сует». Подлинная мудрость, делающая нашу жизнь значимой, исходит от Бога. Последние стихи Книги Екклесиаста обращают нас к Богу и повелевают нам Его бояться. Эта фраза напоминает нам о первых стихах Книги Притчей (1:1–7), которые служат введением ко всей книге и заканчиваются утверждением: «Начало мудрости — страх Господень».

Мудрый взгляд на мир

Истинная человеческая мудрость, следовательно, начинается со смирения перед Богом. Поскольку Библия есть Слово Божье, мы понимаем, что мудрый человек смиряется перед мудростью и учением Библии. Но если говорить конкретнее: «Чем характеризуется жизнь человека, руководствующегося библейской мудростью?» Рассмотрим три основные черты такой жизни:

Благоговейный страх. Те, кто мудр, боятся Господа, и это коренным образом меняет их мировосприятие.

...Страх Господень есть истинная премудрость, и удаление от зла — разум (Иов. 28:28).

Но что значит «страх Господень»? Некоторые выхолащивают истину, настаивая на том, что слово «страх» на самом деле не значит «страх»; оно значит «почтительное отношение» или «пиетет». Все-таки, если развить эту мысль, Бог — к Кому мы всегда можем обратиться — наш лучший друг. Иисус — «друг грешников». Поэтому нет необходимости бояться нашего доброго приятеля Бога.

Чрезмерная сосредоточенность на этих истинах о Боге мешает осознать, что Бог есть также и наш Творец — Тот, Кто держит в Своих руках всю вселенную, Судья, определяющий, кому жить и кому умереть, кому идти на небо и кому идти в преисподнюю. Он настолько превыше всякой нашей мысли, что этого даже нельзя представить.

Наше довольно слажавое, сентиментальное христианство ослабляет силу слов Иисуса: «Говорю же вам, друзьям Моим: не бойтесь убивающих тело и потом не могущих ничего более сделать; но скажу вам, кого бояться: бойтесь того, кто, по убиению, может ввергнуть в геенну: ей, говорю вам, того бойтесь» (Лк. 12:4–5).

Бояться Бога — значит знать, что даже одно мгновение существования без Него — ад. Можно жить в разной степени удаленности от Бога — каждый удаляющий от Него шаг приближает нас к аду. Если мы начинаем балансировать на грани бунта против Бога, мы рискуем потерять человеческую сущность, мы рискуем потерять бытие.

Бояться Бога — значит смотреть на мир с точки зрения Бога. Это коренным образом меняет наш взгляд на все. И в самом деле, если мы боимся Бога, мы будем иметь иной взгляд на то, что в данный момент вселяет страх в наши сердца. Обратите внимание, как Бог говорит поколению Исаии. Они боятся чего-то другого, потому что у них нет страха Божьего:

Кого же ты испугалась и устрашилась, что сделалась неверною, и Меня перестала помнить и хранить в своем сердце? не оттого ли, что Я молчал, и притом долго, ты перестала бояться Меня? (Ис. 57:11).

В присутствии Бога все человеческие страхи рассеиваются как дым на ветру. Страх Божий побеждает страх мира.

Желание искать. В Книге Прятчей Соломоновых показана интригующая картина поиска мудрости. Чтобы понять ее замысел, нужно на минуту отказаться от присущего нам сегодня восприятия и понять, что книга адресована главным образом *мужскому населению Израиля*. Мужчины должны были усвоить урок, а затем научить своих детей и жен.

Книга Прятчей — удивительная книга. В первых девяти главах читатель, то есть мы с вами, выступает по сути как один из действующих лиц. Мы, читатели, — это юноши, к которым обращаются родители с наказом искать одну и только одну женщину, имя которой — Мудрость. Далее родители предупреждают нас, что, идя по жизненному пути, мы будем сталкиваться с соблазном увлекаться другими женщинами, особенно той, которая зовется Глупостью.

Это учение достигает своей кульминации в Прит. 9, как раз перед афористическими поучениями. В главе 9 мы, читатели, идем по дороге, то есть по жизненному пути, когда вдруг слышим зовущий нас голос:

«Кто неразумен, обратись сюда!» И скудоумному она сказала: «Идите, ешьте хлеб мой, и пейте вино, мною растворенное; оставьте неразумие, и живите, и ходите путем разума» (Прит. 9:4–5).

Мы смотрим в направлении голоса и видим красивую женщину, стоящую рядом с великолепным домом. Дом стоит на вершине холма, он отовсюду хорошо виден. Запахи изысканных яств, приготовленных этой женщиной, доходят до нас, и мы чувствуем, что нас к ней влечет. Она хочет, чтобы вошли к ней, разделили с ней трапезу, познакомились с ней.

Мы чувствуем, что готовы двинуться в ее направлении, но вдруг слышим второй голос, ласково зовущий нас с другой стороны дороги. Удивительно, но этот голос поначалу кажется похожим на первый:

«Кто глуп, обратись сюда!», и скудоумному сказала она: «Воды краденые сладки, и утаенный хлеб приятен» (Прит. 9:16–17).

Мы смотрим в его направлении. Вторая женщина соперничает с первой за наше внимание. У нее также есть дом на холме. Ее приглашение звучит интригующе, соблазнительно, обещает тайные удовольствия.

Нас тянет в обе стороны. Какой женщины мы будем добиваться: первой или второй? Кто они? Текст говорит, что первая женщина — Мудрость, а вторая — Глупость.

Но кто такие Мудрость и Глупость? Месторасположение их домов дает нам подсказку. Оба дома расположены на холмах. На Древнем Востоке, включая Израиль, только один дом мог строиться на холме — дом Божий. Из контекста ясно, что Госпожа Мудрость — это Сам Бог. Глупость же

олицетворяет всех лжебогов, идолов, которые добиваются нашего внимания.

Мы знаем, что должны искать истину; это отправная точка. Вопрос в следующем: мудрыми мы становимся через поиск Бога или с помощью идолов, которых мы сами себе сотворили?

Желание следовать за Христом. Новый Завет продолжает учить нас о истоках истинной мудрости. Несмотря на то что ни одну из книг Нового Завета нельзя назвать книгой мудрости (хотя к таковой близко Послание Иакова), мудрость — важная тема для многих новозаветных писателей, потому что жизнь Иисуса Христа есть воплощение мудрости.

Иисус с самого начала Своей жизни отличался мудростью, и мы призваны следовать за Ним, как за ее источником. В описании жизни Мессии в Евангелии от Луки не раз отмечается, что «младенец... возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости, и благодать Божия была на Нем» (Лк. 2:40,52). Мария и Иосиф привели Его в храм еще совсем ребенком; Он поражал религиозных учителей Своим «разумом и ответами» (Лк. 2:47). Но Иисус был больше, чем просто мудрым вундеркиндом. Павел ясно на это указывает, когда пишет, что Христос есть Тот, «в Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения» (Кол. 2:3). Иисус и есть та влекущая нас Мудрость, которую мы встретили в начале Книги Притчей Соломоновых!

Нам, как христианам, ежедневно приходится принимать кардинальное решение: руководствоваться ли нам Божественной мудростью, то есть позволять ли Христу вести и учить нас, или искать мудрости мира сего в современном идолопоклонстве?

Для большинства людей второй путь представляется наиболее выгодным, а учиться у Христа — наименее разумным. Но Павел открывает нам глаза, дабы мы увидели: истинная мудрость исходит не от светских философий, а от креста

(1 Кор. 1:18–2:16). Искать истинную мудрость, по словам Павла, значит «иметь ум Христов» (ст. 16). Иными словами, мы должны смотреть на обстоятельства своей жизни с точки зрения вечности. И тогда мы признаем, что Бог действует нам во благо даже в самых трагичных и тяжелых ситуациях. Темные дни, по мнению Освальда Чеймберса, вполне могут быть тенью от оберегающей нас Господней дланi:

Не есть ли мрак, в котором я живу,
Тень дланi Его,
заботливо надо мной распространкой?²

Мудрость позволяет нам по-иному смотреть на свою жизнь

Библейские книги мудрости — важнейший фактор нашего духовного роста. Это средство, с помощью которого мы в своем плавании по жизни пеструем в себе то самосознание, которое было у Христа. Чем больше мы усваиваем библейской мудрости и избегаем глупости, то есть мудрости мира, тем больше мы уподобляемся Христу — конечной цели нашего духовного роста.

Означает ли это, что христианам всегда будет сопутствовать успех? Да, но не обязательно в тех сферах, которые более всего ценятся в нашем обществе. Мудрая христианка может быть бедной, а мудрый христианин может медленно и мучительно умирать от рака. Но их Мудрость, Христос, будет служить им источником утешения и правды, когда на них будут накатывать волны бедствий.

Означает ли это, что мудрость не ведет к благоденствию, а глупость не ведет к поражению? Нет, библейское учение о том, что мудрые будут вознаграждены, а глупцы — сокрушены, верно, если мы смотрим на эту проблему сквозь призму вечности. *Вопрос в том, с какой точки зрения смотреть.* Библейская мудрость позволяет нам видеть гораздо шире.

Иными словами, она расширяет наше понимание того, что истинно в отношении жизни, и позволяет нам взглянуть на вещи глазами Бога.

Это можно уяснить на примере чисто человеческих ситуаций. Мне вспоминается следующий рассказ, услышанный мною от врача-онколога д-ра Берни Сигля:

У одного господина есть ферма. Он любит все старомодное, поэтому не приобретает технического оборудования, а пашет свои поля с помощью лошади и плуга. Однажды во время пахоты его лошадь упала замертво. Все кругом сказали: «Вот беда!» А он лишь сказал: «Поживем, увидим». Он был столь спокоен и невозмутим, что все мы собрались и, оценив его настроение в сложившихся обстоятельствах, подарили ему новую лошадь. Нашей общей реакцией было: «Везет же!» А он сказал: «Поживем, увидим». Несколько дней спустя, когда лошадь, чувствуя себя на ферме чужой, перепрыгнула через ограду и ускакала прочь, все сказали: «Вот бедняга». А он сказал: «Поживем, увидим». Неделю спустя лошадь вернулась и привела с собой с десяток диких лошадей. Все сказали: «Везет же!» А он сказал: «Поживем, увидим». На следующий день его сын катался на лошади, так как теперь их было много, но упал и сломал себе ногу. Все сказали: «Ой, бедный мальчик», но друг мой ответил: «Поживем, увидим». На следующий день в городок вошла армия и забрала всех молодых людей на службу, но сына его оставили — из-за сломанной ноги. Все сказали: «Повезло же пареньку!», а друг сказал: «Поживем, увидим»³.

Никто из нас в точности не знает, что последует за тем или иным событием. Иногда нечто безрадостное обворачивается такой радостью, которую невозможно было и предположить.

Жить согласно истинной мудрости — значит занять позицию «поживем, увидим», ибо вся наша жизнь, от начала до конца, находится в руках Божьих. Он знает, как будут развиваться события, и Им уже написан детальный и окончательный их сценарий. Мы же ждем и наблюдаем, так как уверены в Его мудрости и благой воле. Все Его обетования и планы осуществляются. Вот почему Божественная мудрость дает нам возможность смотреть на мир шире.

72-й псалом — псалом мудрости. Псалмопевец посмотрел на плачевые обстоятельства своей жизни и сравнил их с очевидным успехом, богатством, здоровьем своих нечестивых соседей и, ощущив зависть и гнев, обратился к Богу. Затем он посетил святилище, и на мгновение ему было дано узреть славу Божью. Там ему стала ясна конечная участь мудрецов и глупцов:

Но я всегда с Тобою; Ты держишь меня за правую руку. Ты руководишь меня советом Твоим, и потом примешь меня в славу. Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле. Изнемогает плоть моя и сердце мое: Бог твердыня сердца моего и часть моя вовек. Ибо вот удаляющие себя от Тебя гибнут; Ты истребляешь всякого отступающего от Тебя. А мне благо приближаться к Богу! На Господа Бога я возложил упование мое, чтобы возвещать все дела Твои (Пс. 72:23–28).

Мудрый псалмопевец смог в своих обстоятельствах восхвалять Бога, потому что знал: Божьи замыслы и действия в отношении его благие и основаны на любви.

Книги мудрости и духовный рост

Мы начали эту главу с рассказа об Иове и его страданиях, когда он был на грани смерти. Что говорит вам эта история? В молодости я очень боялся смерти. Несмотря на абсолютное здоровье, мне казалось, что в любой момент меня

может сразить какая-нибудь неизлечимая болезнь. Я смотрел на мир со своей точки зрения. Я видел только несомненную возможность смерти и больше ничего.

Став христианином, я посмотрел на болезнь и смерть с точки зрения Бога. Не могу сказать, что уже не волнуюсь по поводу рака или болезней сердца, но страх меня больше не парализует. Страх Господень заставляет меня смотреть на мою жизнь и окружающий мир с самой высокой позиции. То, что я вижу своими глазами, еще не все, что есть на самом деле. Если у меня возникнет тяжелая или опасная для жизни болезнь, Бог все равно будет со мной, в моей боли и страдании. И когда я умру, Он «примет меня в славу» (Пс. 72:24).

А что чувствуете вы? Оглядываясь вокруг, замечете ли вы, что живете среди поколения, у которого едва ли есть какая-нибудь цель? Наше общество изгнало Бога из общественной сферы, и после этого мы еще удивляемся, что не можем предложить молодежи никаких нравственных ориентиров и ценностей. Уровень преступности растет, и мы, от отчаяния, отвечаляем на это увеличением числа тюрем и казненных убийц. Зачем вкладывать в нравственное воспитание? И можно ли вообще прийти к всеобщему согласию о ценностях, которые стоит проповедовать? Мы прошли полный круг и вернулись к вопросу: «Где искать мудрость?»

Ответы на подобные вопросы можно найти в Писании, если читать его искренне, с открытым сердцем. Как нужно читать книги мудрости, чтобы извлечь из них максимальную духовную пользу? Вот несколько советов, которые следует держать в уме:

■ Читайте каждый отрывок в свете расширяющегося контекста: непосредственного контекста, контекста всей книги, контекста всех книг мудрости и контекста всей Библии. Об этом принципе, применимом в отношении всех библейских текстов, особенно важно помнить при чтении именно этих книг мудрости, которые часто представляются нам набором

не связанных друг с другом изречений. Также важно помнить, что отдельные притчи, будучи в целом истинными, не-посредственно ко всякой ситуации не применимы.

■ Помните и применяйте на практике правила чтения поэзии. Большая часть библейской мудрости, особенно притчи, дошла до нас в стихах. В притчах общие истины зачастую выражены необычными метафорами, которые требуют серьезного обдумывания. Читая такие отрывки, не торопитесь.

■ Спросите себя: «Что нужно изменить в моей жизни после прочтения данного отрывка?» Книги мудрости призывают вас думать и действовать по-новому.

■ Попытайтесь осознать, что даже самый практический мудрый совет несет в себе элемент богословия. Взгляните на первый же афоризм Книги Притчей:

Сын мудрый радует отца, а сын глупый — огорчение для его матери (Прит. 10:1).

Эта притча характерна своим противопоставлением мудрости и глупости. Мудрость имеет положительные последствия для семьи, глупость — отрицательные. Притча кажется недвусмысленной и ясной. Однако, читая ее в контексте, мы замечаем в ней богословский подтекст. Не забывайте, что эта и другие притчи следуют образцу, заданному в Прит. 1–9. В этих главах мудрость ассоциируется с Богом, а глупость — с идолами. Таким образом, дети, приносящие радость родителям, проявляют мудрость и демонстрируют, что они на стороне Бога, тогда как приносящие огорчение демонстрируют, что полагаются на глупость, то есть в сердце своем являются идолопоклонниками. А чьи дети вы?

Глава 16

На страже Божьего Завета

ПРОРОКИ

Книга Пророка Исаии
Книга Пророка Иеремии
Книга Пророка Иезекииля
Книга Пророка Осии
Книга Пророка Иоиля
Книга Пророка Амоса
Книга Пророка Авдия
Книга Пророка Ионы
Книга Пророка Михея
Книга Пророка Наума
Книга Пророка Аввакума
Книга Пророка Софония
Книга Пророка Аггия
Книга Пророка Захарии
Книга Пророка Малахии

Была уже почти полночь, когда Джули открыла гостиничную дверь Лайзе, своей соседке по номеру. Джули стала уже немного беспокоиться о своей коллеге, поскольку завтра утром у них был рейс.

— Ах, вот и ты! Почему так поздно? Разве тебе не работать завтра на рейсе в 5:30?

— Да, но сегодня в гороскопе я прочла, что вечером буду «где-то бегать». Там также говорилось, что мне нужно «встретиться с кем-то, кто находится далеко». И вот мы в Денвере, поэтому мне подумалось, что нужно повстречаться со старыми друзьями, которых я уже довольно давно не видела.

— Да брось ты все эти гороскопы! Ты воспринимаешь их слишком серьезно.

— Я же просто забавляюсь. Не думаешь же ты, что серьезные решения я принимаю на основании гороскопов? Это было бы безумием. Будущее никому не дано предсказать.

Майк и Курт давно не встречались, поэтому решили после библейского класса вместе прогуляться и поделиться новостями.

— Это не твой сын, как сообщили в газете, стал лучшим полузащитником чемпионата? Великолепно.

— Да, хотелось бы, чтобы его оценки были такими же. Мы так беспокоимся о том, чтобы он поступил в хороший колледж.

Затем Майк придвинулся к Курту и тихим голосом сказал:

— Хотя не уверен, имеет ли это какое-нибудь значение.

— Ты о чём?

— Не хотел поднимать эту тему во время библейского класса, но мне кажется, что отрывок в Иезекииле говорит о том, что экономика рухнет и наше безбожное общество полетит в тартарары.

— Послушай, мне казалось, что речь идет о древнем Вавилоне.

Майк ухмыльнулся:

— Это на поверхности. Я только что приобрел эту великолепную книгу — «Тайны пророчеств раскрыты!» Это уже бестселлер, и поверь мне, дружище, там даны настоящие объяснения пророчествам.

Только я схватил портфель, чтобы отправиться на запланированную встречу, как в дверь постучали. *Почему нельзя прийти в приемные часы?* — подумал я про себя.

Я открыл дверь и там стоял хмурый Фред. Обычно он бывает жизнерадостен, поэтому у меня сразу же возникло некоторое беспокойство.

— Входи Фред. Что стряслось? Хочешь поговорить о своем выступлении?

— Ну, что-то типа того. Видите ли, у меня возникли проблемы с мотивацией.

— Как так? Ты же знаешь: чтоб проповедовать, нужно научиться правильно толковать Библию, а я знаю, что ты любишь проповедовать. Я слышал тебя, ты довольно одаренный.

Фред был, пожалуй, одним из самых многообещающих студентов семинарии.

— В том-то и дело. Не уверен, что у меня есть призвание к такому служению, поэтому мне нелегко сейчас сосредоточиться на учебе в семинарии.

— Но Фред, в этом году ты заканчиваешь учебу, и твой родной приход хочет, чтобы ты вернулся туда в качестве помощника пастора.

— Но доктор Лонгман, я не чувствую призыва. Вот на прошлой неделе вы читали лекцию об Исаии и о том, что он ясно осознавал свое призвание провозглашать Слово Божье людям. Я точно у себя не чувствую ничего подобного.

Я про себя вздохнул.

— Фред, у меня сейчас встреча с деканом. Как насчет того, чтобы завтра вместе пообедать? Я даже нарушу свое правило и заплачу за тебя. Нам нужно немного поговорить.

Как и любому из нас, Лайзе, Майку и Фреду хочется знать, что несет нам будущее. Все мы, в какой-то степени, хотим знать, что будет с нами происходить, чтобы мы могли управлять ситуацией и оградить себя от огорчений и бед.

Следует ли за подобным знанием обращаться к библейским пророкам? Такая идея некоторым христианам не нравится. Ведь столь явственно Бог своему народу говорил только в прошлом, сегодня же этого, похоже, не происходит. С другой стороны, прежде чем делать такие широкие обобщения, было бы полезно знать о библейских пророках немного больше.

Пророки встречаются по всей Библии, от Авраама (см.: Быт. 2:7) до Иоанна (см.: Откр. 1:3). Некоторые из них остались свои свидетельства в библейских книгах, которые носят их имена. Некоторые, такие как Самуил, Илия и Елисей, вообще ничего не написали. (Мы увидим, в чем важность этих так называемых «не писателей», когда будем обсуждать роль пророка в жизни народа Божьего.) И Моисей, вероятно, важнейший из всех пророков (см.: Втор. 34:10), писал, скорее, не пророчества, а историю и законы.

Хотя пророчество растянулось на весь канонический период, деятельность пророков охватывает небольшие периоды времени. Их появление было связано с двумя важнейшими религиозными кризисами. Во-первых, в VIII в. до н. э. Бог послал нескольких пророков, чтобы предупредить Свой народ о грядущем бедствии, которое должно было произойти от ассирийцев (Иоиля¹, Амоса, Иону, Осию, Исаию, Михея). Затем, в конце VII в. и в начале VI в., Он снова послал пророков, чтобы предупредить народ о бедствии, которое придет с вавилонянами (Иеремию, Иезекииля, Софония, Наума, Аввакума)². Последний значительный поток пророчеств хлынул в смутные времена, по возвращении из вавилонского пленения в Иудею (Авдей, Агтей, Захария, Малахия).

Что в этих временных отрезках такого важного? Почему Бог посыпал пророков именно тогда? *Лишь только когда мы поймем роль пророка в древности, мы сможем действительно использовать силу пророческих идей в нашей сегодняшней жизни.*

Роль пророков

Пророки представляют собой довольно пеструю компанию. Как сказал один автор:

Ветхозаветные пророки — это такое разнообразие человеческих типов, что между ними трудно обнаружить много общего. Некоторые были одиночками и действовали сами по себе, другие, как правило, действовали совместно с единомышленниками. Некоторые состояли на дипломатической службе и вращались в высших слоях общества, другие были грубоватыми крестьянами, которые, по-видимому, не знали значения слова «такт». Среди них были тихие мыслители, эксцентричные мечтатели, напористые политические деятели, неистовые обличители и кроткие утешители³.

Их писания столь же разнообразны. От Амоса мы слышим резкие, хлесткие суждения — не только в адрес язычников, окружавших народ Божий, но и в адрес Израиля и Иудеи. Иеремия, апатичный и всегда недовольный пророк, говорит с Богом печальным тоном. У Исаии мы слышим не только грозные предупреждения, но и красивую и убедительную историю о том, как Бог вернет Свой народ к Себе. Наум сверхъестественным образом предчувствует страшное разрушение Ниневии. Иона рассказывает трагикомическую историю о пророке, который уверовал в то, что обладает более обостренным чувством справедливости, чем пославший его Бог.

Что объединяет этих персонажей и что общего в их посланиях? Они — слуги Яхве и представители Того, Кто ведет народы в ходе всей истории. Бог посыпал пророков к Своему народу с неотложными посланиями. Следующий библейский отрывок помогает нам приблизиться к правильному пониманию того, кем были пророки.

...Господь через всех пророков Своих, через всякого прозорливца, предостерегал Израиля и Иуду, говоря: возвратитесь со злых путей ваших, и соблюдайте заповеди Мои, уставы Мои, по всему учению, которое Я заповедал отцам вашим и которое Я преподал вам чрез рабов Моих, пророков (4 Цар. 17:13).

Пророки — это Божьи посланники

В древнем мире не было телефонов, воздушного транспорта, факсов и электронной почты. Когда выходил важный государственный указ, он рассыпался наземной почтой — вестники шли, бежали, ехали верхом на лошадях и верблюдах. Ближневосточный царь мог иметь множество вестников, и он посыпал их по миру, чтобы сообщить царям более мелких государств, а также своим подданным, как следует в

дальнейшем себя вести. Эти вестники выступали в роли царских послов и свои сообщения обычно передавали устно.

Пророки получали поручение не от земных царей; они общались с Царем Мироздания, Который через них передавал послания служащему Ему народу. Быть пророком, поэтому, было величайшим призванием. Писание сообщает нам, что при получении пророческого призыва Исаия был препровожден в небесный тронный зал, где увидел Господа и Его ангельских слуг. Исаия был ошеломлен и сказал: «Горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, — и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа» (Ис. 6:5). Затем один из ангелов подлетел к нему и приложил его к губам горящий уголь, что символизировало очищение для святой миссии. Теперь Исаия был готов, и он с воодушевлением принялся исполнять повеление Господа: нести весть о грядущем суде и конечном воздаянии Израилю.

Не все Господни пророки столь быстро соглашались на свою роль. Быть представителем Господа — задача нелегкая. Пророки не имели работы во времена, когда между Богом и Его народом все было прекрасно. Бог посыпал пророков, когда народ от Него отворачивался. Вот почему наибольшую активность они проявляли во времена духовных кризисов, когда Божья весть звучала так: «Оставьте ваши греховные пути, иначе погибнете!» Таким образом, более типичной реакцией был не энтузиазм Исаи, а ответ Моисея, когда тот получал наказ у горящего куста: «Господи! пошли другого, кого можешь послать» (Исх. 4:13).

У пророка Иеремии отчетливо выражена та внутренняя борьба, которая происходила у пророков. Они находились под жесточайшей критикой своих соплеменников, но при этом не могли молчать, потому что Господь давал им слова, которые было необходимо донести до народа. Иеремия стенал:

Ты влек меня, Господи, — и я увлечен; Ты сильнее меня — и превозмог, и я каждый день в посмеянии, всякий издевается надо мною. Ибо лишь только начну говорить я, — кричу о насилии, воплю о разорении, потому что слово Господне обратилось в поношение мне и в повседневное посмеяние. И подумал я: не буду я напоминать о Нем и не буду более говорить во имя Его; но было в сердце моем, как бы горящий огонь, заключенный в костях моих, и я истомился, удерживая его, и — не мог (Иер. 20:7—9).

Первойшей задачей пророков было служить вестниками Божьими. Они были с Господом в Его небесном тронном зале, и они вернулись к народу, чтобы донести Его весть. Мы обязаны слушаться пророческих повелений так, будто они исходят непосредственно от Бога. На самом деле между Божьим Законом и пророческими посланиями существует тесная связь. Следовательно, можно утверждать, что пророки выполняли еще и функцию Божественных обвинителей.

Пророки как судебные обвинители

В нашем обществе судебные обвинители не пользуются такой уж хорошей репутацией, но этот образ помогает лучше понять поступки пророков. Суть в том, что пророки выходили на историческую арену всякий раз, когда Израиль забывал или игнорировал Господа и Его законы.

Помните Илию и Елисея? Бог сделал их Своими посланниками в царствование Ахава, который женился на Иезавели, дочери того царя, который был одновременно еще и священником Ваала. Будучи ревностной проповедницей своего бога в новой стране, Иезавель, конечно, не была довольна тем, ей приходится почитать Ваала в одиночку. И вот Бог послал Илию и Елисея, двух выдающихся, могучих пророков, дабы противостоять угрозе возникновения культа Ваала

и предупредить царя и народ об опасности обращения к лже-богами. Словом, пророки выступили в роли Божественных обвинителей, обличая тех, кто угрожал Его отношениям с Израилем, Его народом. В случае Илии это привело к знаменитому испытанию на горе Кармил (3 Цар. 18).

Помните эту историю? Испытание должно было выявить, кто был более могущественен — Бог или Ваал, и ответ зависел от того, кто зажжет огонь на жертвеннике, установленном на горе. С человеческой точки зрения, шансы были неравны. 450 пророкам Ваала противостоял один пророк Господа (3 Цар. 18:22).

Первыми приступили к делу пророки Ваала. Если бы они преуспели, испытание тотчас бы закончилось, и Илие не дали бы даже шанса. Ваал был верховным богом хананейской политеистической религии. У хананеев были сотни богов, и каждый бог имел свою область ответственности. Данное испытание касалось той области, которой как раз ведал Ваал, — погоды. Он считался специалистом по ниспосланию огня с неба. В этом споре все могла решить одна-единственная стрела молнии.

Но, конечно же, у пророков Ваала ничего не получилось. В конце концов, Ваал был всего лишь плодом их воображения. Эти пророки уступили место Илие, который вышел и... еще более усложнил себе задачу, облив жертвенник водой, причем трижды! Затем он произнес краткую молитву, прося Бога показать Свое присутствие и силу отвернувшемуся от Него народу. Тотчас, в ответ на это, Бог ниспоспал с неба огонь и зажег влажное дерево.

Илия стал вестником-обвинителем в период кризиса; он энергично выступал на стороне Бога против народа и лжебогов, к которым народ переметнулся. И в самом деле, пророческие слова порой доносились как бы непосредственно из зала суда. Михей, еще один Божественный пророк-обвинитель, возглашал:

Встань, судись перед горами, и холмы да слышат голос твой! Слушайте, горы, суд Господень, и вы, твердые основы земли, ибо у Господа — суд с народом Своим, и с Израилем он состязуется (Мих. 6:1–2).

Пророки, будучи Божественными обвинителями, обвиняли заблудший народ Божий. Их целью было заставить народ отказаться от поклонения богопротивному идолу и вернуться к согласию с единственным истинным Богом, чтобы следовать за Ним и поклоняться Ему.

Пророки как те, кто молится за народ Божий

Библия говорит нам, что пророческая обязанность молиться за народ Божий даже важней оглашения Божьей вести. В 12-й главе Первой Книги Царств отражен важнейший переходный момент в отношениях между Богом и Израилем. До этого Израиль своим единственным царем считал Бога; правителем-человеком у них был судья. Теперь же Бог сделал из Саула первого царя.

Самуил, бывший ранее судьей, перестал быть высшей политической властью в стране. Как пророк, он должен был взять на себя еще более важную роль — быть тем, кто понесет Божье Слово народу. Он должен был служить совестью царя, когда царь начинал слишком много думать о себе и привлекать внимание народа к себе, вместо того чтобы указывать народу на Божественного Царя.

В этот переходный момент Самуил особо выделил одну задачу, которая стала теперь важнейшей обязанностью Божьего пророка. В завершение торжественной речи по поводу коронации царя Саула и начала своей пророческой деятельности Самуил сказал:

И не обращайтесь вслед ничтожных богов, которые не принесут пользы и не избавят; ибо они — ничто. Господь же не оставит народа Своего ради великого имени

Своего, ибо Господу угодно было избрать вас народом Своим. И я также не допущу себе греха перед Господом, чтобы перестать молиться за вас, и буду наставлять вас на путь добрый и прямый (1 Цар. 12:21–23).

Пророки были теми, кому преимущественно надлежало молиться за свой народ. Авраам, в ситуации, когда ему предстояло молиться за жизнь Авимелеха, стал первым человеком, которого называли пророком. Фараон возвзвал к Моисею—пророку, чтобы тот заступился за Египет перед Господом (Исх. 8:8–15, 25–32; 9:27–35; 10:16–20). Моисей также заступился за Израиль, после того как тот согрешил, поклонившись золотому тельцу (32:30–34). Иеремия молился за народ (Иер. 18:18–20), пока ему не запретил Бог (7:16, 11:14, 14:11–12). Поскольку пророки допускались в самый тронный зал Господа, на них возлагалась обязанность ходатайствовать за народ Божий.

Пророк как предсказатель

Сейчас мы подходим к теме, с которой начиналась эта глава. Да, библейский пророк исполнял функции вестника и обвинителя, а также молился за народ Божий. А как же предсказание будущего? Разве не об этом мы обычно думаем, когда представляем себе библейского пророка? Разве пророки не делятся с нами своим предвидением будущего, чтобы сообщить нам, куда будет двигаться история?

Я стал христианином на первом курсе колледжа. Старшие братья и сестры по вере (те, кто был обращен по крайней мере на шесть месяцев раньше) решили, что было бы неплохо провести несколько дней на природе для духовных занятий.

Это был чудесный, запомнившийся мне на всю жизнь опыт. В частности, помню, как прохладным вечером, сидя у костра, открыл наугад Библию. Взгляд упал на страницу, где были такие слова:

Кто поверил слышанному от нас, и кому открылась мышца Господня? Ибо Он взошел пред Ним, как отпрыск и как росток из сухой земли; нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему. Он был презрен и уменьшен перед людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лицо свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его (Ис. 53:1–3).

Читая эту удивительную главу, я понял, что пророк Исаия заглядывал в будущее и видел Иисуса, Того, Кто только что вошел в мою жизнь как Спаситель и Господин. В то время я не знал, когда были написаны эти стихи, но я знал, что это пророческое слово появилось за сотни лет до прихода Христа. До сих пор помню трепет, охвативший меня при мысли о том, что Бог способен заглядывать в будущее. Если Бог может управлять будущим, я, как один из Его сыновей, могу с уверенностью ждать его наступления!

Пророки действительно заглядывали в будущее. Бог давал им увидеть то, что должно произойти с Его народом и теми, кто от Него отвернулся. Исаия ясно говорит, что способность Бога заглядывать в будущее и сообщать нам о нем через пророков является одним из качеств, которое отличает истинного Бога от всех лжебогов. Через пророка Бог бросал вызов идолам:

Ибо кто как Я? Пусть он расскажет, возвестит и в порядке представит Мне все с того времени, как Я устроил народ древний, или пусть возвестят наступающее и будущее. Не бойтесь и не страшитесь: не издавна ли Я возвестил тебе и предсказал? И вы Мои свидетели. Есть ли Бог кроме Меня? нет другой твердыни, никакой не знаю (Ис. 44:7–8).

Пророки предсказывали ближайшее будущее. Наум, пророк, который пророчествовал приблизительно с 630 по 613 г. до н. э., ясно видел разрушение Ниневии в 612 г. до н. э.⁴

Но пророки заглядывали также и в очень далекое будущее, вплоть до конца истории.

Однако наше представление о пророках не должно ограничиваться простым осознанием того факта, что они предвидели будущее. Слишком часто главным делом пророков мы считаем предсказания. Мы ищем мессианские пророчества, чтобы укрепиться в вере и убедить других в реальности царства Божьего. Мы всматриваемся в пророческие образы, которые порой бывают весьма сложны для толкования, и пытаемся выяснить, когда придет конец света.

Книги, расходящиеся рекордными тиражами, убеждают нас, что дают ключ к разгадке пророчеств о конце мира⁵. Такой повышенный интерес к этой теме мешает правильному пониманию пророческого служения. Дуглас Стюарт, несомненно, едва ли ошибается, когда утверждает, что «менее двух процентов ветхозаветных пророчеств по своему характеру мессианские. Менее пяти процентов относятся конкретно к новозаветной эпохе. Менее одного процента описывают события, которые еще только должны произойти»⁶.

В библейских пророчествах будущее затрагивалось для того, чтобы послужить целям, которые были актуальны во время жизни пророков. Иными словами, Бог открывал будущее через пророков, чтобы добиться какого-то результата в настоящем. Иногда о будущем сообщалось для того, чтобы предотвратить надвигающееся бедствие. Так, Бог заставил пророка Иону отправиться в Ниневею и рассказать народу о том, что может с ними произойти. В результате народ изменил свое поведение и обратился к Богу за прощением.

А примерно столетием позже Бог послал еще одного пророка, дабы возвестить судьбу Ниневии. Наум объявил приговор городу, который вновь встал на греховный путь, но в этот раз судьба его была окончательно предрешена. Почему в данном случае Бог открыл будущее? Сделал Он это не для предотвращения бедствия, а чтобы утешить Свой народ, живший под гнетом нечестивой власти. В свете таких размышлений

становится понятно: пытаясь оценить роль библейских пророков, мы должны видеть в них нечто большее, чем просто предсказателей будущего. Они были еще и вестниками, обвинителями, теми, кто молился за народ Божий.

Но в чем польза их слов для нас сегодня? Как пророческие послания могут влиять на жизнь в конце XX века? Разберем это подробнее в следующей главе.

Глава 17

Их голос сегодня

ПРОРОКИ

Книга Пророка Исаии
Книга Пророка Иеремии
Книга Пророка Иезекииля
Книга Пророка Осии
Книга Пророка Иоиля
Книга Пророка Амоса
Книга Пророка Авдия
Книга Пророка Ионы
Книга Пророка Михея
Книга Пророка Наума
Книга Пророка Аввакума
Книга Пророка Софония
Книга Пророка Агтейя
Книга Пророка Захарии
Книга Пророка Малахии

Ветхозаветных пророков мы читаем с благоговением. Они не были похожи на большинство людей. Бог вводил их непосредственно в Свои небесные чертоги и открывал им будущее, чтобы они смело вели за собой народы.

Как читать пророков в XX веке? Следует ли обращать внимание только на те пророчества, в которых предсказывается пришествие Мессии? И кого, если это вообще нужно, можно назвать пророком сегодня?

Читаем пророков сегодня

Как мы уже выяснили, пророки не были людьми не от мира сего, провидцами, взгляд которых был устремлен только в будущее. Церковь по праву включила в библейский канон некоторые пророческие писания, потому что их смысл остается актуальным для нашей веры и христианской жизни здесь и сейчас.

Христиане сегодня занимают место, принадлежавшее в прошлом Израилю. Подобно Израилю, чьи пророки постоянно призывали народ быть верным и послушным Богу, мы сегодня, читая Слово Божье, получаем напоминание о той же самой обязанности. Как и Израиль, мы склонны

нарушать наш завет с Богом. Мы находим себе суррогаты — идолов, — которые занимают место Бога. Наши идолы отличаются от тех, которым поклонялись древние израильтяне, но они столь же богопротивны. Пророки напоминают нам, что отвернуться от Бога и переметнуться к лжебогам, таким как деньги, власть, секс или откровенное своекорыстие, значит навлечь на себя Божью кару.

Упорствуя в нечестивости, Израиль как нация дошел до краха. Народ беспечно и постоянно нарушал Божий закон. Мы тоже демонстрируем свою непокорность, настойчиво продолжая вести тот образ жизни, который, как нам точно известно, Богу неугоден. Пророки настаивают на том, что за Господом нужно следовать во всех наших делах, дабы не погубить нашу жизнь.

Если народ Божий будет игнорировать Своего Господа, Тот просто не позволит ему жить весело и безмятежно. Господь допустит, чтобы Его народ шел небезопасными путями и вкусили на этих путях горечь. Скорее всего, жестоко разочаровавшись в той жизни, где Бога нет, народ устремится обратно к своему Господу. В этой связи вспоминается высказывание К. С. Льюиса, состоящее из вопроса и данного им же самим ответа: «Какая из мировых религий делает своих приверженцев самыми счастливыми? Пока ей ничто не мешает, религия поклонения самому себе — лучше всех»¹.

Но ей в конце концов что-то мешает! Как говорит в другом месте Льюис: «Сама человеческая природа представляет собой по сути один большой недостаток; несовершенная, недостаточная, пустая, хотя и захламленная, и, несмотря на эти препятствия, взывающая к Нему, Тому, Кто может развязать то, что уже завязалось в узлы, и связать то, что еще колеблется»². Пророки призывали Израиль вернуться к их первой любви, к Богу, иначе Израилю придется познать богоотсутствие вместо Божьего благословения, «духовные узлы» и «колебания» — вместо мира. И они, в силу своего бедственного положения, будут продолжать взывать к Нему.

Израильтянам, возможно, казалось, что они в безопасности, пока рядом находится храм, место постоянного пребывания Бога. Однако Иеремия (гл. 7) предупредил народ, что храм не может быть гарантией безопасности. Бог не может быть привязан к какому-то зданию. Иезекииль же (гл. 9–11) поведал о том, как Бог покинет Свой храм.

Другие пророки предупреждали Израиль, что забвение Бога приведет к погибели. В Плаче Иеремии, например, даны яркие картины того ужаса, который будет результатом нежелания слушать пророков.

Ветхозаветные пророки служат нам напоминанием о том, что наши отношения с Богом имеют характер завета, договора. Они предупреждают нас, что Бог должен интересовать нас больше, чем все остальное в этой жизни. Наши отношения с Богом представляют собой нечто исключительное.

Слишком часто нам кажется, что зло побеждает. Те, кто не обращает внимания на Бога, похоже, имеют деньги и живут беззаботно. Во времена пророков было точно так же. Их голос напоминает нам, что есть Бог — святой и справедливый — и что *нынешняя* реальность не есть еще *конечная* реальность. Через свое предвидение грядущего суда и через обнадеживающую весть об участии тех, кто следует за Господом, пророки сообщают нам, что страдающий в настоящий момент народ Божий в конечном итоге удостоится жизни рядом с Его Господом.

Бог действительно открывал пророкам будущее. Они видели исторические события — сражения, рождения, поражения, победы — за много лет до того, как эти события на самом деле произошли. Они предвидели рождение страдающего Мессии (Ис. 53) и даже конец мира (Ис. 24–27). Мы читаем эти пророчества и еще больше убеждаемся в их правоте, поскольку, оглядываясь назад, мы видим, что многие пророчества сбылись. Особенно же мы восхищаемся свершением древних пророчеств о рождении Христа.

Своей способностью предсказывать пророки показывают нам, что Бог действительно управляет историей. Он не ограничен временем и пространством. Открываемое нам будущее обязательно сбудется; в этом нет никакого сомнения.

Это важно знать, поскольку еще не все пророчества Библии исполнились. Да, Иисус умер на кресте и воскрес. Да, тем самым участь сатаны предрешена. Но зло по-прежнему существует в этом мире. Через старое и новое пророческое слово (Откровение Иоанна Богослова) Бог обещает, что конец мира будет означать окончательную победу Бога и Его народа и окончательное поражение сатаны. Этой обнадеживающей пророческой вести мы можем полностью доверять, и уверенность наша еще больше укрепляется, когда в пророчествах мы обнаруживаем то, что уже свершилось.

Тем не менее, рассматривая пророков как предсказателей, мы также приходим в недоумение. Если Бог так чудно говорил через пророков в прошлом, где же современные пророки?

Подражайте пророкам — особенно Иисусу

Пророку Иоилю (2:28–29) виделось такое будущее:

И будет после того, как излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцам вашим будут сниться сны, и юноши ваши будут видеть видения. И также на рабов и на рабынь в те дни излию от Духа Моего.

Петр провозглашал то же самое во время Пятидесятницы (Деян. 2:17–21). Бог только что продемонстрировал Свою силу толпам в Иерусалиме: через Святого Духа дал Своему народу способность говорить на неведомых языках. Это событие показало, что видение Иоиля исполняется посредством событий, связанных с жизнью и деятельностью Иисуса Христа.

Христиане могут расходиться во мнении относительно точного толкования этих стихов, но сейчас текст нас интересует в более узком смысле. Очевидно, что Петр говорит о том, что Бог избрал Себе пророков из всего народа — из мужчин и женщин, из старых и молодых. Все мы, следовательно, реагируя на пророческое слово, должны подражать пророкам. Я не сторонник того, чтобы мы носили набедренные повязки и если саранчу. Не думаю также, что нам нужно ходить с плакатами «Конец близок!» Но мы, подобно древним пророкам, должны внимать Слову Бога и передавать его другим. Нам, согласно Мф. 28:18–20, велено находить учеников, крестить их и учить тому, чему Господь повелел нам учить. Как и пророки, мы имеем поручение возвещать Божье Слово другим, а Бог обещал пребывать в это время с нами.

Большинству из нас Бог никогда не явится в видении и не будет что-то внятно наговаривать посреди ночи. У нас есть нечто гораздо лучшее — Библия. Библия — это Слово Бога, которое мы возглашаем миру. В Послании к Евреям сказано, что у нас есть преимущество перед пророками — мы живем в те дни, когда Бог говорит нам через Своего собственного Сына (1:1–4)!

Благодаря Библии мы можем заглянуть в будущее и без тени сомнения сказать: «Конец грядет! Будьте готовы! Скоро придет Иисус». И мы должны призывать людей свернуть с греховного пути и принять единственного истинного Бога. Мы — Божьи пророки, когда провозглашаем Его Слово падшему, греховному миру.

Мы также выступаем пророками, но уже в другом смысле, когда молимся за народ Божий. Авраам, Моисей, Самуил, Иеремия и другие пророки молили Бога о милости и жалости к их миру, и мы можем делать то же самое. Когда мы молимся за наше будущее и будущее нашей церкви, мы занимаемся пророческим служением, возможностями которого мало кто из христиан в полной мере пользуется.

Во Второзаконии Бог объясняет Своему народу, как различать истинное пророчество от ложного (гл. 13, 18:14–22). Он говорит, что «воздвигнет» плеяду пророков, которые вслед за Моисеем будут нести Его слово. Обетование было сформулировано таким образом, что люди вскоре стали ждать появления одного великого пророка, который должен был стать венцом этой плеяды: «Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого как ты, и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему; а кто не послушает слов Моих, которые *Пророк тот* будет говорить Моим именем, с того Я взыщу» (Втор. 18:18–19). В проповеди, записанной в Деяниях (2:14–36), апостол Петр свидетельствует: Иисус — не просто конечная цель пророчества, но еще и величайший из пророков.

Стараясь подражать пророкам, мы подражаем Иисусу.

Читайте пророков с максимальной пользой

Современного читателя очень часто смущает объем и сложность пророческих текстов. Вспоминаю, как меня самого пророческие писания удивляли, как в высшей степени необычные и трудные для понимания. Это правда, что для понимания пророков нужно приложить большие усилия, но смысл пророческого послания того стоит. Если вы хотите научиться читать пророчества с максимальной пользой, руководствуйтесь следующими принципами:

■ Помните о контексте читаемого отрывка. Это напоминание, уместное при всяком чтении Библии, при чтении пророков особенно важно. Структура пророческих книг при поверхностном чтении может от нас ускользнуть. Мартину Лютеру приписывается такое высказывание о пророках: «Они говорят в какой-то странной манере, как люди, которые вместо того, чтобы мыслить упорядоченно, перескаки-

вают с одного предмета на другой, так что ничего нельзя разобрать и понять, куда они клонят».

Не схоже ли это с вашими собственными впечатлениями от чтения пророков? Большая часть пророческих книг представляет собой собрание проповедей, произнесенных пророками за время исполнения их миссии. Зачастую они организованы в тематическом, а не хронологическом порядке. Получив первое представление о тематическом разнообразии пророчеств, мы подходим ко второму принципу.

■ Составьте себе общее представление о книге. Если вы чувствуете, что потеряли нить повествования и не понимаете, как читаемый отрывок вписывается в общий контекст или к чему относятся слова пророка, набросайте на бумаге структуру всей книги и держите ее перед глазами. Всякий читатель сможет это сделать, если будет внимательно следить, как одна часть книги переходит в другую, и анализировать, как эти части соотносятся. Тем не менее не стоит забывать, что здесь вам может помочь хороший комментарий.

■ Узнайте, в какой исторической ситуации была написана книга. Пророки заглядывали в будущее, преследуя цели, которые были актуальны в настоящем. Для понимания пророчества важно иметь представление о том, когда пророк жил, и о том, что происходило во время исполнения им своей миссии.

Пророки чаще других авторов Библии сообщают нам время возвещения своей проповеди. Посмотрите на первый стих книги и вы, как правило, найдете там имена царей, живших в ту эпоху. А обратившись к исторической литературе, вы лучше поймете контекст событий, происходивших в момент возникновения пророчеств. Хороший комментарий или даже книга по библейской истории поможет вам лучше усвоить данный материал. Суть в том, что пророки

не появлялись случайно; их послания были тесно связаны с событиями, происходившим во время их жизни.

■ Не забывайте о принципах толкования поэзии и используйте их. Бог желает увлечь не только разум человека, но и его воображение. Поэтому, чтобы донести свое послание, пророки зачастую прибегали к поэтическому параллелизму и эффектным образам.

Теперь, держа в уме эти принципы, следует задать себе несколько вопросов, чтобы добраться до смысла читаемого отрывка:

Говорит ли пророк о настоящем или о будущем? Не стоит сразу же предполагать, что пророк предсказывает будущее. Гораздо более вероятно, что он говорит о ситуации, в которой находились его слушатели.

Следует ли понимать пророчество в буквальном или метафорическом смысле? Мы должны допускать возможность как буквального, так и метафорического осуществления пророчеств. Нельзя допускать, что возможно только одно или другое³. Проблема большинства верующих во время первого пришествия Христа заключалась в том, что всякое пророчество было уже истолковано; им казалось, что они точно знают, как оно будет исполнено. Поэтому когда Иисус пришел, Его не узнали. В пришествии Христа мы видим как буквальное, так и метафорическое осуществление ветхозаветного пророчества.

Условно ли пророческое предсказание или нет? Когда пророк заглядывал в будущее, он иногда видел то, что обязательно свершится. Бог Свое решение не меняет; пророческое послание возвещало суд и спасение (Наум., Дан. 7–12). В других случаях пророк рисовал картину будущего, которая должна

была послужить предупреждением. Повинуясь Богу, народ сможет избежать уже объявленного осуждения (Ион.).

Могло ли пророчество исполняться поэтапно? Пророки, возвещавшие Божье Слово, будущее всегда видели точно. Но у них не было полного понимания того, что Бог поручил им сказать. Их пророческое слово зачастую исполнялось поэтапно, шаг за шагом приближая окончательное осуществление пророчества. Иными словами, ветхозаветные пророки часто говорили о «Дне Господа». Это тот день, когда враги Господа будут осуждены, а народ Его будет спасен. Читая сегодня любой библейский отрывок, мы знаем, что пророки имели в виду день последнего суда — день, когда в конце истории вернется Христос (Иоил. 2:28–32, Амос. 5:18–20, Соф.).

Однако, согласно Библии, этот последний, главный День состоит из отдельных «дней», или периодов времени, разбросанных по всей истории. Такие дни либо назывались Днем Господа, либо описывались так, будто были этим Днем. Например, когда вавилоняне разрушили Иерусалим, это был День Господа (Плач. 1:12,21; 2:16). Когда Иисус умер, произошли события, указывавшие на то, что это День Господа (Мф. 27:45–56). В Новом Завете день, когда снова вернется Христос, и есть *тот самый* День, то есть окончательное исполнение пророчеств.

Понял ли я, в чем главная цель пророчества? Это последний и самый важный вопрос, который следует задать при толковании пророчества. Пророчество — это не материал для размышлений о будущем и не сведения, позволяющие предсказывать конец истории. Центральная тема пророчества — Иисус Христос, Мессия. Павел сказал, что все обетования находят свое «аминь» в Сыне Божьем (2 Кор. 1:20). Читая пророков, ищите во всем, что они говорят, Его несравненную благость и милость.

Глава 18

Руководство по ученичеству

ЕВАНГЕЛИЯ
От Матфея
От Марка
От Луки и Деяния святых
Апостолов
От Иоанна

- Хочу быть похожей на Иисуса, но похожа на Петра. Эти слова привлекли внимание Ребекки. До этого момента беседа с Линдой была довольно вялой.
- Что ты имеешь в виду?
- Ну, знаешь, считается, что, если мы христиане, мы должны поступать, как Христос. Но, похоже, я веду себя, скорее, как один из Его тупоумных учеников.
- Приведи пример, Линда.
- Ну вот вчера у меня был шанс благовестовать моему начальнику, а я разболтавшись и не сказала ни слова. Так что же я за ученица такая?
- Не знаю, — сказала Ребекка. — Я чувствую абсолютно то же самое. Хорошо бы, чтобы было какое-нибудь руководство, объясняющее, что значит следовать за Иисусом. Знаешь какие-нибудь книги на эту тему?

Возьмите Евангелия!

Ребекка и Линда похожи на большинство из нас. Мы хотим следовать за Христом, чувствуем в себе какое-то преткновение и понимаем, что нам нужна помощь. Есть много книг о том, что значит быть учеником Христа, но библейские

Евангелия — наши первейшие руководства по ученичеству. Новый Завет начинается именно с этих четырех книг, в которых много общего, но есть и существенные различия. Поскольку в Евангелиях изложена история жизни и смерти Иисуса-Мессии, они по большому счету выражают суть христианской веры и являются наиболее читаемой частью Библии.

Евангелия — книги реалистические. Они не описывают христианскую жизнь как непременно успешную и абсолютно безоблачную. У Петра и других апостолов были чудные моменты, когда они являли собой образцы веры и мужества, но случались у них и падения. Порой они отворачивались от Господа и отрекались от веры. Истории их жизни побуждают нас духовно расти и учиться еще прилежнее; ведь мы узнаем, какая внутренняя борьба у них происходила, как они падали, а затем снова поднимались.

Но что в точности есть Евангелие? В переводе с греческого слово «евангелие» означает «радостная весть». Таким образом, Евангелия представляют собой благую весть о том, что Бог послал Своего Сына, Иисуса, умереть на кресте вместо нас. А форма подачи материала — это по существу особый литературный жанр с характерными признаками. Большинство современных ученых полагает, что Евангелия построены по типу древнегреческих и римских биографий¹. Они не охватывают всю жизнь Иисуса; они повествуют только о трех последних годах Его жизни, а особое внимание уделяется его смерти и воскресению.

Почему Евангелия вторят друг другу в описании жизни Иисуса? Этот вопрос становится первостепенным, когда мы начинаем осознавать, насколько эти книги друг на друга похожи². Сравнивая их, мы нередко видим, как одно и то же событие излагается дважды, трижды, а иногда и четырежды³. Но также верно, что в каждом из Евангелий мы узнаем что-то новое. Например, о рождении Иисуса говорят только Матфей (1:18–25) и Лука (2:1–7). Только у Матфея мы

узнаем о волхвах (2:1–12). Значит, книги эти не были написаны под копирку; одну и ту же историю они излагают по-своему. Их можно рассматривать как четыре «дубля» одного и того же киноэпизода.

Представим себе четырех знаменитых живописцев. Представим, что каждый из них изобразил по существу одну и ту же сцену. Есть, например, Моне с импрессионистской версией, созданной будто из разноцветных птичьих перышек. По крайней мере такой она представляется непосвященному человеку, когда тот смотрит на нее с определенного расстояния. Когда на ту же сцену, но написанную уже Ван Гогом, смотрит ребенок, ему там может привидеться множество слипшихся друг с другом продолговатых червей.

Консервативный любитель искусства, глядя на полотно Леонардо да Винчи, возможно, почувствует, что вернулся в реальность: картина теперь больше напоминает фотоснимок. Затем, в качестве четвертого образца, можно выбрать более экстравагантную, модернистскую версию той же сцены.

Четырех художников-литераторов, толкующих об одном и том же предмете, — вот что мы имеем в Евангелиях. Итак, несмотря на массу совпадений в трактовке каждым автором одного и того же исторического материала, мы замечаем также отличительные черты каждого автора⁴.

У каждого Евангелия есть своя богодохновенная точка зрения на жизнь Иисуса и ее значение для нас, Его учеников. И поскольку изначально каждое Евангелие предназначалось для своей, особой аудитории, в каждом из них мы узнаем что-то новое. Однако Евангелия представляют собой нечто большее, чем просто рассказ о жизни Иисуса; это еще и учебные пособия. Они дают нам ясную картину дел и учения Иисуса, чтобы мы могли следовать за Ним.

Прежде чем погрузиться в содержание Евангелий, следует получить общее представление о четырех отдельных историях, которые известны нам как Евангелия: от Матфея, от Марка, от Луки (плюс Деяния), от Иоанна. Если мы хотим расти как ученики Христа, нам следует старательно изучать эти портреты Иисуса. Они были написаны для таких людей, как вы и я, людей, которые хотят, чтобы в их жизни отражалась Его слава.

Живший во II в. н. э. богослов Ириней Лионский в своей книге «Против ересей» ухватил специфическое единство и разнообразие Евангелий, сравнив каждое из них с лицами херувима, описываемого в Иез. 1:10; Матфей сравнивается с тельцом; Марк — со львом; Лука — с человеком; Иоанн — с орлом. Данные символы указывают на различные аспекты христианского ученичества, каждый из которых раскрывается одним из Евангелий.

Матфей: телец

Хотя большинством признано, что первым было написано Евангелие от Марка⁵, в нашем Новом Завете первым идет Евангелие от Матфея. Как и положено, первая глава начинается с генеалогии. В отличие от генеалогий других Евангелий, Евангелие от Матфея начинается с Авраама, праотца народа Израиля, и заканчивается Иисусом Христом. Тем самым делается акцент на важной теме Евангелия от Матфея: Иисус есть исполнение обетований Ветхого Завета.

Ириней Лионский полагает, что книгу можно сравнить с тельцом, поскольку Евангелие «говорит нам о Его деле, как о деле нашего Первосвященника — и напоминает нам, что Сам Он есть жертва за нас»¹⁶ Данное Евангелие перебрасывает мост от Ветхого Завета к Новому. Да, Матфей провозглашает, что в Иисусе мы имеем нечто новое и удивительное, но это исполнение, а не отрицание прошлого (Мф. 5:17–20).

Евангелие от Матфея, как и все библейские книги, не было написано для некоего абстрактного верующего. Оно было написано для определенной группы людей. Исходя из его идеи, можно предположить, что Матфей обращается к евреям. Он хочет, чтобы те признали: в Иисусе исполнились их древние ожидания. Не только генеалогия подкрепляет это утверждение; Матфей постоянно цитирует Ветхий Завет, соотнося его с жизнью Иисуса и показывая, что ветхозаветные пророчества указывают на Иисуса. Он цитирует эти пророчества и объявляет об их исполнении в Иисусе (см., например: 2:17–18, 3:1–3, 4:14–16).

Матфей в 2:5–6 прямо говорит своим читателям, что Иисус — Мессия (то есть «помазанник», по-гречески — «Христос») и что таким образом исполнилось пророчество из Мих. 5:2. Иисус — ожидаемый иудейский Мессия, Тот, кто грядет, чтобы спасти Израиль от угнетения и бедствий.

Кроме того, Матфей придал своему Евангелию такую структуру, которая явно ориентирована на иудеев. Историю Иисуса он разбил на пять частей, каждая из которых состоит из описания деяний Иисуса, за которым следует краткий обзор Его учения. Пятичастная структура Евангелия от Матфея, возможно, напоминает о пятичастной Торе, первых пяти книгах Библии, и указывает на то, что христиане имеют новую Тору, новое основание их религии. «История» Иисуса разворачивается в главах 1–4, 8–9, 11–12, 13:54–17:27, 19–22. «Учение» изложено в главах 5–7, 10, 13:1–53, 18 и 23–28.

У Матфея также есть и особый взгляд на то, что значит быть последователем Иисуса. По Матфею, ученичество требует полного принятия учения Иисуса. Нагорная проповедь (5–7) — это своего рода этические азы для последователей Иисуса; она призвана показать, как вера определяет жизнь. В этих главах, как и во всей книге, Матфей характеризует, каким должно быть поведение учеников Христа. Однако Матфей также признает, что ученики — это не Сам Иисус; то есть ученики не столь совершенны, как Он.

Петр — это олицетворение жизни несовершенного ученика. Так же как для Бытия важно проследить историю Авраама, для Евангелий важно проследить историю Петра, поскольку он является неотъемлемой частью служения Иисуса и отображает в себе, как в зеркале, нашу жизнь, то есть жизнь учеников Христа. Как и Петр, мы можем преуспевать и терпеть неудачу в попытках следовать за Христом. Иногда Петр всем сердцем доверяет Иисусу, иногда сомневается в Нем и, поэтому, заслуживает укора. Импульсивный характер Петра наиболее ярко проявляется в эпизоде хождения Иисуса по воде (Мф. 14:22–36). В ответ на призыв Господа Петр храбро выходит из лодки и начинает идти по воде к Иисусу. Но его отвлекают вдруг поднявшиеся волны, и он перестает сосредотачиваться на Том, Кто дает ему силы. И в этот момент он начинает уходить под воду.

Вам знакомы такие моменты оскудения веры? Как и Петр, в какой-то момент мы доверяем и следуем Господу беззаветно; в другой момент, когда мы находимся под давлением внешних обстоятельств, мы погружаемся в сомнения и отчаяние. Но история Петра может нас воодушевить, поскольку мы видим, что его отступничество никоим образом не оторвало его от Иисуса. Падения Петра стали просто инструментами, которые его Учитель использовал для его же исправления.

Наконец, именно Матфей дает нам наиболее ясный наказ относительно ученичества во фрагменте, который мы называем Великим Поручением. Мф. 28:18–20 не только призывает нас быть учениками; он требует от нас, чтобы мы также делали учеников из других людей.

Марк: лев

Согласно Иринею Лионскому, символом Евангелия от Марка служит лев, потому что оно «говорит нам о царском деле Христа, Который приходит, чтобы править народами».

Хронологически это Евангелие появилось, вероятно, раньше других и использовалось Матфеем и Лукой при написании их собственных повествований о жизни, смерти и воскресении Иисуса Христа. Если Евангелие от Матфея изначально было написано для публики иудейского вероисповедания, то Евангелие от Марка было написано для христианской публики.

Это Евангелие — самое короткое из всех четырех. Кроме того, оно, пожалуй, самое захватывающее из них. Рассказ Марка состоит из кратких, быстротечных эпизодов. В греческом оригинале часто встречается слово «тогчас». Происходит нечто важное — и это нечто важное происходит быстро!

В начале ясно указывается, что книга представляет собой «Евангелие Иисуса Христа, Сына Божия» (Мк. 1:1). Также и цитаты из Исаии говорят нам, что это рассказ о долгожданном благовестии. Тем самым Марк доказывает: хотя мы видим нечто новое и захватывающее, это также и продолжение истории, начатой в Ветхом Завете.

Из рассказа Марка сразу становится понятно, что многие не разглядели особое достоинство Иисуса. Во время жизни Иисуса Его мессианское предназначение было окутано тайной. Иисус мог изгонять бесов, а затем повелевал не раскрывать, кто Он (1:25,34). Он исцелял больных, а затем требовал от них хранить молчание (1:44). Из этого Евангелия мы узнаем, что происходило нечто удивительное, хотя и явленное еще не в полную меру.

Ученики понимали медленно. Они не были идеальными последователями Господа. Их ожидания лежали в материальной плоскости. Иисус же поведал им, что истинный путь ученика — не столбовая дорога, ведущая к мирской славе; скорее, это путь страданий (9:33–37). В конце концов, учитель, за которым они следовали, достиг славы только после того, как прожил жизнь изгоя и умер мучительной смертью. Таким образом, мысль Марка, которую должны воспринять бесчисленные поколения учеников Иисуса, которые появят-

ся после Его смерти и воскресения, такова: *Слава приходит только на пути страданий и только через служение.*

Лука: человек

Евангелие от Луки, третий евангельский рассказ — единственное Евангелие с продолжением. Поскольку между ним и Деяниями святых Апостолов стоит Евангелие от Иоанна, мы часто упускаем из виду факт, что Деяния по сути представляют собой «Евангелие от Луки: часть 2». Однако первый же стих Деяний не оставляет сомнений: это продолжение истории, начатой в Евангелии от Луки.

В центре внимания Евангелия от Луки и Деяний — Божественный план спасения всего Божьего народа. Возможно, поэтому Ириней Лионский называет его «Евангелием с лицом человека», где говорится о том, как Иисус «из сострадания воспринял нашу человеческую природу ради нас, в нашем падшем состоянии». Повествование охватывает дела Святого Духа от рождения Иисуса до зарождения Церкви и распространения ее влияния (не только в Палестине, но и по всему языческому миру).

Даже без Деяний Евангелие от Луки — самое длинное Евангелие. Более половины его содержания не повторяется в трех других Евангелиях. Евангелие от Луки читается как личная беседа автора с человеком по имени Феофил⁷. О чем они собираются говорить? Лука хочет предложить упорядоченное и точное изложение жизни Иисуса и становления ранней Церкви, чтобы Феофил мог «узнать твердое основание того учения, в котором был наставлен» (1:4). Он говорит, что его рассказ основан на тщательном исследовании и оценке сообщений очевидцев.

Цели его — исторические, но также богословские и этические. Вчитываясь во вступление (1:1–4) и анализируя характер его содержания, специалист по Новому Завету Дерил Бок попытался выяснить причины возникновения

Евангелия от Луки⁸. Он считает Феофила реально существовавшим человеком, который в этом сочинении был призван представлять язычников, старавшихся понять, какое место они занимали в Божественном плане спасения. Со времен Авраама язычники были чужими; сейчас же Бог приходит к ним новым и удивительным способом. Но в умах христиан-евреев, а также христиан-язычников, будут возникать вопросы, и Лука пытается отвечать на эти вопросы, обозревая жизнь Христа.

Каков жанр книги? Ученый-литературовед Майкл Трэверс полагает, что Евангелие от Луки является «древней разновидностью приключенческого рассказа»⁹. Иными словами, в нем повествуется о подвигах героя, а именно Иисуса, а сам герой переходит от одного приключения к другому, пока не достигает Своей цели — спасения Своего народа. Читая это Евангелие как приключенческий рассказ, мы испытываем особое волнение. Описание жизни Иисуса при этом несколько не упрощается. На пути к исполнению Своей миссии Иисус встречает серьезные препятствия, наиболее серьезным из которых было столкновение с демоническим миром. Но, приближаясь к кресту, Он сокрушает демонические силы и завершает спасение. Деяния показывают, как дело Иисуса способствовало также спасению язычников и привело к созданию Его Церкви — не только для еврейского народа, но и для всех народов земли.

Деяния тоже напоминают приключенческий рассказ. Здесь речь идет о «поиске» Святого Духа, в результате чего преодолеваются разнообразные препятствия, как, например, застарелые предрассудки в отношении язычников. Иисус и Святой Дух помогают ученикам-апостолам достичь их цели.

Майкл Уилкинз в работе, посвященной апостольству, доказывает, что особой задачей Луки было изобразить жизнь Иисуса, а также жизнь ученика-христианина, как стран-

ствие¹⁰. В Деяниях христианство называется Путем Иисуса*. Такое выражение, вероятно, позаимствовано из ветхозаветных книг мудрости, где путь Господа, путь Мудрости, означает верный путь. Таким образом, по мнению Луки, стать учеником значит *встать на путь жизни через веру в Иисуса Христа, Того, Кто нам на этом пути предводительствует*. Пример и учение Иисуса приводят нас к жизни, где происходит отречение от собственного «я».

Иоанн: орел

Всякий раз, когда я читаю первые несколько стихов Евангелия от Иоанна, у меня возникает впечатление, что эта книга стоит несколько особняком по отношению к трем первым Евангелиям. Здесь также говорится о жизни и служении Христа, но если сопоставить это повествование с тремя синоптическими Евангелиями, проясняются особые задачи и интересы автора.

Начать с того, что евангелист Иоанн о жизни Иисуса повествует с полным знанием того, что Он — Сам Сын Божий, то есть Тот, Кого христианское богословие считает вторым Лицом Троицы. У Иринея Лионского это Евангелие ассоциируется с орлом, поскольку «нам говорят, что Дух отлетел от Отца и заботливо простер крылья над Своим народом, Церковью».

Иоанн начинает свое Евангелие знаменитой фразой: «Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (1:1). Слово вскоре, в ст. 14, отождествляется с Иисусом: «И Слово стало плотью и обитало с нами». Иисус являет нам Божью славу, поскольку Сам Он — Бог.

В конце Евангелия автор совершенно ясно формулирует свое намерение в отношении читателей. Он пишет для того, чтобы читатели «уверовали, что Иисус есть Христос, Сын

* Автор ссылается на англ. перевод Библии. — Примеч. пер.

Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Еgo» (20:31). Иисус есть жизнь, и Он несет жизнь Своим ученикам и всему гибнущему миру.

Ученик, согласно Евангелию от Иоанна, — это тот, кто обращается к Иисусу, чтобы найти жизнь. Как говорит Симон Петр, только Иисус имеет «глаголы вечной жизни» (6:68). Ученик — это тот, кто льнет к Иисусу, как ветвь льнет к лозе, а затем демонстрирует плоды богоугодной и осмысленной жизни (15:5–11). Кроме того, ученик живет не только любовью к Богу, но и любовью к другим людям (13:34–35).

Следя за Иисусом

В свете четырех «версий» учения о том, что значит следовать за Иисусом, что за ученик вы сами? Если у вас есть сейчас свободная минута, попробуйте разобраться: какое из Евангелий больше другихозвучно вашему типу личности? Будет полезно задать себе в этой связи еще один простой вопрос: если бы меня попросили написать портрет Иисуса, что, в меру своего понимания, я бы в нем выделил? Подумайте о следующем:

- Что мне представляется самым привлекательным в Его жизни и характере?
- Что я вижу в Нем такого, чему мне самому хотелось бы подражать?
- Что заставляет меня жертвовать своей жизнью ради Него?

Несомненно, быть последователем Иисуса — радикальное призвание, каким, по словам Матфея, оно и должно быть. Такое призвание требует от нас полной отдачи, пока мы идем по жизненному пути с Господом. Иисус помогает нам делать шаг за шагом и дает нам силу продолжать движение, даже когда у нас уже нет почти никакого стимула.

Поэтому не стоит падать духом, когда мы спотыкаемся или когда нас обескураживают неизбежные ошибки. «Я всегда с вами, до скончания века», — сказал Иисус. Он всегда с нами, чтобы поднимать нас и снова ставить на верный путь. Мне нравится, как об этом говорится в книге Фредерика Бюхнера «The Magnificent Defeat»:

Голос, звучящий у нас за спиной, никогда не говорит: «Сначала убедись, что твои мотивы чисты и бескорыстны, а затем следуй за Мной». Если бы дело обстояло так, никто из нас не мог бы быть Его последователем. Поэтому когда голос говорит: «Возьми свой крест и следуй за Мной», по крайней мере отчасти под «крестом» подразумевается наше понимание, что мы редко бываем хотя бы на десять процентов искренними. И все-таки наши ноги откликаются на Его призыв. И вот, шаг за шагом, мы начинаем идти¹¹.

Глава 19

Следя за нашим Учителем-Воином

ЕВАНГЕЛИЯ
От Матфея
От Марка
От Луки и Деяния святых
Апостолов
От Иоанна

Бог — воин?

Да! Он провел Свой народ через Красное море, а затем уничтожил египетскую армию. Он разрушил величественные стены Иерихона и предал город огню. Раз за разом израильтяне попадали под ярмо то одного, то другого языческого народа: вавилонян, персов, греков и, наконец, римлян. И Бог Израиля шел войной против всех них.

Но Иисус — и воин?

Опять-таки да!

Иисус против царства сатаны

На исходе ветхозаветного периода пророки понимали, что история Израиля будет историей сменяющих друг друга порабощений, но они также видели огонек надежды в конце. Даниил (гл. 7) и Захария (гл. 14), как и другие пророки, заглядывали в будущее и видели, что Бог еще раз, уже в качестве воина, вернется и положит конец страданиям Своего народа. Именно на этой ноте завершается Ветхий Завет: *Божественный воин грядет снова.*

В Евангелиях об Иисусе и Его жизни говорится много и основательно. Все о Нем и Его значении для нас рассказать в

этой главе невозможно. По этой причине я решил разобрать два аспекта Его служения, которые раскрываются всеми Евангелиями: Иисус-Воин и Иисус-Учитель.

Появление Евангелий знаменует начало новой фазы Божественного плана спасения. С тех пор как вещал последний пророк, минуло приблизительно четыреста лет, однако первые слова, которые мы слышим в Новом Завете, поразительно похожи на слова древних проповедников. Иоанн Креститель смотрит на людей, которые приходят к нему креститься, и говорит:

Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь. Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем; лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое, и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неутасимым (Мф. 3:10–12).

Иоанн ждал, что Бог поразит врагов веры и спасет Своих преданных последователей. Он ждал Божественного Воина.

Затем, согласно Евангелиям, к Иоанну на реку Иордан пришел Иисус. Иоанн признает в Иисусе Того, Кого он ждал, и крестит Его. С этого момента служение Иоанна перестает привлекать всеобщее внимание, и на передний план выходит служение Иисуса.

Но вот до Иоанна, брошенного теперь в темницу Иродом, доходят тревожные слухи. Иисус не стал предводителем восстания против римлян. Он не преследует лицемерных иудейских вождей. Вместо этого Он исцеляет больных, изгоняет бесов и проповедует благовестие нищим. Иоанн теперь уже сомневается в своем выборе. Он пытается понять: тот ли человек Иисус? Поэтому он посыпает к Иисусу двух своих учеников с животрепещущим вопросом: «Ты ли Тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого?» (Мф. 11:3).

Иисус отвечает, но не словами. Он берет с Собой учеников Иоанна и снова делает то же самое: исцеляет, воскрешает мертвых, проповедует благовестие нищим. Своими действиями Он сообщает Иоанну: «Да, Я — Тот, Кого вы ждали. Я — Божественный Воин. Но, Иоанн, Я пришел не просто для того, чтобы бороться с врагами из плоти и крови; Я пришел, чтобы одолеть самого сатану».

Действия Иисуса в Евангелиях можно охарактеризовать как наступление на царство сатаны. Это видно из многих эпизодов изгнания бесов. Иисус из схватки всегда выходит победителем — бесы боятся Его, так как знают, что Он сильнее. Иисус ведет войну и тогда, когда проповедует благовестие, а люди, освобождаясь из хватки сатаны, становятся частью Божьего царства.

Все служение Христа — это просто прелюдия к кресту. Читая внимательно, мы видим, что главная тема всех четырех Евангелий — история страстей Христовых, событий, завершающихся Его смертью. Таким образом, Иисус выигрывает войну не убийством, а Своей смертью. Крест — это окончательная победа над сатаной.

Мы продолжаем борьбу

Петр пытается выиграть духовную битву мечом (Мф. 26:47–56). Иисус, по словам Павла, действительно выиграл битву на кресте, где Он «восторжествовал» над «начальствами и властями» (Кол. 2:15).

Хотя победа Иисуса предрешила конечный итог войны, битва еще не окончена. Как говорится в Послании к Ефесянам, битва против «властей» и «начальств» проходит и через нашу собственную жизнь (Еф. 6:10–20). Евангелие призывает нас «облечься во всеоружие Божие» и следовать за Иисусом, сражаясь в Его армии.

В отличие от солдат, участвующих в обычной войне людей, христиане — это солдаты, которые благодаря Кресту

знают, что конечный итог войны будет в их пользу. Мы с уверенностью ждем дня полной победы в конце времен (см.: Откр. 19:11–16). Пока же мы должны смело сражаться в этом греховном мире.

Как и Петр, которому Иисус велел спрятать меч (Ин. 18:10–11), мы узнаем, что наше оружие не физическое, а духовное. Согласно Павлу в Еф. 6:10–20, нашим надежным оружием является вера, надежда, любовь и Слово Божье. Истинный ученик, который следует евангельскому примеру Иисуса, несет службу в Божьей армии. Мы молимся, проповедуем и любим, чтобы царство сатаны пало.

Где мы, идя за Иисусом, ведем сегодня битву? Современный воин Христа сражается на три фронта. Во-первых, есть мир — греховное и опасное место. Несправедливостей очень много, свирепствуют болезни, войны уносят человеческие жизни. Духовная война — это не изгнание демонов, а жизнь в реальном мире и битва против противостоящих Богу сил. Бог каждому из нас определил свое место в битве. Все мы живем в хаосе, и всем нам надо искать возможности обратить силы зла вспять. Вступая в битву, мы должны держать в уме два принципа. Во-первых, мы сражаемся не своими силами, а силой Божьей. Это означает, что, вступая в бой с противником, который нас явно сильней, мы должны обладать уверенностью. Мы также должны помнить, что оружие наше — духовное. Молитва гораздо сильней пистолета, любовь намного убедительней насилия.

Второй фронт — это *сердца окружающих нас людей*. Это борьба за евангелизацию тех, кто нуждается в Христе. Мир явно поделен на два лагеря: тех, кто с Христом, и тех, кто против Него и выступает заодно с сатаной. Самый серьезный удар, который можно нанести царству сатаны, — благовестовать тем, кто принадлежит его армии. Услышав благовестие и уверовав, они бегут из армии сатаны и вступают в армию Христа.

В-третьих, самая жестокая битва происходит *в наших сердцах*. Все честные христиане знают, что они все еще борются с грехом в своих мыслях и делах. Замечая соринку в глазу брата, мы должны заметить и бревно в своем глазу (Мф. 7:4—5). И хотя, став христианами, мы одержали великую победу, мы все еще ведем войну против остающегося в нас греха. И мы обнадеживаемся, когда вспоминаем, что именно Иисус дает нам оружие для участия в битве!

Иисус учит об Ином Царстве

Иисус-Воин-Спаситель и Иисус-Учитель — один и Тот же. Иисус, умерший на кресте и поразивший сатану, — Тот же Иисус, Который проповедовал толпам народа и наставлял учеников. Некоторым людям не очень комфортно с Иисусом, Который притязал быть Богом и пошел на крест, однако они любят Иисуса, Который учил высоким нравственным нормам и гуманным принципам. Конечно, это те же самые люди, которые могут спокойно забыть учение Иисуса о социальной справедливости и справедливости в отношении отдельного человека. Их влечет к Иисусу-Спасителю, но они забывают, что Он еще учил нас определенным образом себя вести. Необходимо уяснить, что есть только один Иисус Христос, и если мы за Ним следуем, нужно знать, что Он совершил и чему Он учил.

Учение Иисуса столь обширно, многогранно и значительно, что в рамках данной главы о нем можно рассказать лишь в общих чертах. Для усвоения учения Иисуса нужно изучать все четыре Евангелия. Иногда эти книги повторяют Его учение слово в слово, а иногда дополняют и обогащают друг друга. Тем не менее изречения Иисуса следует воспринимать в контексте того Евангелия, в котором мы их встречаем. Различия зачастую призваны выделить какую-нибудь богословскую идею того или иного Евангелия. Не следует пытаться сразу согласовать отрывки из разных Евангелий или выис-

кивать в них какой-то подспудный смысл, «то, что на самом деле было сказано Иисусом».

Перейдем сразу к сути того, *чemu и как* учил Иисус. Сначала поговорим о притче — наиболее характерной манере Иисуса излагать Свое учение, а затем поговорим об основной теме Его проповеди — царстве Божьем.

Притча — характерный способ выражения. Конечно же, Иисус использовал и другие способы выражения Своих идей, как видно, например, из Нагорной проповеди (Мф. 5–7), но чаще всего Он использовал притчу. Поучение в форме притчи не было изобретением Иисуса; почему же Он эту форму использовал?

Прямо об этом Он никогда не говорит, хотя и намекает, что у Него есть мотивы изъясняться таким способом. Притчи встречаются и в Ветхом Завете (см.: Суд. 9:7–15, 2 Цар. 12:1–10). Они всегда были в арсенале литературных средств иудейских мудрецов. Таким образом, используя притчевую форму, Иисус показывает, что Он — учитель мудрости в ветхозаветной традиции. Мы же должны сидеть у Его ног и слушать Его авторитетное слово.

Притча подходила для целей Иисуса и по другим причинам. Она позволяла его слушателям получить некоторое представление о реальностях, которые было невозможно постигнуть в их полноте. Притчи раскрывали истины о Царстве Божьем и одновременно окутывали их тайной. Притча была идеальным способом учить о материях, выходящих за пределы человеческого понимания. Притчи говорят нам поэтическим языком образов. Притчи учат нас о не известных нам вещах через сравнение их с тем, что известно нам из повседневного опыта.

Например, Иисус начинает одну хорошо известную притчу словами: «Царство Небесное подобно зерну горчичному». Все его слушатели видели когда-нибудь в своей жизни горчичное зерно, хотя, вероятно, мало что знали о Царстве

Божьем. Но благодаря проведенной Иисусом параллели, о Царстве они узнали больше: «Которое, хотя и меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом» (Мф. 13:31–32). То есть, хотя оно мало в тот момент, когда Иисус о нем говорит, Царство Божье будет разрастаться, пока не охватит весь мир.

Слова о том, что Царство Божье подобно горчичному зерну, гораздо быстрее овладевают нашим воображением, чем почти равнозначная им фраза: «Сейчас Царство мало, но оно будет увеличиваться». Притчевая форма изложения вызывает у нас интерес и заставляет думать о Боге и реальности духовного мира.

Не все персонажи, события и детали притчи имеют символическое значение. Это не тайнотпись, которая требует разгадки. В ней может быть несколько смыслов, но ее толкование естественным образом вытекает из проводимого в ней сравнения (горчичного зерна с Царством Божиим, например). Поэтому притчевая форма открывает, хотя также и скрывает, последние истины Царства Божьего — постоянную тему притч Иисуса.

Царство Божье — ключевая идея. Иисус, с одной стороны, провозглашает, что уже принес Царство Божье на землю, а с другой стороны, говорит, что оно будет явлено в будущем. Он также поучает людей, как они, будучи Его учениками, должны поступать, когда познают эту истину.

В Мф. 12:29 Иисус произносит краткую притчу, поясняющую, что Царство Божье уже здесь. Он дает понять, что способен изгнать бесов, поскольку одолел самого сатану. В предыдущем стихе Он сказал об этом более прямо: «Если же Я Духом Божиим изгоняю бесов, то конечно достигло вас Царство Божье».

Иисус затем сообщает нам, что, следуя за Ним, мы служим Царству Божьему и противостоим царству сатаны. Царство Божье, в конце концов, есть не что иное, как Божье влады-

чество над всем сущим. Притчи поэтому учат, что Царство Божье уже здесь, однако явлено еще только как зерно, то есть не в полную меру. Со временем оно разрастется до вселенских масштабов. Мы живем в Царстве Божьем, но ожидаем его окончательного проявления.

Притчи, делающие акцент на присутствии Царства Божьего на земле, воодушевляют нас, поскольку говорят о том, что Бог содействует нам в нашей ежедневной борьбе. Притчи, которые делают акцент на окончательном построении Царства в будущем, побуждают нас быть к этому готовыми, жить мудро, поступать так, чтобы угодовать Богу в настоящем.

Учение Иисуса, — в особенности Его притчи, с их акцентом на Царстве Божьем и поведении, приличествующем Его ученикам, — необытно и заслуживает того, чтобы мы постоянно о нем размышляли.

Чтение Евангелий для духовного роста

Евангелия похожи на ветхозаветные исторические повествования. Поэтому при их чтении можно использовать принципы, предложенные в конце главы 9: «Уроки прошлого, которые нужно выучить». Кроме того, следуйте рекомендациям:

■ Помните, что евангельские биографии — не совсем то же, что современные биографии. Не пытайтесь искать в Евангелиях точную хронологию и не ждите, что вам станут известны точные слова Иисуса.

■ Прочитайте каждое Евангелие по отдельности, прежде чем читать их одновременно. Четыре Евангелия дополняют друг друга в том, что касается слов и дел Иисуса. Не пытайтесь втиснуть их в некий единый шаблон.

■ Читая притчи, рассматривайте содержащиеся в них сравнения в их изначальном историческом контексте. Притчи — это не тайнопись, и у них может быть несколько

уровней смысла. Часто сама притча дает ключ к ее пониманию.

■ Ищите связь с Ветхим Заветом. Евангелия — это не начало чего-то нового; это исполнение предсказаний и раскрытие тем и прообразов Ветхого Завета.

■ И наконец, помните, что Евангелия — не просто историческая литература. Они написаны таким образом, чтобы после смерти Иисуса жизнь Церкви можно было сверять по Его делам и подвигам. Евангелия действительно говорят об истории, но также и проповедуют нам. Рассказы о жизни апостолов учат нас, что, следя за Иисусом, мы будем переживать взлеты и падения. Когда Иисус учит Своих учеников, нужно помнить, что слова Его обращены и к нам.

Итак, мы видим, что Евангелия — это не просто факты, которые необходимо запомнить, а, скорее, средства, с помощью которых нас преображает Бог. Наблюдая за апостолами и Самим Иисусом, мы смотрим в зеркало, где отражается качество нашего ученичества. И, конечно же, центральная фигура Евангелий — Иисус, страдающий и прославленный.

Глава 20

Порожденные верой

ПОСЛАНИЯ
Послание к Римлянам
1-е и 2-е послания к Коринфянам
Послание к Галатам
Послание к Ефесянам
Послание к Филиппийцам
Послание к Колоссянам
1-е и 2-е послания к Фессалоникийцам
1-е и 2-е послания к Тимофею
Послание к Титу
Послание к Филимону
Послание к Евреям
Послание Иакова
1-е и 2-е послания Петра
1, 2 и 3-е послания Иоанна
Послание Иуды

У вас никогда не возникало тайного желания распечатать чужое письмо и прочитать его? Сейчас вам предоставляется такая возможность.

Дорогой Дэн!

Отличные новости! С трудом верится, но, в любом случае, поздравляю.

И что ты сейчас собираешься делать? Что бы ты ни делал, будь уверен, что Господь о тебе позаботится. Он тебя не оставит. Бог заботился о тебе раньше; и не кажется тебе, что Он поступит так же и в этом случае? И что бы ни говорил Джон, ты сможешь это сделать. Не позволяй ему огорчать тебя. Ты же знаешь — у него странные идеи. Он борется со своими собственными тревогами.

Не забудь купить подарок для Линды. Как обычно. Но не слишком дорогой. Ты ее знаешь; не хотелось бы ее выводить из себя.

Поцелуй детей за меня. И передавай привет маме. Мне нужно идти, но надеюсь отсюда как-нибудь выбраться, чтобы тебя навестить. Может быть, мы поговорим о том, почему ваша церковь больше не расстает. Я, по правде говоря, не думаю, что это проблема

размера автомобильной стоянки. Слушаю записи твоих проповедей. В них есть почти все, что надо, но где же Евангелие? Весь Ветхий Завет предвосхищает пришествие Христа (вспомни, что говорил нам профессор Клауни на уроках гомилетики*), так почему же ты это не раскрываешь?

Ну это, пожалуй, тема для отдельного разговора. Надеюсь, скоро увидимся.

Всего наилучшего, Дуг.

Чтение чужой корреспонденции похоже на подслушивание приватной беседы. Мы оказываемся свидетелями чьего-то диалога, имея лишь смутное представление, о чем идет речь.

Именно в такой ситуации мы оказываемся, когда имеем дело со значительной частью Нового Завета, — посланиями. Хотя многие из них представляют собой своего рода «циркулярные письма», рассчитанные на чтение вслух в разных церквях, большая их часть — это письма личного характера. И все-таки послания касаются сердца всякого верующего; вам и мне они адресованы точно так же, как первым слушателям.

Читая «апостольскую корреспонденцию»

Хотя фундамент Нового Завета образуют Евангелия, преобладающей литературной формой в нем является послание, или письмо. Кстати сказать, двадцать одна из двадцати семи книг Нового Завета — послания. Большинство из них вышли из-под пера деятельного апостола Павла, который писал как церквам (в Галатии и Эфесе), так и отдельным людям (Тимофею, Титу и Филимону). До нас дошли также послания

* Учебный предмет, посвященный вопросам теории и практики церковной проповеди. — Примеч. ред.

Петра, Иоанна, Иакова и Иуды. Одно послание анонимно — Послание к Евреям.

Между посланиями есть много различий. Так, мы уже обратили внимание на то, что некоторые письма адресованы отдельным людям, а другие — целым церквам. Кроме того, в некоторых посланиях, например в Послании к Галатам, речь идет о проблемах отдельного региона или людей, тогда как другие, например Послания к Римлянам, к Ефесянам и к Евреям, похожи на богословские трактаты, предназначенные всем верующим.

Хотя все послания содержат некое вероучение, не следует упускать из виду то, что это — *письма*. Чтобы сообщить нам Свои истины, Бог мог избрать жанр богословского или философского эссе. Он мог избрать форму полемического сочинения или вручить нам проповеди на этические и богословские темы. Но Он избрал эпистолярный жанр.

Почему же Бог использовал этот жанр? Возможно, исчерпывающего ответа на этот вопрос мы и не найдем, но мы замечаем, как одна черта посланий вызывает у нас особый интерес: их личный характер. Ведь письмо — это форма сугубо личного общения. Тон посланий — интимный. Из них можно узнать и о состоянии души, и об умонастроении автора. Так, тон посланий Павла говорит и о его неистовом желании благовествовать, и о его заботе о том, кому он пишет.

Адресовано ли послание группе людей (церкви или группе церквей, как, например, в случае Послания к Ефесянам) или отдельному человеку, оно дает представление только об одном участнике разговора. Таким образом, послания подчеркивают личный характер христианской истины. Богословие не абстрактно; оно коренится в человеческом опыте. Когда Павел и другие апостолы писали о природе христианской истины, они иллюстрировали это ситуациями из реальной жизни.

Возьмите, например, желание Павла достичь единства Церкви. Сплоченность христиан была бы убедительным свидетельством внешнему миру об искупительном деле Христа — если бы только христиане любили друг друга и делали все, чтобы жить в мире! Поэтому Павел часто учит о единстве Церкви. Но учение его не абстрактно. Например, он обращает внимание на конфликт и групповщину, разъедавшую церковь в Коринфе (см.: 1 Кор. 1:10–17). Люди слушали там только своих любимых учителей и отдалялись друг от друга. Павел увещевает их следовать только Евангелию Иисуса Христа. Тем самым он говорит о важности для христиан быть едиными в противостоянии враждебному миру.

Одна из особенностей использования эпистолярного жанра — то, что мы порой не знаем полного контекста. Возьмите письмо, с которого начиналась данная глава. Оно оставляет нас с вопросами, на которые нет определенных ответов. Что за «отличные новости»? Что за «обычный подарок для Линды»? Что такого странного в Джоне?

Новозаветные послания оставляют нас с подобными же вопросами. Вот, например, один из непростых вопросов, с которым сталкиваются толкователи посланий апостола Павла: кем в точности были его оппоненты? Он многократно писал общинам и предупреждал их об определенных лжеучителях. Павел писал колоссянам, чтобы, помимо прочего, предупредить их об опасности философии, которая грозила разрушить их сплоченность (Кол. 2:6–23). Колоссянам был точно известен характер той опасности, мы же довольствуемся только догадками. Нам известны некоторые черты тех учителей, но не детали проповедуемого ими лжеучения. Нам известно, что им были присущи свойства, которые позднее обнаружились у гностиков. Они были также схожи с теми, кто желал сохранить в христианстве элементы иудаизма. Тем не менее, несмотря на все наши совокупные знания, мы, при толковании этого и других посланий, должны признать, что в них много неясного.

Структура посланий

Письма имеют определенную форму. Мы знакомы со структурой современных писем, как, например, то, что написано Дугом. Подобно современным письмам, новозаветные послания писались по соответствующим древним образцам. Поэтому можно обнаружить немало сходства между новозаветными посланиями и письмами древних греков. Все они имеют трехчастную структуру: начальное приветствие, основная часть письма и заключительное приветствие вкупе со славословием.

Различие между библейскими посланиями и светскими письмами лежит главным образом в плоскости содержания, а не стиля. Тем не менее сверхнеобычное содержание библейского послания порой видоизменяло традиционный греческий стиль. Так, греческое письмо начиналось, как правило, с имени отправителя, за которым следовали имена получателей, за которыми в свою очередь следовали слова приветствия (эквиваленты наших слов «уважаемый», «дорогой»). Павел же мог дополнить эти слова характеристической отношений с Богом, присущих ему и его читателям, а затем вставить краткую молитву, начинающуюся словами «благодать и мир». Хороший пример находим в Послании к Филиппийцам:

Павел и Тимофей, рабы Иисуса Христа, всем святым во Христе Иисусе, находящимся в Филиппах, с епископами и диаконами: благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа (1:1–2).

Основная часть посланий Павла обычно состоит из трех элементов. Разберем каждый из них подробнее:

Автобиографический элемент. Послания, как правило, дают нам информацию о самом Павле, в частности, там много говорится о его взаимоотношениях с церковными

общинами. Павел делится с читателями тем, что происходит в его жизни. Как никак, письма должны были компенсировать отсутствие среди читателей их духовного отца и лидера; не имея возможности быть с ними ежедневно, он мог таким образом осуществлять руководство издалека. В силу апостольской роли Павла и богодохновенного характера этих писаний, послания, написанные в особых исторических ситуациях ранней Церкви, имеют первостепенное значение также и для нашей веры и дел сегодня.

Учителльный элемент. Послания Павла, а также другие новозаветные послания, учили церкви, во что верить и как поступать. Цель же Евангелий — поведать о чудных деяниях и речах Христа. Написанные вскоре после Его жизни, смерти и воскресения, они лишь вскользь касаются проблем ранней церкви.

В отличие от них, послания *подробно* останавливаются на личности Иисуса и дают разнообразные богословские и этические толкования, ставшие фундаментом христианской веры. Вот почему многие христиане уделяют больше внимания именно чтению посланий. Никакая другая часть Библии не касается непосредственно наших богословских интересов так, как послания.

Апологетический элемент. Апологетика — это защита христианской веры от нападок сторонников нехристианских философских систем и религий. Послания отстаивали истинное понимание Евангелия, предохраняя Церковь от ошибок. В наш век релятивизма уже трудно отличить белое от черного, верное от ошибочного. Павел же помогает нам снова увидеть вещи в правильном свете. Послания зачастую выполняли именно такую апологетическую функцию.

В частности, поскольку противники Павла настаивали на том, что христианам нужно что-то сделать, чтобы заслужить Божью любовь, Павлу приходилось вновь и вновь обращаться

ся к основополагающему учению о том, что отношения с Богом не являются результатом наших заслуг; они являются результатом исключительно нашей веры в Иисуса Христа. Иисус спасает нас и прощает наш грех не потому, что мы что-то сделали, а по Своей любви и благости.

Предостережения Павла и сегодня должны указывать на подобные заблуждения в отношении благовестия Иисуса Христа. Как добрые протестанты, мы можем, конечно, со всей определенностью заявлять, что спасаемся только благодатью. Однако наши поступки и мысли могут напоминать ересь, о которой говорит Павел. Если мы усердно трудимся ради Господа, нам иногда может казаться, что мы заслуживаем вознаграждения от Бога. Как следствие, когда Бог не отвечает на наши молитвы так, как, по нашему мнению, должен был ответить, мы злимся и разочаровываемся: «Как Бог мог со мной так поступить, после того как я всем для Него пожертвовал!» Павел не только напоминает нам о старых ересях, но и о том, как мы, искусно и не очень, отвергаем предлагаемое нам даром Евангелие.

Конечно, можно неверно истолковать и высказывания самого Павла по этому вопросу, и, чтобы не дать нам уйти слишком далеко в противоположном направлении, Бог использует послания других авторов, которые предостерегают от домыслов по поводу Божьей благодати. Так, Послание Иакова можно рассматривать как попытку предотвратить возможные искажения учения Павла о благодати, поскольку послание напоминает читателю, во что Павел тоже верил, хотя и не акцентировал это: вера без дел мертва.

Иаков корректирует наше современное понимание связи благодати и дел. Он сообщает нам, что практическое воплощение веры, то есть поступки, определяемые тем, во что мы верим, подтверждают наше спасение, позволяя нам на деле убедиться в справедливости уже известной нам истины. Чем больше практического воплощения веры, тем больше доверия Евангелию. Мы не зарабатываем свое спасение, но,

благодаря изменениям в нашей жизни и послушанию, мы демонстрируем имеющуюся у нас веру и доказываем, что «путь Господень» верен и благ.

Ветхозаветные послания сформировали веру ранней Церкви. И они формируют у нас, живущих на рубеже второго и третьего тысячелетий, мышление и поведение, которыми характеризуется ученик Иисуса Христа. Они заставляют нас оглядываться на дела Христа, совершенные Им во время земного служения, и побуждают нас ждать Его возвращения. В то же время они учат нас жить в настоящем: между «Иисусом, Который уже был» и «Иисусом, Который грядет».

Глава 21

Проливая свет на наше прошлое, настоящее, будущее

ПОСЛАНИЯ

- Послание к Римлянам
- 1-е и 2-е послания к Коринфянам
- Послание к Галатам
- Послание к Ефесянам
- Послание к Филиппийцам
- Послание к Колоссянам
- 1-е и 2-е послания к Фессалоникийцам
- 1-е и 2-е послания к Тимофею
- Послание к Титу
- Послание к Филимону
- Послание к Евреям
- Послание Иакова
- 1-е и 2-е послания Петра
- 1, 2 и 3-е послания Иоанна
- Послание Иуды

Остроумная подпись к карикатуре гласила: «Фред — человек, добившийся успеха собственными силами, показывает, что с нами происходит, когда мы не следуем указаниям».

Я хихикнул, признавая за ней некоторую правоту. У всех нас есть естественная склонность опираться на собственные силы и строить свою жизнь по-своему. Зачем беспокоиться о том, как другие реагируют на мои поведение, когда в конце можно будет с гордостью сказать: «Я шел своим путем»?

Павел, автор большинства посланий, хорошо знал об этой нашей предрасположенности к самодостаточному существованию. Некогда он сам напряженно трудился, чтобы его религиозная карьера сложилась успешно; долгие годы он «шел своим путем».

Затем ему встретился Христос.

После этого он стал следовать Божественным указаниям, и его первейшая задача заключалась теперь в том, чтобы пристально и долго всматриваться в прошлое.

Оглядываясь на Иисуса

Павел оглянулся и увидел Иисуса, Того, Кто был «образом Божиим», Кто смирением и ради других «совлек» с себя

такую славу, чтобы умереть на кресте. Павел призывает себя и других христиан ровняться на Христа и сменить эгоистичный образ жизни на тот, что характеризуется смирением, как у Христа (см.: Флп. 2:1–11).

Он выражает общее понимание всех авторов библейских посланий. Несмотря на то что некоторые из них хорошо знали Иисуса по Его земному служению, все они писали постфактум, оглядываясь в прошлое, вспоминая Его смерть и Воскресение. И они указывали на важность дел и учения Иисуса для Церкви, сегодняшней и будущей.

Но Павел не знал Иисуса во время Его земного служения. Павел впервые появляется в Деяниях и поначалу оказывает яростное противодействие нарождающейся Церкви. Он присутствовал при убийстве Стефана (8:1), и позднее, направляясь в Дамаск с целью продолжить гонения на христиан, он «еще дышал угрозами и убийством на учеников Господа» (9:1). Затем, недалеко от Дамаска, слава воскресшего Христа буквально сбила его с ног. Как и Блаженный Августин, Павел после встречи с Христом полностью изменился и с великой радостью направил всю свою кипучую энергию и недюжинный талант на служение Ему и Его Церкви.

После того что произошло по дороге в Дамаск, Павел увидел прошлое в новом свете. По-новому он увидел Христа. По его собственному признанию, «отныне мы никого не знаем по плоти; если же и знали Христа по плоти, то ныне уже не знаем» (2 Кор. 5:16). И конечно, он по-новому увидел себя. Он больше не мог жить жизнью «самодостаточного человека». С этих пор он стал человеком Христа.

Все это оказало глубочайшее влияние на характер его посланий христианам, то есть нам с вами. Какими же озарениями характеризуется с этих пор учение Павла? Рассмотрим следующее:

1. Он признал, что Христос не мертв и не бесполезен. Несомненно, что такая встреча с Христом, как у Павла, меняет мировоззрение человека. Павел встретил живого Иисуса,

и увидел, что Тот, Кого он давно преследует, не может быть препятствием для истинной религии. Павел начал проповедовать воскресшего Христа как средоточие истинной веры (см.: Рим. 1:4; 1 Кор. 9:1, 15:8). Сын Божий был живой личностью, которую Павел мог знать и любить, имея с ней теплые личные отношения.

2. Он осознал, что природа Иисуса не только человеческая, но и Божественная. Встреча Павла с Христом выходит за грани всякого человеческого общения. Он стоял перед Божеством, воплотившимся в человека. Иисус, как позднее, опираясь на новозаветные послания, стало утверждать христианское богословие, есть совершенный Бог (Рим. 9:5; Флп. 2:11) и совершенный человек (Рим. 5:17–19, 8:3; Флп. 2:7). Христос есть сама слава Божья (2 Кор. 4:6).

Новозаветные послания также сообщают нам, что именно Иисус подготовил наше спасение. Он снизошел до нас, чтобы мы, грешные человеческие существа, могли иметь с Ним отношения. Мы можем Его познавать и можем Ему уподобляться: в том, Он как доверял Богу, в том, как Он подчинялся Божественной цели, и в том, как Он сострадал человечеству.

3. Он познал, что никакими делами нельзя заслужить Божью любовь и спасение. Это полная противоположность философии самодостаточности, убеждениям, которым фарисей Павел так старательно следовал в своей жизни. Теперь он ясно увидел: Бог, по Своей милости, дает спасение даром.

Апостол посвятил немало времени разъяснению этой мысли, потому что ее с трудом постигали его современники, так же, как мы с трудом постигаем ее сегодня. Итак, наше прощениедается по Божьей благодати, как дар. Божье признание заслужить нельзя; мы получаем это признание, когда вручаем себя Ему. И мы можем жить в благодарном послушании Христу, давшему нам эту новую жизнь. Мы идем в новом направлении: от потакания своему «я» и желаниям к поиску славы Божьей. Человеческая природа такова, что нам кажется, что ради спасения надо работать. Вот почему

новозаветные послания — особенно послания Павла — указывают нам на крест Христов.

4. Он увидел, что все, даже добрые дела, есть результат благодати. Павел не говорит, что добрые дела не важны или что для духовного роста не нужно прилагать усилий. Возможно, лучше всего об этом сказано в Флп. 2:12–13, где Павел уверяет христиан «со страхом и трепетом совершать свое спасение, потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению». Павел побуждает нас усердно заниматься вопросами нашей веры и помнить, что пока мы этим занимаемся, в нас трудится Бог.

Дело Павла заключалось в том, чтобы делиться «благовествованием Христовым» (Гал. 1:7) с теми, кто заблудился, и не имеет того, что может дать только Бог. Это благовествование он услышал от Христа (см.: Гал. 1:11–13) и содержание его — Христос. Особая миссия Павла была в том, чтобы нести эту драгоценную весть о спасении через Иисуса Христа за пределы Израиля, язычникам (см.: Рим. 15:16–18).

Тем не менее Павел понимал, что христианская жизнь — это больше, чем просто вопрос обращения нашего взора в прошлое. Если Иисус воскрес из мертвых, то Он жив и сегодня. А христиане — это те, кто имеет отношения с Христом, что влияет на их жизнь в настоящем. Поэтому во многих посланиях содержатся определения того, что значит иметь отношения с Христом здесь и сейчас.

Живя в настоящем

Новозаветные послания ясно говорят о нашем месте в Божественной истории спасения. Мы узнаем, что находимся там же, где и Павел, Иаков, Иоанн, Петр, а также первые получатели их посланий. Мы живем между первым и вторым пришествиями Христа, когда Царство Божье уже здесь на земле, но должно еще быть явлено в своей полноте. Как новозаветные послания описывают это время?

Они сообщают нам, что христианская жизнь не будет отмечена здоровьем, богатством, земным преуспеванием. Скорее, христиане будут страдать, как страдал Христос (см.: Флп. 1:29, 3:10; 2 Фес. 1:5; 2 Тим. 1:8; 1 Петр. 2:18–21, 4:13). Но это не страдание ради страдания. Мы *страдаем с Христом*, чтобы быть *прославленными с Христом*, поскольку следуем за Ним в Его смерти, а затем и в Его воскресении (Рим. 8:17). В конце концов, согласно Петру, Христос страдал *за нас* (1 Петр. 2:21, 3:18).

Читая новозаветные послания, мы видим, что неприятности, разочарования, боль, одиночество и страдания, которые мы испытываем, неслучайны и являются, скорее, путем к славе и окончательному единению с Богом. Как сказал Павел, «нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас» (Рим. 8:18). По этой причине нам велено переносить страдания (Рим. 12:12; 2 Тим. 2:3, 4:5; 1 Петр. 2:19).

Из разных концов мира до нас доходят сообщения о верующих, которые страдают примерно так же, как страдал Павел и новозаветная Церковь. Из Израиля приходят известия о том, что принявшим христианство евреям из России отказывают во въезде и получении израильского гражданства. Палестинских христиан соседи-мусульмане часто и безосновательно подозревают в недобрых намерениях.

Христиане в США обычно не сталкиваются с открытыми преследованиями, однако за Евангелие можно страдать и менее явным образом. Мой шестнадцатилетний сын Тимоти ходит в небольшую частную школу для мальчиков на окраине Филадельфии, где мы живем. Полтора года назад он заинтересовался Евангелием и стал говорить об этом с некоторыми из своих товарищей. FOCUS, прекрасная организация, служение которой проходит среди старшеклассников и их преподавателей, оказала ему поддержку и взяла над ним шефство. Спустя несколько месяцев другие школьники заинтересовались христианским учением,

и небольшой кружок верующих разросся до группы в двадцать пять человек.

Однако один настороженный школьник решил посмотреть, как у этих ребят проходит занятие по изучению Библии. Во время этой встречи он, опасаясь, что группа представляет собой некую секту, отказался от предложенных ему угощений. Затем его семья призвала школьную администрацию разобраться с этой «сектой». Пока что школа смотрит на группу благосклонно, но ситуация кажется слишком знакомой. Люди посторонние, нечувствительные к Евангелию, чернят мотивы и характер христиан. Они думают, что наша вера в Бога — это «костыль», и что мы обманываем себя, когда утверждаем, что в жизни есть нечто большее, чем их ценности: деньги, престиж, социальное положение. Мы становимся объектами насмешек и злобных выпадов.

Павел на это сказал бы: «А чего вы ожидали?» Мы пока что не живем на небесах. Этот мир — падший; он враждебен Господу. Павел говорит, что наша вера не избавляет от страданий, но дает нам надежду, что в человеческом существовании есть кое-что еще, помимо нынешних неприятностей.

Благодарность

В главе, посвященной Закону, мы видели, что Павел четко разъясняет: невозможно заслужить добрые отношения с Богом, будучи просто хорошим. Никто не может быть настолько хорош для этого; если мы живем только по своей человеческой природе, никто из нас вообще не хорош (Рим. 3:9–20). Начало наших отношений с Богом следует искать исключительно в Иисусе; мы обязаны Ему всем.

Мы часто забываем, что не только спасение мы получили как дар Божий, но и все, чем обладаем. Порой мы попадаем в такую умственную ловушку: «Несмотря на то что Бог нас духовно благословил, наш упорный труд и данный от рож-

дения талант должны сделать все остальное». И мы можем ощутить в себе непомерную гордость.

Павел часто напоминает нам, что *все*, что мы имеем, есть дар Божий. Если мы вообще имеем какие-то деньги, это дар Божий. Если у нас есть хоть какой-нибудь талант, он от Бога. Если у нас есть отношения, доставляющие нам радость, они от Господа. Если в душе мы ощущаем спокойствие или уверенность, это тоже пришло от Бога. Все, что у нас есть, исходит от Бога и должно вызывать у нас чувство благодарности.

Как-то я услышал следующую историю о супружеской паре, которая пожертвовала значительную сумму своей церкви в память о погибшем во Вьетнаме сыне. Когда пастор на церковном собрании рассказал об этом щедром пожертвовании, какая-то женщина из прихожан шепнула своему мужу: «Давай дадим такую же сумму за нашего мальчика!» Муж ответил: «Ты о чём? Ведь наш сын не погиб!» «В том-то и дело, — сказала она. — Давай дадим эти деньги в знак нашей благодарности Богу за то, что Он сохранил ему жизни!»

Вот выражение истинной благодарности! Однако и всем нам следует в течение всей жизни выражать признательность Богу за Его несравненную милость. Но как же тогда нужно жить?

Неудивительно, что значительная часть посланий посвящена наставлениям о том, какое поведение угодно Богу и выражает нашу благодарность. Принципы христианской жизни зачастую даны в форме требований. Читая послания, нам необходимо все эти требования держать в уме — чтобы не появилось привычки обращать внимание на одни и игнорировать другие. Так, например, можно исполнять повеления Павла относительно пьянства и похоти (Рим. 13:13), но не замечать его предостережений относительно гнева и злобы (Кол. 3:8).

Мне нравится думать о христианской жизни как о беге, о чём впервые сказал Павел (Гал. 2:2, 5:7; 2 Тим. 4:7). Если посмотреть на Божьи повеления в таком свете, они

представляются нам, «бегунам», неким вызовом. Нам нужно развить в себе способность к целостной самореализации, а не просто упражнять какую-то часть себя. Божьи повеления указывают нам на многие сферы, где нам все еще нужно совершенствоваться.

Следуя нравственным принципам посланий, мы будем постоянно помнить о подлинной связи между благодатью и послушанием. Наше послушание не может быть причиной Божьей благодати; нет, это Божья благодать заставляет нас быть послушными. В Гал. 5:1 Павел заявляет: «Итак стойте в свободе, которую даровал нам Христос». И сразу же за этим дает нам принцип, которым нужно руководствоваться: «И не подвергайтесь опять игу рабства». То же самое находим в Гал. 5:13 и 5:24, а также в других местах послания.

Таким образом, послания помогают нам не попадать в две ловушки: во-первых, не думать, что общение с Богом требует от нас исполнения определенных правил, и, во-вторых, не думать, что, раз мы уже спасены благодатью, можно делать все, что заблагорассудится. Даже Павел, самый выдающийся глашатай истины о первичности Божьей благодати, настаивает на том, что христиане должны всегда поступать так, чтобы дела их угодали Богу.

Павел знал, что задача подражания Богу (Еф. 5:1) нам не под силу, и поэтому дал нам для подражания еще один пример — немощного человека, черпающего силу в Боге. Этим примером был сам Павел. В 1 Кор. 11:1 Павел прямо говорит: «Будьте подражателями мне, как я Христу» (см. также: 1 Кор. 4:16, Флп. 3:17, 1 Фес. 1:6). Павел не хотел, чтобы мы абсолютно во всем следовали его примеру. Мы не апостолы, и наша природа, конечно же, не Божественна. Но мы сотворены *по образу Христа*, как и Павел, наш старший брат, и мы можем следовать примеру апостола, когда тот страдает, борется со своим грехом, идет по пути славы.

Суть в том, что мы не только узнаем от Павла нечто о вере и о том, что значит послушание, но еще имеем в нем образец для подражания. Пример Павла должен побуждать нас искать других благочестивых наставников — людей, более зрелых, чем мы, тех, кто сможет вдохновить нас на дальнейший рост во Христе.

Взгляд в будущее: в ожидании Христа

Павел смотрел не только в прошлое, в начало нашего спасения, но и в будущее. Павел и все авторы посланий в той или иной мере осознавали, что Иисус Христос в будущем придет для завершения дела спасения. Смерть и воскресение Христа — это гарантия окончательной победы над сатаной (Кол. 2:15), но битва будет продолжаться (Еф. 6:10–20) до тех пор, пока Христос не вернется, чтобы навечно положить конец злу.

Павел много говорит о возвращении Христа. Явление Иисуса в будущем он часто называет «днем Христа» (1 Кор. 5:5, 2 Кор. 1:14, Флп. 1:10). От Павла мы узнаем, что это будет день окончательного суда над врагами Господа. Те, кто уповают на Христа, страдая с Ним в настоящем, будут вызволены из-под их гнета. Славный день грядет. В самом деле, будущее в каком-то смысле отбрасывает свою тень на настоящее, ибо Павел хочет, чтобы мы жили так, словно в любой момент готовы к возвращению Христа (1 Кор. 7:29).

Павел был мыслителем апокалиптического толка — человеком, который знал, что конец мира — несомненная реальность. Поэтому мы должны жить — и Павел нас к этому побуждает — в ожидании того, что Христос может вернуться в любой момент. Павел хочет, чтобы мы знали: хотя в настоящем царит хаос, хотя несправедливость и зло все еще существуют, Бог в будущем все это упразднит.

Чтение посланий для духовного роста

В этой краткой главе мы не погрузились даже в верхний пласт богатств из сокровищницы апостольских посланий. Призываю вас погружаться в них самостоятельно! Занимаясь этим, руководствуйтесь следующими принципами:

1. Помните, что послания — это письма. Вы можете не понимать всех ссылок и намеков послания. Они адресованы определенным группам людей, поэтому их комментарии обусловлены определенными проблемами. Будьте осторожны и не делайте категорических заключений, поскольку изначально послания касались конкретной ситуации.

2. Создайте себе представление о структуре читаемой книги. Сначала определите, где заканчивается приветствие и начинается основная часть послания. Затем посмотрите, как в основной части письма одна тема сменяет другую. Хотя авторы в рамках одного послания пытаются решить массу вопросов и проблем, в тексте, как правило, можно выявить отдельные темы.

3. Обращайте внимание на то, что автор говорит о себе. Что вы узнаете от Павла и других авторов посланий, которые формируют вашу веру и учат богоугодному поведению? В чем заключается подражание Павлу и другим апостолам?

4. Наблюдайте за тем, как авторы посланий защищают веру, сталкиваясь с проблемами своего времени. Многие лжеучителя в эпоху раннего христианства пытались исказить Евангелие. Подобные попытки продолжаются и поныне. Что о защите веры вы узнали такого, что можно применить для отражения сегодняшних нападок?

5. Спросите себя: «Чему послание учит меня о Боге и моих отношениях с Богом?» Затем разберитесь в том, какие практические рекомендации в нем предлагаются. Изъявительное наклонение христианского богословия ведет к повелительному наклонению христианской морали. Как вы должны вести себя в свете того, что сделал для вас Христос?

Авторы посланий постоянно заглядывали в будущее. Второе пришествие Христа было поистине их благословенной надеждой. Мы тоже ищем нового неба и новой земли, где обитают праведники. Сейчас, обращаясь к последнему основному виду библейской литературы — апокалиптическим книгам, — мы сможем развить эту мысль дальше.

Глава 22

Образы конца

АПОКАЛИПТИЧЕСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА

Книга Пророка Даниила
Откровение Иоанна
Богослова

Была уже полночь, а Сьюзен не могла заснуть. Она ждала этого дня многие месяцы, а вот сейчас он уже прошел. Ничего не случилось.

Сьюзен начала плакать. Подумав о том, что в ближайшие дни придется пережить, она вдруг ощутила душевную пустоту. Вероятней всего, над ней будут насмехаться, но больше всего она боялась, что ее станут жалеть.

А как хорошо все могло бы быть! Все ее проблемы улетучились бы, и она бы уже сейчас познала, что такое вечное блаженство. Вместо этого ей нужно будет встать утром с постели и встретиться с мужем, а затем и с сотрудниками, не говоря уже о том, что придется разбираться с накопившимися счетами. Деньги с ее кредитной карточки ушли на поддержку миссии, которая распространяла брошюры о надвигающемся Судном Дне среди тех, кто еще не спасен. Муж не понимал ее, и у них на этой почве произошло несколько скандалов, однако она не видела причин быть экономной, когда в сентябре уже должен был прийти Христос...

Но сегодня уже 1 октября. Что же было не так? Нельзя сказать, что она просто бездумно, словно рыба наживку, проглатывала исходящие от ее пастора толкования Библии.

Она занималась изучением Слова, научилась делать необходимые математические вычисления, предпринимала другие шаги, которым ее научили в воскресной школе при ее церкви. Все сходилось. Кроме того, она избегала чтения искаженных толкований других комментаторов и ученых — тех, кто, по словам пастора, мог сбить с толку.

И пастор Лэмп не мог ошибиться. Он подробно разъяснил им, что генеалогии книги Бытия доказывают, что творение произошло в 11 006 г. до н. э. Он разъяснил им особое значение числа 13 в Библии. Если 12 было числом полноты, то 13 было числом сверхполноты. Очевидно, что Бог пожелал, чтобы мир просуществовал 13 000 лет. Удивительно, но в действительности было тринацать, а не двенадцать колен израильских — если считать Иосифа (одного из двенадцати сыновей Иакова) дважды, поскольку его сыновья Ефрем и Манассия получили уделы, полагавшиеся коленам. И в действительности было тринацать, а не двенадцать, апостолов — если считать Иуду и заменившего его Матфия.

Множество других пророчеств указывало на то, что должно было случиться. Достойно благоговейного изумления то, как пастор Лэмп объяснял трудные для понимания образы из Даниила и Откровения. И у нее не возникало сомнений, когда она сопоставляла все это с текущими событиями.

Но это было вчера.

Она попыталась подавить мучающее ее сомнение. Она встала с постели и открыла Библию, чтобы прочитать, еще раз...

И слышал я, как муж в льняной одежде, находившийся над водами реки, подняв правую и левую руку к небу, клялся Живущим во-веки, что к концу времени и времен и полувремени и по совершенном низложении силы народа святого все это совершится (Дан. 12:7).

Типичная история

История о том, как Сьюзен пыталась разгадать смысл пророчеств, может показаться вам чистой фантазией. Тем не менее со времен 2-й Мировой войны на основе апокалиптической литературы было сделано более двухсот предсказаний о Втором Пришествии¹. А приведенная выше история представляет собой художественное переложение одного из таких предсказаний, которое имело место в середине 90-х гг.

С точки зрения современных христиан, апокалиптическая литература — жанр, который, пожалуй, толковать сложней всего. В значительной мере это объясняется преобладанием в ней необычных образов. Из морской пучины появляются фантастические чудовища, чтобы сразиться с человеком, управляющим облаком-колесницей (Дан. 7). Также из океана выходит семиглавое чудовище и сражается с внушительного вида человеком, который скакет на белом коне и из уст которого исходит меч (Откр. 13, 19:11–20). Печати сняты и происходит всемирная катастрофа (Откр. 6–8); блудница восседает на багряном звере (Откр. 17); из ниоткуда возникает новый Иерусалим (Откр. 21). Что все это означает?

И есть еще числа. Они такие точные и в то же время окутаны тайной. Типичный пример из Даниила:

Итак знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седьмин и шестьдесят две седьмины; и возвратится *народ* и обстроятся улицы и стены, но в трудные времена. И по истечении шестидесяти двух седьмин предан будет смерти Христос, и не будет; а город и святилище разрушены будут народом вождя, который придет, и конец его будет как от наводнения, и до конца войны будут опустошения. И утвердит завет для многих одна седьмина, а в половине седьмины прекратится жертва и приношение, и на крыле *святы-*

лица будет мерзость запустения, и окончательная предопределенная гибель постигнет опустошителя (Дан. 9:25–27).

Разве это не материал, данный Богом для составления «календаря последних времен»? Если нет, тогда что? Прежде чем ответить на эти вопросы, следует уяснить, что апокалиптическая литература тесно связана с пророческой еще и потому, что в ней настоящее тоже рассматривается в свете будущего. Тем не менее есть достаточно отличий от классического пророчества, позволяющих отнести апокалиптическую литературу к особому библейскому жанру.

Что такое апокалиптическая литература?

Слово «апокалипсис» происходит от греческого глагола со значением «открывать то, что было скрыто», «обнаруживать». Обычно оно переводится как «откровение». Это первое слово в греческом тексте Откровения Иоанна Богослова (вот почему книгу так иногда и называют — «Апокалипсис»).

Некоторые книги и части книг Ветхого Завета очень похожи на Откровение и также называются апокалиптическими. Книги Пророков Даниила, Захарии, Иоиля, Исаии 24–27 — примеры апокалиптической литературы Ветхого Завета. Большая их часть относится к поздней истории Израиля, и, кроме того, существует множество неканонических апокалипсисов, написанных в межзаветный период. Книга Еноха — пожалуй, самая известная из них; она даже включена в некоторые Библии, которые издаются церквами, признающими некоторые апокрифические книги.

Слово «апокалипсис» вошло в наш повседневный язык. Часто приходится слышать, как наше время называют «апокалиптическим». В обыденном употреблении оно означает конец истории, более того, катастрофический конец.

Такой смысл не так уж далек от библейского понимания. В книгах, перечисленных выше как апокалиптические, конец истории по крайней мере отчасти описывается как катастрофа. В 7-й главе Книги Пророка Даниила нарисованы империи, олицетворяемые многоликими чудовищами, против которых Сын человеческий и святые Всеышнего ведут войну. Книга Пророка Захарии завершается описанием Дня Господа, когда Бог поведет Свою святую армию, чтобы разбить Своих врагов и спасти Свой народ. Иисус Христос в Откр. 19 появляется на белом коне, предводительствуя армией, противостоящей силам зла. Таким образом, в апокалиптической литературе действительно содержатся пророчества, рисующие яркие картины конца времен.

Картины конца

Подобно пророчеству, разновидностью которого она, по сути, является, апокалиптическая литература, как правило, отталкивается от происходящего в настоящем и затем переходит к описанию будущего. Основное различие между пророчеством и откровением — масштаб предвидения. Хотя апокалиптическое писание тоже посвящено ближайшему будущему, оно идет дальше нескольких ближайших лет, или даже столетий, предвосхищая конец истории, как мы его знаем. Дан. 7 представляет собой краткий образец такого предсказания.

В этой главе Даниил записывает видение, случившееся у него, когда он находился в постели. Он видит берег моря, набегающие волны. Из моря появляются первые четыре зверя. Сначала выходит лев с орлиными крыльями, который затем превращается в человека. После него появляется второй зверь, похожий на медведя, с тремя клыками среди зубов. Третий зверь — тоже чудовище-гибрид, тело его похоже на тело барса, но на спине у него — четыре крыла и четыре головы.

Мало что сказано о внешности четвертого чудовища, которое выходит из моря последним. Оно не похоже на какое-либо из известных нам животных, а внимание пророка обращено на железные зубы, которыми оно пожирает стоящих перед ним, и на его десять рогов. Видение продолжается, и Даниил наблюдает, как появляется новый рог, который вытесняет три других и, благодаря человеческим глазам и устам, выглядит надменно.

Затем эта картина резко сменяется другой. Здесь уже встречаются действующие лица с человеческим обликом. Сначала мы видим старика, названного «Ветхий Днями», который восседает на престоле. Эта сцена вызывает у нас трепет; мы видим поглощенный пламенем престол, огненную реку, вытекающую из-под престола, и тысячи и тысячи людей в зале, где Господь вершит Свой суд. «Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его — владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится» (Дан. 7:14).

Потрясающая картина! От обеих частей главы исходит необыкновенная мощь, вызывающая у нас одновременно чувство ужаса и благоговение. Но что нам со всем этим делать? Все кажется слишком странным, слишком причудливым для понимания. И такая реакция не только у нас с вами: «Вострепетал дух мой во мне, Данииле, в теле моем, и видения головы моей смущили меня. Я подошел к одному из предстоящих и спросил у него об истинном значении всего этого, и он стал говорить со мною, и объяснил мне смысл сказанного» (Дан. 7:15–16).

Почти всегда в толковании апокалиптического писания нам помогает какое-нибудь сверхприродное создание. Бог использует Своих ангелов, чтобы направлять получающего откровение в поиске смысла видения или сна, хотя сам получающий всегда остается — как часто бывает и с нами — в некотором недоумении. В данном случае ангел-толкователь сразу приступает к объяснению смысла первой части

видения: четыре великих зверя — это четыре царства, которые поднимутся от земли. Что интересно, ангел на этом останавливается и не дает четкого и определенного разъяснения, что это за царства и что это за рога. Достаточно было сообщить нам, что мировая история ознаменуется появлением ряда государств, которые станут источником страха и опасности для народа Божьего.

Можно, конечно, строить предположения относительно этих государств, но чем больше у нас предположений, тем меньше уверенности. Важно отметить, что видение случилось в эпоху, когда жил Даниил. То есть первый зверь, вероятнее всего, — Вавилон, империя, которая тогда была господствующей². И хотя главный предмет интереса апокалиптического писания — конец истории, оно, как и пророчество, начинается в настоящем.

Если первое чудовище позволяет связать пророчество с эпохой Даниила, то следующие три относятся, вероятнее всего, к неопределенному будущему. Благодаря характеристике будущих царств как внушающих ужас чудовищ-гибридов, делается акцент на греховной природе этих царств. То, что чудовища представляют собой помесь как минимум двух животных, вызывало у первых читателей-израильтян ужас и отвращение. Из ветхозаветного рассказа о сотворении мира ясно, что Бог пожелал, чтобы все созданные им существа обитали друг от друга отдельно; они были созданы «по роду их». Второзаконие строго запрещает смешение разных животных или даже тканей (22:9–11).

Даже второстепенные детали видения несут в себе символический подтекст и делают картину еще более ужасающей. К тому времени, когда Даниил жил и писал (VI в. до н. э.), море стало устоявшимся образом, олицетворявшим противостоящие Богу силы. Бог был Тем, Кто из хаоса сотворил порядок, а море символизировало возврат к хаосу. Иногда в поэтической литературе Бог представлял как Тот, Кто ведет войну против моря (Пс. 77, 114; Наум. 1) и его чудовищ (Левиафан, Пс. 74)³.

Дальнейший анализ текста показывает, что значительная часть образов в данной главе, например то же море, имеет ближневосточное происхождение. Еще до того как были написаны первые книги Библии, религиозная литература таких народов, как хананеи и жители древней Месопотамии, изображала противостояние богов-творцов и сил хаоса, которые олицетворялись морским божеством. Библия, особенно в части поэтических и апокалиптических книг, заимствовала образы из культур народов, окружавших израильтян.

Подобное наблюдаем и во второй части видения. Возница, управляющий облаком-колесницей, к тому времени, когда было записано видение Даниила, также был устоявшимся образом. В таких отрывках, как Пс. 18:11–12, 68:4, 104:3; Иер. 4:13 и Наум. 1:3, сказано, что Бог вступает в бой на колеснице. Облака — боевая колесница Бога, из чего становится ясно: «как бы Сын человеческий» — фигура Божественная. Данный образ, как и образ моря, имеет древнее ближневосточное происхождение. В древних хананейских памятниках бог Ваал часто называется «возницей на облаке». Опять-таки, чтобы сообщить истину о Себе, Бог использует образы, хорошо известные народу, окружавшему израильтян.

При чтении библейских апокалиптических книг следует усвоить следующее: по крайней мере значительная часть литературного материала, поражающего нас своей причудливостью, первым ее читателям вовсе не казалась странной. Образы были им знакомы по другим местам Писания и из собственной культурной традиции. Так как с их культурой у нас больше нет непосредственной связи, нам, для лучшего понимания таких отрывков, необходимо получить кое-какие знания. Но даже и без этих знаний мы все равно понимаем основную идею апокалиптических книг, и в частности 7-й главы Книги Пророка Даниила. Однако если мы воспользуемся всеми доступными нам ресурсами, наше понимание станет более точным и полным.

Кульминационный момент в Дан. 7 наступает тогда, когда сталкиваются две реальности: лежащие во зле мирские царства, олицетворяемые чудовищами, и царство Бога, олицетворяемое образами людей. Сначала в мире будут господствовать мирские царства, неся разрушение всему, что их окружает. Но вот что случится после того, как Ветхий Днями примет простое решение:

Затем воссядут суды, и отнимут у него власть губить и истреблять до конца, царство же и власть и величие царственное во всей поднебесной дано будет народу святых Всевышнего, которого царство — царство вечное, и все властители будут служить и повиноваться Ему (Дан. 7:26–27).

Гарантия победы

Апокалиптическая литература срывает завесу, отделяющую нас от неба. Бог призывает пророка и показывает ему, что уготовано нам в будущем. Описывая свое видение, пророк дает нам очень символическую картину грядущего.

Бог одновременно открывает и скрывает, когда говорит нам апокалиптическими поэтическими образами. Он дает нам точную, хотя и не совсем полную информацию. Мы знаем основной смысл, но не обязательно все подробности. Мне вспоминается краткий рассказ, который идеально иллюстрирует то, о чем я говорю:

В нашей семинарии не было спортивного зала, поэтому в баскетбол мы играли в находящейся по соседству средней школе. Уборщик, пожилой афро-американец, терпеливо ждал, пока семинаристы кончат играть. Сидя в зале, он неизменно читал Библию.

Как-то раз я подошел к нему и поинтересовался:
— Что вы читаете?

Старик не сказал просто: «Библию». Он ответил:

— Откровение Иоанна Богослова.
Слегка удивившись, я спросил:
— Откровение? Вы понимаете эту книгу?
— О да, — заверил меня старик, — я ее понимаю.
— Вы понимаете книгу Откровение Иоанна Богослова! О чём же она говорит?

Очень тихо старый уборщик ответил:

— Она говорит о том, что Иисус победит⁴.

Да, победа Иисуса — общая тема Книги Пророка Даниила и Откровения, как и всей библейской апокалиптической литературы. Но нам все еще хочется понять: разве не нужно стремиться узнать из нее подробности о конце? Хотя бесконечное количество людей пыталось это сделать и потерпело неудачу, разве не нужно продолжать попытки? И если назначение апокалиптической литературы не в этом, тогда в чём?

Глава 23

Апокалипсис. Наша надежда на будущее

Шафат бен Алдай шел мимо гимнасия, испытывая отвращение. Он видел загорелые тела и намасленные головы греков, когда те с улыбками на лицах выходили на улицу. Гимнасий в Иерусалиме! Сама мысль об этом была противна Шафату, но все это бледнело в сравнении с тем, что они делали в храме. Греческие идолы в храме Господа! О Боже, до каких пор!

Он в состоянии выносить постоянные оскорблений. Он даже готов умереть, если уж на то пошло. Но его беспокоило, что будет с его сыновьями и дочерьми.

Он быстро вошел в помещение, где тайно собралось пятнадцать человек. Равви только что раскрыл свиток и читал Кетубим (Писания), отрывок из пророка Даниила. Этот пророк жил несколько столетий назад, однако все, написанное им, так напоминало время, в котором жил Шафат. Только согласно пророчеству не греки должны были владычествовать над Иерусалимом и народом Божиим; это были вавилоняне, а затем персы. *Народ Божий так долго находится под гнетом нечестивых!* — подумал он.

Шафат хорошо знал эти слова, но сейчас они творили с ним чудеса. *Да, мы живем во времена противостояния. Времена, когда чудовища, то есть нечестивые люди и пре-*

зренные царства, имеют власть над нашим материальным миром.

Но Шафат знал, что это не конец истории.

Однажды Бог вмешается! Может быть, это произойдет завтра. Может быть, через столетие или два. Может быть, еще позже. Кто знает?

Шафат ничуть не сомневался в том, что настоящая реальность — это еще не вся реальность. Бог радикально изменит ситуацию, и те, кто искал Его, не будут больше прислужниками нечестивых.

Каково назначение апокалиптической литературы?

Сегодня многие используют апокалиптический жанр, чтобы описать события конца времен. Мы внимательно прислушиваемся, когда кто-то говорит о раскрытии тайн будущего. Однако цели библейской апокалиптической литературы выходят за рамки удовлетворения нашего любопытства по поводу хронологии будущего. Шафат это знал, и мы тоже должны знать: эти писания предлагаю великое утешение и надежду.

Утешение сегодня. Иисус Христос — центральная фигура апокалиптической литературы, как ветхозаветной, так и новозаветной. Новозаветные отрывки (такие как Мф. 24:30, Мк. 13:26, Лк. 21:27 и Откр. 1:7) отождествляют вознищу на облаке-колеснице из Дан. 7:13 (того, кто «как бы Сын человеческий») с Иисусом Христом. Основное назначение апокалиптической литературы — показать, что Христос грядет снова как воин, который вызволит Свой народ из этого лежащего во зле мира. Он уничтожит все зло, как на земле, так и на небе. Такая литература призвана утешать нас, пока мы преодолеваем трудности. Бог уже написал сценарий истории, и все произойдет точно так, как было Им задумано.

Некоторые места апокалиптической литературы, будучи неправильно прочитанными, могут создавать впечатление, будто мы уже сегодня знаем все детали этого сценария — особенно что касается Второго Пришествия. Некоторые полагают, что апокалиптические отрывки дают нам знаки, по которым следует определять приближение конца. Действительно, Иисус перед смертью повелел ученикам быть бдительными и не пропустить «знамения времени»: появление лжемессий, войны, землетрясения, случаи голода (см.: Мф. 24, Мк. 13, Лк. 21). И что мы наблюдаем на стыке тысячелетий? Череду войн, землетрясения, случаи голода и даже появление лжемессий. Очевидно, что мы приближаемся к концу!

Однако слова Иисуса из той же самой речи предупреждают:

О дне же том или часе никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец. Смотрите, бодрствуйте, молитесь, ибо не знаете, когда наступит это время. Подобно как бы кто, отходя в путь и оставляя дом свой, дал слугам своим власть и каждому свое дело, и приказал привратнику бодрствовать. Итак бодрствуйте; ибо не знаете, когда придет хозяин дома, вечером, или в полночь, или в пение петухов, или поутру; чтобы, пришед внезапно, не нашел вас спящими. А что вам говорю, говорю всем: бодрствуйте (Мк. 13:32—37).

Иисус как бы вручает нам дорожную карту, указывающую, где находится конец пути, а затем говорит, что ее нельзя использовать для поиска конца пути. Не противоречие ли это?

Конечно, нет. Цель Иисуса в 13-й главе Евангелия от Марка в том, чтобы донести до учеников, — а через них и до нас — одну мысль: мы должны быть всегда готовы к Его возвращению.

Знамения времени, перечисляемые в этом и других местах Нового Завета, происходят всегда. Со временем смерти и воскресения Христа до наших дней случаются войны, голод, землетрясения, появляются лжемессии. Все эти факты

напоминают нам, что мы живем во время, предшествующее приходу Христа. Услышав сообщение о том, что вспыхнула еще одна война, не следует сразу думать: «Вероятно, это признак надвигающегося конца!» Скорее, нам напоминают, что мы живем в период между первым и вторым пришествием Христа — когда мир все еще страдает под проклятием грехопадения¹.

Если цель апокалиптической литературы не в том, чтобы дать нам тайное знание о времени возвращения Христа, то в чем же ее польза? И как апокалиптическая литература выполняет функции зеркала и семени, функции, присущие всему Писанию?

Апокалиптическая литература адресована всем верующим, чувствующим дискомфорт от жизни в греховном мире, независимо от того, где и когда они живут. Шафат бен Алдай из нашей вымышленной истории это понимал. Место действия и обстоятельства истории реальны — это Иерусалим под гнетом греческого царства Селевкидов в середине II в. до н. э. Шафат бен Алдай жил в то время, когда идолопоклонники определяли государственную политику Израиля и пытались навязать народу Божьему непотребные религиозные и культурные традиции.

Библия говорит, что все мы живем в рабстве у мирского зла. Народ Божий, живущий сегодня в Иране, с гораздо большим энтузиазмом воспринимает содержание апокалиптической литературы, чем те из нас, кто живет на демократическом Западе, — но это вопрос *степени*, а не *сущности*.

Цель апокалиптической литературы — дать утешение народу Божьему в момент страданий и тревог. Попытки выяснить дату конца мира или обнаружить какое-то иное тайное знание — не просто неверное применение Евангелия, а издевательство над ним. Поскольку мы знаем о сотнях и даже тысячах таких извращающих толкований, нам может казаться, что нас на этом не проведешь. Но шарлатаны и еще более злонамеренные люди будут продолжать использовать

эти обладающие удивительной силой отрывки Писания для раскальвания Церкви. Тем, кто при изучении Библии не хочет терять благоразумия, сейчас, когда мы вступаем в новое тысячелетие, нужно быть очень осторожными и не поддерживать то, что явно основано на извращении подобных мест Писания.

Надежда на будущее. Нам сегодня действительно нужно утешение, но нам также нужна и надежда на будущее. Жизнь сложна. Даже став христианами, мы испытываем внутренний дискомфорт. Мы страдаем из-за разочарований, болезней, смертей, неудавшихся отношений. Мы продолжаем грешить сами и быть жертвами чужого греха. Если наше настоящее — это все, что у нас может быть, то разве оно чего-нибудь стоит?

Вспоминается строчка из пьесы «Кафетерий» Исаака Сингера: «Мы сидим; едим рисовый пудинг. Не переставая есть, интересуемся, кто следующий?» Это говорит пожилой человек, переживший Холокост, сидя с приятелями в нью-йоркской закусочной. Они всегда туда ходят: чтобы заказать рисовый пудинг, поспорить о смысле жизни, рассказать анекдот, поделиться печальными известиями. Человек, произносящий эту фразу, напоминает нам, что мы постоянно сталкиваемся с обескураживающей правдой нашего бытия: фактом смерти. Это пьеса главным образом о любви и о том, как ее найти, но любовь — не единственное слово, которое нас волнует, не единственный призыв, требующий отклика. Можно принять или отвергнуть предложение любви, но нельзя проигнорировать зов смерти.

Но Бог в апокалиптических книгах открывает нам, что смерть — еще не финальная сцена. За смертью следует воскресение. Мнимое поражение оборачивается победой. Несправедливость будет устранена, а зло — побеждено, раз и навсегда.

Христианство критикуют как религию, которая слишком много внимания уделяет будущему, в ущерб проблемам

настоящего. Нас обвиняют в том, что мы ловим «журавля в небе». Несомненно, в христианстве есть тенденции, заслуживающие подобной оценки. Нам ни в коем случае не стоит избегать каких бы то ни было проблем, так же как не стоит чернить радости нашей земной жизни и игнорировать все, что не имеет отношения к будущей небесной реальности. Мы должны работать над тем, чтобы сделать лучше себя, наши церкви, наше общество.

Однако заниматься этим можно и признавая, что по эту сторону небес ничего не бывает совершенным. Можно отсрочить надвигающуюся катастрофу или угасание, но нам их не миновать. Наша главная надежда, согласно библейскому откровению, — это наши отношения с Богом, которые продолжатся после смерти на небесах.

Надежда, которую хочет зародить в нас Бог, — не просто желание чего-то, что может прийти или не прийти. Библейская надежда — это уверенность в том, что Бог не допустит бесконечного продолжения существующего положения дел. Зло может брать верх в данный момент, оно может одерживать победу в этом мире всегда. Но, вне всякого сомнения, в будущем Бог устранит всякую несправедливость. Бог желает, чтобы мы твердо стояли на ногах в настоящем, но и зарождает в нас надежду на будущее. Он использует для этого захватывающие образы апокалиптической литературы, особенно образы из двух последних глав Откровения.

Эти главы доводят до кульминации ряд тем, которые были начаты еще в Ветхом Завете. Во-первых, Бог-воин одерживает окончательную победу над силами зла. В Откр. 19:11–20 Иисус изображен с мечем; Он ведет небесное воинство в последнее сражение со зверем и его полчищами. Так завершается война между царством Бога и царством сатаны, начавшаяся еще в Быт. 3, когда грехопадение породило противостояние тех, кто следовал за Богом, и тех, кто продолжал идти по пути змея.

Кроме того, именно в последних главах Откровения мы слышим о том, что появится Новый Иерусалим. Иерусалим был избран Богом для встреч со Своим народом в ветхозаветный период. Бог давал ощущать Свое присутствие именно там, и те, кто хотел с Ним встретиться, совершали путешествие в этот город. Новый Иерусалим, в отличие от его ветхозаветного предтечи, — это то, что включает целиком новое небо и новую землю. Иными словами, Иерусалим теперь *повсюду*, это место, где обитает Бог. Кстати сказать, в Новом Иерусалиме нет необходимости в храме (21:22), потому что весь город пронизан Божиим присутствием.

В городе есть река, и на обоих ее берегах растет сад. В саду — не одно, а несколько древ жизни. Эдем восстановлен, однако, он даже лучше первоначального Эдема! Откр. 22, последняя глава Библии, возвращает нас, таким образом, к первым главам Бытия. Благодаря делу Христа, народ Божий полностью восстанавливает свои отношения с Богом и блаженствует оттого, что пребывает рядом с Ним.

Чтение апокалиптической литературы для духовного роста

Апокалиптическая литература — это не эзотерическое зашифрованное послание, дающее пищу для спекуляций о будущем. Апокалиптическое учение Библии позволяет получить представление о будущем, которое дает надежду в настоящем. Не следует избегать чтения этой литературы из-за того, что она сложна для понимания или может растревожить нас. Читая ее, руководствуйтесь этими рекомендациями:

1. Вспомните принципы, применяемые при чтении пророчеств и поэзии. Апокалиптические писания — особый род пророчества, поэтому принципы, подходящие для пророчества, годятся и здесь. Часть апокалиптической литературы имеет стихотворную форму, поэтому умение интерпретировать поэзию будет здесь тоже полезным.

2. Будьте осторожны. Апокалиптическая литература, как и пророчества, богата образами (см.: Числ. 12:6–8). Образы передают ее смысл верно, хотя и не досконально. Использование чисел (таких как 7, 10, 1000 и других) создает впечатление строгой точности, но числа тоже, как правило, символичны. Будьте осторожны и не стремитесь втиснуть язык апокалиптических провидцев в рамки необоснованного буквализма.

3. Обратитесь за помощью к комментариям. Большая часть апокалиптических образов имеет древнее происхождение, о чем может рассказать хороший комментарий или книга.

4. Задайте себе вопросы. Как в данном отрывке изображен Христос? Как отрывок соотносится с моей текущей ситуацией? Какое утешение он дает мне в настоящем?

Апокалиптическая литература призывает нас жить ради будущего. Мы не теряем связи с настоящим, и в то же время всегда задумываемся о том, что грядет. Царство Христа сейчас с нами в виде семени, но полностью оно будет явлено в конце веков. Мы не знаем, когда это произойдет, но мы должны быть готовы.

А пока что Бог, рисуя нам картину нового царства, нашего вечного наследства, вдохновляет нас продолжать уподобляться Христу. В ответ на этот великий дар мы в конце Библии вместе с Иоанном говорим: «Аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе!»

Заключительное СЛОВО

Наше исследование того, что значит читать Библию сердцем и разумом, мы начали с упоминания притчи о сеяtele, где Слово сравнивается с семенем (Мф. 13:1–23). Семя сможет произрасти, если упадет на добрую почву. В противном случае оно погибнет.

Когда мы, восприимчивые читатели, жаждая преображения от Бога, встретимся с Его Словом, мы тоже будем расти. Усваивая Слово, мы будем обнаруживать, что все больше и больше уподобляемся его Автору, единому Богу.

Семя, однако, не произрастает мгновенно. Рост — длительный процесс. Также и чтение Библии не вызовет волшебного преображения сердца и разума. Мы должны читать Слово внимательно и вдумчиво. Мы будем прилагать усилия, когда придется читать трудные для понимания отрывки и книги. Мы будем бороться с желанием отвергать отрывки, которые более чем хорошо понимаем, но не хотим им верить и повиноваться. Читая Слово, ради того чтобы оно пустило в нас свои корни, мы должны читать так, будто призываем его нас преобразить.

Мы также читаем Слово как зеркало нашей души. Благодаря нашей встрече со Словом Божиим, у нас возникает более ясное понимание того, кто мы такие. Конечно, и это

тоже Бог использует, для того чтобы заставить нас изменяться так, чтобы все больше уподобляться Ему.

В начале книги мы также отметили, что центральная фигура Библии — Иисус Христос, совершенный Бог и совершенный человек, Который умер на кресте за наши грехи и воскрес во славе. Читая Ветхий или Новый Завет, мы неизменно слышим Благую Весть.

Продолжая читать самую главную Книгу всех времен, вы, надеюсь, будете задавать себе следующие вопросы:

1. Что данный отрывок Библии говорит мне о Боге и моих отношениях с Ним? Ответ на этот вопрос должен вызвать чувство благоговения и любви, выражющееся в поклонении.

2. Что данный отрывок говорит мне о Божьих делах в прошлом? Ответ на этот вопрос указывает на Божью любовь к Его народу. Он должен укреплять нашу веру и зарождать надежду, когда мы сталкиваемся с проблемами в настоящем.

3. Как данный отрывок изменяет мое мировоззрение и как он влияет на мой образ жизни? Ответ на этот вопрос позволяет мне почитать Бога всем моим существом, когда я повинуюсь ему из чувства благодарности за то, что Он сделал.

4. В какой форме Бог сообщает мне Свои истины в Писании? Размышляйте о различных литературных жанрах, с помощью которых Бог захватывает наше воображение и преображает нашу жизнь.

5. Что в данном отрывке указывает на Христа? Как в нем предвосхищаются Его страдания и прославление? Чем я отвечаю на это благую весть?

Слово Божье богато и сложно, оно многое от нас требует и ко многому побуждает. Пока мы живем, мы будем прилагать максимум усилий для его понимания. Я пытался воодушевить вас отправиться в путешествие длинною в жизнь: начать читать Библию и духовно расти. Разнообразие литературных жанров в Библии способствует непрерывному размышлению. Постоянно читать Библию сердцем и разумом — значит всю жизнь вести разговор с Богом.

И у этого разговора может быть только один результат: то, что мы постоянно растем и преображаемся, в образ Иисуса Христа.

ПРИМЕЧАНИЯ

Предисловие

1. John Bunyan, *Grace Abounding to the Chief of Sinners*, as quoted in Frank Mead, ed., *12,000 Religious Quotations* (Grand Rapids: Baker, 1989).
2. «Молитва из Сингапура» из книги: Elizabeth and Elias Amidon, *Earth Prayers from Around the World* (San Francisco: HarperSanFrancisco, 1991), p. 304.
3. John Calvin, *The Institutes*, as quoted in F. Paul Hovey, *The Treasury of Inspirational Anecdotes* (Grand Rapids: Revell, 1994).

ГЛАВА 1. Слово — это семя

1. Три отрывка из «Исповеди» Блаженного Августина цитируются по книге: Richard Foster and James Bryan Smith, eds., *Devotional Classics* (San Francisco: HarperSanFrancisco, 1993), pp. 52–55.
2. Augustine, as quoted in Frank Mead, ed. *12,000 Religious Quotations* (Grand Rapids: Baker Book House, 1989), p. 50.
3. Paul Little, *How to Give Away Your Faith*, as quoted in Jim Townsend, *Old Testament Highlights* (Elgin, IL: David C. Cook, 1987), p. 51.
4. Karl Barth, as described in Frederick Buechner, *Wishful Thinking* (San Francisco: HarperCollins, 1993), pp. 10–11.
5. Augustine, quoted in *12,000 Religious Quotations*.

ГЛАВА 2. Зеркало нашей души

1. См.: Tremper Longman III, *How to Read the Psalms* (Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 1988), p. 13.
2. Alan Jones, *Soul Making* (New York: Harper & Row), p. 166.
3. Sundar Singh, in Richard Foster's *Devotional Classics* (San Francisco: Harper Collins, 1993), p. 310.

4. A. W. Tozer, *The Pursuit of God* (Alberta, Canada: Horizon House, 1976), p. 80.

ГЛАВА 3. Удивительная встреча

1. Во времена Иисуса то, что мы называем Ветхим Заветом, и было собственно Библией. Обычно ее называли «Моисеем и Пророками» (имея в виду автора первых пяти книг и, обобщенно, авторов остальных книг).
2. Gerald May, *The Awakened Heart* (San Francisco: HarperCollins, 1988), pp. 171–172.
3. Christina Bucher, *Biblical Imagery for God* (Elgin, IL: Brethren Press, 1995), p. 5.
4. John R. W. Stott, in James Hewett, *Illustrations Unlimited* (Wheaton, IL: Tyndale House, 1988), p. 44.

ГЛАВА 4. Проблема субъективного восприятия

1. Данная тема слишком обширна, чтобы здесь ее затрагивать. Исследованию фактических данных посвящена следующая работа: W. A. Gudem, “Scripture’s Self-Attestation and the Problem of Formulating a Doctrine of Scripture,” in *Scripture and Truth*, D. A. Carson and J. D. Woodbridge, eds. (Grand Rapids: Zondervan, 1983), pp. 19–59.
2. Lady Jane Grey, in Van deWeyer, Robert, ed. *The HarperCollins Book of Prayers* (San Francisco: HarperSanFrancisco, 1993), p. 172.
3. Dag Hammarskjold, in *The HarperCollins Book of Prayers*, p. 186.

ГЛАВА 5. Духовная страсть

1. В работе над этим разделом мне помогла статья B. K. Waltke, “Hermeneutics and the Spiritual Life,” *Crux* 23 (1987), pp. 5–11.
2. Сточки из сонета XIV. Приводится по сборнику *The Top 500 Poems* (New York: Columbia University Press, 1992), p. 88.
3. Метафора и рассматриваемые далее категории позаимствованы из работы B. K. Waltke, “Hermeneutics and the Spiritual Life”, p. 11.
4. Henri Nouwen, *The Wounded Healer* (New York: Doubleday, 1972), p. 88.

ГЛАВА 6. Можно ли Библии доверять?

1. Среди ученых-протестантов нет согласия относительно времени Исхода и времени жизни Моисея. Некоторые считают, что факты указывают на XIII в. до н. э.
2. Те, кто хочет серьезно изучать Библию, должны иметь в своих библиотеках справочную литературу с комментариями ко всем книгам Ветхого

го и Нового Завета. В качестве примеров можно привести такие работы, как R. B. Dillard and Tremper Longman III, *An Introduction to the Old Testament* (Grand Rapids: Zondervan, 1994) и D. A. Carson, D. Moo, and L. Morris, *An Introduction to the New Testament* (Grand Rapids: Zondervan, 1992).

3. См.: R. Beckwith, *The Old Testament Canon of the New Testament Church* (Society for the Promotion of Christian Knowledge, London, 1987).
4. Если вам нужны более детальные сведения из области библейской текстологии, попросите вашего пастора порекомендовать вам хорошую книгу, где освещается этот вопрос. Чтение подобной книги может оказаться увлекательным, хотя и непростым занятием. Можно посоветовать великолепную, хотя и написанную довольно давно книгу J. Harold Greenlee, *Introduction to New Testament Textual Criticism* (Grand Rapids: Eerdmans, 1964).
5. Herbert Lockyer, *All the Doctrines of the Bible* (Grand Rapids: Zondervan, 1964), p. 8.

ГЛАВА 7. В чем же здесь смысл?

1. Frederick Buechner, *Wishful Thinking* (San Francisco: HarperCollins, 1993), p. 9.

ГЛАВА 8. Читайте по-новому

1. Несмотря на существующие аргументы против, я считаю, что автором был живший в XV в. до н. э. Моисей. См.: R. B. Dillard and Tremper Longman III, *An Introduction to the Old Testament* (Grand Rapids: Zondervan, 1994), pp. 38–48.
2. См.: Tremper Longman III, "Nahum", in T. E. McComiskey, ed., *The Minor Prophets* (Grand Rapids: Baker, 1993), pp. 765–830.
3. Важный исторический источник представлен в работе: D. J. Wiseman Jr., *Chronicles of the Chaldaean Kings (626–556 b. c.)*, in the British Museum (London: British Museum, 1956).
4. См.: Tremper Longman, *Old Testament Commentary Survey*, 2nd. ed., (Grand Rapids: Baker, 1995). В этой книге собраны сотни комментариев, дающих представление об археологических исследованиях, имеющих отношение к данной теме.
5. См.: "Daniel," in R. B. Dillard and Tremper Longman III, *An Introduction to the Old Testament* (Grand Rapids: Zondervan, 1994), pp. 329–352.
6. William Barclay, *The Daily Study Bible, Gospel of Luke* (Philadelphia: Westminster Press, 1975).

ГЛАВА 9. Уроки прошлого, которые нужно выучить

1. Долина Ахор — место, где был предан смерти Ахан, человек, изменивший Господу после разрушения Иерихона. Старое еврейское название долины переводилось как «Беда», но сейчас, во время нового исхода, оно получило название «Надежда».
2. D. Hudson, “Come, Bring Your Story,” Mars Hill 1 (1994), pp. 73–86.

ГЛАВА 11. Храните верность нашему Божественному Царю

1. Древние ближневосточные договоры в английском переводе можно найти в книге J. Pritchard, ed. *Ancient Near Eastern Texts*, 3rd ed. (Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1969), pp. 201–206; 529–535.
2. Viktor Frankl, *The Will to Meaning* (New York: Meridian, 1988), p. 64.

ГЛАВА 12. Смотрите новыми глазами

1. В Книге Екклесиаста есть также немало изречений в прозе.
2. F. Medicus, *Grundfragen der Ästhetik* (Jena, Germany, 1907), p. 14, quoted in Hans Urs von Balthasar, *The Glory of the Lord* (Edinburgh: T. & T. Clark, 1982), p. 43.
3. Высказывается интересная мысль (G. Lakoff and M. Johnson, *Metaphors We Live By*, University of Chicago Press [Chicago, 1980]), что весь язык изначально метафоричен.
4. Это делается в других пособиях, например, см.: Tremper Longman III, *How to Read the Psalms* (Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 1988) и W. G. E. Watson, *Classical Hebrew Poetry: A Guide to Its Technique* (Journal of Old Testament Studies, 1984).
5. Eugene H. Peterson, *Living the Message* (San Francisco: HarperSanFrancisco, 1996).

ГЛАВА 13. Язык сердца

1. John Fisher, *True Believers Don't Ask Why* (Minneapolis: Bethany House, 1989).
2. A. E. Housman, *The Name and Nature of Poet*, as quoted in Justin Kaplan, ed., *Barrett's Familiar Quotations*, 16th ed. (Boston: Little, Brown and Co., 1992).

ГЛАВА 14. Высшая цель

1. Daniel Goleman, *Emotional Intelligence* (New York: Bantam, 1995).

ГЛАВА 15. Ищите ее... *Где?*

1. См.: Иов. 28:12,20.

2. Oswald Chambers, *Shade of His Hand: Talks on the Books of Ecclesiastes* (Christian Literature Crusade).
3. Bernie S. Siegel, *Peace, Love, and Healing* (New York: Harper & Row, 1989), p. 191.

ГЛАВА 16. На страже Божьего Завета

1. Когда жил Иоиль — неясно. Однако, как правило, время его жизни относят к этому периоду. У Исаии и Михея есть пророчества, которые возникли после падения северного царства, а также несколько пророчеств, появившихся до падения. Подробности можно найти в соответствующих главах книги R. B. Dillard and Tremper Longman III, *Introduction to the Old Testament* (Grand Rapids: Zondervan, 1994).
2. В Книгах Пророков Иеремии и Иезекииля, в сжатом виде описывающих две долгие пророческие жизни, есть пророчества, возникшие во время Исхода, а также до него.
3. Mary J. Evans, "Thus Says the Lord", in *The Bible User's Manual*, J. F. Balchin, D. H. Field, and Tremper Longman III, eds. (Leicester, England: Inter-Varsity/Scripture Union, 1991), p. 150.
4. Tremper Longman III, "Nahum", in *The Minor Prophets*, Thomas McComiskey, ed. (Grand Rapids: Baker, 1993), pp. 765–771.
5. Hal Lindsey, *The Late Great Planet Earth* (Grand Rapids: Zondervan, 1970), p. 166.
6. Gordon Fee and Douglas Stuart, *How to Read the Bible for All It's Worth*, 2nd ed. (Grand Rapids: Zondervan, 1993), p. 166.

ГЛАВА 17. Их голос сегодня

1. C. S. Lewis, *God in the Dock* (Grand Rapids: Eerdmans, 1970), p. 58.
2. C. S. Lewis, *The Four Loves* (New York: Harcourt, Brace & Jovanovich, 1960), p. 13–14.
3. В свете этого вопроса интересно прочитать Числ. 12:6–8. Характеристика пророческого материала, который будет появляться после Моисея, как содержащего видения и загадки, предполагает, что язык материала будет очень образный.

ГЛАВА 18. Руководство по ученичеству

1. Их не следует смешивать с современными биографиями. В древних биографиях нет такой строгой хронологии человеческой жизни. Кроме того, древние биографии не так нейтральны, как многие современные. Евангелия писались, чтобы убедить читателей в том, что Иисус — Мессия. Великолепный анализ евангельского жанра, а также соответствующую библиографию можно найти в книге L. W. Hurtado, "Gospel

- Genre,” in *Dictionary of Jesus and the Gospels*, J. B. Green, S. McKnight, and I. H. Marshall, eds., (Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 1992), pp. 276–282.
2. Первые три книги, называемые обычно синоптическими Евангелиями, имеют между собой много общего. Евангелие от Иоанна, несмотря на совпадения с содержанием первых трех книг, стоит особняком.
 3. Это особенно верно в отношении событий, происходивших незадолго до распятия Христа и после этого, — например, отречения Петра (Мф. 26:69–75, Мк. 14:66–72, Лк. 22:54–62, Ин. 18:15–18 и 25–27).
 4. Jim Townsend, *Gospel Themes: Four Portraits of Christ's Life* (Elgin, IL: David C. Cook, 1987).
 5. Относительно вопроса исторической связи между Евангелиями см.: D. A. Carson, D. J. Moo, and L. Morris, *An Introduction to the New Testament* (Grand Rapids: Zondervan, 1992), pp. 19–60.
 6. Труд «Против ересей» был написан Иринием Лионским в 182–188 гг. с целью опровергнуть учения гностиков.
 7. Имя Феофил означает «любящий Бога» и, следовательно, может относиться к любому читателю-христианину. В любом случае благодаря такому вступлению все Евангелие приобретает характер личной беседы.
 8. См.: D. Bock, “Luke, Gospel of,” in *The Dictionary of Jesus and the Gospels*, J. Green, S. McKnight, and I. H. Marshall, eds. (Downers Grove, IL: InterVarsity, 1992), p. 498, а также его обширный комментарий к этому Евангелию: *Luke*, vol. 1 (Grand Rapids: Baker, 1995). Volume 2 того же издателя скоро выйдет в свет.
 9. M. Travers, “Luke,” in *A Complete Literary Guide to the Bible*, L. Ryken and Tremper Longman III, eds. (Grand Rapids: Zondervan, 1993), p. 401.
 10. См.: M. Wilkins, “Discipleship,” in *The Dictionary of Jesus and the Gospels*, J. B. Green, S. McKnight, and I. H. Marshall, eds., (Grand Rapids: Zondervan, 1992), pp. 182–189, а также его книги *Following the Master: A Biblical Theology of Discipleship* и *The Concept of Disciple in Matthew's Gospel*.
 11. Frederick Buechner, *The Magnificent Defeat* (San Francisco: Harper, 1985).

ГЛАВА 19. Следуя за нашим Учителем-Воином

1. Больше о «битве на три фронта» можно почерпнуть из книги Dan Allender and Tremper Longman III, *Bold Love* (Colorado Springs: NayPress, 1992).

ГЛАВА 22. Образы конца

1. См.: S. D. O'Leary, *Arguing the Apocalypse: A Theory of Millennial Rhetoric* (Oxford: Oxford University Press, 1994).
2. К такому выводу нас подводят несколько соображений. Во-первых, лев с орлом были национальными символами Вавилона. Затем превращение зверя в человека напоминает нам о превращении самого Навуходоносора в Дан. 4. И наконец, картина сменяющих друг друга четырех царств напоминает то, что мы обнаруживаем в Дан. 2, а первое царство там — Вавилон (2:38).
3. См.: Tremper Longman III and D. Reid, *God is a Warrior* (Grand Rapids: Zondervan, 1995), pp. 63–68.
4. Bernard Travaille, in James S. Hewett, ed., *Illustrations Unlimited* (Wheaton, IL: Tyndale House, 1988).

ГЛАВА 23. Апокалипсис. Наша надежда на будущее

1. Одна из лучших книг, которая написана на эту тему: Anthony Hoekema, *The Bible and the Future* (Grand Rapids: Eerdmans, 1979).

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

AB	—	Anchor Bible
GNC	—	Good News Commentary
GNS	—	Good News Studies
HNTC	—	Harper's New Testament Commentaries
ICC	—	International Critical Commentary
KJV	—	King James Version
LEC	—	Library of Early Christianity
NASB	—	New American Standard Bible
NCB	—	New Century Bible
NIBC	—	New International Bible Commentary
NICNT	—	New International Commentary on the New Testament
NIGTC	—	New International Greek Testament Commentary
NIV	—	New International Version
NRSV	—	New Revised Standard Version
SBLBMI	—	Society of Biblical Literature: The Bible and Its Modern Interpreters
SBLDS	—	Society of Biblical Literature Dissertation Series
SBLMS	—	Society of Biblical Literature Monograph Series
SBLSBS	—	Society of Biblical Literature Sources for Biblical Study
SNTSMS	—	Society of New Testament Studies Monograph Series
TDGR	—	Translated Documents of Greece and Rome
TEV	—	Today's English Version
TNTC	—	Tyndale New Testament Commentary
WBC	—	Word Biblical Commentary

Книги Библии

Книги Ветхого Завета

Быт.	—	Первая книга Моисеева. Бытие
Исх.	—	Вторая книга Моисеева. Исход
Лев.	—	Третья книга Моисеева. Левит
Чис.	—	Четвертая книга Моисеева. Числа
Втор.	—	Пятая книга Моисеева. Второзаконие
Нав.	—	Книга Иисуса Навина
Суд.	—	Книга Судей Израилевых
Руф.	—	Книга Руфь
1 Цар.	—	Первая книга Царств
2 Цар.	—	Вторая книга Царств
3 Цар.	—	Третья книга Царств
4 Цар.	—	Четвертая книга Царств
1 Пар.	—	Первая книга Паралипоменон
2 Пар.	—	Вторая книга Паралипоменон
Езд.	—	Книга Ездры
Неем.	—	Книга Неемии
Есф.	—	Книга Есфирь
Иов.	—	Книга Иова
Пс.	—	Псалтирь
Прит.	—	Книга Притчей Соломоновых
Еккл.	—	Книга Екклесиаста, или Проповедника
Песн.	—	Книга Песни Песней Соломона
Ис.	—	Книга Пророка Исаии
Иер.	—	Книга Пророка Иеремии
Пл.	—	Книга Плач Иеремии
Иез.	—	Книга Пророка Иезекииля
Дан.	—	Книга Пророка Даниила
Ос.	—	Книга Пророка Осии
Иоил.	—	Книга Пророка Иоиля
Ам.	—	Книга Пророка Амоса
Авд.	—	Книга Пророка Авдия
Ион.	—	Книга Пророка Ионы
Мих.	—	Книга Пророка Михея
Наум.	—	Книга Пророка Наума
Авв.	—	Книга Пророка Аввакума
Соф.	—	Книга Пророка Софонии
Агг.	—	Книга Пророка Аггея
Зах.	—	Книга Пророка Захарии
Мал.	—	Книга Пророка Малахии

Книги Нового Завета

- Мф. — От Матфея святое благовествование
 Mk. — От Марка святое благовествование
 Lк. — От Луки святое благовествование
 Ин. — От Иоанна святое благовествование
 Деян. — Деяния святых Апостолов
 Иак. — Послание Иакова
 1 Пет. — Первое послание Петра
 2 Пет. — Второе послание Петра
 1 Ин. — Первое послание Иоанна
 2 Ин. — Второе послание Иоанна
 3 Ин. — Третье послание Иоанна
 Иуд. — Послание Иуды
 Рим. — Послание к Римлянам
 1 Кор. — Первое послание к Коринфянам
 2 Кор. — Второе послание к Коринфянам
 Гал. — Послание к Галатам
 Еф. — Послание к Ефесянам
 Флп. — Послание к Филиппийцам
 Кол. — Послание к Колоссиянам
 1 Фес. — Первое послание к Фессалоникийцам
 2 Фес. — Второе послание к Фессалоникийцам
 1 Тим. — Первое послание к Тимофею
 2 Тим. — Второе послание к Тимофею
 Тит. — Послание к Титу
 Флм. — Послание к Филимону
 Евр. — Послание к Евреям
 Отк. — Откровение Иоанна Богослова

Апокрифы

- 1 Мак. — Первая книга Маккавейская
2 Мак. — Вторая книга Маккавейская
3 Мак. — Третья книга Маккавейская
2 Езд. — Вторая книга Ездры
3 Езд. — Третья книга Ездры
1 Енох. — Первая книга Еноха
2 Енох. — Вторая книга Еноха
3 Енох. — Третья книга Еноха
Тов. — Книга Товита
Иудифь — Книга Иудифи
Прем. — Книга Премудрости Соломона
Сир. — Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова
Посл. Иер. — Послание Иеремии
Вар. — Книга пророка Варуха

ОБ АВТОРЕ

Тремпер Лонгман III преподает Ветхий Завет в Вестмон Колледже (США). До этого в течение семнадцати лет он был преподавателем Вестминстерской духовной семинарии. Им написано несколько научных и научно-популярных книг, включая «Bold Love», «Cry of the Soul», «Intimate Allies» (совместно с Дэном Аллендером), а также «An Introduction to the Old Testament» (совместно с Рэйем Диллардом) и «How to Read the Psalms». В начале 1998 г. он подготовил публикацию Книги Екклесиаста в серии NICOT. Летом 1998 г. Тремпер Лонгман III и Дэн Аллендер опубликовали четвертую их совместную книгу — «Bold Purpose». Тремпер Лонгман III отвечал за подготовку поэтических книг Библии к изданию, носящему название «New Living Translation». Тремпер женат на Элис, имеет трех сыновей: Тремпера (IV), Тима и Эндрю. В свободное время он любит заниматься спортом и смотреть кино.

Религиозное издание

**Лонгман Тремпер III
Читая Библию сердцем и разумом**

Главный редактор *Р. З. Ороховатская*

Художник обложки *С. А. Макаров*

Художественно-технический редактор *О. Н. Ляпунова*

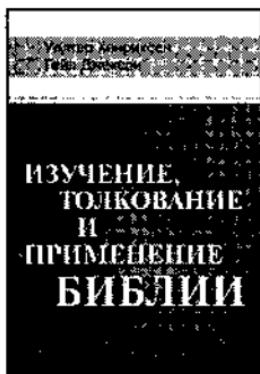
Корректор *А. К. Рудзик*

Компьютерная верстка *Е. Е. Свежинцева*

Изд. лиц. № 000306 от 22.11.99. Подписано в печать 30.10.2007. Формат 60x90 $\frac{1}{16}$.
Бумага офсетная. Гарнитура NewtonC. Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,5. Тираж 1500 экз.
Заказ № 1104.

Местная религиозная организация евангельских христиан «ХРИСТИАНСКИЙ ЦЕНТР «МИРТ», 197198, Россия, Санкт-Петербург, а/я 333, тел. (812) 233-50-12, тел./факс (812) 235-64-40, e-mail: office@mirt.ru, <http://www.mirt.ru>

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГП Иковской области «Дом печати». 180007,
г. Псков, Рижский пр., 17

Уолтер Хенкесен

Гейл Джексон

Изучение, толкование и применение Библии

Пер. с англ., 2-е изд., перераб., 2005, 326 с.,
14,5 × 21,5 см, перепл., ISBN 5-88869-177-1

В этой книге авторы постарались как можно проще сформулировать основные правила толкования Библии, которые могут помочь разработать наиболее правильную и наиболее результативную программу изучения Библии.

Книга построена таким образом, чтобы вы могли выбирать из предложенного материала, экспериментировать и вырабатывать свой собственный метод изучения. Эта книга облегчит изучение Писания как начинающим, так и служителям церкви, и сделает это изучение более удобным и эффективным.

Дорогие читатели!

Вы можете заказать
книги издательства «Мирт»
наложенным платежом
по адресу:

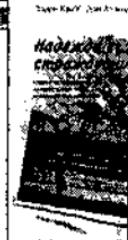
197198, Санкт-Петербург, а/я 333,
«Книга — почтой».

Тел.: (812) 233-50-12

Факс: (812) 235-64-40

E-mail: post@mirt.ru

Интернет: <http://www.mirt.ru>

Также вы можете заказать
бесплатный каталог
и прайс-лист по адресу:

197198, Санкт-Петербург, а/я 333,
«Прайс-лист ХЦ „Мирт“»

Мы с удовольствием
выполним ваши заказы!

мирт

Подписка на газету

- ◆ **ЕСЛИ** вы ищете ответы на насущные вопросы христианской жизни,
- ◆ **ЕСЛИ** вы хотите получать хорошую пищу для ума и сердца,
- ◆ **ЕСЛИ** вы любите читать и хотите получать информацию о новых христианских изданиях,
- ◆ **ЕСЛИ** вы хотите расти в познании Бога, себя и окружающего мира,

то

вам надо читать Евангельскую газету «Мирт»,
для которой нет закрытых тем
и которая публикует самые разные мнения
по самым разным вопросам.

ДЛЯ ЭТОГО

Напишите нам, и мы бесплатно вышлем вам
для ознакомления один номер.

Наш адрес:

Газета «Мирт», а/я 333, Санкт-Петербург,
197198, Россия

Тел. (812) 233-50-12, тел./факс (812) 235-64-40
Эл. почта: gazeta@mirt.ru

Интернет: <http://www.gazeta.mirt.ru>

ВНИМАНИЕ!
ЭТА КНИГА МОЖЕТ НАВСЕГДА ИЗМЕНИТЬ
ВАШ ПОДХОД К ЧТЕНИЮ БИБЛИИ

Поскольку Сам Бог записал для нас Свое Слово, Библия является единственным в своем роде мощнейшим средством преображения нашей жизни. Но слишком часто чтение Библии превращается у нас в рутинное занятие, не трогающее сердце, как, впрочем, и разум.

Если вы хотите возродить свой интерес к чтению Слова Божьего, эта книга поможет вам научиться читать его внимательно, понимать и отвечать на Слово Божье так, чтобы ощущалось глубокое единение с Христом.

«Многие разделы Библии, которые я читал бесконечное количество раз, ожили для меня с новой и притягательной силой, когда я читал эту книгу. Если вы хотите измениться благодаря Слову Божьему, пройдитесь по уже знакомым вам библейским местам, используя новый подход, который предлагается этим простым и восхитительным путеводителем. Это будет путешествие длиною в жизнь».

Доктор Дэн Аллендер, руководитель миссии «Wounded Heart Ministries», один из авторов книги «Дерзновенная любовь», переведенной на русский язык и выпущенной издательством «Мирт» в 2005 г.

мирт
www.mirt.ru

ISBN 978-5-88869-224-0

